

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

АГАДЖАНЯН Лиана Алексеевна

**АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА В САМАРЕ: ИСТОРИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ
АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ (середина XIX – начало XXI века)**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Ягафова Екатерина Андреевна

Самара – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. ИСТОРИЯ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ В Г. САМАРА (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XXI в.).....	38
1.1. Армянская община в Самарском крае в середине XIX – 80-е гг. XX в.....	38
1.2. Армянская диаспора г. Самара с 90-х гг. XX в.– нач.XXI в.. ..	44
Глава 2. ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ САМАРЫ: ТРАДИЦИИ И ИНОВАЦИИ	58
2.1. Материальный быт самарских армян в этнокультурном окружении.....	59
2.1.1 Жилище.....	59
2.1.2. Одежда	67
2.1.3. Культура питания.....	75
2.2. Семья и семейные традиции самарских армян.....	86
2.2.1. Семья и внутрисемейные отношения.....	86
2.2.2. Семейная обрядность самарских армян.....	102
2.2.2.1. Родильная обрядность.....	102
2.2.2.2. Свадебная обрядность.....	114
2.2.2.3. Похоронно-поминальные обряды.....	125
2.3. Календарные обычаи и обряды.....	136
Глава 3. ОБЩЕСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ САМАРСКИХ АРМЯН...148	
3.1. Армянская Апостольская Церковь в г. Самара – центр религиозной жизни самарских армян.....	148
3.2. Самарские армяне в современном национально-культурном движении (конец 80-х гг. XX в. – начало XXI в.).....	154
3.3. Социальные сети в коммуникативном пространстве армянской общины г. Самара.....	164
Заключение.....	172

Список использованных источников и литературы.....	179
Список сокращений.....	207
Приложения.....	208

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Диаспоры народов, история их формирования и этнокультурная специфика, способы интеграции в местное ино- и поликультурное сообщество, характер взаимодействия с другими этническими группами и другие вопросы диаспоральных исследований являются одними из самых изучаемых в современной российской науке. Они рассматривались в трудах этнологов (В.А. Тишков¹, С.А. Арутюнов², Ю.И. Семенов³ и др.), социологов (В.Д. Попков⁴, Н.П. Космарская⁵, Ж.Т. Терещенко и Т.И. Чаптыкова⁶), политологов (Т.С. Илларионова⁷, Т.В. Полоскова⁸, В.А. Дятлов⁹, М.А. Аствацатурова¹⁰, Н.В. Калинина¹¹, В.Ю. Калинин¹²), филологов (А.Ю. Милитарев¹³). Диаспоральные исследования охватывают широкий круг проблемных вопросов, связанных с характеристикой современных этнических процессов, этнокультурной идентификацией членов группы, проявлениями

¹ Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры / Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. Сб. ст. под ред. Ю.А. Полякова и Г.Я. Тарле. М., 2001. С. 9-44; Его же. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. 544 с.

² Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. М., 2000. № 2. С. 74 – 78.

³ Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2002. № 2. С. 64–74.

⁴ Попков В.Д. «Классические диаспоры»: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. 2002. № 1. С. 6–22. Его же. Попков Вячеслав Дмитриевич. Диаспорные общины в межкультурном взаимодействии (Пути формирования и тенденции развития): Дис. ... д-ра социол. Наук. М., 2003; Его же. Феномен этнических диаспор. М., 2003. 340 с.

⁵ Космарская Н. Русскоязычные ближнего зарубежья: «диаспорный» проект против автохтонного // Диаспоры. 2004. № 1. С. 151–187.

⁶ Терещенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования, 1996. № 12. С. 33-42.

⁷ Илларионова Т.С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры). М.: Нойес лебен, 1997.

⁸ Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных связей. М., 1998. 199 с.; Её же. Современные диаспоры: внутривосточные и международные аспекты. М., 2002. 284 с.

⁹ Дятлов В.А. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. № 1. С. 8–23.

¹⁰ Аствацатурова М. Северокавказские этнические сообщества Ставрополья: движение к диаспоре? // Диаспоры. 2001. № 1. С. 60-77.

¹¹ Калинина Н.В. Россияне ближнего зарубежья: уезжать или оставаться? Политические аспекты проблем российской диаспоры в странах СНГ. Бишкек, 2002. 307 с.

¹² Калинин В. Ю. Национальные диаспоры в транснациональном пространстве // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2009. № 1. С. 72-85

¹³ Милитарев А.Ю. О содержании термина "диаспора" (к разработке дефиниции) // Диаспоры. М., 1999. № 1. С. 24–33.

этничности в ситуации межкультурного пограничья и т.д. Формирование адекватного представления о современных этнических сообществах невозможно без исследования исторических и этнокультурных особенностей диаспорных групп, составляющих, как показывают примеры, значительную часть самих этносов (евреи, армяне, греки и др.)¹⁴.

Актуальность изучения диаспорных групп в этнологии обусловлена тем, что с распадом Советского Союза в 1990-х гг. распалось и единое национальное пространство, что привело к образованию диаспор народов на постсоветском пространстве, которые Р. Брубейкер образно назвал «диаспорами катаклизма»¹⁵. Тенденции социально-экономического и общественно-политического развития во вновь образовавшихся государствах определили характер этнокультурного развития диаспорных групп в новой социальной, культурной и правовой ситуации, а также при изменившихся условиях взаимодействия с «родиной»¹⁶. Межэтнические конфликты в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Закавказье (Армения, Азербайджан, Грузия) и Средней Азии (Таджикистан, Узбекистан), ухудшение социально-экономической ситуации в бывших союзных республиках повлекли массовую миграцию из этих регионов в Россию в течение 1990-х гг., вследствие которой образовались современные российские диаспоры народов Закавказья и Средней Азии, в том числе и многочисленная армянская диаспора в РФ, составляющая, по оценочным данным, около четверти всего армянского населения в мире¹⁷. Исследование ее в целом, а также региональных общин, входящих в диаспору, является насущной задачей изучения армянского народа,

---

¹⁴ Попков В. «Классические диаспоры»: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. 2002. № 1. С. 6-22; Иванова Ю. Греки в России — не случайные гости (историко-этнографический очерк) // Диаспоры. 2002. № 1. С. 24-52; Мокин К. Диаспорная идентичность в динамике: конвергенция и энтропия (изучая армян Саратовской области) // Диаспоры. 2006. № 4. С. 150-168; Членов М. К вопросу о социолингвистической характеристике еврейской диаспоры. Еврейские языки // Диаспоры. 2003. № 1. С. 87-109.

¹⁵ Брубейкер Р. «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинами (на примере Веймарской Германии и постсоветской России) // Диаспоры. 2000. № 3. С. 7.

¹⁶ Ягафова Е.А. Чувашская диаспора на постсоветском пространстве (на примере общин в Казахстане, Белоруссии и Эстонии) // Этнографическое обозрение. 2015. № 3. С. 147.

¹⁷ Армяне. Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

его современной истории и культуры.

В миграционном потоке в РФ 1992—2007 гг. участвовали, в первую очередь, русские (65,2 % от общей численности), однако на втором месте находились армяне, доля которых в общей массе мигрантов за указанный период составила 7,2 %¹⁸. Существенным был прирост мигрантов – выходцев из Закавказья в 1995–2000 гг. и в регионах Приволжского федерального округа (ПФО); в миграционном потоке они составили около 11%, более трети из них приходилось на армян. Самым привлекательным для мигрантов регионом в ПФО на протяжении десятилетия (1990–2001) являлась Самарская область; миграционный прирост здесь составил более 200 тыс. человек¹⁹. Положительная динамика миграции сохранялась в регионе и в 2002–2012 гг. – ежегодный миграционный прирост колебался в пределах 3,1–10,8 тыс. чел. в год, в том числе в 2008–2012 гг. – от 5,0 до 9,9 тыс. чел. Самарская область является одним из наиболее привлекательных регионов РФ и ПФО. Приток мигрантов обеспечивается, в основном, за счет стран СНГ, в основном (75–88%), выходцев из Закавказья, Средней Азии и Казахстана²⁰.

К настоящему времени миграционный прилив, спровоцированный распадом СССР и в значительной мере носивший спонтанный характер, завершился.

Миграционные волны последних трех десятилетий способствовали формированию этнических общин в регионах России и институционализации диаспор в контексте конфессиональных, этнокультурных и политических процессов в общероссийском и региональном масштабах.

Выезжая за пределы своей исторической Родины, как правило, этнические группы оказываются в сложной экономической, социальной и культурной

¹⁸ Численность населения (Миграция: в карете прошлого издалека не приедешь) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0417/tema07.php>

¹⁹ Артоболевский С.С., Бадыштова И.М., Зайончковская Ж.А., Лухманов Д.Н., Мкртчян Н.В. Миграционная ситуация в Приволжском федеральном округе. М., 2002.

²⁰ Кузнецова О.В. Сглаживание пространственной поляризации регионов посредством повышения их миграционной привлекательности (на примере Приволжского федерального округа): дис. ... канд. эконом. наук. Самара, 2014. С. 53, 78; Кузнецова О.В., Мухаметшина Н.С. Формирование рынка миграционных посреднических услуг (на примере Самарской области) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 15. № 5, 2013. С. 163.

ситуации. Это проблемы, связанные с трудоустройством, созданием бытовых условий, изучением языка, формированием социальных и культурных связей внутри этнического сообщества, межэтническим взаимодействием с инокультурным окружением, а также с получением гражданства или временной регистрацией. Необходимость адаптации к местным условиям, с одной стороны, но существующая при этом потребность сохранить и передать последующим поколениям родную культуру, язык, религию, с другой, определяют основную тенденцию в развитии диаспорных групп и стимулируют создание этнических общественных объединений.

Как происходит социокультурная адаптация этнической группы в стране / месте нового проживания? Как проходит диаспорная группа этапы социально-психологической, профессиональной и этнокультурной адаптации? Как складываются отношения с принимающим сообществом? Как протекают этнические процессы (интеграции, ассимиляции и т.д.) в диаспорных группах? Какие факторы влияют на сохранение в инокультурной среде этнических традиций, языка? Какие инновации могут проникать в культуру диаспорной группы и какой аспект культуры (бытовой, материальный или духовный) больше подвержен изменениям? Насколько новые условия проживания вне исторической Родины могут повлиять на жизненный уклад, семейные ценности членов этнической группы? В каком соотношении остаются традиции и новации для первого, второго и последующих поколений мигрантов? Возможно ли сохранить замкнутость этнической группы в полиэтническом сообществе в условиях глобализации? Эти и другие проблемные вопросы определяют исследовательский поиск в рамках данной темы, т.е. в изучении армянской общины в г. Самара.

Армянская диаспора *стюрк* является одной из самых многочисленных и разветвленных в мире. Сегодня армяне проживают более чем в 50 странах. Численность армянской диаспоры составляет 3,5 млн. чел. (для сравнения, в Республике Армения, по данным переписи 2011 г., проживает около 3 млн. чел.²¹). Таким образом, диаспоральное существование характерно для большей части

---

²¹ Демография Армении [Электронный ресурс]. URL: <http://wiki.uspi.ru/index.php>

армянского народа.

В России по переписи населения 2002 г. насчитывалось 1,13 млн. армян, а уже по переписи 2010 г. их численность в стране составила 1,18 млн. чел.²² Наиболее многочисленны армянские общины в Краснодарском (274,5 тыс. чел.) и Ставропольском (149,2 тыс. чел.) краях, г. Москве (124,4 тыс. чел.), Ростовской (110,0 тыс. чел.), Московской (39,6 тыс. чел.), Волгоградской (26,9 тыс. чел.), Саратовской (24,9 тыс. чел.) областях и г. Санкт-Петербург (19,1 тыс. чел.). Российские армяне проживают также в Челябинске (3,7 тыс. чел.), Волгограде (15,2 тыс. чел.) и др. городах. В Самарской области, по переписи 2010 г., проживает 22981 армянин, в том числе в г. Самара – 7,5 тыс. чел.²³.

Самара в этнографическом отношении является уникальным городом, в котором на протяжении веков взаимодействовали друг с другом разнородные этнические группы, представляющие различные языковые и религиозные общности. В их числе и армяне, появившиеся в Самаре в середине XIX века. Изучение истории формирования самарской общины армян и ее современного состояния с точки зрения сохранения этничности, форм самоорганизации и способов интеграции в поликультурную среду г. Самары заслуживает внимания в качестве модели исследования адаптивного потенциала диаспорной группы в исторически многонациональном регионе.

Объектом диссертационного исследования является этническая община армян, существующая на территории города Самара с середины XIX века. В большинстве своем члены современной общины являются выходцами из трех республик бывшего СССР – Армении (совр. Республика Армения; далее РА), Грузии и Азербайджана (совр. Азербайджанская Республика; далее АР), массово переселявшихся в регион в 1990-х гг. В данной работе рассматриваются, преимущественно, две группы армян, а именно, выходцы из Армении и

²² Численность населения (Федеральная служба государственной статистики) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/perepis/report.htm>

²³ Численность населения (Национальный состав населения) // Всероссийская перепись населения 2010. Информационный бюллетень. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

Азербайджана, так как именно мигранты из этих стран (в прошлом, республик СССР) численно преобладают в г. Самара.

Появление многочисленной армянской общины в г. Самара было связано с активным переселением армян вследствие межнационального конфликта, а также крупного землетрясения в 1988 г. Сама община в Самаре формировалась, преимущественно, в 1990-х годах. Массовый приток армянского населения привел к росту его численности в Самарской области с 4162 тыс. в 1989 г. до 21,5 тыс. в 2002 г., в том числе в г. Самара до 6,9 тыс. чел.²⁴. За следующий межпереписной период (2002–2010 гг.) численность армян в области возросла до 23,0 тыс. чел., а в Самаре – с 6,9 тыс. до 7,5 тыс. человек²⁵. Таким образом, официальная статистика по г. Самара показывает тенденцию к увеличению численности армян. Однако, в городе проживает значительное число армян, не учтенных в переписи: лица без российского гражданства и постоянной регистрации, трудовые мигранты, проживающие в городе от 5 до 7 месяцев в году. Все они, так или иначе, принимают участие в жизни общины – посещают мероприятия, ходят в Армянскую церковь, состоят в постоянном неформальном контакте с членами общины. В данном исследовании эта группа армянского населения Самары также учтена как часть городской этнической общины. По оценочным подсчетам, общая численность армян в Самаре достигает 10–12 тыс. чел.²⁶.

Армяне в г. Самара составляют около трети (34%) от общей численности армян в Самарской области, здесь сосредоточена наиболее активная часть армянской диаспоры в регионе. Поэтому именно самарская городская община армян рассматривается в настоящем исследовании в качестве объекта.

Выбор объекта исследования объясняется еще и тем, что в г. Самара находится одна из крупнейших армянских общин в России – по переписи 2010 г.

---

²⁴ Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Статистический сборник. – Самара, 2004.

²⁵ Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года) Статистический сборник. – Самара, 2013. 522 с.

²⁶ Полевые материалы автора (далее ПМА), 2010-2015. г. Самара.

здесь проживает 7,5 тыс. чел. Самарская община армян находится на 10 месте по численности после общин в гг. Москве (106466 тыс. чел.), Сочи (46767 тыс. чел.), Ростове-на-Дону (41553 тыс. чел.), Краснодаре (26970 тыс. чел.), Санкт-Петербурге (19971 тыс. чел.), Армавире (15860 тыс. чел.), Ставрополе (15144 тыс. чел.), Саратове (8892 тыс. чел.), Новороссийске (8164 тыс. чел.).

Исследование такой многочисленной общины, как армяне города Самара, могло бы внести существенный вклад в разработку темы российских армян и армянской диаспоры в целом.

Хронологически миграционные волны армян в российские регионы с 1990-х гг. обычно делят на две группы: 1) немногочисленные «советские» мигранты, поддержанные институционально; 2) постсоветские мигранты (вынужденные переселенцы и экономические (трудоу) мигранты последнего десятилетия)²⁷. Это разделение может быть использовано и в настоящем исследовании, так как отражает, в целом, особенности миграционных процессов и в Самарский регион.

Для обозначения объекта в данном исследовании использовано понятие «этническая община», понимаемая нами как *«объединение людей единого этнического происхождения, создавших свои социальные институты и проживающих вне пределов своего первоначального обитания»*. Этническая община, по мнению А.А. Степаняна, является продуктом диаспоральных процессов, но и сама выступает в качестве основного элемента для формирования диаспоры, представляющей «совокупность этнообщин», поддерживающих интенсивные связи как между собой, так и с материнским этносом²⁸.

Предметом исследования являются пути и способы становления армянской общины в г. Самара, также условия и факторы адаптации этнической группы в иноэтническом и полиэтническом окружении, изменения в духовной, материальной и бытовой культуре самарских армян в условиях социокультурной среды города Самара.

²⁷ Шевцова А.А. Народы Закавказья в поликультурном пространстве Республики Мордовия: дис. ... д-ра истор. наук. Саранск, 2012.

²⁸ Степанян А.А. Социокультурные особенности армянской этнообщины Москвы (экскурс в прошлое и результаты полевого обследования 2003г.) // Диаспоры. 2004. №1. С. 48.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XIX века по настоящее время. Нижняя рамка определена началом становления армянской общины в Самарском крае. Верхняя хронологическая планка начало XXI века определяется современным состоянием армянской общины в Самаре.

Территориальные рамки исследования определяются пределами городского округа Самара, включающего городские районы (Самарский, Ленинский, Октябрьский, Советский, Железнодорожный, Куйбышевский, Волжский) и поселки Рождествено, Мехзавод, Зубчаниновка, Шмидта, Толевый, а также поселки городского типа Петра Дубрава, Стройкерамика (Приложение 4 рис. 1).

Степень научной разработанности проблемы. Проблема армянской диаспоры рассматривалась в контексте нескольких тем. Одной из таких является тема миграции на постсоветском пространстве. Вопросы миграционной политики рассматривались в работах Л.Л. Рыбаковского²⁹, Л.М. Дробижевой³⁰, проблема психологической адаптации мигрантов в полиэтнической среде – в трудах Н.И. Кузьменко³¹, Л.М. Дробижевой³², Г.У. Солдатовой³³, С.Д. Гуриевой³⁴, Н.М. Лебедевой³⁵.

В работах Г.Е. Авакяна³⁶, Т.В. Полосковой³⁷, Н.В. Павлова³⁸,

²⁹ Рыбаковский Л. Л. и др. Демографическое развитие Самарской области: Проблемы и направления политики. М., 2003. 206 с.

³⁰ Дробижева Л. М. Межнациональное согласие в политике государства и массовом сознании // Вестник Российской нации. 2015. № 5 (43). С. 105-126.

³¹ Кузьменко Н.И. Формирование и адаптация иноэтнических групп в регионе-субъекте РФ: дис. ... канд. наук. СПб., 2008.

³² Дробижева Л. М. Потенциал благоприятных отношений в областях Приволжского региона (по результатам социологических исследований) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 3(35). С. 64-72.

³³ Солдатова Г.В. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.

³⁴ Гуриева С.Д. Психология межэтнических отношений: дис. ... д-ра наук. СПб., 2010.

³⁵ Лебедева Н.М. «Синдром навязанной этничности» и способы его преодоления // Этническая психология и общество / Под ред. Н.М. Лебедевой. М. Старый сад, 1997 б. С.104-115. Её же. Социально-психологические закономерности аккультурации этнических групп // Этническая психология и общество / Под ред. Н.М. Лебедевой. М. Старый сад, 1997 в. С. 271–289.

³⁶ Авакян Г.Е. Армения и армяне в мире. Ереван, 1993.

³⁷ Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных связей. М., 1998. 199 с.

С.А. Арутюнова³⁹, А.А. Мухина⁴⁰ отражены процессы развития диаспор и взаимодействия диаспорных групп, в том числе и армян с окружающими их народами.

О жизни современных армянских общин подготовлен ряд научных исследований. Это работы таких авторов, как А.А. Шевцова⁴¹, О.А. Щербинина⁴², Ж.А. Ананян⁴³, Ю.В. Арутюнян⁴⁴, А.А. Абрамян⁴⁵, Е.Ю. Фирсов⁴⁶, А.М. Халмухамедов⁴⁷, И.В. Кривушин, С.М. Айвазян⁴⁸. Эти публикации, в большинстве своем, являются обобщающими исследованиями о деятельности армянской диаспоры в России.

Вопросы истории армянских общин и деятельности армянских общественных организаций в том или ином городе или регионе России рассмотрены в работах ряда авторов. Так, В.З. Акопян изучил деятельность

---

³⁸ Павлов Н. В. Государство и диаспоры: опыт взаимодействия / Н. В. Павлов, С. В. Кулешов, Т. В. Полоскова; отв. ред. Ю. Е. Фокин. М., 2001. 264 с.

³⁹ Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. М., 2000. № 2. С. 74–78. Арутюнов С.А. Козлов С.Я. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс // Независ. газ. М., 23 нояб. 2005.

⁴⁰ Мухин А.А. Диаспоры и землячество: вопросы влияния. М., 2005. 206 с.

⁴¹ Шевцова А.А. Народы Закавказья в поликультурном пространстве Республики Мордовия: дис. ... д-ра истор. наук. Саранск, 2012.

⁴² Щербинина О.А. Армянская диаспора России: модели интеграции в принимающее общество. Региональные исследования. Выпуск 1(27). 2010. С. 73-80.

⁴³ Армянские общины России. Ереван, 1993. С.5.

⁴⁴ Арутюнян Ю.В. Конкретно-социологическое изучение национальных отношений // Вопросы философии. 1969. № 12

⁴⁵ Абрамян А.А. Российским армянам тяжело воспринимать себя как диаспору // Ноев Ковчег. 2006. № 04 (97). С.7.

⁴⁶ Фирсов Е.Ю. Армянская эмиграция в к. XX – н. XXI вв. // Третьи Петербургские Краеведческие чтения по новистике 6-9 декабря 1999 г.: становление дома как «общего дома» человечества: динамика, этапы, перспективы (XV – XXI вв.). СПб., 1999. С. 72-91. Его же. Армяне в Себежском районе Псковской области // Этнографическое изучение Северо-Запада России (итоги полевых исследований 2000 г. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях). Краткое содержание докладов V Региональной научной конференции молодых ученых / Под. ред. А.В. Гадло. СПб., 2000. С.87. Фирсов Е.Ю. Кривушина В.И. К изучению коммуникационной среды российской армянской диаспоры // Диаспоры. 2004. №1. С. 6-45.

⁴⁷ Халмухамедов А. М. Армянская диаспора как социокультурный и политический феномен // Социологические исследования. 1999. № 2. С. 54-59.

⁴⁸ Айвазян С.М. История России. Армянский след. М., 2000. Т. 1. 656 С.

армянской общины в Ставропольском крае⁴⁹, К.В. Корякин – проблему адаптацию армян-мигрантов на территории Краснодарского края⁵⁰, Л.Г. Георгян – деятельность армянских организаций в отдельно взятых регионах: в Москве, Подмоскowie, Туле, Прикамье и т.д.⁵¹. Т.В. Асрибекова рассмотрела процесс формирования армянских поселений на юге России, автором были проанализированы причины переселения армян в регион, начиная с XVIII века и до наших дней. Заслуживает внимания выделенные автором этапы расселения армян в Ставропольском крае: государственно-геополитический, бесконтрольно-стрессовый и трудовой, а также выводы о роли национально-культурных организаций и церкви в адаптации армянской диаспоры⁵². М.Н. Согомонян подробно рассмотрел культурные традиции донских армян⁵³. Работы К.Э. Григорьяна посвящены изучению формирования идентичности у субэтнических групп армян⁵⁴. А.А. Степанян изучил армянскую этнообщину г. Москвы⁵⁵, Э.В. Кугрышева – астраханскую общину армян⁵⁶. В работе М.А. Варданяна⁵⁷ показаны психологические особенности этнического самосознания московской армянской молодежи в полиэтнической среде мегаполиса. В работах Т.А. Титовой и Е.В. Фроловой представлены особенности

⁴⁹ Акопян В.З. Армяне Ставрополя и Терека / Гос. Образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пятигорский гос. Лингвистический ун-т» Ставропольское региональное отделение «Союз армян России» под общ. Ред. В.З. Акопяна. Пятигорск, 2007.

⁵⁰ Корякин К.В. Социальные и культурные аспекты адаптации мигрантов армян в Краснодарском крае: 1988-2006гг.»: дис. ... канд. наук. М., 2007.

⁵¹ Георгян Л.Г. О деятельности армян в отдельно взятых регионах России: (в Москве, В Щелковском районе Подмоскowie, под Тулой и в Прикамье) / Л.Г. Георгян. Фрязино (Моск. Обл.). 2006. С. 64.

⁵² Асрибекова Т.В. Армяне Ставропольского края России: история и современность // Вестник Московского Университета. Сер. 8. История, 2011. № 2. С. 95 – 110.

⁵³ Согомонян М.Н. Этнокультурные предпосылки устойчивости диаспоры: традиции и институты: На материале культурной жизни донских армян. Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. Ростов-на-Дону, 2003.

⁵⁴ Григорьян К.Э. Грани идентичности *fase of identity*: социокультурное пограничье как фактор формирования этнического самосознания: (на примере субэтнических групп армян) / Григорьян К.Э. *Aase of identit*. М., 2006.

⁵⁵ Степанян А.А. Этнообщина и диаспора. По материалам исследования армянской этнообщины г. Москвы. М., 2008. 95 с.

⁵⁶ Кугрышева Э.В. История армян Астрахани. Астрахань, 2007. 287 с.

⁵⁷ Варданян М.А. Психологические особенности этнического самосознания армянской молодежи в условиях титульного этноса и сопряженной диаспоры: дис. ... канд. наук. 2004

социокультурной интеграции армянской общины в полиэтническую среду г. Казани⁵⁸. Существенный вклад в разработку темы армянской диаспоры внесла А.Е. Тер-Саркисянц⁵⁹. Исследовательница провела сравнительный анализ этнических традиций армян из Армении и армян, проживающих в России (московская, донская диаспоры), с целью выяснить, происходит ли трансформация традиций в зависимости от места исхода и пребывания.

Одной из последних работ, посвященных армянской диаспоре в российском регионе – Республике Мордовия – являются работы А.А. Шевцовой⁶⁰, в которых на основе анализа материального быта, обрядности и т.д. раскрыта проблема адаптации армян в инокультурной среде. Работы А.А. Шевцовой служат исследовательской моделью для этнокультурного изучения диаспорной группы армян, в том числе самарской общины.

Таким образом, существует ряд исследований, посвященных армянской диаспоре в российских регионах, которые представляют определенный интерес в качестве примера исследования региональных общин армян, а также для сравнительного изучения этнокультурных особенностей самарских армян.

Вопросы традиционной этнографии армянского народа отражены в трудах В.А. Бдояна⁶¹, С.Д. Лисициана⁶², В.Г. Азатяна⁶³, Э. Маркаряна⁶⁴, Н.Г. Буниатова⁶⁵,

---

⁵⁸ Фролова Е.В., Титова Т.А. Армянское население города Казани: проблема адаптации и этнокультурные традиции // Актуальные проблемы этнической и религиозной толерантности народов Поволжья: Тезисы докладов научно-практической конференции. Самара, 2002. С. 100-101.

⁵⁹ Тер-Саркисянц А.Е. Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области. М., 1990. С. 20. Её же. Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации. М., 1993. С. 23.

⁶⁰ Шевцова А.А., Никонова Л.И. Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия. Саранск, 2011. 224 с. Её же. Армянский лаваш в Мордовии: бытование и символика // Традиционное хозяйство в системе культуры этноса. СПб., 2010. С. 184-187. Её же. Конфессиональная идентичность армян Мордовии // Наука и современность – 2011. Ч.1. Новосибирск. НГТУ, 2011. С. 122-126.

⁶¹ Бдоян В.А. Кровнородственный «азг» и родственные отношения у армян // Советская этнография. 1952. №1. С. 189-192.

⁶² Лисициан С. Д. Очерки этнографии дореволюционной Армении: хозяйство и материальная культура // Кавк. этнографич. сб. Т. 26. М., 1955. С. 183 – 188.

⁶³ Азатян В. Г. Армянские ковры. Ереван, 1986. 270 с.

⁶⁴ Маркарян Э. Культура жизнеобеспечения и этнос. Ер., 1983. С. 61 – 71.

⁶⁵ Буниатов Н. Г., Яралов Ю. С. Архитектура Армении (I – XIX вв.). М., 1950. 143 с.

Ю.С. Яралова⁶⁶, З.В. Харатяна⁶⁷, Н.Х. Авакяна⁶⁸, В.Н. Худадова⁶⁹, А.С. Армаганяна⁷⁰, А.Н. Патрика⁷¹, А.Е. Паняна⁷², Э.Т. Карапетяна⁷³, А.Т. Марутяна⁷⁴. Указанные авторы в своих трудах дают описания системы питания, жилища, традиционного костюма, семейного уклада, брачных традиций армян, исследуют институт семьи, подробно рассматривают гендерные различия ее членов, родинные, свадебные и похоронно-поминальные обряды, влияние межнациональных браков на сохранение семейных обычаев. В трудах Гермогена (Добронравин)⁷⁵, А.А. Одабашяна⁷⁶, Е. Петросяна⁷⁷, Г. Мирзояна⁷⁸ рассматривается значение религиозных календарных праздников.

Наиболее крупным российским исследователем армянской этнографии является А.Е. Тер-Саркисянц⁷⁹. Она исследует армянскую культуру, обычаи и традиции армян на территории Армении, Нагорного Карабаха и проводит сравнительный анализ их с культурой московской и донской диаспор. В трудах А.Е. Тер-Саркисянц дано детальное описание традиционного костюма, системы питания, семейных ценностей и т.д. Ее работы основаны на полевом материале, что придает им уникальность и неповторимость. Разработки А.Е. Тер-Саркисянц, наряду с другими этнографическими исследованиями, являются одним из

⁶⁶ Буниатов Н. Г., Яралов Ю. С. Архитектура Армении (I – XIX вв.). М., 1950. 143 с.

⁶⁷ Харатян З. В. Берущие и дающие (армянские обозначения брачной пары в фольклорно-этнографическом контексте) // Ист.-этногр. исслед. по фольклору: сб. ст. памяти С. А. Токарева. М., 1994. С. 259 – 260.

⁶⁸ Авакян Н. Х. Об ареалах народного костюма армян (XIX – н. XX в.) // Кавказский этнографический сборник. Вып. VI. М., 1976. С. 188 – 201.

⁶⁹ Худадов В.Н. Армянка. М., 1927. 39 с.

⁷⁰ Армаганян А.С. Обувь древней Армении. Ереван, 1978. 124 с.

⁷¹ Патрик А. Армянский костюм с древнейших времен до наших дней. Ер., 1983. 200 с.

⁷² Панян А.Е. Новый быт колхозников села Мргаван Арташатского района Арм ССР // Советская этнография. 1967. №2. С. 130-139.

⁷³ Карапетян Э. Т. Армянская семейная община. Ер., 1958. 112 с.

⁷⁴ Марутян А.Т. Интерьер Армянского народного жилища (второй половины XIX – начало XX века). Ереван., 1989. 145 с.

⁷⁵ Гермоген (Добронравин). Краткий очерк истории Армянской Церкви. Вероучение Армянской Церкви. М., 2000.

⁷⁶ Одабашян А.А. Народные верования армян (по материалам рукописных талисманов XV – XIX вв.) // Кавказский этнографический сборник. Т.6. М., 1976. С. 10-130.

⁷⁷ Петросян Е. Армянская Апостольская Святая Церковь. Краснодар: Епархия Юга России Армянской Апостольской церкви, 1998. 316 с.

⁷⁸ Мирзоян Г. Хранители верности // Ереван, 2007. № 9 (26). С. 120 – 122.

⁷⁹ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998. 397 с.

источников по этнической культуре армян; они были рассмотрены в диссертационном исследовании при изучении традиционных характеристик культуры армян.

Специального исследования, посвященного истории и этнокультурным особенностям самарских армян, не существует, хотя определенные попытки в этом направлении предпринимались А. Р. Мартиросяном⁸⁰ и В.Г. Каркарьяном⁸¹. Армяне как группа в составе мигрантских общин или этнических общин выходцев из Закавказья неоднократно рассматривались в работах Н.С.Мухаметшиной⁸². Однако в них община представлена в контексте этнополитических проблем региона.

Таким образом, изучение научной литературы по теме показывает, что, во-первых, существует достаточно широкий спектр тем, в рамках которых рассматриваются вопросы истории, современного развития, этнокультурной специфики армянской диаспоры на территории Российской Федерации. Во-вторых, имеется опыт изучения армянской диаспоры в других регионах (например, Москвы, Казани, Ставрополя), который позволяет рассмотреть самарскую общину армян в сравнительном аспекте и с учетом методологических наработок в исследованиях диаспоры. В-третьих, отсутствие специального исследования по самарской общине армян позволяет восполнить указанный пробел, дать разностороннюю этнокультурную характеристику армянской диаспоры в Самаре, раскрыть процессы особенности адаптации армян в поликультурной среде.

Цель исследования – выявление тенденций этнокультурного развития

---

⁸⁰ Мартиросян А.Р. Армения и армяне Самарской губернии. Самара, 2003. 175 с.

⁸¹ Каркарьян В.Г. Армяне // Этносы Самарского края. Самара, 2003. 176 с.

⁸² Мухаметшина Н. И. Перепись в Самарской области: информационная деятельности, общественная реакция, этнокультурный аспект // Этнологический мониторинг переписи населения. Под ред. В. В. Степанова. М., 2011. С. 223 – 236. Её же. Трансформации национализма и «символьная элита»: российский опыт. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. 292 с. Её же. Общественные организации и формирование этнонациональной политики в регионе // Проблемы разработки и реализации социальных технологий в регионах // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Самара, 2000. С.78-79.

армянской общины в г. Самара в середине XIX – начале XXI в.

Для достижения поставленной цели определены **следующие задачи:**

- изучить процесс формирования армянской общины в г. Самара и дать анализ современных лингвосоциокультурных характеристик этнической группы;
- осуществить комплексную этнокультурную характеристику самарских армян в настоящее время;
- охарактеризовать традиционные черты и новации в сфере материального быта (система питания, жилище, одежда), семейных обычаев (свадьба, похороны и поминки, рождение и воспитание детей) и праздничного календаря самарских армян и определить факторы устойчивости традиций или изменений в этнической культуре;
- показать роль элементов традиционной культуры в сохранении этнической идентичности самарских армян;
- обосновать значение современной Армянской Апостольской Церкви в г. Самара и армянских общественных организаций в регионе в развитии местной армянской общины;
- охарактеризовать роль социальных сетей в формировании современного коммуникативного пространства армянской общины в г. Самара.

Источниковая база исследования. Материал для изучения армянской общины в г. Самара содержится в различного рода источниках: архивных документах, публицистических очерках, путевых заметках, авторских полевых материалах и фотографиях. Данная работа основывается на комплексном анализе источников, которые по происхождению и по информативному содержанию можно объединить в несколько групп.

Архивные источники. Для изучения истории появления и становления армянской диаспоры на территории города Самара ценны архивные материалы. Нами были использованы материалы из Центрального государственного архива Самарской области, Самарского областного государственного архива социально-политической истории. За основу работы были взяты материалы Первой

всеобщей переписи населения (1897 г.)⁸³, где содержатся сведения об истории армянской общины в конце XIX – начале XX в. В работе также использованы архивные данные Самарской религиозной организации Армянской Апостольской Церкви «Сурб Хач»⁸⁴, Самарской Областной общественной организации «Армянская Община»⁸⁵, общественной организации «Самарская городская Армянская национально-культурная автономия «Наири»⁸⁶, а также «Армянского Общества Взаимопомощи» (АОВ)⁸⁷, архивный материал кафедры философии истории, теории мировой культуры СГСПУ (полевой материал, собранный О.В. Сааковой в г. Краснодар).

Полевые материалы. Научные материалы, полученные в ходе полевой работы, являются одним из важнейших источников в этнографии, этнологии. В настоящее время они сохраняют главенствующее положение при решении многих проблемных вопросов данной науки, в том числе при изучении диаспорных групп, их этнокультурной характеристике. Полевые материалы были собраны автором в ходе изучения некоторых компонентов традиционной культуры. Была собрана информация о свадебных и похоронно-поминальных обычаях и обрядах, религиозных представлениях, повседневной, праздничной пище, этнической одежде, интерьере жилища, а также о проведении традиционных праздников. Учитывая специфику бытования элементов этнической культуры в полиэтничной среде (вариативность сведений, их обусловленность социокультурными характеристиками информантов) и стремясь обеспечить высокую степень достоверности полученных данных, сведения проверялись и перепроверялись в ходе интервьюирования нескольких информантов. Основными методами сбора информации были опрос, интервью членов общины, различные способы наблюдения во время проведения обрядов и праздников, религиозных ритуалов, в

---

⁸³ Государственный архив Самарской области. Р. 828, оп. 3, д. 40.

⁸⁴ Архив Самарской религиозной организации Армянской Апостольской Церкви «Сурб Хач». Д. 3.

⁸⁵ Архив Самарской Областной общественной организации «Армянская Община». Т.1.

⁸⁶ Архив общественной организации «Самарская городская Армянская национально-культурная автономия «Наири». Т.1.

⁸⁷ Архив «Армянского Общества Взаимопомощи» (АОВ). Т.1.

том числе методом наблюдающего участия в обрядах и при организации общественных мероприятий (концертов, собраний и т.д.) региональной национально-культурной автономии «Наири»⁸⁸.

Во время полевого исследования нами было собрано множество текстовых материалов (записей конспектов бесед с информантами), фотоматериалов и т.д. В рамках данного исследования использованы полевые материалы автора, собранные в 2010–2016 гг. на территории г. Самары и поселков, поселков городского типа, входящих в состав городского округа. Всего было собрано 45 полужформализованных интервью с рядовыми членами общины, активистами и руководителями общественных организаций, руководителем религиозной общины «Сурб Хач». Возраст интервьюированных колеблется в пределах 27–60 лет.

Наряду с персональными интервью было проведено массовое обследование этнической группы с использованием анкеты (Приложение 2), содержащей блоки-вопросы о бытовании элементов традиционной культуры (одежды, пищи, деталей традиционного интерьера жилища, обрядов, праздников и т.д.) и уровня знания самарскими армянами своей этнокультурной специфики, а также истории народа, литературы, современной профессиональной культуры, уровня востребованности последних в общине, характеру приобщения к национальной культуре и степени интегрированности членов группы в жизнь общины. Вопросы анкеты также дают возможность определить знание информантов о традиционной культуре и характер бытования элементов этнической культуры, а также рассмотреть, как происходит процесс трансформации свадебных, похоронно-поминальных обрядов, пищи, одежды и жилища; часть вопросов касалась деятельности общественных национальных организаций. Было опрошено более 100 информантов, возраст которых колеблется от 18 до 75 лет.

Опубликованные источники позволили провести детальный анализ данной темы, а также шире взглянуть на историографический и методологический аспекты темы. В числе опубликованных источников следует указать календари и

---

⁸⁸ Полевой материал автора, 2010–2016. Самара,

памятные книжки Самарской губернии⁸⁹, в которых дается численный состав армянского населения с 1897–1905 гг.⁹⁰, а также работу А.Р. Мартиросяна⁹¹, в которой была предпринята попытка обобщения истории появления армян в г. Самара и армянской диаспоры. В диссертации использованы также публикации в газетах⁹² и журналах⁹³, в которых отражена жизнь и деятельность армянской общины.

В качестве источников также были использованы материалы переписей населения за 1926⁹⁴, 1939⁹⁵, 1970⁹⁶ и 1979⁹⁷, 1989⁹⁸, 2002⁹⁹ и 2010¹⁰⁰ годы, которые позволяют проследить динамику роста численности армян на территории Самары.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней впервые представлена история формирования и проанализированы этнокультурные характеристики армянской общины в полиэтнической среде г. Самара. В научный оборот включен оригинальный материал, собранный автором в самарской армянской общине. Материальный быт, духовная сфера, семейный уклад, традиционные обряды и обычаи рассмотрены сквозь призму влияния на них

⁸⁹ Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1897 г. Самара. 1896. Самарская губерния на 1898 г. Самара 1897.

⁹⁰ Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1905 г. Самара 1904.

⁹¹ Мартиросян А.Р. Армения и армяне Самарской губернии. Самара., 2003. С. 176.

⁹² Шереметьев А. Самара и Армения налаживают контакты // Самарские известия. 1998. №194 (2093). 17 окт. С.3.

⁹³ Металина Т.А., Мухаметшина Н.С. Этнополитические представления жителей г. Самары. «Самарская область. Этнос и культура». №2. 2001.

⁹⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. IX. М.: ЦСУ СССР, 1929. С. 203

⁹⁵ Численность населения (Всесоюзная перепись населения 1939 г.) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. Приложение. [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=845

⁹⁶ Численность населения (Всесоюзная перепись населения 1970 г.) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. Приложение. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php?reg=1

⁹⁷ Численность населения (Всесоюзная перепись населения 1979 г.) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. Приложение. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php?reg=1

⁹⁸ Численность населения (Всесоюзная перепись населения 1989 г.) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. Приложение. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=35

⁹⁹ Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Статистический сборник. Самара, 2004.

¹⁰⁰ Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года) Статистический сборник. Самара, 2013. 522 с.

иноэтнического окружения и глобализационных процессов современности.

Указанные положения соответствуют пунктам 3,5,6,7,8 Паспорта специальности 07.00.07 – Этнология, этнография и антропология.

Теоретическая и практическая значимость работы. Данное исследование связано с изучением как традиционного пласта, так и новаций в культуре самарских армян опыт изучения этнокультурной специфики диаспорной группы в полиэтническом окружении позволяет глубже раскрыть природу этничности. Теоретическая значимость работы подтверждается тем, что в ней впервые представлена история формирования и проанализированы этнокультурные характеристики армянской общины в полиэтнической среде г. Самара. В научный оборот включен оригинальный материал, собранный автором в самарской армянской общине. Материальный быт, духовная сфера, семейный уклад, традиционные обряды и обычаи рассмотрены сквозь призму влияния на них иноэтнического окружения и глобализационных процессов современности. Фактический материал, содержащийся в работе, может быть востребован в научных исследованиях по истории и культуре армянской диаспоры, при написании учебных и методических пособий по этнографии армян, при разработке и чтении специальных этнографических и краеведческих курсов в вузах и средних школах, в работе общественных организаций, для реконструкции праздников, обрядов, обычаев армянского народа в диаспоре. Особо значимы результаты исследования для членов армянской общины г. Самары – как источник знания об армянской культуре для молодого поколения и как средство воспитания его на национальных традициях.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической базой для изучения данной темы являются труды ведущих зарубежных и отечественных исследователей. Диаспора как теоретический конструкт была предметом изучения в трудах Л. Ашкенази¹⁰¹, Г. Шеффера¹⁰², Х. Тололяна¹⁰³, У. Сафрана¹⁰⁴,

---

¹⁰¹ Ашкинази Л., Гейнер М. Численная мультистатусная модель диаспоры // Диаспоры. 1999. № 2. С. 34—39.

¹⁰² Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. М., 2003. №1. С. 162–184.

¹⁰³ Тололян Х. Армянский вопрос вчера, сегодня: история, политика, право. М., 2008.

Д. Коэна¹⁰⁵, Ч. Армстронга¹⁰⁶. Ими были предложены такие критерии для определения диаспоры, как рассеяние, коллективная память о первоначальной родине, стремление поддержать ее существование, коллективная идентичность с ней, готовность сохранять и передавать культурное наследие последующим поколениям. Безусловно, эти критерии будут рассмотрены в данном исследовании в качестве определяющих для характеристики армянской общины в г. Самара как диаспорной группы. Вместе с тем, исследователи отмечают расплывчатость и неоднозначность указанных критериев, осложняющих как типологию диаспорных групп, так и определение той или иной группы как диаспоры (или «наполовину диаспоры» и «не-диаспоры», по У. Сафрану¹⁰⁷). Подобная неопределенность может касаться и этнических групп / меньшинств в российских регионах, в связи с чем самарские армяне рассмотрены в настоящем исследовании, в первую очередь, сквозь призму внутриэтнических социальных взаимосвязей, то есть как «этническая община».

В работах отечественных ученых Ю.В. Бромлей¹⁰⁸, С.А. Арутюнова¹⁰⁹, В.А. Тишкова¹¹⁰, С.А. Токарева¹¹¹, В.А. Дятлова¹¹², Л.Т. Соловьевой¹¹³, А. Е. Тер-Саркисянц¹¹⁴, Э.Л. Мелконяна¹¹⁵, Т.В. Полосковой¹¹⁶, Н.Х. Авакяна¹¹⁷,

---

¹⁰⁴ Сафран У. Сравнительный анализ диаспор. Размышления о книге Робина Коэна «Мировые диаспоры» // Диаспоры. 2004. № 4. С. 140-164.

¹⁰⁵ Коэн Д. От Маккавеев до Мишны. Перевод М. Вогман. М., 2014. 288 с.

¹⁰⁶ Armstrong J. A. Mobilized and Proletarian Diasporas // American Political Science Review. 1976. Vol. 20. P. 393-408.

¹⁰⁷ Сафран У. Сравнительный анализ диаспор. Размышления о книге Робина Коэна «Мировые диаспоры» // Диаспоры. 2004. № 4. С. 140-164.

¹⁰⁸ Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии (очерки и истории). М., 1981. 390 с.

¹⁰⁹ Арутюнов С. А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 74 – 79. Его же. Процессы и закономерности вхождения инновации в культуру этноса // Советская этнография. 1982. № 1. С. 8 – 21.

¹¹⁰ Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. 2002. № 2. С. 43-63.

¹¹¹ Токарев С. А. К методике этнографического изучения материальной культуры // Советская этнография. 1970. №1. С. 3 — 18.

¹¹² Дятлов В.А. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. № 1. С. 8-23.

¹¹³ Соловьева Л.Т. Традиции толерантности в культуре народов Кавказа/ Толерантность и культурная традиция. М., 2002. С. 244-266.

¹¹⁴ Тер-Саркисянц А. Е. Армяне: История и этнокультурные традиции. М., 1998. 397 с.

¹¹⁵ Мелконян Э.Л., Дятлов В.А. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. Ер.: Институт Кавказа, 2009. 207 с.

Л.Л. Рыбаковского¹¹⁸, Ю.И. Семенова¹¹⁹, О.Н. Подлесных¹²⁰ и других также нашли отражение основные вопросы функционирования диаспорных групп, жизни общественных организаций. Изучением становления, развития и трансформации диаспор занимается ряд ученых, например, Т.В. Полоскова. Она настаивает на институциональном характере диаспоры, отличающем ее от подразделений этноса: «Диаспора, в отличие от этнической группы, всегда институцирована и несет в себе не только этнокультурное, и этнополитическое содержание». Характерным признаком диаспоры автор считает наличие «собственной стратегии взаимоотношений с государством проживания и исторической родиной..., формирование институтов и организаций, направленных на развитие этнической идентичности»¹²¹. По мнению исследователя, именно объединения членов диаспорной группы выполняют воспроизводящую, координирующую и консолидирующую функцию, и создание «институтов» призвано обеспечить сохранение и развитие диаспоры. В своих трудах Т.В. Полоскова отмечает, что диаспора способна оказать влияние на органы государственной власти и вести активную политическую деятельность, в том числе благодаря тому, что она является официальным представителем страны исхода в регионе своего пребывания¹²².

Институциональный характер диаспоры подчеркивает и З.В. Канукова; именно в этом автор видит различие между диаспорой и этнической группой. Диаспора всегда институцирована и несет в себе не только этнокультурное, но и «этнополитическое содержание». По мнению З.В. Кануковой, она выполняет функцию внутриэтнической консолидации, обеспечивает синергетические

¹¹⁶ Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных связей. М., 1998. 199 с.

¹¹⁷ Авакян Н.Х. Об ареалах народного костюма армян (XIX – нач. XX вв.) // Кавказский этнографический сборник VI. М., 1976. С. 188-221.

¹¹⁸ Рыбаковский Л. Л. Исследования миграции населения в России // РАН. Ин-т соц.-полит. исслед. М., 2000. 39 с.

¹¹⁹ Семёнов Ю. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. М., 2000. № 2. С. 64-74

¹²⁰ Подлесных О. Н. Диаспоры «титовых народов» и политика языковой поддержки // V Конгр. этнографов и антропологов России. Тез. докл. М., 2003.

¹²¹ Полоскова Т.В. Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. М., 1999. С.21

¹²² Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных связей. М., 1998. 199 с.

механизмы жизнеустройства, благодаря чему складывается особый стиль жизненного поведения ее членов¹²³.

Вопрос о роли этничности в политической сфере («диаспора – это явление прежде всего политическое»), о диаспорах как транснациональных общностях поднимается в трудах В.А. Тишкова¹²⁴. Вместе с тем, ученый отмечает ряд важных социокультурных характеристик диаспоры: рассеяние из особого «изначального» центра (родины), наличие и поддержание коллективной памяти о ней, представления или мифа о «первичной родине», идеология диаспоры – чувство отчуждения от общества, романтическая (ностальгическая) вера в родину предков как в подлинный (идеальный) настоящий дом и место, куда представители диаспоры рано или поздно должны возвратиться, убеждение, что ее члены должны служить процветанию первоначальной родины, наконец, «диаспора – это стиль жизненного поведения, а не демографическая или этническая реальность...»¹²⁵. Указанные характеристики диаспоры выступают критериями для анализа армянской общины в Самаре в качестве диаспорной группы.

Определенный интерес с точки зрения методологии исследования в данной диссертации представляет монография В.Ю. Хотинец «Этническое самосознание»¹²⁶. Разработанная автором методика позволяет выявить механизмы регуляции поведения членов общины и определить ценностные ориентиры самарских армян.

Подробный анализ становления, развития и особенностей жизнедеятельности армянской общины в различных странах мира дается в работе В.А. Дятлова и Э.Л. Мелконяна¹²⁷. Вместе с тем, работа имеет и

¹²³ Канукова З.В. Диаспоры в Осетии: исторический опыт жизнеустройства в современном состоянии. – Владикавказ, 2009. 236 с.

¹²⁴ Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. 2002. № 2. С. 43-63.; Его же. Реквием по этносу: Исследования по социокультурной антропологии. М., 2003. 544 с.

¹²⁵ Тишков В.А. Исторический феномен. С. 46-50.

¹²⁶ Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб., 2000. 240 с.

¹²⁷ Дятлов В., Мелконян Э.Л. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. Ер., 2009. 207 с.

методологическую значимость; в ней обобщены процессы формирования диаспорных групп армян, обозначены причины диаспоризации народа (экономические, добровольные, насильственные), принципы формирования этнических общин (диаспора – результат добровольного выбора) и диаспоры в целом (диаспора состоит из землячеств, общин). Перечисляя общепринятые признаки диаспоры (перемещение из исходного «центра» в «периферийные» или «иностранные» центры; коллективная память о первоначальной родине; чувство отчужденности и изолированности в стране пребывания; стремление вернуться на историческую родину и коллективно поддержать ее безопасность и процветание, передать последующим поколениям культурное, религиозное наследие предков) авторы заостряют внимание на трех из них: рассеяние, сохранение этнической идентичности и отношение к родине. Однако указанные признаки могут быть использованы при изучении конкретных сообществ только с учетом причин переселения, ситуации в стране исхода и положения группы в принимающем обществе и государстве¹²⁸.

Анализируемая работа В.А. Дятлова и Э.Л. Мелконяна значима еще и потому, что теоретические выводы о природе диаспоры сделаны с учетом материала по армянской диаспоре. Так, авторы отмечают, несмотря на то, что армяне как этническое меньшинство живут во всем мире, процесс адаптации в каждой стране проходит по-своему, с учетом политического режима и социокультурного устройства этих государств¹²⁹. Он зависит также, по мнению Е.Ю. Фирсова, В.Ю. Кривушиной, от давности проживания в конкретном обществе: чем дольше живет диаспора, тем больше она ассимилирована¹³⁰. Указанные авторы в своей статье «К изучению коммуникационной среды российской армянской диаспоры» характеризуют основное качество российской армянской диаспоры – внутреннее разделение на относительно стабильные подгруппы, объединенные историей, миграцией в Россию, адаптацией. Армянская

---

¹²⁸ Дятлов В., Мелконян Э.Л. Армянская диаспора. С. 16-19.

¹²⁹ Указ. соч. С. 20.

¹³⁰ Фирсов Е.Ю., Кривушина В.Ю. К изучению коммуникационной среды российской армянской диаспоры // Диаспоры. 2004. № 1. С. 6-45.

диаспора состоит из субэтнических групп, которые хоть и отличаются друг от друга, но и имеют общность своего происхождения¹³¹.

Особую значимость для данного диссертационного исследования имеют работы А.А. Степаняна, показавшего на примере московской общины армян культурную и социальную динамику диаспорной группы¹³². Автор рассматривает в качестве объекта изучения именно «этнообщину» как «объединение людей единого этнического происхождения, создавших свои социальные институты и проживающих вне пределов территории своего первоначального обитания», в то время как «диаспора», по его мнению, является совокупностью таких этнообщин¹³³. Эту идею поддерживают Е. Фирсов и В. Кривушина, которые называют этнические общины организационными структурами диаспоры¹³⁴. В то же время, В.А. Дятлов и Э.Л. Мелконян указывают на неоднозначность трактовки данного термина в существующих на сегодняшний день исследованиях. Под «этнической общиной» понимают и территориальную механическую совокупность людей, относящих себя или относимых другими к некоей этнической группе; и систему или сеть формальных и неформальных связей, отношений, структур; и институты (национально-культурные общества); и механизм социальной организации, власти и контроля, действующий через систему институтов, норм, ценностей и санкций. Именно последний критерий авторы рассматривают как наиболее адекватный понятию «община» при изучении первичных, региональных, диаспорных сообществ, поскольку указанные механизмы «общинности» обеспечивают адаптацию мигрантов в принимающее сообщество¹³⁵.

Понимание «общины» в указанном ключе актуализирует изучение этнокультурных особенностей диаспорной группы в иноэтническом окружении,

¹³¹ Фирсов Е.Ю., Кривушина В.Ю. К изучению коммуникационной среды российской армянской диаспоры // Диаспоры. 2004. № 1. С. 6-45.

¹³² Степанян А.А. Социокультурные особенности армянской общины Москвы // Диаспоры. 2004. № 1. С. 46-63; Его же. Этнообщина как продукт диаспоральных процессов (по материалам исследования армянской общины города Москвы). М., 2008. 96 с.

¹³³ Степанян А.А. Этнообщина. С. 38.

¹³⁴ Фирсов Е.Ю., Кривушина В.Ю. К изучению коммуникационной среды. С. 6.

¹³⁵ Дятлов В., Мелконян Э.Л. Армянская диаспора. С. 29-30.

детальную характеристику социальных и культурных институтов (материальный быт, семья, брак, обрядность, общественные и религиозные организации, неформальные сети коммуникации), обуславливающих способы и формы адаптации этой группы к условиям новой среды пребывания. Армяне г. Самара рассмотрены в диссертации именно как «этническая община», обладающая совокупностью этнокультурных признаков, обуславливающих ее культурную самобытность и служащих основанием для сохранения этнической идентичности членов группы. В то же время самарская армянская община изучена в данной работе с точки зрения ее соответствия формальным признакам диаспоральности, которые были указаны ранее, т.е. в качестве «диаспорной группы».

Примером изучения этнических общин с точки зрения их правового статуса как национального меньшинства являются труды Т.А. Титовой и Е.В. Фроловой, посвященные этническим группам на территории Республики Татарстан, в частности армянам¹³⁶. Так, Е.В. Фролова, рассматривая этнические процессы в регионе, подчеркивает, что у армян больше, чем у других групп, выражены этноаффилиативные установки, т.е. потребность в психологической общности с группой, и ориентация на образцы этнической культуры, хотя под влиянием культуры этнического большинства происходят изменения в материальной и духовной культуре¹³⁷. К. Мокин в ходе изучения армянской общины г. Саратова выделил субэтнические группы по местам исходного проживания и с учетом языковых и религиозных особенностей. Автор подчеркнул, что «территория исхода и миграционные устремления являются существенным фактором

---

¹³⁶ Фролова Е.В. Этнокультурное развитие этнических меньшинств в условиях полиэтничного города (по материалам исследований чувашского, украинского, немецкого и армянского населения гг. Казань и Набережные Челны республики Татарстан) // Вестник Чувашского университета. Чебоксары, 2006, №3; Фролова Е.В., Титова Т.А. Армянское население города Казани: проблема адаптации и этнокультурные традиции // Актуальные проблемы этнической и религиозной толерантности народов Поволжья. Самара, 2002. С. 100-101; Фролова Е.В. Современные этнические процессы в среде групп этнических меньшинств (на примере городов Казань и Набережные Челны Республики Татарстан): дис. ... канд. истор. наук. 2007. Саранск. 212 с.

¹³⁷ Фролова Е.В. Современные этнические процессы. С. 16, 19.

размежевания в рамках армянской общины»¹³⁸. Таким образом, исследователь указал на особый тип идентичности диаспоры, актуальный и для самарских армян – армяне из Армении, г. Баку, Грузии.

В классических трудах по этнографии армян выработаны основные методы исследования этнической культуры, которые также были использованы в диссертационном исследовании. Например, в работах А.Т. Марутяна¹³⁹, В.Н. Худадова¹⁴⁰ рассматривался интерьер современного жилища с точки зрения влияния на него принципов оформления традиционного жилища. В трудах С.А. Арутюнова¹⁴¹, Ю.И. Мкртумяна¹⁴² представлены принципы исследования культуры питания народа. Н.Х. Авакян¹⁴³ изучил народный костюм, способы орнаментации армянского этнического костюма. А.Е. Тер-Саркисянц¹⁴⁴ в своих работах описывает традиционную пищу, одежду и т.д.

Этническая община самарских армян существует с первых лет своего становления в постоянных межэтнических контактах с окружающим полиэтническим населением города. Поэтому определенное значение в характеристике группы имеют вопросы межкультурного взаимодействия. Проблему межкультурного взаимодействия затрагивают такие авторы как В.П. Бранский, Ф.К. Бок, Н.К. Иконников и др. Так, В.П. Бранский выделил четыре основных принципа взаимодействия между носителями конкурирующих идеалов: принцип фундаментализма (непримиримости); принцип компромисса;

---

¹³⁸ Мокин К. Диаспорная идентичность в динамике: конвергенция и энтропия (изучая армян Саратовской области) // Диаспора. М., 2006, № 4. С. 150-168.

¹³⁹ Марутян А.Т. Интерьер Армянского народного жилища (второй половины XIX – начало XX века). Ереван., 1989. 145 с.

¹⁴⁰ Худадов В.Н. Армянка. М., 1927. 39 с.

¹⁴¹ Арутюнов С.А., и др. Проблема классификации элементов культуры (На примере армянской системы питания) // Советская этнография. 1981. №4. С. 3–15. Его же. Карта культуры питания народов мира // Этнографическое обозрение. 2011. №1. С. 7–16.

¹⁴² Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И. Проблема классификации элементов культуры (На примере армянской системы питания) // Советская этнография. 1981. №4. С. 3–15.

¹⁴³ Авакян Н.Х. Способы орнаментации традиционной одежды армян в XIX – XX веках. Наука, 1972. №4. С. 108 -117.

¹⁴⁴ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: История и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 107.

принцип арбитража (нейтрализации); принцип конвергенции (синтеза)¹⁴⁵. Ф.К. Бок выделяет пять основных моделей оптимизации межкультурного взаимодействия, соответствующих различным способам преодоления культурного шока: «первая модель — геттоизация (отгораживание от всякого соприкосновения с чужой культурой через создание и поддержание собственной замкнутой культурной среды); вторая модель — ассимиляция (отказ от своей культуры и стремление целиком усвоить необходимый для жизни культурный багаж чужой культуры); третья модель — культурный обмен и взаимодействие (промежуточный способ, предполагающий благожелательность и открытость обеих сторон друг другу); четвертая модель — частичная ассимиляция (уступка в пользу инокультурной среды в какой-то одной из сфер жизни при сохранении верности своей традиционной культуре в других сферах); пятая модель — колонизация (активное навязывание чужой культуре собственных ценностей, норм и моделей поведения)»¹⁴⁶.

Н.К. Иконников, основываясь на разработках западных исследователей, предлагает усложненный вариант типологии, основанный на линейной схеме прогрессивного развития взаимного восприятия культур-контрагентов: игнорирование различий между культурами; защита собственного культурного превосходства; минимизация различий; принятие существования межкультурных различий; адаптация к иной культуре; интеграция и в родную, и в иную культуры¹⁴⁷. Указанные теоретические разработки были использованы в ходе анализа эмпирического материала в данной диссертационной работе.

Методологической основой работы стали также подходы к изучению этничности, предложенные норвежским ученым Ф. Бартом¹⁴⁸. При проведении исследования автор рассматривает этничность, исходя из «этнических границ»,

¹⁴⁵ Бранский В. П. Теоретические основания социальной синергетики // Петербургская социология. 1997. № 1.

¹⁴⁶ Бок Ф. К. Структура общества и структура языка Новое в лингвистике. Вып. VII. Социоллингвистика. М., 1975. С. 382-396.

¹⁴⁷ Иконников Н. К. Механизмы межкультурного восприятия // Социологические исследования. 1995. № 11. С. 26-34.

¹⁴⁸ Барт Ф. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий / под ред. Фредрика Барта; пер. с англ. Игоря Пильщикова. М., 2006. 198 с.

которые отделяют членов одной группы от другой, то есть дихотомии «мы – они» (Ф. Барт). Культурное содержание этнических дихотомий выражено в дифференциальных признаках, используемых для демонстрации идентичности (костюм, язык и т.д.) и фундаментальных ценностных ориентациях, что, в конечном итоге, служат для определения культурных дистанций между этническими группами¹⁴⁹.

Основным методологическим принципом при изучении историко-этнологического материала в данной работе является комплексный подход к анализу разнообразных источников. В процессе работы над диссертацией применялся сравнительно-исторический метод, позволивший выявить отдельные аспекты культуры самарских армян в ее развитии на протяжении XX – начала XXI в. и сравнении с культурой армян мест исходного проживания. Обобщение и систематизация архивных и опубликованных материалов дали возможность проследить развитие традиций, а также влияния на них инокультурной среды. Сравнительно-типологический метод позволил выделить общие и особенные черты в культуре у разных групп армян.

При написании работы, на стадии сбора полевого материала, использовался биографический метод, который показывает то или иное событие через личное представление человека. Так, воспоминания позволяют воссоздать события, переживания, передать и сохранить их в последующих поколениях. Данный метод может использоваться для изучения самосознания представителей этнической группы. Особенностью биографического метода является то, что он может сфокусироваться на личностных аспектах истории жизни человека, а иногда и группы людей. Таким образом, через субъективный подход раскрываются личная жизнь, карьера и т.д. Именно биографии членов общины позволили реконструировать некоторые страницы ее истории, понять характер адаптации их к полиэтническому окружению, особенности внутриэтнического общения в армянской общине Самары.

---

¹⁴⁹ Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социальной и культурной антропологии. М., 2003. 544 с.

Наряду с биографическим методом значительную роль в ходе сбора информации сыграли другие качественные методы: метод полуструктурированного интервью, непосредственного и включенного наблюдения. В диссертационном исследовании применялись две формы *интервью*: 1) глубинные интервью ключевых информантов, позволившие более детально узнать специфику отдельных элементов культуры; 2) структурные (тематические) интервью большого числа информантов. Интервью осуществлялось по специально подготовленным вопросам, которые включали в себя знание традиции, обычаев, национального языка и т.д. Особое внимание уделялось таким вопросам, как знание национального языка, танцев, песен, процессу воспитания молодежи, каналам связи с местами исхода и т.д. *Методом непосредственного наблюдения* фиксировались бытующие в настоящее время обряды, праздники и другие значимые события в жизни армянской общины, элементы материального быта. Применение данного метода в работе позволило разносторонне изучить этнокультурные особенности самарских армян. К примеру, во время наблюдения были зафиксированы такие элементы культуры, которые при устном опросе информантов опускались и не озвучивались, как, например, особенности поведения членов общины во время обрядов, их эмоциональное состояние и т.д.

Метод наблюдающего участия был использован во время работы в составе оргкомитета общественных мероприятий, проводимых Самарской городской Армянской региональной национально-культурной автономией «Наири»; он позволил описать механизмы внутриэтнического взаимодействия в общине и роль общественных организаций в консолидации группы.

Также использовался метод фотофиксации праздников, обрядов, предметов материального быта (детали интерьера, одежда, блюда, утварь), памятных мест, объектов культа и т.д.; особо фиксировались на фото лидеры и активисты этнической общины, некоторые информанты. Материал, полученный в ходе полевой этнографической работы, лег в основу написания диссертации.

Метод количественного анализа был использован для обработки и репрезентации полевых и разрозненных статистических материалов.

Количественному анализу был подвергнут материал массового опроса самарских армян, проведенный автором.

Комплексное использование методов позволило наиболее точно рассмотреть вышеперечисленные задачи и проследить изменения, происходившие в армянской общине города Самара в XX – начале XXI в.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Армянская община в г. Самара начала формироваться в середине XIX в., однако до конца 1980-х гг. XX века представляла собой малочисленное сообщество; основной поток переселенцев в регион и город происходил в 1990-е гг.; в миграционном процессе участвовали, в основном, выходцы из Республики Армения («ереванские армяне») и Азербайджанской Республики («бакинские армяне»), в меньшей степени – переселенцы из Грузии; различие в миграционных потоках обусловило этнокультурные особенности субэтнических групп внутри армянской общины сегодня; рост численности армян в Самаре в последние десятилетия обусловлен как естественным приростом населения, так и миграцией (на постоянное жительство и трудовой).

2. Армянская община в Самаре, в целом, обладает ярко выраженным этнокультурным своеобразием, которое проявляется в оформлении интерьера жилища, определенных цветовых предпочтениях и атрибутах одежды, культуре питания – традиционном наборе повседневных и празднично-обрядовых блюд, ингредиентов; в сохранении семейных ценностей, приемов воспитания детей, семейной обрядности, календарных обычаев, обрядов и праздников. Вместе с тем, с учетом разных мест исходного пребывания наблюдаются различия между группами «бакинских» и «ереванских» армян в терминологии, рецептах приготовления блюд, в одежде, музыке, некоторых обрядах, праздниках.

3. В полиэтническом окружении г. Самара этническая культура армян подверглась определенным изменениям, качество и количество которых зависело от исходного места жительства членов этнической группы; традиционные элементы культуры более характерны для выходцев из Армении, в то время как у «бакинских» армян заметно влияние азербайджанской культуры и тюркоязычных

элементов, указанные различия обуславливают особенности интеграции этих групп в поликультурную городскую среду Самары.

4. Материальный быт самарских армян, прежде всего, жилище и одежда, развивается под влиянием модернизационных тенденций современности и содержит в своей основе общеевропейские формы; более устойчивым элементом материальной культуры является пища, в которой сохраняются традиционные способы приготовления блюд, их функциональные особенности. Аналогичным изменениям подверглись и семейные отношения. Модернизационные тенденции в культуре самарских армян более существенны и заметны по сравнению с Арменией благодаря инокультурному влиянию и большей степени интеграции самарских армян в процессы глобализации.

5. Сохранение определенных черт традиционной культуры в повседневности и ритуально-обрядовой сфере самарских армян обусловлено историко-культурными связями с исторической Родиной (абсолютное большинство в недавнем прошлом проживали в Армении или в армянских общинах на Кавказе и поддерживают постоянные контакты с родиной), осознанным стремлением членов общины сохранять этнокультурные традиции в быту и в публичной (внутриобщинной) жизни, а также достаточно толерантной социокультурной средой принимающего сообщества.

6. Консолидирующую роль в жизни самарских армян играют как традиционные социальные (семья, семейно-родственная группа) и религиозные (Армянская Апостольская церковь) институты и формы социального взаимодействия, так и новые общественные институты – региональная национально-культурная автономия «Наири», Армянское общество взаимопомощи (АОВ), которые выступают важным фактором сохранения этнической идентичности самарских армян.

7. Существенным фактором этнической консолидации армянской общины в г. Самара, особенно молодежи в ее составе, являются виртуальные сообщества в социальных сетях, в глобальной сети Интернет, выступающие в качестве площадок обширного коммуникативного пространства армянской диаспоры,

средством постоянных контактов членов армянского *спюрка* с исторической Родиной.

8. Армянская община в Самаре обладает яркими признаками диаспорной группы, которые проявляются как в объективных параметрах (проживание вдали от исторической Родины, численность группы), так и в субъективных характеристиках: коллективная память об исторических событиях армянского народа и исторической Родине, ностальгическое отношение к ней, стремление сохранить язык и культуру и транслировать ее последующим поколениям, высокий уровень самоорганизации группы, выраженной в наличии сети формальных (общественные организации) и неформальных (семейно-родственные группы, личностное общение) внутриэтнических контактов; самарским армянам присуще «диаспоральное поведение», проявляющееся в повышенном интересе к вопросам истории и культуры народа, в консолидации по этническому признаку, в обостренном чувстве этнической идентичности.

Степень достоверности и апробации результатов исследования. Основные положения диссертационной работы были изложены в 16 публикациях, из них 4 в изданиях, утвержденных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных положений докторских и кандидатских диссертаций.

Основные положения диссертации обсуждались на IX, X, XI Конгрессах этнографов и антропологов России (г. Петрозаводск, 2011, г. Москва, 2013, г. Екатеринбург, 2015), IV Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 160-летию Самарской губернии «Самарский край в истории России» (г. Самара, 2012), VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (г. Уфа, 2012), Всероссийской научно-практической конференции «Городская культура и город в культуре» (г. Самара, 2012), II Международной научной конференции «Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность» (г. Самара, 2013), Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 130-летию со дня рождения С.И. Руденко (г. Уфа, 2015).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав,

разделенных на параграфы и подпункты, заключения, списка источников и литературы, приложений. Структурно работа выстроена в соответствии с задачами исследования.

По теме исследования имеются следующие **публикации**:

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Агаджанян, Л.А. История армянской общины в г. Самара (втор. пол. XIX – нач. XX в.) / Л.А. Агаджанян // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14. №3. – С. 34–37 (0,4 п.л.).

2. Агаджанян, Л.А. Похоронно-поминальная обрядность самарских армян / Л.А. Агаджанян // Научный альманах Традиционная культура. – 2012. – №4. – С. 31–36 (0,4 п.л.).

3. Агаджанян, Л.А. Первый год жизни ребенка в армянской семье (на примере г. Самара) / Л.А. Агаджанян // Самарский научный вестник. – 2016. – № 1 (14). – С. 124–129 (0,4 п.л.).

4. Агаджанян, Л.А. Армянские общественные организации в г. Самара в 1990-х – 2015 г.: история формирования и опыт публичной деятельности / Л.А. Агаджанян // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2016. – Т. 18. №3. – С. 170–175 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

1. Агаджанян, Л.А. Появление армянской общины на территории города Самара / Л.А. Агаджанян // IX Конгресс этнографов и антропологов России. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 401. (0,1 п.л.).

2. Агаджанян, Л.А. Образование армянской общины в Самаре / Л.А. Агаджанян // Вестник Поволжской государственной социально-гуманитарной академии. – Самара: Изд-во ПГСГА, 2011. Вып. 7. – С. 56–63. (0,4 п.л.).

3. Агаджанян, Л.А. Ценностные отношения современных школьников как фактор формирования коммуникативных компетенций / Л.А. Агаджанян // Педагогический процесс как культурная деятельность. Сборник материалов VII – й Международной научно-практической конференции 11-13 октября 2011 г. –

Самара: Изд-во СИПКРО, 2011. – Т.1. - С. 214–218. (0,4 п.л.).

4. Агаджанян, Л.А. Социальные сети как фактор единения армянского этноса / Л.А. Агаджанян // Актуальные проблемы истории и теории культуры. – Самара: Изд-во ПГСГА, 2012. – С. 103–108. (0,4 п.л.).

5. Агаджанян, Л.А. Армянская женщина в г. Самаре: от традиций к современности / Л.А. Агаджанян // Этноссы и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа: Изд-во Аркаим, 2012. – С. 4–9. (0,4 п.л.).

6. Агаджанян, Л.А. Брачные традиции как способ сохранения идентичности армянской общины полиэтничного города / Л.А. Агаджанян // Городская культура и город в культуре. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 21-22 мая 2012 г. Самара. – Самара: СГАКИ, 2012. – Т. 1. С. 376 – 385. (0,5 п.л.).

7. Агаджанян, Л.А. Роль календарно-обрядовых праздников в приобщении армянской молодежи г. Самары к основам этнической культуры / Л.А. Агаджанян // Самарский край в истории России. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 160-летию Самарской губернии и 125-летию со дня основания Самарского обласного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2012. – Вып.4. - С. 209–211. (0,4 п.л.).

8. Агаджанян, Л.А. Сохранение армянской идентичности в полиэтничном городе (на примере Самары) / Л.А. Агаджанян // X Конгресс этнографов и антропологов России. – Москва: Изд-во ИЭА РАН, 2013. – С. 98. (0,1 п.л.).

9. Агаджанян, Л.А. Влияние традиционного интерьера на жилье самарских армян / Л.А. Агаджанян // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность. – Самара: Изд-во ПГСГА, 2013. – С. 93–97. (0,5 п.л.).

10. Агаджанян, Л.А. Традиционная пища армян: от традиций к современности (на примере города Самара) / Л.А. Агаджанян // Вестник Поволжской государственной социально-гуманитарной академии. – Самара: Изд-во ПГСГА, 2013. – Вып. 8.- С. 76–85. (0,5 п.л.).

11. Агаджанян, Л.А. Одежда самарских армян: от традиций к современности / Л.А. Агаджанян // Межэтнические и этноконфессиональные отношения: проблемы взаимодействия. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 130-летию со дня рождения С.И. Руденко, г. Уфа, 23 октября 2015 г. – Уфа: Изд-во, РИЦ БашГУ, 2015. – С. 97–104. (0,5 п.л.).

12. Агаджанян, Л.А. Этничность и религиозность самарских армян / Л.А. Агаджанян // XI Конгресс этнографов и антропологов России. – Москва; Екатеринбург: Изд-во ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. – С. 255. (0,1 п.л.).

13. Агаджанян, Л.А. Праздники как фактор самоорганизации и консолидации самарских армян / Л.А. Агаджанян // Праздники и обряды в Урало-Поволжье: традиции и новации в современной культуре. Сборник статей. – Самара: Изд-во, СГСПУ, 2016. – С. 170-175

Общий объем публикаций по теме – 6,3 п.л.

Глава 1. История армянской общины в г. Самара (середина XIX – начало XXI в.)

В **первой** главе рассматривается история появления и развития армянской общины в городе Самара в середине XIX – первые пятнадцать лет XXI века. *Первый параграф* включает в себя историю армянской общины с середины XIX в. и до конца 80-х гг. XX в. *Второй параграф* отражает рост и развитие армянской диаспоры в городе в постсоветский период. В главе рассмотрены некоторые демографические характеристики этнической группы (численность, половозрастной состав, размещение, владение языками и т.д.). Изучение этих вопросов позволит проследить процесс формирования армянской общины в г. Самара и дать анализ современных лингвосоциокультурных характеристик этнической группы.

1.1. Армянская община в Самарском крае с середины XIX – 80-е гг. XX в.

Во второй половине XIX в. Самарская губерния представляла собой поликонфессиональный и многонациональный регион. По данным статистики, на ее территории проживали различные народы (мордва, чуваша, башкиры, евреи). Однако в статистических материалах середины XIX в. и вплоть до 1870-х гг. не встречается данных об армянах¹⁵⁰. Однако, некоторые представители формировавшейся в тот период армянской общины оставили ярчайший след в истории города. Среди них – Аннаев Егор Никитич – общественный деятель и купец 1-й гильдии (Приложение 4 рис. 2). Он переехал в Самару в 1848 г. из Симбирска в качестве приказчика купца И.И.Макке и следил за строительством дома по ул. Казанская (современная ул. А.Толстого, 33), в котором 1 января 1851 года была провозглашена Самарская

---

¹⁵⁰ Лясковский Б. Материалы для статистического описания Самарской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. 1860. Ч. 3. Отд. 3. С. 1 – 95.

губерния. В том же году он открыл свое дело – винные магазины¹⁵¹. В городе Е.Н. Аннаев построил Церковь Святого Георга (современная лютеранская кирха, ул. Куйбышевская, д. 115/117) (Приложение 4 рис. 3), кумысолечебницу (Приложение 4 рис. 4), дом, винно-водочный завод, что позволило ему развернуть торговлю также в соседних городах – Оренбурге и Саратове; открыл мельницу и пекарню, имел ряд доходных домов, ресторан и гостиницу; на основе его фруктовых садов впоследствии возник Ботанический сад. В разные годы Е.Н. Аннаев был членом губернской земской управы, гласным городской Думы, товарищем директора общественного банка, товарищем председателя Самарского управления общества Красного Креста¹⁵². В Самаре в XX в. проживали потомки Е.Н. Аннаева¹⁵³.

Первое упоминание в статистических источниках об армянах на территории города Самара относится к концу XIX века. По данным Государственного архива Самарской области, жителей армяно-григорианского вероисповедания в г. Самаре на 1887 год было 77 человек (37 мужчин и 40 женщин), на 1899 год – 79 человек (без разделения по полу)¹⁵⁴. В календарях и памятных книжках за период с 1897 до 1907 год армяне упоминаются лишь в 1897 и 1899 годах¹⁵⁵. Других сведений о пребывании в Самаре армян, образования ими религиозной общины и ее деятельности до Октябрьской революции 1917 года практически нет¹⁵⁶.

Формирование армянской диаспоры в XX в. было связано с трагическими событиями 1915 г. в Османской империи. Депортация и массовые убийства армян с апреля 1915 г. обусловили существенные изменения в

¹⁵¹ ЦГАСО. Ф. № Р 4978, Оп. 32. Дело № 31. Л. 8.

¹⁵² Путешествие в прошлое: Самарский край глазами современников // Сост. Завальный А.Н. Рыбалко Ю.Е. Самара: Самарская книга издательство. 1991. С. 69–70; История Российского предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <http://historybiz.ru/annaev-egor-nikitich.html>

¹⁵³ Каркаръян В.Г. Армяне // Этносы Самарского края Самара, 2003. С. 220-226.

¹⁵⁴ ЦГАСО. Р. 828, оп. 3, д. 40.

¹⁵⁵ Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1900 г. Самара 1899.

¹⁵⁶ Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1898 г. Самара 1897.

территориальном размещении армянского населения – его не осталось на исторических территориях в Западной Армении и Киликии¹⁵⁷. Так сотни тысяч армян образовали новые или дополнили уже имевшиеся во многих странах армянские общины (Франция, США). Именно в эти годы в городе Самара начинает складываться наиболее активная группа армян.

Бурные события Октября 1917 года и начавшаяся гражданская война не дали армянам г. Самары возможности официально оформить свою религиозную общину¹⁵⁸. Однако вскоре после освобождения города от белогвардейцев в октябре 1918 года здесь возникла религиозная община «Святой Гевонд», которая проводила службы в молитвенном доме на улице Садовая, д. 97¹⁵⁹. Имущество армяно-григорианской церкви было передано на сохранность общине 16 ноября 1918 года¹⁶⁰. 19 марта 1919 года Губернская комиссия по отделению церкви от государства предложила прихожанам принять молитвенный дом с богослужебными предметами в бессрочное и бесплатное пользование и 26 марта 1919 года договор был заключен¹⁶¹. Согласно договору, армяне обязались беречь переданное им народное достояние и пользоваться им исключительно по его назначению, а также предоставлять эти предметы своим единоверцам для удовлетворения религиозных потребностей, за свой счет производить оплату всех текущих расходов по содержанию храма, сопровождение на кладбище своих единоверцев для совершения определенных обрядов и т.д. Комиссия обязывалась не проводить в здании политических собраний, не раздавать брошюры, продавать литературу, проводить проповеди, направленные против Советской власти и ее представителей¹⁶².

В феврале 1922 года армянским церковно-приходским попечительством

¹⁵⁷ Дятлов В., Мелконян Э.Л. Армянская диаспора. С. 42.

¹⁵⁸ Самарские судьбы (100-летие геноцида армянского народа). [Электронный ресурс]. URL: <http://samsud.ru/blogs/hroniki-samarochki/100-letie-genocida-armjanskogo-naroda.html>

¹⁵⁹ Центральный государственный архив Самарской области (далее ЦГАСО). Р. 828, оп. 3. Д. 40. Л.1

¹⁶⁰ ЦГАСО. Р. 828, оп. 3. Д. 40. Л.1.

¹⁶¹ ЦГАСО. Р. 828, оп. 3. Д. 40. Л.2

¹⁶² Там же

совместно с уполномоченным по отделению церкви от государства была проведена проверка имущества, находившегося в пользовании армянской общины, о чем 24 февраля 1922 год был составлен соответствующий акт¹⁶³. 15 марта 1922 года дом по ул. Садовой, 97 был муниципализирован, о чем сохранилась запись в списке муниципализированных домов третьего района города Самары. В то же время у общины были изъяты некоторые ценности в связи с голодом в Поволжье¹⁶⁴.

Начиная с 1929 года богослужения в молитвенном доме Армяно-григорианской церкви в Самаре практически не проводились. Имущество и ценная утварь общины находились на хранении у старосты религиозной общины Тадевоса Мирзоянца на его квартире по улице Садовой, 47. В июле 1929 года армянская религиозная община в Самаре прекратила свое существование. Материальные ценности и имущество бывшего молитвенного дома Армяно-григорианской церкви были изъяты и переданы в административный отдел Самарского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов¹⁶⁵. В советское время здание храма было превращено в жилой дом. В настоящее время оно практически разрушилось.

В историю армянской общины г. Самары вписаны имена военачальников-армян, воевавших в крае в годы Гражданской войны: командующего 24-й стрелковой (Железной) дивизией Г.Д. Гая (настоящая фамилия Бжишкянц), Г.К. Восканяна, возглавившего 25-ю Чапаевскую дивизию после гибели В.И. Чапаева¹⁶⁶.

Численность армян в Самарской губернии составляла, по данным Всесоюзной переписи населения 1926 года, 239 чел. (135 мужчин, 104 женщины), в том числе по городу Самара – 232 человека¹⁶⁷, т.е. армяне в регионе в подавляющем большинстве селились в г. Самаре. По сравнению с

---

¹⁶³ ЦГАСО. Р. 828, оп. 3. Д. 40. Л.2

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ ЦГАСО. Р. 828, оп. 3. Д. 40. Л.3

¹⁶⁶ Каркаръян В.Г. Армяне // Этносы Самарского края Самара, 2003. С. 224.

¹⁶⁷ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. IX. М.: ЦСУ СССР, 1929. 203 с.

началом XX века численность группы значительно увеличилась, что свидетельствует, вероятно, о благоприятной обстановке в губернии. Большинство переселившихся были родом из Армении. Их переезд был обусловлен решением улучшить свое финансовое и материальное состояние. С 1930-х гг. армяне приезжали в Поволжье работать на стройках. В Самару были отправлены политические деятели из г. Еревана (например, В.Терьян)¹⁶⁸. С началом разработки в 1930-х гг. нефтяных месторождений армяне трудоустроивались на буровые установки. Именно бригада буровиков во главе с А.А.Аванесовым обнаружила в 1936 г. первую промышленную нефть в Сызранском районе¹⁶⁹. В 1939 году в новообразованной Куйбышевской области проживало 816 армян (в том числе в г. Куйбышев – 462 чел.)¹⁷⁰, в 1970 г. – 1629 чел.¹⁷¹, а в 1979 г. – 2216 человек¹⁷². Увеличение численности армян в регионе было обусловлено тем, что молодые люди проходили здесь военную службу и по истечению срока оставались в городе. Часть армян была направлена сюда по окончании вуза, то есть по распределению, специалисты оставались работать, некоторые из них обзаводились семьями; в этом случае, преимущественно, браки были межэтническими. Показателен пример известного самарского архитектора В.Г. Каркарьяна (1934–2014 гг.), уроженца г. Баку, который в 1958 г. по окончании в Москве архитектурного института переехал работать в Куйбышев, связав с городом всю свою жизнь¹⁷³ (Приложение 4 рисунок 5). Им был разработан Генеральный план развития

¹⁶⁸ Последняя командировка Ваана Терьяна. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.armenianhouse.org/bolshakov/teryan-ru.html>

¹⁶⁹ Каркарьян В.Г. Армяне // Этнос Самарского края Самара. 2003. С. 224.

¹⁷⁰ Численность населения (Всесоюзная перепись населения 1939 г.) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=845

¹⁷¹ Численность населения (Всесоюзная перепись населения 1970 г.) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php?reg=1

¹⁷² Численность населения (Всесоюзная перепись населения 1979 г.) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php?reg=1

¹⁷³ Лица Самарской губернии: Каркарьян Ваган Гайкович. [Электронный ресурс]. URL: <http://samsud.ru/blogs/hroniki-samarochki/lica-samarskoi-gubernii-karkarjan-vagan-.html>

города Куйбышева (совместно с Н. В. Подовинниковым и Н. И. Розановым), по его проектам построены вторая очередь набережной реки Волги (совместно с А. В. Годзевичем), здание гостиницы «Волга» (Приложение 4 рис. 6) (ул. Волжский проспект, 29), здание «Дом актёра» (Приложение 4 рис. 7) (совместно с Н. А. Красько) (ул. Вилоновская, 24), здание «Дом Советов» (ул. Галактионовская, 132), здание Армянской Апостольской Церкви (Приложение 4 рис. 8) (ул. Ново-Садовая, 154б). Среди армян – представителей творческой интеллигенции того периода – музыканты, артисты, архитекторы: дирижер симфонического оркестра Куйбышевской филармонии в 1954-1959 гг. Г.К. Карапетян, актеры, заслуженные артисты РСФСР В.А. Мусоян и Ю.А. Хапланов, народный артист РСФСР М.Г. Лазарев. Среди самарских ученых и преподавателей самарских вузов известны имена д.т.н. Л.Г. Григоряна (СамГТУ), С.С. Сукаса (СНИУ им. С.П. Королева), д.пс.н. Г.В. Акопова (СГСПУ), д.пс.н. Л.С. Акопян (СГСПУ).

Многие приезжали в Куйбышев для получения высшего образования и в поисках работы. Оставшись в городе, армяне быстро приспособивались к окружающей обстановке, трудоустраивались на различные заводы («Автотрактордеталь», «Самарский Стройфарфор» и т.д.) учениками и мастерами, в органы правопорядка. Армяне – выходцы из Баку в основном работали на предприятиях, связанных с нефтяной промышленностью¹⁷⁴.

Основная масса армян приехала в Самару в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. Это было связано с вооруженным конфликтом в Нагорном Карабахе, с событиями в Сумгаите и Баку, а также с трагическим землетрясением 1988 г. в Армении. Это привело к резкому (в 1,9 раза) увеличению численности армян в регионе. По Всесоюзной переписи 1989 года в Куйбышевской области проживало 4162 армян¹⁷⁵. Тогда же возникла городская армянская община, руководителем которой стал В.А. Осипян.

¹⁷⁴ ПМА, 2012. Самара

¹⁷⁵ Численность населения (Всесоюзная перепись населения 1989 г.) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=35

Первоочередной целью армянской организации стало предоставление помощи вынужденным переселенцам и беженцам, которым была оказана материальная и организационная поддержка в расселении и получении жилья. Более 45 семей, пострадавших от трагического землетрясения в Спитаке, были обеспечены жильем в городе Куйбышеве. Собранная гуманитарная помощь была направлена в зону землетрясения. В выполнении этой миссии принимали участие городской и областной советы¹⁷⁶.

В 1992 году, согласно Указу Президента Российской Федерации, все общественные организации должны были пройти перерегистрацию в соответствии с законом. Самарская городская армянская община ее не прошла, поэтому прекратила свою деятельность.

Таким образом, на протяжении почти полуторастолетней истории, с середины XIX в. и до конца 80-х гг. XX в., армянская община в г. Самара прошла несколько стадий становления: от единичных переселений с середины XIX в., через оформление религиозной общины в первые послереволюционные годы (1918–1922 гг.), рассеянное существование армянского населения в советские годы и консолидацию общины в конце 1980-х гг. Армянское население в Самаре все это время было малочисленно, не проявляло общественной активности. Возникшая очень быстро в 1989 году армянская община преследовала ситуативные цели – помочь своим единоверцам преодолеть последствия природных и общественных катаклизмов. Но именно она стала основой современной армянской общины г. Самара.

1.2. Армянская диаспора г.Самара с 90-х гг. XX в. – нач. XXI в.

В 1990–2000-х годах более 1,8 млн. человек из Армении и Азербайджана эмигрировали в разные страны мира, в том числе и в Российскую Федерацию.

---

¹⁷⁶ Мартиросян А.Р. Армения и армяне Самарской губернии. Самара., 2003. С. 93

Большой приток армян в Россию был связан также с распадом Советского Союза и резким ухудшением социально-экономического положения населения в бывших закавказских республиках.

В ходе переселений армян в Самару обозначились несколько групп, различавшиеся по месту исходного проживания. Одна группа состояла из выходцев из Республики Армения (РА), а другая – из армян из Республики Азербайджан, третья – армян из Республики Грузия. Численное соотношение групп в долевым выражении составляло приблизительно 2:3:1 соответственно. Несмотря на то, что члены этих групп обладают общей этнической (армянской) идентичностью, они при этом сохраняют самоидентификацию по месту исходного проживания (например, «бакинские армяне» – выходцы из Азербайджана), «ахалкалацкие армяне» – армяне из Грузии, «хаястанские армяне» – выходцы из Армении), а также определенные этнокультурные различия, которые более детально будут представлены во второй главе. Большинство переселенцев являлись выходцами из Азербайджанской Республики и Республики Армения, поэтому в диссертации будут, преимущественно, рассмотрены именно эти две группы.

Как будет показано в последующих разделах диссертации, субэтнические группы в составе самарской армянской диаспоры обладают выраженной спецификой в этнической культуре и знании языка. Так, армяне из Армении сохраняют более тесную связь с исторической Родиной, для них значимую роль в семейной и общественной жизни играют язык, следование традициям и обычаям народа, что позволяет им чувствовать свое преимущество над остальными членами этнической группы.

Вторая группа – армяне из Азербайджана или, как они сами себя называют, «бакинские армяне». Представители данной группы хорошо владеют русским языком и практически не знают родного языка, он для них является второстепенным в общении в семье и в обществе¹⁷⁷. «Бакинские армяне» чаще всего ассоциируют себя не с конкретным местом исхода, а

---

¹⁷⁷ ПМА, 2016. г. Самара (Информант: Мкртычян Н.Р.)

называют себя выходцами с Кавказа. На вопрос как отличить «бакинца» от «ереванского» вы всегда услышите одинаковый ответ. *«Мы мыслим и разговариваем на русском, в нашем доме или машине вы услышите кавказские веселые мелодии, а не песни армянских звезд»*¹⁷⁸.

Принадлежность к группе актуальна и в бытовом общении самарских армян. Обычно при знакомстве друг с другом члены общины задают вопрос: «Откуда Вы родом?», на что может последовать ответ: «Я из Армении, хаястанский», «Я – ереванский», «Я – бакинец»¹⁷⁹.

Как уже было сказано выше, крупный миграционный поток из РА произошел из-за одного из самых сильных землетрясений в г. Ленинакан в 1988 г. В связи с этим в Самаре на постоянное место жительства переехала многочисленная группа армян. Их жизнь на новом месте складывалась по-разному. Одни занимались торговлей на вещевом рынке на ул. Ленинградской и на Кировском рынке, другие выполняли строительные работы на заказ. Средств от торговли хватало только на съём жилья и содержание маленьких детей¹⁸⁰.

Строительные работы были более доходным бизнесом, потому что в Самаре в 1990-х гг. началось коттеджное домостроительство. Армяне С.И. Торосян, М.А. Бабаджанян (Приложение 4 рис. 9), С.Г. Балабекян (Приложение 4 рис. 10), В. Микелян и Г.В. Микелян (Приложение 4 рис. 11) и т.д. являлись бригадирами, в их подчинении находились еще по 10–15 человек, которые выполняли различного рода работы: клали кирпичи, штукатурили стены, крыли крыши и т.д. Поскольку в то время тендеры на строительство не проводились, сложности с получением заказов эти бригады не ощущали. Строительство дома велось одной бригадой и могло длиться год-два до момента сдачи его «под ключ». Как правило, о выполнении работ бригадиры договаривались с заказчиками напрямую, поэтому это не требовало

---

¹⁷⁸ ПМА, 2011. г. Самара (Информант: Авагимов В.Р.)

¹⁷⁹ ПМА, 2010-2016. г. Самара (Информант: Авагимов В.Р., Сперцяян М.Э.)

¹⁸⁰ ПМА, 2010-2015. г. Самара (Информант: Мехрабова А.Ф., Аванесян А.С.)

их официальной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей¹⁸¹.

Некоторые «бакинские армяне» после трагических событий 1988 года переехали вначале из Азербайджана в Армению, а уже позже в Россию. Судьба данной группы армян складывалась по-разному, одни в 1990-х годах открывали кооперативы по изготовлению обуви, другие занимались торговлей на одном из самых крупных рынков в городе на ул. Ленинградской, но были и те, кто работал по своей специальности, по профессии. Например, Р.А. Авагимов (Приложение 4 рис. 12) родился в г. Баку и в 1988 году, после межнационального конфликта, переехал в РА (г. Ереван), где прожил около полугода, после чего переехал в Грузию (г. Тбилиси). Найти работу в Грузии для него в тот период было достаточно сложно, что явилось причиной его переезда в 1990 году в г. Куйбышев. Семью и родителей он оставил в г. Тбилиси. В г. Куйбышев Р.А. Авагимов открыл совместно с друзьями кооператив – обувной цех «Старт». Через год приобрел дом, перевез семью, а в 1993 году – родителей¹⁸².

Еще один респондент, уроженец Баку А.С. Агаджанян (Приложение 4 рис. 13), переехал в РА, в пригород Еревана в 1988 году, работал инженером по технике безопасности в колхозе, затем начальником смены на цементном заводе. В 1991 году переехал в г. Куйбышев, в 1993 г. перевез семью, а в 1994 г. приобрел здесь квартиру¹⁸³.

По воспоминаниям большинства респондентов, жизнь в России после распада СССР была очень сложной: не было продуктов, средств к существованию, финансовых возможностей¹⁸⁴. Нужно было выстраивать бизнес в условиях, где отсутствовали правовые нормы. Армяне из г. Баку заняли нишу по пошиву и реализации обуви, так как имели определенный

---

¹⁸¹ ПМА, 2010-2016.г. Самара (Информант: Торосян С.И.)

¹⁸² ПМА, 2010-2016. г. Самара (Информант: Авагимов Р.А.)

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ ПМА, 2010-2015. г. Самара (Информант: Авагимова Р.А., Агаджанян Э.М., Лалаян Ю., Бабаян Ю., Арутюнова С.Г., Агаджанов Р.)

опыт в этой области уже на протяжении не одного десятилетия, владели определенными знаниями и навыками в выборе кожи, меха и т.д., необходимыми для пошива обуви. На самарский обувной рынок стали поступать женские босоножки, туфли, сапоги, мужские туфли и сапоги производства кооперативов, основанных армянскими предпринимателями. Свои изделия они распространяли по всей Самарской области. Впоследствии, в 2000-е годы, с развитием торговли недорогая обувь из Китая вытеснила изделия, произведенные в местных кооперативах¹⁸⁵.

Не менее сложной была ситуация у тех представителей армянского населения г. Самара, кто занимался неофициальной торговлей на рынках. Некоторые из них ездили за одеждой в другие страны: например, кожаные изделия привозили из Турции (А.Ф. Мехрабов) (Приложение 4 рис. 14) и Китая, повседневную одежду – из Москвы (А.А. Аванесян (Приложение 4 рис. 15), К. Саркисян, К. Барсегян и т.д.). Некоторые армяне, в основном женщины, работали продавцами по найму (М.О. Саркисова (Приложение 4 рис. 16), С.С. Григорян и т.д.), но это занятие требовало от них свободного владения русским языком. Жесткая конкуренция на рынке труда, с одной стороны, а с другой – необходимость заработать деньги для оплаты съемного жилья, на продукты питания и т.д. ставили самарских армян в ситуацию выживания и заставляли трудиться с удвоенной, утроенной энергией. Эта ситуация была аналогична условиям, в которых существовали армянские общины в других регионах России¹⁸⁶.

Определенные сложности возникали у армян, пожелавших трудоустроиться по специальности. Препятствием было отсутствие самарской прописки, российского гражданства. Так инженер-энергетик А.С. Агаджанян, получивший два диплома о высшем образовании еще в советское время и работавший в г. Баку инженер-конструктором на заводе, не мог

---

¹⁸⁵ ПМА, 2010-2015. г. Самара (Информант: Авагимова Р.А., Агаджанян Э.М., Лалаян Ю., Бабаян Ю., Арутюнова С.Г., Агаджанов Р.)

¹⁸⁶ Тер-Саркисянц А.Е., Худавердян В.Ц. Армянская диаспора Юга России. Положение и перспективы. М., 1993. С. 45.

трудоустроиться в Самаре по специальности в течение нескольких лет, до 1998 года. До этого времени ему пришлось работать обувным мастером, пекарем на хлебном заводе №8¹⁸⁷.

Другому армянину из Баку А. Чальяну удалось сразу устроиться в полицию только благодаря «связям» по месту прежней работы в службе таможенного контроля в аэропорту г. Баку. В данный момент он является подполковником службы вневедомственной охраны при МВД РФ г. Самара.

Таким образом, членам самарской общины армян удалось в целом решить проблему вживания в новую среду, в частности, решить социально-бытовые вопросы. На очереди стояла проблема саморганизации общины, поиск организационных форм существования для более эффективного обеспечения национальных интересов своих членов. В общественной жизни самарских армян, как это будет показано далее, проявлялась ярко выраженная этническая идентичность и стойкость к ассимиляции; нацеленность на взаимодействие с другими народами, приверженность к Армянской Апостольской Церкви¹⁸⁸.

Миграционный поток с начала 1990-х гг. существенно изменил численные характеристики армянской общины в г. Самара и области. За межпереписной период (1989–2002 гг.) численность армян в области выросла более чем в 5 раз: с 4162 чел. до 21566 чел. (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Армянское население в Самарской области
по данным переписей 1989 и 2002 гг. (чел.)¹⁸⁹

1989 год		2002 год	
4162		21566	
Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2711	1451	12099	9467

¹⁸⁷ ПМА, 2010-2015. г. Самара (Информант: Агаджанян А.С.)

¹⁸⁸ Асрибекова Т.В. Армяне Ставропольского края России: история и современность // Вестник Московского Университета. Сер.8. История, 2011. № 2. С. 102.

¹⁸⁹ Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Статистический сборник. Самара., 2004.

Численное соотношение мужского и женского населения по обеим переписям указывает на преобладание мужского населения (в 1989 г. в 1,9 раза, в 2002 г. в 1,3 раза), что, вероятно, было связано с трудовой миграцией, в которой участвовали мужчины. В то же время, уменьшение разницы в численности мужчин и женщин к 2002 г. можно, в определенной степени, расценить как следствие стабилизации миграционной ситуации; в миграционном потоке в Самару прибывали не только трудовые мигранты, но и армянские семьи.

Обратимся к переписи населения за 2002 и 2010 годы и сравним динамику роста армянского этноса на территории г. Самара и области за межпереписной период (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Армянское население Самарской области по данным переписей 2002 и 2010 гг. (чел.)¹⁹⁰

2002год		2010год	
по области			
21566		22981	
Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
12099	9467	12826	10155
в городах области			
17023		17160	
Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
9525	7498	9502	7658
в г. Самара			
6906		7424	
Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
3874	3032	4123	3301

Из данной таблицы видно, что численность армян по Самарской области

¹⁹⁰ Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года) Статистический сборник. Самара, 2013. 522 с.

в межпереписной период увеличилась на 0,11%, в городах – на 0,8 %, а по г. Самара – на 7%. Таким образом, вероятно, основной приток армянских мигрантов был направлен в города. В целом, в указанный период численность армянского населения возросла незначительно, что, вероятно, свидетельствует о незначительной роли миграции в жизни общины. В то же время наблюдается преобладание мужского населения над женским в 1,3 раза по области и в 1,2 раза по г. Самара.

В следующей таблице 3 показано расселение армян по районам г. Самары по данным переписи населения 2002 и 2010 гг.

Таблица 3

Расселение армян по районам в г. Самара (чел.)

2002 год			2010 год		
Железнодорожный район					
Общая численность обоого пола, (чел.)	Мужчин, (чел.)	Женщин, (чел.)	Общая численность обоого пола, (чел.)	Мужчин, (чел.)	Женщин, (чел.)
748	413	335	912	504	408
Кировский район					
1135	613	522	1154	620	534
Красноглинский район					
415	241	174	711	402	309
Куйбышевский район					
649	350	299	847	466	381
Ленинский район					
322	174	148	388	194	144
Октябрьский район					
568	341	227	429	237	192
Промышленный район					
1395	812	583	1322	754	568
Самарский район					
451	252	199	498	285	213
Советский район					
1223	678	545	1213	661	552

Как видно из этой таблицы, армяне расселены по разным районам города. Основными районами проживания являются Кировский, Промышленный и

Советский, т.е. наиболее удаленные от центра города, выбор которых был связан, вероятно, с дешевизной жилья. Динамика роста численности армян в отдельных районах г. Самары за межпереписной период была не одинакова и не стабильна, рост численности населения наблюдался не во всех районах. Так в Октябрьском, Промышленном и Советском районах численность армян уменьшилась, а в Железнодорожном, Красноглинском и Куйбышевском районах возросла, что может быть связано с естественным приростом населения во вторых и переселениями в другие районы города из первых. Незначительное увеличение численности наблюдается в двух районах – Ленинском и Самарском, что, возможно, объясняется также дешевизной стоимости найма жилья в частном секторе в этих районах; именно здесь проживают трудовые мигранты.

Анализ возрастного состава армянского населения региона показывает, что армяне – относительно «молодая» этническая группа: средний возраст составляет 33,1, медианный возраст – 32,2. Для сравнения соответствующие показатели у русских Самарской области составляют 39,7 и 38,4, у татар – 39,7 и 39,5, у чувашей – 45,0 и 46,6, у мордвы – 49,9 и 51,3, у украинцев – 53,9 и 55,6. Ниже возрастные параметры только у выходцев из Закавказья (30,1 и 30,7 у азербайджанцев) и Средней Азии (например, у узбеков – 30,1 и 30,4)¹⁹¹.

Одним из показателей интегрированности этнической группы в современное общество является уровень образования ее членов. По данным переписи населения 2010 г., 99,8% (6111) армян г. Самара имеют разные уровни образования, в том числе послевузовское – 0,83% (51 чел.), высшее – 26,8% (1643 чел.), уровень бакалавриата – 1,24% (76 чел.), уровень специалитета – 24,% (1519 чел.), уровень магистратуры – 0,78% (48 чел.). Неполное высшее образование имели 7,9% (486 чел.), среднее – 24,9% (1524 чел.), начальное – 2,5% (152 чел.) (Приложение 5). По этому показателю армяне соответствуют средним показателям и данным по другим, наиболее многочисленным, этническим группам города: например, по русским (99,9%),

---

¹⁹¹ Национальный состав населения Самарской области. С. 83-87.

татарам (99,9%), чувашам (99,9%), казахам (99,8%), азербайджанцам (99,7%). Армяне уступают русским по доле лиц с высшим образованием (32,6%), но превосходят все остальные группы (татары – 25,8%, чувашаи – 18,2%, казахи – 21%, азербайджанцы – 17,4%). По наличию послевузовского образования армяне уступают русским (1,006%) и татарам (0,86%), но опережают всех остальных (чувашаи – 0,64%, казахи – 0,65%, азербайджанцы – 0,39%)¹⁹². Таким образом, самарские армяне демонстрируют достаточно высокий уровень образования в сравнении с коренными и мигрантскими группами.

Анализ данных переписи 2010 г. по источникам средств существования показал (Приложение б), что значительная часть армян (43%) живут за счет трудовой деятельности, однако по этому показателю они уступают старожильческому населению – русским (45,4%), татарам (48,4%), чувашам (52%), казахам (49,7%), опережая азербайджанцев (42%). В то же время, среди армян существенно выше доля лиц, находящихся на иждивении – 38% (для сравнения, у русских – 20,6%, татар – 21,08%, чувашей – 11,5%, казахов – 27,4%); только у азербайджанцев этот показатель выше – 44%. Доля имеющих сбережения и дивиденды среди армян также выше почти в 2 раза (1,09%), чем у русских (0,53%), татар (0,63%) и чувашей (0,6%). Но среди самарских армян в несколько раз меньше получающих пенсию (8,3%) по сравнению с русскими (22%), татарами (17,2%) и чувашами (24%). Все эти показатели отражают специфику армянского населения региона как мигрантского, т.е. имеющего в своем составе значительное число мигрантов, а также особенности занятости, в частности, женщин, часто находящихся на иждивении мужей.

Что касается языковых характеристик армянского населения в Самарской области и г. Самары, то, по данным переписи 2010 г., из общего числа указавших национальность 97,6% (22433) армян области владеют русским языком. В сравнении с крупными регионами РФ, где проживают многочисленные общины армян, такими как Московская (98,0%), Ростовская

---

¹⁹² Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года) Статистический сборник. Самара, 2013. С. 242.

(98,3%), Саратовская (98,8%) области, Краснодарский (98,8%) и Ставропольский (99,0%) края, уровень знаний самарских армян чуть хуже, хотя ненамного¹⁹³ (Приложение 7). Армянским языком владеет только половины армян области – 54% (12247 чел.), однако указали его в качестве родного 80,3% (18347 чел.) представителей этнической группы. Эта существенная разница между знающими армянский язык и признавшими его родным свидетельствует, вероятно, о том, что для невладеющих армянским языком он является, скорее всего, символическим выражением их принадлежности к армянскому сообществу, нежели реальным основанием их этнической идентичности.

Эти данные подтверждаются и результатами анкетирования. Так, из 100 опрошенных членов армянской общины Самары всего 20 человек постоянно разговаривают на родном (армянском) языке, 50 человек разговаривают в семье и с родственниками на армянском, а в публичной ситуации – на русском. Для 30 опрошенных русский является родным языком, что, впрочем, не является для них препятствием для изучения истории, традиций, обычаев и культуры родного народа: 87% опрошенных показали знания о профессиональной культуре, 100% – знание армянских обычаев. В целом, армянским языком в той или иной степени владеют 90% самарских армян¹⁹⁴ (Приложение 8).

Интересно отметить, что кроме армянского и русского самарские армяне владеют азербайджанским – 2% (464) и другими языками – 10,2% (2312), в том числе татарским (24 чел.), чувашским (8 чел.), украинским (21 чел.) и узбекским (28 чел.)¹⁹⁵. Примечательно владение азербайджанским языком, связанное, вероятно, с проживанием ранее в Азербайджане.

Сравнивая с армянами, проживающими в других регионах, можно

---

¹⁹³ Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года) Статистический сборник. Самара, 2013. 522 с.

¹⁹⁴ ПМА, 2016. г. Самара.

¹⁹⁵ Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года) Статистический сборник. Самара, 2013. 522 с.

отметить, что самарские армяне лучше владеют родным языком (54%). Так, в Московской области этот показатель составил только 44,4%, в Ростовской – 47,6%, в Краснодарском крае – 45%. Родным армянский язык признают: в Московской области 68,6%, в Ростовской – 47,6%, Краснодарском крае – 65% (Приложение 9). Таким образом, самарские армяне опережают по этим двум показателям даже самые многочисленные диаспорные группы армян, что свидетельствует о значительной устойчивости языка в качестве основания этнического самосознания самарских армян по сравнению с другими общинами.

К сожалению, данные переписей населения не отражают социокультурной специфики разных миграционных волн армян. Полевые материалы исследования показывают, что существуют особенности интеграции в новую среду армян, переселившихся в Самару в советский период истории (так называемые «советские» мигранты), и отличия их от мигрантов постсоветского периода. Так, «советских» мигрантов характеризует более высокий уровень образования (как правило, высшее) и владения русским языком, социально-бытовая устроенность, геополитическая общность в рамках СССР и ментальное единство («советский народ») с принимающим сообществом. В то же время, эта волна, благодаря, в том числе, и длительности проживания в регионе, наиболее интегрирована в русскоязычное поликультурное пространство г. Самары. Что касается «постсоветских» мигрантов, появившихся в российских городах сначала, первой волной, в 1990-х гг., затем второй волной миграции к началу 2000-х гг., то их характеризует не только относительно низкий уровень образования и владения русским языком, существенные проблемы в социально-экономической и бытовой сферах, но и особенность их статуса как трудовых мигрантов, налагающего определенные правовые ограничения при трудоустройстве, покупке жилья. В то же время, первая волна имела больший адаптивный потенциал по сравнению со второй в русскоязычном пространстве, так как у мигрантов этого периода не было языкового барьера в

общении и доминировали общесоветские взгляды по самому широкому кругу вопросов. Вторая же волна была представлена мигрантами, которые были воспитаны и обучены в этнических (армянских) традициях, основным языком общения и родным для них является армянский, русским языком они владеют слабо, иногда вовсе не владеют. Как следствие, им сложно найти работу, реализовать себя в чем-либо. Именно эта группа больше всего нуждается в помощи со стороны общины¹⁹⁶.

Сохранению языка и обычаев способствует, как правило, высокий уровень внутриэтнического общения. Действительно, большинство (60%) самарских армян ориентированы в межличностном общении на представителей своей национальности: 25% опрошенных хотят общаться исключительно с армянами, 60% дружат, 10% работают и 35% проживают по соседству с армянами. В то же время полиэтническое окружение г. Самары располагает к межэтническому общению: среди друзей, коллег и соседей самарских армян встречаются представители других национальностей (русские, татары, чувашаи)¹⁹⁷.

***

Подводя итоги *первой главы* необходимо отметить, что история армян в Самаре насчитывает чуть больше полутора столетий, но наиболее активный период миграции в регион начался с конца 1980-х гг., что было связано с природными и социально-политическими катаклизмами постсоветского времени. Это привело к почти двукратному росту численности армян в регионе к 1989 г. и пятикратному – к 2002 г. В настоящее время наблюдаются тенденции роста численности самарских армян, вызванных как миграцией, так и естественным движением в репродуктивном поведении этнической группы. В социокультурных характеристиках мигрантов наблюдаются различия между участниками переселенческих потоков «советского» и «постсоветского» периодов по способам и потенциалу адаптации в русскоязычное

---

¹⁹⁶ ПМА, 2016. г. Самара

¹⁹⁷ ПМА, 2016. г. Самара

полиэтническое пространство г. Самары.

Самарские армяне активно осваивают социокультурное пространство г. Самара, демонстрируя сходные с большинством населения показатели по уровню образования, владению русским языком, средствам существования. Определенные отличия по последнему параметру, а также в возрастных характеристиках вызваны особенностями армянской общины как мигрантского сообщества, учитывая историю ее формирования и современное состояние. Показателем и фактического уровня, и потенциальных возможностей адаптации самарских армян к полиэтническому, но, в то же время, русскоязычному в своем большинстве окружению является высокий уровень (97,6%) владения русским языком, являющегося для части армянского населения Самары (19,5%) также родным языком. Однако при этом русский язык в качестве родного не препятствует сохранению этнической (армянской) идентичности самарских армян. Роль родного (армянского) языка в формировании этнического самосознания высока и как функционального (для владеющих), и как символического (для невладеющих), учитывая, что почти половина (46%) самарских армян им не владеют, но считают себя армянами. Формированию этнокультурной идентичности самарских армян способствуют достаточно высокий уровень знаний об особенностях своей этнической культуры, а также установка на предпочтительное внутриэтническое общение, что, впрочем, не препятствует активному межэтническому общению в поликультурном пространстве г. Самара, в котором, как показывают результаты исследования, не наблюдаются открытые межэтнические конфликты армян с другими этническими группами.

Глава 2. Этнокультурная характеристика армянской общины Самары: традиции и новации

Во **второй главе** последовательно рассматриваются календарные праздники, бытовая культура, семейные ценности и традиции самарских армян. Сохранились ли элементы традиционной культуры в полиэтнической среде? Какие обычаи и обряды, праздники, ключевые даты в истории армянского этноса претерпели изменения? Под влиянием каких факторов это происходило? Каким образом они отразилось на судьбе разных субкультурных сообществ армян Самары?

Первый параграф включает в себя три подпараграфа, в каждом из которых раскрыты традиционные черты и новации в этнической культуре самарских армян. В первом подпараграфе рассмотрено влияние традиций, характерных для армянского жилища, на обустройство самарскими армянами жилья, в частности, интерьера. Во втором подпараграфе показано влияние традиционных элементов национального костюма на специфику одежды самарских армян. Третий подпараграф посвящен национальной пище армян, ее трансформации от традиций к современности на примере культуры питания городских армян Самары.

Во втором параграфе проанализированы семейные традиции самарских армян, развивавшиеся под влиянием инокультурной среды и поликонфессионального окружения. Первый подпараграф посвящен семейным ценностям, внутрисемейному укладу, гендерным различиям в традиционной семье (роли женщины в семье), кровнородственным связям. Особое внимание в данном исследовании уделяется трансформации семейных отношений под влиянием социальных и экономических факторов современности. Во втором подпараграфе рассматриваются обычаи, связанные с рождением ребенка, брачные традиции и похоронно-поминальная обрядность самарских армян как выражение самоидентичности в инокультурной среде.

В *третьем параграфе* рассмотрены календарные обычаи и обряды самарских армян и их роль в жизни общины.

Изучение указанных вопросов позволит осуществить комплексную этнокультурную характеристику самарских армян в настоящее время, охарактеризовать традиционные черты и новации в сфере материального быта, семейных обычаев и праздничного календаря самарских армян, определить факторы устойчивости традиций или изменений в этнической культуре, показать роль элементов традиционной культуры в сохранении этнической идентичности самарских армян.

2.1. Материальный быт самарских армян в инокультурном окружении

2.1.1. Жилище

Жилище – это одна из основ материального существования человека, на которое оказывает влияние физико-географические условия жизни этноса. Изучение данной проблемы представляет большой научный интерес, так как материальная культура, в частности интерьер жилища, являющиеся одним из главных носителей этнической самобытной культуры, позволяет показать обстановку, функции и назначение отдельных его элементов, в которой протекает жизненный уклад народа. Для диаспорных групп, к которым относятся самарские армяне, детали внутреннего оформления современного жилища, в первую очередь, городского стандартизированного жилого помещения, могут послужить одной из характеристик этнической культуры и показателем этнической самобытности сообщества. Поэтому изучение интерьера современного жилища с точки зрения влияния на него принципов оформления традиционного жилища представляется весьма плодотворным.

Армения – это страна, где преобладало сельское население, следовательно, именно сельское жилище отражает все черты этнической специфики. Наиболее типичной жилищной постройкой для Армении являются

дома, находящиеся на территории Араратской долины¹⁹⁸. Дома (*тун*) с конца XIX – начала XX в. здесь строились с плоской кровлей и несущими стенами. В сельском хозяйстве данной местности господствующее положение занимало садоводство и виноградарство, поэтому в жилом комплексе важную роль играли хранилища продуктов садоводства. В него входили также жилые комнаты, крытый проезд в огражденный двор, открытые сени, пекарня и хлев. Часто все эти помещения стояли раздельно друг от друга, но обязательно внутри общей изгороди¹⁹⁹.

Жилая комната такого жилища была небольшая (площадью, примерно, 20-30 кв. м.) и служила одновременно спальней и столовой. Она освещалась большими окнами, выходившими во двор, и хорошо проветривалась, что было особенно важно в жаркое сухое лето²⁰⁰. Скот держали в особом месте – *гом*, часть которого отделяли перегородкой, и в ней устраивали гостевую комнату – *гоми ода*. Гом рассчитывался на небольшое число животных, был маленьким и возводился в стороне от жилого комплекса²⁰¹. Снаружи деревянные перекрытия поэтапно застилали соломой, земляным раствором, слоем утрамбованной земли, золой или солью, обмазывали землей, или глиняным раствором, перемешанным с соломой; укладывались квадратными отрезками дерна травяной стороной вниз²⁰². Данная техника строительства домов до сих пор бытует в Араратской долине. Для обогрева жилища использовали переносные металлические или глиняные очаги – жаровни²⁰³.

В традиционном армянском жилище использовалось как естественное, так и искусственное освещение. Естественное освещение осуществлялось через *ердик* (дымовое отверстие в крыше армянского традиционного жилища),

¹⁹⁸ ПМА, 2004. г. Ереван.

¹⁹⁹ Марутян А.Т. Интерьер Армянского народного жилища (второй половины XIX – начало XX века). Ереван, 1989. С.77.

²⁰⁰ Марутян А.Т. Интерьер Армянского народного жилища (второй половины XIX – начало XX века). Ереван.,1989. С.77.

²⁰¹ Там же. С. 78.

²⁰² Там же. С. 80.

²⁰³ Марутян А.Т. Интерьер Армянского народного жилища (второй половины XIX – начало XX века). Ереван.,1989. С.89

двери и окна. Через них же помещение проветривалось²⁰⁴. Дверными проемами пользовались для освещения обычно в теплое время года. Окна (обычно их было одно или два), в зависимости от времени сооружения жилья и состояния его владельца, были маленькими или большими²⁰⁵. В начале XX века в оконные проемы вставляли легкие оконные коробки, собранные из распиленных досок. В оконные коробки часто вставляли металлические решетки²⁰⁶. Для искусственного освещения в армянском народном жилище использовались лучины, плошки, коптилки, керосиновые лампы²⁰⁷.

Важнейшей частью интерьера жилища, подчеркивающей его своеобразие, является мебель. Она служит для удовлетворения различных потребностей людей, а изменения этих потребностей приводят к изменению форм мебели. Мебель дает представления о вкусах ее владельцев, в ее формах выражаются склонности людей, их настроение, мысли и требования, особенности различных эпох, морали и обычаев.

Мебель и приспособления для сидения и лежания в армянском жилище делились на две группы – каменно-земляные приспособления и деревянная мебель. Каменно-земляные приспособления были неподвижны и представляли собой земляное утрамбованное возвышение прямоугольной формы (*тумб*, *тахт*), спереди облицованное обтесанным камнем²⁰⁸. Тумбы сооружались вдоль одной или двух отдаленных от входа стен туна, их застилали циновками из соломы, шелком, коврами, а на ночь, в случае необходимости, на них стелили постель.

Вторую подгруппу мебели и приспособления для сидения и лежания составляли изделия, изготовленные из дерева. Сюда входят *тахты* – кровати,

²⁰⁴ Марутян А.Т. Интерьер Армянского народного жилища (второй половины XIX – начало XX века). Ереван.,1989. С. 88.

²⁰⁵ Там же. С. 90.

²⁰⁶ ПМА, 2004. г. Ереван (Информант: Агаджанян А.М.)

²⁰⁷ Марутян А.Т. Интерьер Армянского народного жилища (второй половины XIX – начало XX века). Ереван.,1989. С.91.

²⁰⁸ Марутян А.Т. Интерьер Армянского народного жилища (второй половины XIX – начало XX века). Ереван.,1989. С.94.

скамьи и стулья²⁰⁹. В традиционном быту населения деревянные скамьи встречались редко. Стулья изготавливались без спинок и со спинками. Наиболее распространенными были стулья без спинок²¹⁰.

Способы использования столиков во многом зависели от местных традиций, но также и от социально-престижных аспектов семейного быта. Традиционно трапезы происходили за столиками для раскатывания теста. Перед употреблением их застилали скатертями. За низкими столиками сидели на устланном циновками, войлоками или ковром полу, по-восточному поджав под себя ноги²¹¹.

В доме находились также шкафы для хранения постельного белья, сундуки, которые обычно приносила невестка с приданым, но были и сундуки для хранения драгоценностей и т.д.²¹². Нередко шкафы встраивались в стены. Разнообразие вносили также каминные и вбитые в стены маленькие бруски, на которые вешали сита, ложкарницы, связки сушеного перца²¹³.

Красочный вид интерьеру комнат придавали ковры, которые были расстелены на полу или развешаны на стенах. Кроме эстетической, ковры выполняли утилитарную функцию: сохраняли тепло²¹⁴.

Исходя из функциональных особенностей утвари и ее бытования в интерьере армянского жилища можно выделить: а) утварь, сооружения и приспособления для хранения продуктов (зерна, мясо-молочных продуктов); б) кухонную утварь; в) столовую утварь²¹⁵. Сушеные фрукты, орехи хранили в маленьких мешках, висевших на стенах туна. Для хранения и ношения воды использовали глиняные, деревянные, металлические кувшины с самой

²⁰⁹ Марутян А.Т. Интерьер Армянского народного жилища (второй половины XIX – начало XX века). Ереван.,1989. С. 95.

²¹⁰ Там же. С.100.

²¹¹ Там же. С.106

²¹² Там же. С.111.

²¹³ Там же. С. 112.

²¹⁴ ПМА, 2012.г. Ереван (Информант: Агаджанян Л.А.)

²¹⁵ Марутян А.Т. Интерьер Армянского народного жилища (второй половины XIX – начало XX века). Ереван.,1989. С.116.

разнообразной формой²¹⁶.

Ели обычно из глиняной, деревянной и металлической миски, в прошлом – из одной миски два-три человека, но впоследствии стали делать индивидуальные маленькие миски. Миски были глубокие и неглубокие. Также имелись глиняные и металлические сосуды, предназначенные для питья воды. Для принятия пищи употребляли большие и маленькие ложки (*здал*)²¹⁷.

Во второй половине XX века под влиянием города в армянском сельском жилище появилась фабричная мебель (кровати, шкафы), книги, музыкальные инструменты и т.д. В то же время сегодня в Армении сохраняются традиционные черты устройства жилища, которые, правда, претерпели некоторые изменения в расположении и использовании жилых и нежилых помещений, в отсутствии печей и т.д.²¹⁸

Традиционные принципы устройства жилища частично присутствуют и в городских жилищах армян в Армении. В городских квартирах существует не только побелка, но также лепка, причем в каждой комнате она может быть совершенно разной, полы преимущественно покрыты натуральным паркетом, на окнах отсутствуют металлические решетки. В 1990-х гг. в условиях отсутствия отопления, газа в городских квартирах стали появляться традиционные печи, отапливавшиеся дровами. Печь располагалась в одной комнате, где постоянно находились все члены семьи, использовалась для приготовления пищи, нагрева воды и т.д. Также в большом количестве в квартирах были ковры и одеяла из овечьей шерсти. С 2000-х гг. жизнь в городах Армении изменилась: в квартирах появился газ, заработало центральное отопление²¹⁹. Наиболее близки к традиционной планировке частные дома на окраинах Еревана. Они построены из красного туфа (пористая горная порода), но интерьер таких домов соответствует

²¹⁶ Марутян А.Т. Интерьер Армянского народного жилища (второй половины XIX – начало XX века). Ереван., 1989. С.128.

²¹⁷ Там же. С. 135.

²¹⁸ Там же. С.136.

²¹⁹ ПМА, 2012.г. Ереван (Информант: Агаджанян Л.А.)

квартирному интерьеру.

Большая часть самарских армян проживает в многоквартирных домах, что делает практически невозможным для жителей городских квартир соблюдение армянских традиций домостроительства. Современное жилище самарских армян не содержит выраженных традиционных канонов, за исключением ковров, которые, правда, теперь стелют только на пол, и то в зимний период времени. Это обусловлено тем, что в современных домах достаточно тепло, и во всех сделан хороший ремонт. Большинство ковров привезены из Армении, так как при переезде в Россию, частности в Самару, они были одной из возможных деталей интерьера, которые можно было увезти с собой. Также армяне привезли с собой матрасы и одеяла из натуральной овечьей шерсти²²⁰.

Частные дома самарских армян делятся на два вида: в одних присутствуют элементы традиционного жилища – имеется *тоныр* для выпекания лаваша, кладовая для его хранения и т.д., а в других они отсутствуют (Приложение 4 рис 17). *Тоныр* используется не для домашнего употребления, а его основная функция – это приносить доход от продажи лаваша или хлеба²²¹. В современном армянском обществе он уже не несет сакрального, символического смысла. Так, вокруг него уже не собирается вся семья, не устраиваются свадебные обрядовые действия.

Дома самарских армян проектируется не в этническом стиле, а более комфортабельном и европейском с учетом стилистических особенностей и желания владельца жилища²²² (Приложение 4 рис. 18). При строительстве дома и обустройстве его интерьера армяне исходят из требований комфорта и качества: *«Наш дом очень уютный, состоит из двух этажей и мансарды, общая площадь которого составляет 200 м². На первом этаже располагаются столовая, кухня, совмещенная ванная с туалетом. На втором*

²²⁰ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Бабаян А.Х.)

²²¹ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Чахмахан М.)

²²² ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Бабаджанян Г.В.)

этаже три спальни, гостиная, туалет, а мансарда включает в себя две комнаты, развлекательный зал и туалет. Дом не построен в традиционном этническом стиле, так как, во-первых, мы живем не на своей исторической Родине и лучше не выделяться, а, во-вторых, сейчас много красивых стилистических решений. В доме нет цветовых предпочтений, все сделано в спокойных, выдержанных тонах»²²³.

Тип традиционного армянского жилья сложно воспроизвести в широте Самары в силу климатических различий и отличий в технике домостроительства с Арменией, где основным строительный материал – туф, а не камень. Для проживающих в Самаре армян нет необходимости в кладовой или строительстве помещения для скота. Традиционная планировка дома тоже не очень оправдана, так как самая большая комната в армянском доме обычно являлась проходной. В современном же доме у каждого члена семьи своя отдельная комната. Дома самарских армян удовлетворяют не только утилитарным потребностям их жителей, но и отражают материальное благополучие их хозяев (в первую очередь, хозяина – отца семейства), выраженное в количестве этажей и окон, цвете кирпичей и т.д. Престижным считается дом, построенный из красного кирпича, с полной панорамой оконных проемов.

Интерьер частного дома и квартиры одинаков, он также выражает социальный статус его владельца. Главный элемент традиционного интерьера – ковры – отсутствуют на стенах и лишь изредка встречаются на полу. Излюбленной цветовой гаммы в оформлении нет, так как на первый план выходит материальный достаток и возможности семьи. Квартиры ремонтируют в европейском стиле, даже приглашают дизайнеров для разработки общей тематики интерьера. Привезенные из путешествий сувениры, статуэтки разнообразят оформление жилого помещения. Одним из обязательных элементов интерьера (предмет гордости хозяев) являются люстры (Приложение 4 рис. 19). Они должны быть изготовлены именно из

²²³ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Акопджанян Г.А., Бабаджанян М.А.)

хрусталя.

В современных частных домах самарских армян, скорее, сделан акцент на роскошь и удобство интерьера (Приложение 4 рис. 20). Но для его украшения в последнее время все чаще привозят из Армении скатерти (Приложение 4 рис. 21), покрывала и т.д. Данные предметы имеют этническую особенность, то есть цветовую гамму, орнамент и по цене обходятся дешевле, чем в Самаре. На книжных полках можно увидеть произведения армянских авторов, которые часто единственно указывают на армянскую этничность хозяев.

На этническую самобытность жилища указывают некоторые детали, предметы интерьера, так у каждого самарского армянина в доме присутствуют нарды (Приложение 4 рис. 22), ручная кофемолка (Приложение 4 рис. 23), флаг своей страны, у некоторых на стенах сохранились ковры²²⁴. По данным опроса, в домах 90% самарских армян имеются элементы декора и обстановки, оформленные в армянском этническом стиле²²⁵.

В целом, в оформлении интерьера самарские армяне тяготеют к тем же принципам, что и армяне в других регионах. Например, у московских армян в убранстве квартир также присутствуют отдельные элементы культуры, а именно: картины, диорамы, изображающие бытовые сцены, типичные атрибуты культуры, куклы в национальных костюмах²²⁶. Для самарских армян также характерно стремление строиться рядом с представителями своего народа, как и у армян в Республике Мордовия. Однако, у последних даже сохраняется ритуал заклания животного (барана) или обычай класть под фундамент дома монету при начале строительства²²⁷, чего не наблюдается у самарских армян.

Таким образом, черты армянского традиционного жилища слабо

---

²²⁴ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Акопджанян Г.А.)

²²⁵ ПМА, 2016. г. Самара

²²⁶ ПМА, 2013-2015. г. Москва

²²⁷ Шевцова А.А., Никонова Л.И. Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия. Саранск, 2011. С. 108.

представлены в технике домостроительства и современном интерьере самарских армян; этническую самобытность жилому помещению придают лишь отдельные детали интерьера. Исключение составляют частные дома, которые имеют *тоныр* для бизнеса. Вероятно, в данной тенденции следует видеть унифицирующее влияние на материальный быт, в первую очередь, на жилище, глобализационных процессов современности.

2.1.2. Одежда

Одним из элементов бытовой культуры народа является национальный костюм, отражающий его этнические особенности, способы адаптации к среде обитания, формы взаимодействия с окружающим населением и его менталитет. Одежда определяет и локально-территориальные и хронологические параметры этнической культуры: по стилю одежды можно определить место и время проживания людей. Костюм также несет в себе информацию о половозрастном и социальном статусе человека в данном культурном сообществе, возможно, о его хозяйственно-культурных характеристиках.

В современной мире, в условиях глобализации культурного пространства и унификации материального поликультурного быта народов, утраты его этнической специфики, национальный костюм – редкое явление в повседневной жизни большинства европейских народов, в том числе и армян. Вместе с тем, определенные черты, характеризующие традиционный костюм, продолжают бытовать и актуальны в формировании представлений об одежде, предпочтений в крое, цвете, комбинировании деталей современного костюма. В данном разделе автором предпринята попытка анализа особенностей одежды самарских армян, выявления в ней этнически специфичных элементов, а также определения роли традиционных элементов костюма в формировании и сохранении этнической идентичности самарской армянской диаспоры.

Традиционную одежду армяне шили из шерстяных, хлопчатобумажных и шелковых тканей и предпочитали полосатый и одноцветный материал, но использовали и узорчатый²²⁸. Возможно, что предпочтение современными армянами Самары одной цветовой гаммы в одежде восходит именно к этой традиции.

Традиционный женский костюм включал в себя нательную одежду (рубашка, штаны), дополнительную нижнюю одежду, нагрудник, верхнюю одежду, передник с поясом и головной убор. Будничная одежда обычно шилась из сукна темно-синего цвета, а праздничная одежда – из бархата бордового или фиолетового цвета. Головной убор представлял собой шапку в виде конуса, поверх которой надевались платок и налобник, украшенный золотыми монетами в два ряда. Число монет налобника иногда доходило до двухсот штук. На ноги женщины надевали кожаную обувь желтого или красного цвета²²⁹. Таким образом, одежда армянских женщин была очень яркой, пестрой.

Мужской традиционный костюм включал в себя белотканую нательную одежду (рубашку, штаны), верхнюю одежду из тканей черного цвета, шаровары и тканый пояс из хлопчатобумажных нитей синего, желтого, красного цветов. Обувью служили лапти *коши*, также кожаные сапоги²³⁰. Головной убор – шапка – дополнялся специальным шелковым головным платком с длинными кистями. Его оборачивали вокруг шапки таким образом, что кисти спускались на лоб и брови²³¹.

На протяжении столетий армянский костюм трансформировался под турецким и иранским влиянием, а также вследствие изменения технологии изготовления костюма. Благодаря появлению во второй половине XIX века швейных машин, ко многим деталям костюма начали пришивать оборки;

²²⁸ Авакян Н.Х. Способы орнаментации традиционной одежды армян в XIX – XX веках. Наука, 1972. №4. С. 108 -117.

²²⁹ Авакян Н.Х. Об ареалах народного костюма армян (XIX – нач. XX вв.) // Кавказский этнографический сборник VI. М., 1976. С. 188-221.

²³⁰ Там же. С. 195.

²³¹ Там же. С. 195.

рукава, верх рубахи, вырез вокруг шеи, грудь отделялись складчатыми волнами. Женский платок, а в дальнейшем и нижнее белье, обшивали фабричным кружевом²³². Вместе с тем, до конца XIX в. костюм армянок устойчиво сохранял традиционный облик в отличие от мужского костюма, который стал сравнительно быстро исчезать с конца XIX в. под влиянием традиции отходничества, обусловившей мобильность мужского населения в ряде районов Армении²³³. К середине XX века мужская одежда приобретает общеевропейский стиль, ее неотъемлемыми элементами становятся костюм (пиджак, брюки, иногда жилет), сорочка, туфли и т.д.

Европеизация армянского костюма происходила, в первую очередь, в городах. При этом армяне перенимали модные тенденции по принципу территориальной близости: в областях, соседствовавших с Россией, переходили на русскую моду, а проживавшие вблизи Турции – на французскую²³⁴.

Сильнейший удар по национальным традициям народа, в том числе и по народному костюму, был нанесен в 1920–1930-е годы, в период борьбы с «пережитками прошлого». Армян заставляли отказываться от национальной одежды, девушек призывали снимать головной убор и стричься коротко и т.п. Несмотря на сопротивление этому со стороны старшего поколения, национальный костюм в советское время уходит в тень²³⁵. Однако существовали свои особенности в сохранении этнической специфики костюма в разных регионах проживания армян. Так, благодаря, вероятно, тому обстоятельству, что Ереван был закрытым городом, то есть подвергался наименьшему проникновению влияния иной культуры, элементы традиционного костюма, такие как длинные юбки, платья, закрытые кофты,

²³² Авакян Н.Х. Способы орнаментации традиционной одежды армян в XIX – XX веках. Наука, 1972. №4. С.117.

²³³ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 107.

²³⁴ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 107.

²³⁵ Интервью с С.Погосян// Армянскому национальному костюму – должное внимание. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yerkramas.org/2013/01/27/armyanskomu-nacionalnomu-kostyumu-nuzhno-udelit-dolzhnoe-vnimanie/>

платки, бытовали среди женщин старшего поколения вплоть до начала 1990-х годов²³⁶, в то время как у армян, проживавших в Азербайджане, т.н. «бакинских армян», они быстро вытеснялись европеизированными формами. У последних он сочетал в себе множество стилей и культурных традиций в соответствии с последними веяниями моды. Так, бакинские армянки носили брючные костюмы, короткие юбки и кофты с глубоким декольте, множество украшений. В отличие от армянок из Армении они наносили яркий макияж²³⁷.

После переезда армян из Азербайджана в Армению в 1988–1989 годах, местное население не воспринимало образ и стиль одежды «бакинских» армянок, но уже через десятилетие многие новинки в мире моды стали быстро проникать через Турцию, одного из крупнейших поставщиков одежды на мировой рынок, и в Армению²³⁸, что сказалось на судьбе и традиционного костюма ереванских армян, способствуя его стандартизации и следованию общим тенденциям развития индустрии моды. Поэтому на данный момент времени к понятию «традиционности» в одежде у армянок на исторической Родине, скорее, относится представление о «приличии» в ее облике, под которыми понимаются определенная длина юбки (до колен) или шорт (чуть выше колен), вырез декольте (глубина выреза от ключицы составляет 3-4 см). Что касается собственно деталей традиционного костюма, то лишь у представителей старшего поколения можно изредка увидеть покрытую голову и элементы одежды темных цветов (черный, коричневый, фиолетовый)²³⁹.

У самарских армянок и повседневная, и праздничная одежда не содержит элементов национального костюма. Повседневная одежда включает, как правило, брюки, юбки, кофты, платья. Данные вещи можно приобрести в любом торговом центре, где присутствуют как известные торговые марки, так и одежда, привезенная из Китая и Турции. Однако, даже на фоне, в целом,

²³⁶ ПМА, 1989 – 1993, 2004. г. Ереван (Информант: Адамян Е.Л.)

²³⁷ ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Бабаян А.Х.)

²³⁸ ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Бабаян А.Х.)

²³⁹ Интервью с С.Погосян// Армянскому национальному костюму – должное внимание. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yerkramas.org/2013/01/27/armyanskomu-nacionalnomu-kostyumu-nuzhno-udelit-dolzhnoe-vnimanie/>

унифицированных характеристик современной одежды городского населения представительницу армянского народа возможно выделить из этой одноликой толпы по одежде не только темных тонов, но и цветов национального флага в ее гардеробе.

Несмотря на общие черты в облике современного женского костюма армян Самары, сохраняются различия на уровне локальных групп. Так, армянки – выходцы из г. Баку носят брюки и большое количество драгоценных изделий (в последнее время предпочтение отдается дорогой бижутерии), наносят яркий макияж независимо от возраста²⁴⁰. Армянки, приехавшие из Армении, соблюдают требования в ношении одежды в соответствии со своим возрастом. Так, женщина уже к 40–45 годам не позволяет себе надеть платье с глубоким декольте, что разрешено только девушкам наряду с ношением шорт, топов и ярким макияжем, но при этом эти женщины могут иметь в гардеробе брюки для повседневной носки, но никогда не наденут их на праздничные мероприятия. И женщины, и девушки посещают пляж как в сплошных, так и отдельных купальниках²⁴¹.

Среди первой волны армянских мигрантов, переселившихся в Самару в 80-е гг. XX столетия, сохранялись негласные запреты на некоторые детали европейской одежды: например, мужчины не носили шорты и сланцы, а женщины – короткие платья и юбки. Но в последние десятилетия «запретные элементы» утвердились в мужском гардеробе – армяне среднего возраста носят шорты ниже колен, а молодые люди – также и короткие. Среди самарских армян существуют две особенности в ношении мужской одежды, которые сближают их с армянами на исторической родине: во-первых, в ношении из гигиенических соображений круглогодично нательной белой майки – ее надевают под рубашку, во-вторых, в предпочтении летней одежды белого цвета²⁴².

---

²⁴⁰ ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Агаджанова Я.Р.)

²⁴¹ ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Агаджанова Я.Р.)

²⁴² ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Агаджанов Г.Р.)

Из обуви армянские мужчины носят классические черные лакированные туфли с острым носом, но, отдавая дань моде, молодежь все чаще надевает мокасины, преимущественно, красного цвета²⁴³. Последний факт заслуживает нашего внимания, поскольку в нем проявляется характерные для армянской культуры элементы престижа – красный цвет ассоциируется с властью, высоким социальным статусом, что, возможно, восходит к символике красного цвета в культурах древнего мира – цари носили обувь, украшенную камнями из красного сафьяна или меха, отделанной вышивкой и золотом²⁴⁴. Разумеется, при покупке обуви в магазине таких сложных рефлексий не происходит, но определенная связь данного элемента костюма с вышеуказанными социальными факторами существует: *«Мокасины – очень удобная обувь и легко носится. Говоря о выборе цвета, почему армянские парни покупают именно красные, то, во-первых, это яркий цвет, который обязательно привлечет внимание окружающих, во-вторых, данного цвета мокасины в магазинах встречаются чаще, чем остальные, в – третьих, такая обувь подходит к любой одежде...»*²⁴⁵.

Здесь следует отметить, что обуви как неотъемлемой части национального костюма армяне всегда уделяли большое внимание. Возможно, этим объясняется тот факт, что армянские сапожники считались одними из лучших в регионе. В г. Самара в начале 1990-х годов существовало значительное количество цехов по пошиву обуви, где и руководителями, и работниками были армяне. С годами этот вид бизнеса стал невыгоден из-за массового ввоза дешевых китайских товаров. В настоящее время на территории Самары осталось лишь около десятка таких цехов, специализирующихся на мужской обуви, поэтому произведенную в них²⁴⁶ обувь иногда носят мужчины, но специально ее не заказывают и обзаводятся только если владелец данного цеха лично предложит, а точнее, подарит пару

²⁴³ ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Агаджанов Г.Р.)

²⁴⁴ Армаганян А.С. Обувь древней Армении. Ереван, 1978. С. 84.

²⁴⁵ ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Акопджанян А.А.)

²⁴⁶ ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Авагимов Р.А.)

ботинок.

Для армянской одежды, как женской, так и мужской характерна типичная цветовая гамма, проявляющая в ее повседневном и праздничном вариантах. Предпочтение отдается черным, фиолетовым, бордовым, что объясняется как привычкой, так и комфортом в ношении одежды темного цвета: *«...Я предпочитаю черный цвет, потому что именно он способен передать колорит нации, выразить мое отношение и мои взгляды на мир в целом. Черный цвет очень удобен в носке, его можно надеть на различные мероприятия и в повседневность²⁴⁷ ...»*.

Современная повседневная одежда самарских армян представлена разнообразием моделей. Повседневную одежду лучше рассмотреть в соответствии с возрастной градацией отдельно среди армян из Армении и армян г. Баку. Так, в первой группе в возрасте 30–35 лет женщины предпочитают брюки, джинсы, шорты, кофты с открытым декольте и стразами, соответственно, после 35 лет они одеваются более скромно, то есть цветовая гамма одежды уже не яркая. Бакинские армянки, независимо от возраста, имеют в гардеробе джинсы, топы, яркие кофты с декольте, большое количество страз и бижутерии.

В одежде армянских мужчин Самары нет ярко выраженных различий между представителями рассматриваемых групп. Так, примерно до 28–30 лет все могут носить шорты, яркие майки, брюки, но уже в более старшем возрасте предпочтение в цветовой гамме отдается темным цветам, например, джинсам и рубашкам синего, черного цветов и классического кроя.

Праздничная и обрядовая одежда армян уже со второй половины XX века утратила свою традиционность, была вытеснена общеевропейской. Свадебное платье невесты обязательно белого цвета, также как и фата, туфли и т.д., а в костюме жениха входит темная костюмная пара, светлая рубашка, галстук и обувь в тон одежде. Траурный костюм для участия в похоронно-поминальных обрядах одевают, в основном, черного цвета, но молодые

²⁴⁷ ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Бабаян Л.Р.)

девушки могут позволить себе и другие темные цвета – синий, коричневый, фиолетовый; у мужчин в данной ситуации допускается повседневная одежда.

Важной характеристикой праздничного костюма являются предпочтительные цвета, которые определяются возрастом человека, а также его индивидуальным выбором. Аналогично подбирается и крой, в котором отсутствуют какие-либо предписанные формы. Материал, из которого изготавливается одежда, очень разнообразный: используются как шелк, так и трикотажные, шерстяные ткани. Таким образом, в армянской среде нет четких правил ношения праздничного костюма или ритуальных элементов в одежде.

И повседневную, и праздничную одежду самарские армяне, в основном, приобретают в магазинах или на рынке. Поскольку одежда теснейшим образом связана с социальным статусом и проявлением благосостояния семьи, то престижной считается одежда известных брендов. Вместе с тем, на концертах и праздниках, проводимых армянской диаспорой города, можно наблюдать разнообразную картину²⁴⁸.

В последние годы среди самарских армян стало престижно носить одежду с символикой Республики Армения: футболки с изображением горы Арарат, герба и флага страны, различными надписями на русском и армянском языках (например, «Армения» (Приложение 4 рис. 24), «Четкий армянин» и т.д.). Большое распространение получили спортивные костюмы национальной сборной в двух цветовых вариантах – оранжевом и белом, на ветровку наносится надпись «Армения», а иногда еще и герб страны. Женщины и девушки носят также браслеты, кулоны, выполненные в цветовой гамме флага Армении – красного, синего, оранжевого, девушки иногда делают маникюр в такой цветовой последовательности. Самарским армянам предлагается огромный выбор аксессуаров для мобильных телефонов (Приложение 4 рис. 25), например, чехлы оранжевого, синего и красного цветов. Такую одежду и элементы декора обычно привозят из Армении или заказывают через

---

²⁴⁸ ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Акопджанян А.А.)

Интернет²⁴⁹.

Таким образом, в современной одежде самарских армян не сохранилось каких-либо значимых деталей традиционного костюма. Примечательно, что около 40% армян, опрошенных в ходе анкетирования, слабо или вовсе не осведомлены об особенностях национальной одежды, не интересуются ее спецификой, поскольку убеждены, что в повседневной жизни ее носить невозможно²⁵⁰. Но этнические традиции проявляются в цветовых предпочтениях, некоторых возрастных ограничениях в ношении моделей одежды. Зримо этническая символика проявляется в аксессуарах к костюму. В целом, одежда самарских армян в определенных ситуациях указывает на этническую принадлежность членов общины, подчеркивает их внешнее отличие от окружающего сообщества. Подобные тенденции характерны и для других диаспорных групп армян, например, для «московских» и «челябинских»; традиционный костюм в большинстве общин сохранился только в танцевальных национальных ансамблях²⁵¹ (Приложение 2 рис. 26).

Показательно и то, что костюм самарских армян существует и развивается в настоящее время в соответствии с детерминирующими категориями самой культуры – престиж, социальный статус и т.д., которые отражаются в одежде и ее деталях. Это позволяет самарским армянам при всё нивелирующей тенденции массовой культуры сохранять самобытность в одежде и через одежду же ее и подчеркивать.

2.1.3. Культура питания

У каждого народа существует своя культура питания как часть его этнической культуры и истории. Традиционные национальные блюда, способы их приготовления, специфика повседневной и праздничной

---

²⁴⁹ ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Акопджанян А.А.)

²⁵⁰ ПМА, 2016. г. Самара

²⁵¹ ПМА, 2013. г. Челябинск (Информант: Галстян О.А.)

обрядовой пищи, застольный этикет помогают выстроить одно из точных представлений об этносе. По общепризнанному мнению этнографов, пища является одной из самых устойчивых характеристик этнической культуры. Тем не менее, как и другие этнокультурные явления, она подвержена влиянию среды обитания этнической группы. Проблема инокультурных влияний – одна из актуальных при исследовании диаспорных сообществ. Для армянской диаспоры в России этот вопрос обусловлен культурно-языковой спецификой тех социальных сред, в которых проживают группы армянского населения. Поэтому проблема традиций и новаций в системе питания – одна из главных в разработке темы о национальной пище армянской диаспоры.

Данный раздел посвящен современной культуре питания армян г. Самары. Как и в предыдущих разделах работы, анализ материала проведен с учетом деления диаспоры на две группы по стране исхода: армян из Армении и армян из Баку. В питании последних, наряду со специфическими способами приготовления блюд, набором ингредиентов, ожидаемо сочетание армянских блюд с азербайджанскими. Здесь будут рассмотрены следующие вопросы: какие продукты самарские армяне употребляют в пищу, как проходит процесс приготовления национальных блюд, сохранилась ли традиционная культура питания у самарских армян сегодня, какие особенности в пище наблюдаются у разных групп армянского населения Самары?

Армянская кухня очень разнообразна и специфична, поэтому некоторые блюда нельзя приготовить за пределами Армении, так как невозможно найти необходимые для них ингредиенты. Основными продуктами являются мясо, молоко, бобовые, зелень, но первенство принадлежит зерновым продуктам, они до сих пор составляют основу питания народа.

Самым главным из зерновых продуктов на армянском столе является хлеб (*хац*). Наиболее распространенные виды национального хлеба – *матнакаш* (круглая, плоская лепешка с дрожжевого теста) и *лаваш* (Приложение 4 рис. 27). Последний – это плоский, очень тонкий, овальной

формы хлеб размером примерно до 1 м в длину и 0,5 м в ширину. Его выпекают в традиционных печах – *тонирах*²⁵². В Самаре сложно найти *лаваши* или *матнакаши* (Приложение 4 рис. 28), который соответствовал бы традиционным вкусовым качествам. *Матнакаши* в повседневном рационе употребляют армяне из Армении, в то время как бакинские армяне в будни едят обычный хлеб, а *лаваши* и *матнакаши* заказывают на праздники в специальных пекарнях.

Лаваш в Самаре выпекают около 10 семей, которые потом продают его всем желающим армянам. Но, как правило, самарские армяне заказывают хлеб конкретным семьям. По вкусовым качествам лаваш может различаться в зависимости от того, проживает ли семья пекарей в частном доме и, соответственно, выпекает хлеб в *тонире*, или же печет его в обычной электрической или газовой печи в городской квартире (этим занимаются 3 армянские семьи). Рецепт приготовления такого хлеба знает каждый армянин, поэтому его могут испечь в домашних условиях на обычной газовой плите, раскатав тонкий пласт теста и накинув его на перевернутый таз. Удобство лаваша в питании заключается в том, что в него можно завернуть сыр, мясо, зелень, соленья²⁵³.

Хлеб у армян входит в общее понятие «еда», и слова «есть», «завтракать», «обедать» и «ужинать» часто заменяются выражением *хац утел* (дословно «хлеб кушать»). Данное выражение не утратило своего значения и у самарских армян. Но если армяне из Армении, постоянно общающиеся на родном языке, слово *хац* употребляют в речи любом контексте (например, «арны хац», то есть «купить хлеб»; когда приходят гости, то их приглашают за стол со словами «*нстенк сегани хац утел*» – буквально «сядем за стол есть, кушать»), то бакинские армяне слово *хац* используют только в значении «хлеб».

Большинство армян – жителей Самары (77%) предпочитают именно

²⁵² Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 111.

²⁵³ ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Бабаджанян Г.В.)

«армянский хлеб» и приобретают лаваш у армян, в то время как оставшиеся 23% покупают хлеб разных сортов в магазине²⁵⁴.

Самарские армяне часто используют в повседневной трапезе рис *принз*, из которого постоянно готовят *плав* – плов с мясом и зеленью или сладкий плов с сухофруктами. Последний имеет несколько способов приготовления. Бакинские армяне тушат отдельно сухофрукты с медом и топленным маслом (Приложение 4 рис. 29), а армяне из Армении добавляют все сухофрукты в плов (Приложение 4 рис. 30). У «бакинских армян» сладкий плов является неотъемлемой частью праздничного свадебного стола – его подают обычно к концу свадьбы. Армяне из Армении в свадебном обряде готовят блюдо из риса под названием *капама* – запеченная в духовой печи тыква с вареным рисом и тушеными сухофруктами (Приложение 4 рис. 31). Блюдо выносится под специальную песню и ставится на стол, где сидят жених и невеста. Рисом также начиняют курицу и рыбу²⁵⁵.

Как в Армении, так и в Самаре кроме риса из растительных продуктов армяне используют также гречку, макаронные изделия. Хотя гречка и макароны относятся к иноэтнической еде, но очень часто являются составной частью повседневного рациона самарских армян: из гречки готовят кашу, а из различных видов макаронных изделий – гарниры.

Из муки с добавлением других ингредиентов армяне выпекают разные изделия. Несмотря на то, что выпечку можно приобрести в армянском магазине (ул. Ленинградская, дом 25; проспект Кирова, дом 130), все армяне Самары постоянно пекут *гату* – толстую сдобную лепешку на масле, со сладкой или реже соленой начинкой (Приложение 4 рис. 32), с узорчатым верхом, *пахлаву*. Тесто *гаты* содержит очень много масла, чтобы оно получилось слегка слоеным, а сладкая начинка *хориз* готовится из муки, масла, сахарного песка или сахарной пудры. Муку растирают с растопленным маслом, добавляют сахарную пудру, ваниль до образования рассыпчатой

---

²⁵⁴ ПМА, 2016. г. Самара

²⁵⁵ ПМА, 2013.г. Самара (Информант: Мирзоян А.А.)

массы. *Гату* пекут на все праздники, свадьбу и поминки.

У армян существует свой рецепт *пахлавы* (Приложение 4 рис. 33), не похожий на турецкий. Один из пластов выпекают на противне, посыпанном мукой. На второй пласт теста выкладывают взбитые белки, смешанные с мелко нарезанными орехами, а поверх него – последний сырой пласт теста, на котором делают надрезы, обмазывают желтком и выпекают 45 минут. Пахлаву заливают глазурью, сваренной из меда, сахара и воды, с таким расчетом, чтобы она попала сквозь надрезы до основания противня. Готовое изделие оставляют на ночь при комнатной температуре, для полного пропитывания пахлавы. Бакинские армяне делают пахлаву таким же способом, но на нарезанные ромбы сверху раскладывают дольки грецкого ореха.

Раннее возникновение земледелия в плодородных долинах Армении обусловило закрепившееся на тысячелетия использование широкого ассортимента не только зерновых, а также бобовых культур: фасоли, чечевицы, гороха²⁵⁶. Красная и зеленая (стручковая) фасоль (*лобби*) может употребляться как самостоятельное блюдо, так и добавками к другим блюдам. Самарские армяне привезли данную традицию с собой и широко практикуют приготовление блюд из бобовых культур. Так, постоянно готовятся супы из красной фасоли, чечевицы и гороха. Рецепты приготовления в обеих группах почти идентичны за исключением горохового супа, в который «бакинские армяне» кроме куска мяса кладут еще и фрикадельку. Из вареной красной фасоли готовят не только суп, но и паштет (Приложение 4 рис. 34), а также обжаривают ее с луком и орехами (Приложение 4 рис. 35). Такая фасоль является неотъемлемой частью похоронно-поминального стола как у «бакинских», так и «армянских» армян. Вследствие этого в армянский язык вошла фраза «Чтобы я съел твое лобби!», которую человек может бросить своему недругу или оппоненту в неприятном разговоре. Зеленая фасоль употребляется либо как самостоятельный гарнир, либо с яйцами в тушеном

---

²⁵⁶ Похлебкин В.В. Национальные кухни наших народов. М., ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 302.

виде²⁵⁷.

Бобовые, а также пшено, тертый картофель и топленое масло используют бакинские армяне при приготовлении повседневного блюда – «обманчивых» голубцов *сутик толма* (Приложение 4 рис. 36); названные ингредиенты заворачивают в капустный лист и варят на медленном огне как голубцы. Армяне из Армении готовят данный вид *толмы* на Новый год, но в ее состав входит лишь пшено²⁵⁸.

Мясо-молочные продукты потребляют все армяне. В рационе постоянно присутствует мясо, дичь или рыба. Мясо варят, жарят, делают из него *суджук* (Приложение 4 рис. 37) или *бастурма* (Приложение 4 рис. 38). *Суджук* в домашних условиях приготовить сложно, но *бастурму* может сделать каждый армянин. Для этого говяжью вырезку кладут под пресс, чтобы из нее вытекла вся жидкость, а затем на нее наносят специальную приправу *чаман* – смесь набухших в воде семян бобового растения пажитник с молотым кориандром, черным и красным перцем, и оставляют мясо подсохнуть. Проблема в данном случае возникает также с приправой, ее можно приобрести только в Армении²⁵⁹.

Одно из любимых и популярных праздничных мясных блюд у армян – *хоровац* – шашлык из свинины, баранины и курицы. К числу излюбленных мясных блюд у армян относится также *толма* – голубцы из виноградных либо капустных листьев (Приложение 4 рис. 39), в которые заворачивают мясной фарш из говядины. Армяне из Армении часто готовят *толма* на свадьбу. Одно из сложных в приготовлении армянских блюд – *ариса* – пшеничная каша с сильно разваренным мясом: «армянские» армяне используют курятину, а «бакинские» – свинину. Из курицы готовят суп, ее жарят или начиняют рисом с сушеными кислыми ягодами, например, алычой.

Одним из самых важных мясных блюд армянской кухни является *хаши* -

²⁵⁷ ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Авагимова Д.Б.)

²⁵⁸ ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Авагимова Д.Б.)

²⁵⁹ ПМА; 2012, г. Самара (Информант: Арутюнян Н.Л.)

густой и клейкий бульон из желудка и говяжьих ножек (Приложение 4 рис. 40), который варят всю ночь и едят рано утром очень горячим с толченым чесноком и лавашем. Его самарские армяне варят обычно на следующий день после какого-нибудь крупного праздника, например, на второй день после свадьбы, после крестин или в новогодние дни²⁶⁰.

В армянской кухне используется также рыба. Ее варят, жарят, готовят на вертеле, солят, фаршируют рисом. Самарские армяне в основном употребляют форель или семгу, которую приобретают на рынках или магазине, а также речную рыбу для жарки.

Самарские армяне в своем рационе используют и молочные продукты. Самыми распространенными являются сыр (*панир*), а также кисломолочные продукты, являющиеся производными от *мацуна* (кислого молока), который иногда называют армянским йогуртом. Остановимся подробнее на сыре, который в основном едят соленым. Проживающие в Самаре «бакинские армяне» предпочитают обычный (не соленый) сыр и лишь на праздники приобретают соленый сыр. Армяне из Армении считают, что соленый сыр должен быть всегда дома, независимо ни от каких обстоятельств, так как сыр для них – повседневная и необходимая пища, такая же, как хлеб. Хлеб с сыром (*хац у панир*) всегда считается вполне достойным угощением для гостя. Существует множество поговорок про сыр, например: «*Панир, хац – сирте бац*», что дословно переводится как «Сыр, хлеб – сердце открыто». Соленый сыр изготавливают несколько семей в г. Самара, у которых его можно заказать в любое время. Вероятно, поэтому в каждой третьей армянской семье в Самаре соленый сыр имеется в доме постоянно²⁶¹. *Мацун* в Самаре заменил кефир, поэтому *спас* или *танов*, а также окрошка готовятся на кефире²⁶².

Танов – это название блюда у «бакинских армян»; его готовят из кефира, сметаны и риса. Кефир смешивают со сметаной и доводят до кипения, но при

²⁶⁰ ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Бабаджян Г.В.)

²⁶¹ ПМА, 2012. Самара

²⁶² ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Авагимова Д.Б.)

этом постоянно его помешивают, чтобы не свернулся, после чего добавляют рис и продолжают варить. Армяне из Армении называют это блюдо *спас*, и в кефир кроме сметаны добавляют пшено и жареный лук. Блюдо можно есть как в холодном, так и в горячем виде, как суп (Приложение 4 рис. 41).

Одно из древних армянских блюд *чортан* – это сушеные шарики из *мацуна*, которые при приготовлении супа растирают либо в молоке (армяне из Армении), либо в воде (армяне из Баку), а затем, добавив чечевицу, зелень, обжаренный в топленом масле репчатый лук, варят примерно 30–40 минут. Раньше, около 5–6 лет назад, самарским армянам приходилось просить родственников из Армении прислать *чортан*, но сейчас подобные изделия, правда, более соленые, чем армянские шарики, можно приобрести в Самаре на Кировском рынке у представителей казахской и таджикской общин²⁶³.

Разные блюда армяне готовят на основе яиц, например, *чхртму*. При этом «бакинские армяне» вначале отваривают курицу, затем, очистив мясо от костей, обжаривают его с луком и заливают все это яйцами, а армяне из Армении готовят данное блюдо с бульоном и винным уксусом, добавляя лишь желток от яйца. Очень часто с яйцом обжаривают зелень, в частности, дикий щавель *авелюк* (Приложение 4 рис. 42), который нередко добавляют в суп. *Авелюк* является одним из специфичных ингредиентов армянской кухни. Его очень сложно найти в Самаре, поэтому самарские армяне нередко просят родственников привезти приправу из Армении, что также бывает непросто сделать, так как при пересечении государственной границы их тщательно проверяют, принимая приправу за наркотическое вещество. *Авелюк* собирают летом в поле, но до зимы его можно хранить в сушеном виде. С появлением армянского магазина «Дары Армении» в г. Самара (ул. Ленинградская, 25, проспект Кирова, 130) данный продукт стало возможным приобрести там, но по стоимости это обходится очень дорого.

Для армян характерно широкое употребление различных видов свежей и сушеной зелени, а также овощей и фруктов. Особенно распространены

²⁶³ ПМА, 2013.г. Самара (Информант: Авагимова Д.Б.)

базилик (*рехан*), тархун, кинза, кресс-салат, укроп, петрушка, мята, зеленый лук, а из дикорастущих трав – крапива (*банджар*), шпинат (*спанех*) и т.д. Дикую и специально выращенную зелень отваривают, иногда жарят на масле с луком, заливают яйцами, а также солят и маринуют. Самарским армянам сложно найти в городе съедобную крапиву, поэтому просят родственников прислать из Армении, потому что даже за городом не всегда можно найти крапиву, годную к употреблению в пищу, а вот маринованную зелень можно приобрести также в армянском магазине. Столовую зелень едят отдельно или заворачивают в *лаваши* вместе с сыром. Зелень является неотъемлемой частью любого праздничного стола.

В рационе самарских армян представлено большое количество овощных блюд. Кроме традиционных баклажанов, огурцов, помидоров, болгарского перца, моркови, редиса, редьки и картофеля, также используются кабачки, цукини, цветная капуста, брокколи и т.д. Некоторые овощи можно подавать в виде закусок: например, в обжаренные баклажаны заворачивают майонез, грецкий орех и помидор. Также из баклажанов, помидоров и болгарского перца делают *толма*. При этом «бакинские армяне» в эти овощи кладут мясной фарш и обжаривают все на топленом масле, а армяне из Армении эти же продукты складывают в кастрюлю и варят. На мясном бульоне армяне готовят *аджаб-санда* – разнообразные тушеные овощи, а на открытом огне – *хоровац* – шашлык из овощей, для которого очищенные баклажаны, болгарский перец и помидоры нанизывают на шампур либо целиком, либо, нарезав в виде салата с добавлением репчатого лука и различной зелени²⁶⁴.

Фрукты в г. Самаре сейчас можно приобрести в любом виде, как свежие, так и сушеные. Армяне используют фрукты даже в приготовлении вторых блюд, например, сладкого плова. Количество сухофруктов и фруктов в армянском доме очень велико, особенно это заметно на Новый год, так как фрукты не убирают со стола на протяжении всех праздничных дней. Самарские армяне традиционно потребляют во время свадебной трапезы

²⁶⁴ ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Авагимова Д.Б.)

свежие и сушеные фрукты, орехи, яблоки и т.д., что, вероятно, указывает на культ фруктовых деревьев и их плодов и связано с культом плодородия вообще, а красные яблоки символизируют целомудрие армянской девушки²⁶⁵.

В числе напитков самарских армян традиционно представлены спиртные напитки (коньяк), соки, кофе, чай. С выпечкой, сухофруктами на стол также подается кофе. Бакинские армяне пьют в основном чай, очень редко кофе, причем сладкий, а армяне из Армении наоборот, практически не пьют чай и предпочитают черный кофе без добавления сахара. Натуральный кофе пьется в неограниченном количестве за день. В каждой армянской семье в Самаре гостя встретят с чашечкой черного кофе и шоколадными конфетами²⁶⁶.

Большинство традиционных блюд сегодня функционируют в празднично-обрядовой сфере. Так, по данным опроса, 80% готовят армянские блюда по праздникам. В повседневном питании самарских армян присутствуют кухни различных этнических групп. В то же время, 66% опрошенных хорошо знакомы с армянской кухней: 90% смогли назвать 4 блюда (чаще *толма, хаши, спас, гата*), а 70% знают рецепты их приготовления²⁶⁷.

В целом, у самарских армян распространен тот же набор блюд, что и в других региональных общинах, например, в Республике Мордовия, Москве, однако, уровень бытования блюд национальной кухни у самарских армян выше, чем, например, в московской общине, члены которой не готовят армянских блюд в повседневности²⁶⁸.

Выбор блюд этнической (армянской) кухни армяне связывают, с тем, что они вызывают у них определенные ассоциации с исторической Родиной (*«Национальная кухня для нас является связью с исторической Родиной, ее*

²⁶⁵ ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Авагимова Д.Б.)

²⁶⁶ ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Авагимова Д.Б.)

²⁶⁷ ПМА, 2016. г. Самара

²⁶⁸ ПМА, 2013-2015. г. Москва. Шевцова А.А., Никонова Л.И. Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия. Саранск, 2011. С. 120.

рецепты передаются из поколения в поколение»²⁶⁹), родным домом, детством («Вкус армянских блюд неповторим, он возвращает нас в детство...»)²⁷⁰ и служат способом выразить свою культурную самобытность («нам непривычны и чужды некоторые европейские блюда, так как через национальную кухню мы выражаем свою идентичность»)²⁷¹.

Таким образом, армянская традиционная кухня представляет собой комплекс разнообразных блюд, приготовленных на основе растительных, мясо-молочных и др. продуктов. Самарские армяне сохранили традиционный набор ингредиентов, способы приготовления блюд, их ритуально-обрядовую приуроченность. Несмотря на то, что блюда национальной кухни сегодня представлены преимущественно в праздничной и обрядовой жизни самарских армян, они составляют важную часть их этнокультурного достояния, оказывающего непосредственное влияние на формирование и сохранение этнической идентичности диаспоры.

Как показывают результаты настоящего исследования, более приближена к этническим традициям пища армян их Армении, в то время как в кухне «бакинских армян» наблюдается некоторый отход от них вследствие влияния азербайджанской кухни. Так, в наборе блюд встречаются ингредиенты, которые встречаются только в Азербайджане. Примечательно, что вместе с рецептами блюд «бакинские армяне» заимствовали и термины для их обозначения: *халва, пахлава, бадан бури* (сладкая выпечка из ореха) и т.д. Указанные примеры демонстрируют большую открытость «бакинских армян» к пищевым новациям.

Факторами, обуславливающими приверженность самарских армян национальной кухне, являются этнические браки, семейные традиции, связь между поколениями и Родиной.

Большое значение в сохранении традиционной рецептуры блюд играют

²⁶⁹ ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Авагимова Д.Б.)

²⁷⁰ ПМА, 2013. г. Самара (Информант: Мкртычян З.Г.)

²⁷¹ ПМА, 2013. г. Самара (Информант Мкртычян З.Г.)

контакты с исторической Родиной – Арменией – как источником информации и редких ингредиентов, а также наличие армянского магазина с соответствующим ассортиментом продуктов. Немаловажным фактором является и возможность приобретения необходимых продуктов на рынках города.

Несмотря на очевидную приверженность традиционной пище, в культуре питания самарских армян происходит замена одних продуктов другими, что упрощает рецепты блюд и может в дальнейшем привести к их утрате. В полиэтничном городе с разнообразными традициями в питании невозможно избежать внешнего влияния. Поэтому поиск новых рецептов, интерес к кухне других народов вызывает новации, которые, тем не менее, не угрожают армянам Самары потерей этнической пищевой идентичности.

2.2. Семья и семейные традиции самарских армян

2.2.1. Семья и внутрисемейные отношения

Семья является важнейшим социальным институтом в формировании этноса, определяющим развитие общества и каждой личности в отдельности. Семья для армян выступает носителем этнических ценностей и традиций, гарантом соблюдения обычаев народа вне зависимости от своего местонахождения. Особенно важна роль семьи в состоянии диаспоральности, то есть рассеянного существования этнической общности, при котором семья выступает фундаментом ее культурной самобытности, обеспечивающим развитие социума в рамках заданной культурной модели. В данном параграфе будут рассмотрены семейные ценности, внутрисемейный уклад, гендерные различия, а также трансформация семейных отношений под влиянием социокультурных и экономических факторов в иноэтнической среде. Таким образом, будет выяснено, что именно сохранилось, а что претерпело изменения в семейных традициях самарских армян.

Для армян понятие «семья» не ограничивается рамками малой семьи. На первом месте стоит *азг* – группа родственных семей, происходящих от одного отца по нисходящей линии с ее разветвлениями²⁷², которая может насчитывать несколько десятков человек. Следующий таксономический уровень – большая семья, которая включает два-три поколения родственников по мужской линии, а уже потом идет малая семья, состоящая из двух-пяти человек и включающая родителей с детьми.

Термин *азг* является основополагающим для слова *азганун*, соответствующего понятию «фамилия». Таким образом, армянские фамилии происходят от имени родоначальника *азга* или от имени какого-либо известного и выдающего члена рода²⁷³. Современные армянские фамилии образованы путем прибавления суффикса «ян»: например, имя (*Оганес*) + аффикс(*ян*) = фамилия (*Оганесян*). Так образуются в большинстве случаев фамилии армян из Армении. У бакинских же представителей этноса чаще встречается окончание «-ов» (например, *Оганесов*), что было связано с особенностями адаптации к местным условиям среды (проще было вписаться в нее с фамилией на «-ов»).

Обращаясь к кровнородственным связям в армянском обществе необходимо подчеркнуть, что они важны и в повседневной жизни, но особенно актуальны в самые трудные и счастливые моменты жизни семьи. Как правило, родственники собираются вместе для того, чтобы выразить не только материальную, но и моральную поддержку членам семьи.

По традиции во главе *азга* стоял *азги метц*, «старший азга». Он давал всему *азгу* советы и указания, ходатайствовал по делам притеснения его членов. К нему обращались по целому ряду вопросов своей частной жизни: по вопросам брака, постройки дома и т.д. Также была *метц майр* «старшая мама», которая занималась нравственным воспитанием женской половины

²⁷² Бдоян В.А. кровнородственный «азг» и родственные отношения у армян // Советская этнография. 1952. №1. С. 189.

²⁷³ Бдоян В.А. кровнородственный «азг» и родственные отношения у армян // Советская этнография. 1952. №1. С. 190.

рода²⁷⁴. Данная традиция выбирать старшего существовала у обеих групп армян. Но в силу ряда причин (усиление роли малой семьи, демократизации внутрисемейных отношений, проживание членов семейно-родственной группы в разных городах) у самарских армян эта традиция постепенно исчезла.

К *азги метц* можно позвонить, поставить в известность о событии, происходящем в доме, например, пригласить посмотреть на строящийся дом или познакомиться со сватами в случае предстоящей свадьбы, но не более. Однако, мнение *азги метц* имеет, скорее, рекомендательный характер. Например, если *азги метц* считает, что можно построить дом лучше и с наименьшими затратами, что будущие родственники неправильно себя ведут или были замечены в случаях, когда могли запятнать репутацию рода, то его советы могут быть приняты к сведению, но не обязательны к исполнению.

Среди самарских армян встречается также тип большой семьи, которая включает два-три поколения родственников. Так в одном доме могут жить семейные пары братьев с детьми и родителями. Такой уклад более характерен для выходцев из Армении, в то время как у «бакинских» более распространен обычай, когда родители живут с одним из сыновей. В то же время большая семья встречается среди самарских армян реже, чем в Армении.

Традиционная армянская семья носит ярко выраженный патриархальный характер. В ней четко разграничены полномочия каждого из членов семьи, а гендерные различия прослеживаются практически во всем. Так муж – отец являлся главой семейства и кормильцем всех его членов, он был окружен почетом, чаще всего его решение по тому или иному вопросу было неоспоримо. Супруга, как правило, соглашалась с его решением.

В современной семье женщина является более самостоятельной в принятии решений, так как работает и помогает мужу обеспечивать материальное благополучие семьи. Это дает ей право отстаивать свои

---

²⁷⁴ Бдолян В.А. кровнородственный «азг» и родственные отношения у армян // Советская этнография. 1952. №1. С. 191.

интересы в спорных вопросах внутрисемейной жизни.

Такую картину можно встретить в Самаре, но преимущественно у «бакинских армян», у которых внутрисемейные отношения выстраивались иначе, чем у представителей РА, и женщина могла работать наравне с мужчиной. В Армении занятость женщин не приветствовалась, считалось, что жена должна заниматься своими детьми, домом и т.д. Эта традиция, сложившаяся в местах исходного проживания, была перенесена и в Самару.

Для каждого народа в мире одной из главных целей является воспроизводство и дальнейшее развитие этноса. Армянский народ не является исключением – целью создания семьи для армян является рождение ребенка. Появление детей в доме – это счастье, уверенность в будущей жизни и беспечной старости, они составляют главное богатство и ценность для армянской культуры.

Для армян, как и для многих народов Кавказа, рождение сына – продолжателя рода является важнейшим событием. Поэтому в некоторых семьях из пятерых и более детей лишь последний – мальчик. При рождении сына устраивается настоящий пир с участием большого количества народа, музыкантов и т.д.

Примерно до 12 лет, согласно традиции, мальчики жили на женской половине дома, но со временем данный обычай ушел в прошлое, хотя главную роль в воспитании сына, по-прежнему, играет мать, так как отец обычно работает и проводит с детьми лишь выходные дни. Роль отца у представителей самарских армян тоже минимализирована, так как большинство времени они проводят на работе.

Определяющую роль в воспитании сыновей как раньше, так и сейчас в Самаре, играют негласные правила, определяющие особое отношение к ним в семье со стороны их родителей и сестер. Ключевым моментом в них являлось понимание того, что именно сын является носителем ценностей армянской культуры, продолжателем национальных традиций, семейных обычаев, рода. Ради сына родители готовы на все: в детстве ему дарят самые лучшие

игрушки, а в дальнейшем обучают его в престижном вузе, несмотря на то, что специальность ему не нравится. Социальный фактор престижа проявляется также в том, что сразу по окончании школы сыну покупают автомобиль, и чем он дороже, тем, по представлению армян, они больше других любят своего сына. Среди молодых людей редко встречаются студенты, которые одновременно и работают, чаще они занимаются одним делом. После окончания вуза родители, как правило, занимаются вопросом его трудоустройства очень редко. Соответственно, молодой человек либо работает с отцом, либо где-то неофициально подрабатывает. По оценочным данным, официально трудоустроенных среди армянских парней не более трети от общего числа молодых людей в возрасте от 23 до 30 лет²⁷⁵.

Если молодой человек решил завести семью, то все затраты на свадьбу берут на себя его родители, в том числе и покупку жилья для молодоженов. Как правило, жилье покупают для старшего сына, в то время как младшие сыновья после женитьбы продолжают жить с родителями. В случае, если у родителей нет возможности купить квартиру, молодые снимают квартиру и оплачивают ее сами.

Особым статусом в армянских семьях и в обществе, в целом, обладали женщины и девушки. Роль женщины традиционно была одной из самых главных в семье. Она отвечала за чистоту дома, воспитание детей, уют и спокойствие членов семьи, но, в то же время, женщина была ограничена в своих правах, а именно, не имела право выражать свое мнение и, согласно патриархальным обычаям, была подчинена отцу и мужу.

Если рождение мальчика сопровождалось бурными празднествами, то рождение девочки оставалось практически незамеченным. А если первым ребенком оказывалась дочь, то данное событие воспринималось негативно. Девочка до 12 лет росла совместно с мальчиками на женской половине, где главенствующую роль играла свекровь или, после ее смерти, жена старшего брата. С 12-тилетнего возраста девочку под руководством старшей в доме

---

²⁷⁵ ПМА, 2014. г. Самара (Информант: Авагимов В.Р., Дадунц А.)

обучали всему, что было необходимо знать и уметь хозяйке: стряпать, ткать, шить белье, платье, костюмы, шить, ткать ковры и коврики, мыть шерсть. Кроме того, от нее требовалось уметь заготавливать маринады, варенье, вышивать и т.д.²⁷⁶. Таким образом она достигала возраста, когда необходимо было выходить замуж: раньше это происходило в 14–15 лет, но с течением времени (в 1920-х гг.) брачный возраст повысился.

Выходя замуж, девушка вступала в новую жизнь, где главную роль играла деспотическая свекровь, которая постоянно следила за ее поведением. Молодая супруга несколько лет не имела права разговаривать ни с одним мужчиной, кроме мужа и его близких родственников. Даже со свекром она вообще не имела права разговаривать. Что же касается близких родственников, то она могла вступать с ними в разговор только в присутствии свекрови или старшей в роду женщины. Во всех других случаях, когда к ней обращались мужчины, она должна была закрывать рот платком и отворачиваться в сторону²⁷⁷.

Армянские семьи жили несколькими поколениями, количество людей в одном доме могло достигать пятидесяти человек. Такая большая семья (*гердастан*) просуществовала до установления в Армении Советской власти (1920-х гг.). Все обязанности женщин в ней были строго расписаны. По отношению к главе семьи (*тантер*) были приняты определенные нормы этикета: при его появлении все вставали, его указания выслушивали стоя, в его присутствии нельзя было громко разговаривать и курить; *тантер* первым садился за стол, занимая центральное место у очага, и первым ложился спать, причем младшая невестка должна была его разуть, раздеть, вымыть ноги и уложить в постель. Все члены семьи, независимо от пола и возраста, беспрекословно подчинялись ему²⁷⁸.

---

²⁷⁶ Худадов В.Н. Армянка. М., 1927. С. 16-17.

²⁷⁷ Там же. С. 19.

²⁷⁸ Женщина и свобода. Пути выбора в мире традиций и перемен. Материалы международной конференции 1993 г./ Тер-Саркисянц А.Е. Межличностные отношения в армянской семье: традиции и современность. М., 1994. С. 207.

Исключение составляла только пользовавшаяся большим авторитетом в семье старшая в доме женщина — *танतिकин*, хозяйка или госпожа дома. Обычно это была жена главы семьи, но если она умирала раньше мужа, то ее права переходили к жене следующего по старшинству мужчины — старшего брата или сына. В этом случае ее авторитет признавался всеми родственниками и был выше авторитета ее мужа, который при живом старшем брате или отце оставался подчиненным членом семьи.

Танतिकин руководила всеми женскими работами в семье от домашнего хозяйства до животноводческого сырья. Она также пекла хлеб, варила обед, отвечала за чистоту и порядок в доме и каждого члена семьи в отдельности. Все деньги, драгоценности дома находились в ее ведении, и их невозможно было получить без ее разрешения. Мнение, слово *танतिकин* являлось решающим при выборе жены для сына, именно к ней в первую очередь обращались сваты, когда дело касалось замужества ее дочери. Лишь *танतिकин* могла обращаться к *тантеру* по всем домашним вопросам и была единственной из женщин семьи, которая имела право садиться за стол вместе с мужчинами²⁷⁹.

В обязанности армянских женщин входило немало дел и обязанностей. Так, старшая невестка месила тесто, доила скотину, пряла шерсть, делала сыр и масло; вторая или третья невестка просеивала муку, разжигала *тонир*, ткала различные шерстяные изделия и ковры, шила, штопала одежду, относила еду работающим в поле мужчинам; младшая невестка каждое утро ходила за водой, помогала одеться свекру и свекрови, подавала всем воду для умывания, застилала и убирала постели, подавала всем обувь, убирала со стола, подметала дом и двор. Она также снимала обувь со всех, включая своего мужа, помогала лечь спать свекру и свекрови и сама шла спать позже всех, но при этом поднималась раньше всех. Незамужние дочери были более

---

²⁷⁹ Женщина и свобода. Пути выбора в мире традиций и перемен. Материалы международной конференции 1993 г. / Тер-Саркисянц А.Е. Межличностные отношения в армянской семье: традиции и современность. М., 1994. С. 208.

свободны. По мере надобности они помогали невесткам по хозяйству, но в основном были заняты рукоделием и приготовлением приданого.

Будучи социальным явлением, семья постоянно изменяется в ходе исторического развития общества. Если в традиционной семье мужчина рассматривался как сторона, обеспечивающая экономические условия ее существования, а женщина – ответственной за ведение домашнего хозяйства и воспитание детей, то со временем границы между этими ролями стали стираться.

XX век способствовал взрыву всей патриархальной системы в городской среде и стимулировал женскую эмансипацию. Так, в советский период истории малые семьи, состоящие из супругов и их детей, начинают преобладать. Это было вызвано быстрой урбанизацией, сельское население стало работать на фабриках и заводах, но при этом не теряло связи с деревней, где оставалось старшее поколение. В советский период девочки могли обучаться в общедоступных школах, поступать в высшие учебные заведения. Как следствие, это привело к появлению врачей, педагогов, артисток в армянском женском обществе.

В армянской диаспоре развитие института семьи было обусловлено также влиянием культурной среды этнического большинства. Для самарских армян существенным фактором развития стала не только численно доминирующее русское население, но и полиэтническая среда исторически многонационального региона, способствовавшая сохранению культурной самобытности диаспорных групп.

У самарских армян до сих пор, как и у коренных жителей Армении, сохранилось желание иметь сына, продолжателя рода, но появление девочки в семье встречается с радостью, так как главное, чтобы в семье были дети²⁸⁰. Что же касается современной Армении, то желание иметь в первую очередь сына до сих пор присутствует, это обусловлено, вероятно, большей консервативностью семейных устоев. Что касается типов семьи, то у

---

²⁸⁰ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Торосян К.Ж.)

самарских армян преобладают малые семьи (Приложение 4 рис. 43), лишь в 10 случаях из 100 опрошенные проживали в больших трехпоколенных семьях, что, вероятно, связано с тем, что в Самару мигрировали наиболее мобильные части больших семей (молодая супружеская пара с детьми), оставив родителей на исторической Родине²⁸¹.

Девочки с самого рождения постоянно находятся рядом с матерью, которая учит дочь вести хозяйство: убираться в доме, готовить. Если в традиционной семье девочка сама готовила себе приданое, мыла, стегала шерсть, шила одеяло и т.д., то сейчас в этом нет необходимости, так как все уже в готовом виде имеется в продаже. В настоящее время, в первую очередь, девочка/девушка должна получить высшее образование, чтобы потом могла применить свои знания в работе и вносить вклад в семейный бюджет. Некоторые армянские девушки продолжают учебу в аспирантуре, ординатуре с целью повысить свой уровень образования и социальный статус²⁸².

Современные армянские девушки не обременены сложной работой по дому (например, носить воду из колодца, если семья проживает в частном доме), так как значительная часть времени тратится на учебу, а также на подработки. Строго регламентированного возраста для начала трудовой деятельности нет, но обычно поступают на работу с достижением совершеннолетия. Как правило, девушка старается устроиться на работу, связанную с ее будущей специальностью: например, если она учится в медицинском университете, то поступает на работу в больницу или поликлинику санитаркой или медсестрой и т.д. Армянские девушки в Самаре стремятся получить высшее образование и в дальнейшем работать по специальности, что вызывает у их родителей чувство гордости.

Свободное от учебы и работы время девушки обычно проводят дома, но иногда (обычно 2–3 раза в месяц) встречаются с подругами, посещают кинотеатры, кафе, занимаются шопингом. Так как девушек в армянских

---

²⁸¹ ПМА, 2016. г. Самара

²⁸² ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Бабаян Л.Р.)

семьях воспитывают в строгих национальных традициях, то они не позволяют себе курить, употреблять спиртные напитки, нецензурно выражаться, хотя при этом могут носить короткие юбки, шорты, декольтированные платья, кофты²⁸³.

В поведении армянских девушек приветствуется приветливость, доброжелательность, уважительное отношение к старшим, бесконфликтность в общении с друзьями и коллегами. По мнению А.О. Асряна, существует некий кодекс «настоящей армянки», который включает в себя такие принципы, как знание этикета, языка, обычаев и традиций народа²⁸⁴.

Среди самарских армянок эти требования выполняются с разной степенью соответствия идеалу. Если традиции и этикет, уважение к родителям и старшим прививаются в семье, то знание языка в большинстве случаев существует только в разговорной форме. В идеале армянская девушка должна во всем соглашаться с родителями, особенно в выборе места учебы, будущего супруга и т.д., но в действительности бывают случаи, когда она возражает своим родителям. Например, если семья настаивает на браке с молодым человеком, который, по мнению родителей, воспитан, и у него хорошие родители, но при этом девушке он не нравится, то она может поссориться с родственниками, доказывая, что этот парень не достоин ее или у нее уже есть парень, с которым семья не знакома. Девушка даже может уйти тайно из дома с любимым человеком. Это бывает в тех случаях, когда ее избранник является неармянином по национальности, и родители выступают против этого брака. С этого момента ни один член семьи не будет с ней общаться, так как считается, что она предала родителей и всю родню, «народ». Рассмотрим это на реальном событии.

Девушка К. познакомилась в вузе с парнем В. – неармянином по национальности. Между ними завязался роман, о котором в ее семье долгое время никто не знал, но, узнав о нем, родственники выступили против этих

---

²⁸³ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Бабаян Л.Р.)

²⁸⁴ Асрян А.О. Моя великая Армения и диаспора. Киев, 2012. С. 29.

отношений, объясняя тем, что молодой человек - неармянин. К. решила уйти из дому. Собрав все свои вещи, в отсутствие родителей дома, ушла. Перевести вещи в дом любимого ей помог ее брат, но члены семьи молодого человека, увидев К. в своем доме, были возмущены тем, что их не оповестили о переезде девушки. К. решила обратно вернуться к себе, но ее там уже никто не хотел видеть. Отец высказался, что больше знать не хочет такую дочь. В доме с ней никто не хотел общаться. Пожив так некоторое время, К. решила вернуться к В. Молодые люди стали снимать квартиру, зарегистрировали свои отношения в загсе. После этого мать К. начала поддерживать с ней общение, но отец так и не захотел с ней знаться. В данный момент у них родился ребенок, они оба работают, девушка общается со всеми, кроме отца²⁸⁵.

Среди самарских армян внутриэтнические браки не только предпочтительны, но и обязательны, поскольку считается, что в моноэтнической семье дети будут воспитываться в соответствии с национальными традициями и обычаями, хотя бы на разговорном уровне понимать родной язык, приобщаться к национальной музыке, поддерживать связь с Арменией и т.д. В межнациональном браке, вероятность того, что дети будут знать армянский язык и культуру, очень низкая, так как участие в воспитании детей принимают оба родителя.

Отношения армянских девушек с молодыми людьми в добрачный период не исключают личного общения, но имеют ряд особенностей. Так как армянские девушки не посещают национальные мероприятия без сопровождения родителей или близких родственников, то в их окружении, как правило, оказываются армянские парни из числа друзей семьи, брата, сокурсников и коллег. Находясь постоянно в полиэтническом социуме, девушки также общаются с молодыми людьми другой национальности, но, при этом ни одна девушка не позволит себе встречаться с парнем, которого не знает кто-либо из ее сестер/братьев или подруг. Если же она общается с

---

²⁸⁵ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Торосян К.Ж.)

парнем другой национальности, и об этом не знают родители, то это может привести к тому, что узнав, родители (особенно отец) могут игнорировать присутствие дочери в доме, то есть не разговаривать с ней, не покупать ей одежду, не давать деньги на расходы и т.д.²⁸⁶.

Другим существенным отличием от традиционного семейного уклада является то, что девушка сама вправе выбрать себе будущего мужа, не дожидаясь родительского решения. Если девушка познакомилась с парнем, то она с ним не будет появляться в обществе до того времени, пока не познакомит его со своими родителями и не выслушает их мнения о нем. Если родители высказываются против общения с этим молодым человеком, приведя весомые аргументы, то девушка вправе прекратить общение с ним. Современная армянка свободна в выборе будущего мужа даже другой этнической принадлежности, если родители будут солидарны с ее выбором и сочтут его достойным их дочери. Однако эта степень свободы не распространяется на конфессиональные различия, так как считается, что они в дальнейшем порождают проблемы в воспитании детей и т.д.

В большинстве случаев после свадьбы молодые живут отдельно, и, если нет собственной квартиры, снимают жилье. Молодожены могут себе это позволить, если оба работают (обычно в брак вступают после двадцати лет), и доход семьи зависит не только от супруга. Армянская женщина наравне с мужчинами имеет теперь собственный источник доходов, может водить машину, сама выбирать и покупать себе одежду. Экономическая самостоятельность способствует коренным изменениям в положении армянской женщины в семье, где она стала полноправным членом²⁸⁷.

Роль свекрови в семьях самарских армян до сих пор значима: с ней советуются по семейным и хозяйственным вопросам, также могут ей пожаловаться на ее сына, на которого она всегда имеет влияние. Что же касается общения невестки со свекром, то оно не ограничено, может

---

²⁸⁶ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Торосян К.Ж.)

²⁸⁷ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Бабаян Л.Р.)

проходить наедине, к нему невестка может обратиться в любое время с различными просьбами. После свадьбы девушка может продолжать носить короткие юбки, платья и т.д. В настоящее время никаких запретов в общении со свекровью и свекром нет, к их мнению прислушиваются, но все-таки выбор остается за молодыми²⁸⁸.

Отношение с деверем также уже не столь регламентировано: общаться с ним можно всегда как при встрече, так и по телефону и не только при большом количестве родственников. Родственники мужа принимают молодую как свою, поэтому нет необходимости избегать общения с ними несколько лет или спрашивать на это разрешение. Она не считается для них «чужой», для старшего поколения она является дочерью, для сверстников – сестрой. На праздники подарки для нее ничем не отличаются от подарков для своих детей, сестер, ее приглашают на все семейные мероприятия. Наоборот, приветствуется постоянный контакт с ними, что способствует укреплению семьи и родственных отношений, так как в дальнейшем и их дети будут помогать друг другу²⁸⁹.

При всей демократичности отношений в современном обществе, для армянской женщины главной остается семья, ее моральные и нравственные устои, воспитание детей в соответствии с традициями, поэтому многие армянки не работают, посвящая жизнь своим детям. Эти традиции переходят из поколения в поколения, например, праздновать Новый год всей семьей, посещать церковь, суметь приготовить на торжества и не только национальную еду и т.д. Женщина является носителем национальных традиций, идей, норм, которые она сама получила в доме своих родителей, переняла в семье своего супруга. Вместе с детьми она посещает все национальные мероприятия в городе, ходит в армянскую церковь не только по праздникам, но и в выходные дни. В семье общаются на родном языке, слушают традиционную музыку, смотрят армянские телеканалы (если дома

---

²⁸⁸ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Бабаян Л.Р.)

²⁸⁹ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Бабаян Л.Р.)

существует спутниковая антенна). Все это связано с ролью женщины в семье: она – главный воспитатель детей и оттого, какие праздники и каким образом отмечаются в семье, зависит и отношение к ним ребенка в будущем, во взрослой жизни. Если она смотрит армянские фильмы, в доме постоянно звучит национальная музыка, то дети не забудут родной язык, им не будут чужды национальные культурные ценности.

Вопрос об этнической самоидентификации детей наиболее остро стоит в этнически смешанных семьях. Примечательно, что в известных нам случаях армянами считают себя дети не только в первом поколении, но и во втором, то есть если армянами в семье являются бабушка или дедушка, и в тех случаях, когда матери – неармянки. Из интервью с Р. Филипповым: *«В моей семье армянкой является только бабушка со стороны отца, дедушка – русский, моя мама чистокровная татарка, но я считаю себя армянином. Мне интересна армянская культура, ее традиции и обычаи, история. Я разговариваю на родном (армянском–Л.А.) языке, сейчас изучаю письменность, активно участвую в деятельности «Наури»»²⁹⁰*. Из интервью с А. Оганяном: *«Я считаю себя армянином, хотя моя мама – русская. Мне близка культура армян, так как все мои родственники – армяне. Что касается знания языка, то я все понимаю, но не разговариваю, посещаю по праздникам церковь (ААЦ – Л.А.), слушаю народные песни. На данный момент являюсь активистом общественной организации «Наури», отвечаю за звуковое сопровождение всех мероприятий»²⁹¹*. Из интервью с Р. Нагапетяном: *«Я считаю себя армянином, но моя мама – мордовка. С детства ходил в армянскую воскресную школу, хорошо говорю и пишу на армянском. Бываю на многих армянских праздниках, которые проводит церковь. Постоянно езжу на Родину в Армению. Я профессионально занимаюсь вокалом, и моим продюсером является известный армянский музыкант. В «Наури» уже давно выступаю на различных праздниках, проводимых самарской*

²⁹⁰ ПМА, 2016. г. Самара (Информант: Филиппов Р.)

²⁹¹ ПМА, 2016. г. Самара (Информант: Оганян А.)

*общинной»*²⁹². Таким образом, самоидентификация детей в этнически смешанных семьях обусловлена степенью погруженности их во внутриэтническое (армянское) общение, знанием языка и т.д.

Из всего вышесказанного видно, что социальный статус армянской женщины вообще сильно изменился за все эти годы: она может работать в любой сфере, иметь свой бизнес, носить открытую одежду, водить автомобиль. Вне зависимости от места проживания, но особенно в Самаре, благодаря собственному доходу армянка приобрела относительную независимость в семье и обществе, что изменило и отношение к ней со стороны родственников. Армянская женщина в современном обществе имеет возможность реализовывать свои способности, удовлетворять профессиональные и личные амбиции. Изменение общественного статуса сказалось на взаимоотношении с супругом, детьми. Женщина является полноправным членом семьи, которая теперь отвечает не только за чистоту и уют в доме, но и за ее экономическую состоятельность. При всем этом армянская женщина никогда не теряет связи с большой семьей (родственниками). Она постоянно участвует во всех семейных мероприятиях, помогает в присмотре за больными и т.д.

Таким образом, роль женщины в армянской семье современного типа изменилась, что связано с инокультурным окружением, этапами социализации, в котором на армянок большое влияние оказывает местное население (происходит урбанизация). В XXI веке армянская девушка, женщина находится между двумя культурами. С одной стороны, она достаточно гармонично и комфортно существует в рамках этнокультурных традиций армянского народа. Но, с другой стороны, быстрая интеграция армянок в мультикультурную среду, их «европеизация», через несколько лет может привести к потере той роли, которая отведена женщине в армянском обществе.

В армянской диаспоре развитие института семьи было обусловлено

---

²⁹² ПМА, 2016. г. Самара (Информант: Нагапетян Р.)

также влиянием культурной среды этнического большинства. Среди армянских семей в Самаре преобладают двухпоколенные малые семьи, состоящие из родителей и детей, однако контакты с родственниками, проживающими в городе и области, других регионах России, а также в местах исходного проживания (Армении, Азербайджане, Грузии) достаточно устойчивы и устанавливаются всеми доступными формами: личные встречи, связь посредством телефона, Интернет. По данным опроса, 25% самарских армян бывают на родине хотя бы раз в год, 40% хотели бы делать это чаще. Из средств общения преобладают телефон, Интернет (скайп).

Трансформация института брака и семьи самарских армян, вызванная спецификой общественного окружения, выражена в определенных изменениях брачных установок – при сохранении предпочтений внутриэтнических браков (80%) 15% опрошенных допускают межэтнические браки, а 30% имеют среди ближайших родственников неармян, в основном, русских, татар. Самарские армяне более свободны при выборе брачных партнеров, проявляя при этом личную инициативу²⁹³.

Сравнивая ситуацию с межэтническими браками с аналогичной сферой в других общинах, можно отметить, что у самарских армян доля таких браков ниже, чем у «московских»²⁹⁴, что возможно объяснить преобладанием у последних однопоколенных (малых) семей, в которых реже происходит общение с родственниками (в основном только по праздникам). Армяне, проживающие в Республике Мордовия, регулярно общаются с родственниками, заботятся о пожилых, что свидетельствует о прочности родственных уз. В то же время и в этой общине высока доля межэтнических браков в силу малочисленности группы в регионе²⁹⁵.

В структуре семьи сохраняются традиционные статусы ее членов и особенности взаимоотношений: авторитарная власть старшего мужчины

---

²⁹³ ПМА, 2016. Самара.

²⁹⁴ ПМА, 2013-2015. г. Москва (Информант: Авагимов Р.С., Хатуриянц О.С.)

²⁹⁵ Шевцова А.А., Никонова Л.И. Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия. Саранск, 2011. С. 80.

(мужа, отца) в доме, иерархизированность статусов, четко регламентированное поведение мужчины и женщины и другие этикетные ситуации т.д. В большей степени эти характеристики присущи выходцам из Армении, в то время как у «бакинских армян» женщина более свободна в выборе профессии, образа жизни, в поведении в обществе.

2.2.2. Семейная обрядность самарских армян

2.2.2.1. Родильная обрядность

Вопросы рождения и ухода за ребенком, его воспитания в этнокультурной и инокультурной среде не случайно занимают одно из центральных мест в изучении народов. Для каждого народа в мире одной из главных целей является воспроизводство и дальнейшее развитие этноса. Армянский народ не является исключением – целью создания семьи для армян является рождение ребенка. Появление детей в доме – это счастье, уверенность в будущей жизни и беспечной старости, они составляют главное богатство и ценность для армянской культуры.

В данном подпараграфе будут рассматриваться некоторые аспекты этнографии детства армян, а именно обычаи, связанные с протеканием беременности, рождением ребенка, послеродовым периодом в жизни ребенка и роженицы, уходом за ребенком (пеленание, купание, кормление), некоторыми обрядами (крестины, празднование первого дня рождения, принцип имянаречения, а иногда выбор фамилии).

По народному поверью, армянская женщина создана для «...размножения рода человеческого, а потому каждая женщина рождается на свет с этими задатками; если же некоторые женщины, по выходе замуж не родят, то это происходит по двум причинам: или по их грехам за не особенное почитание, или за оскорбление кого-нибудь святого, или, наконец, кто-нибудь

из врагов, ненавистников заколдовал женщину, чтобы она не родила»²⁹⁶. Для исцеления армянки обращались к гадалщице, искали знахарей, «святых», часто посещали места паломничества, совершая при этом обряд жертвоприношения²⁹⁷.

В настоящее же время при возникновении проблем с беременностью представители женского пола незамедлительно обращаются к врачу и начинают необходимое лечение, но иногда прибегают и к традиционным приемам, обращаются к гадалкам.

Забеременев, армянская женщина вела обычный образ жизни, но при этом считалась «нечистой» и не должна была готовить пищу, вести хозяйство. Беременной запрещалось садиться рядом с бездетной женщиной, так как та могла сглазить, что могло повлиять на дальнейшее развитие беременности. Беременной полагалось во всем угождать, особенно в пище, чтобы ребенок ее был здоровым²⁹⁸. Данное поверье и сегодня существует как у армян из Армении, так и выходцев из г. Баку. Однако беременная женщина сегодня ведет привычную жизнь, которую вела и до наступления беременности.

Во время родов важную роль играла повитуха – *таммер* (в дословном переводе «бабушка-мать»). Повитуха выполняла различные действия охранительного характера: раскладывала амулеты, талисманы; после родов осуществляла все манипуляции с ребенком, цель которых заключалась, прежде всего, в «социализации», «окультуривании» ребенка, пока еще считавшегося «чужим» существом. Она кормила роженицу, которая, как и младенец, находилась в течение еще первых сорока дней жизни в «висячем состоянии» между миром живых и неживых²⁹⁹. *Таммер* практиковали среди армян из Армении, особенно в деревнях, до того времени, пока женщины не стали рожать в больницах (примерно, 50-е годы XX века). Представительницы

²⁹⁶ Бунятов Г. Рождение, смерть, погребальные обычаи и представление о загробной жизни у армян Эриванской губернии // Этнографическое обозрение. 1896. №1. С. 252.

²⁹⁷ Тер-Саркисянц А.Е. Армения. История и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 188.

²⁹⁸ Там же. С. 189.

²⁹⁹ Антонян Ю.Ю. Армянские мотивы в армянских родильных обрядах // Журнал Научная мысль Кавказа. 2001. №1. С. 73.

«бакинской» группы наблюдались у врача, а роды проходили в больнице в специализированном родильном отделении.

Длительное пребывание в инокультурном сообществе в России не повлияло существенно на восприятие и интерпретацию российскими армянами темы судьбы человека, предопределяемой, согласно традиционным поверьям, с рождения. Армяне считают, что созвездия по очереди по году царствуют над временем и распределяют «долю» (счастье) как вновь рождающимся людям, так и дают удачу в предприятиях взрослым, и эти созвездия делятся на добрые и злые. С рождением ребенка является новая звезда. Время года, месяц, периоды времени в течение дня также делятся на добрые и злые и оказывают огромное влияние на человека. Так, он может родиться в счастливую минуту и идти по жизни под счастливой звездой, или в «несчастливую» минуту – и жить под несчастливой звездой. В первом случае, когда ребенок растет, за что он ни примется, во всем ему будет сопутствовать одна удача, а во втором случае – его повсюду будут преследовать одни неудачи³⁰⁰. С самого дня рождения человека в «надписи на его лбу» (*джакатагир*) обозначен и день смерти³⁰¹. Самарские армяне также обращают внимание на толкование данного поверья, например, Авагимова В.Л. родилась 24 апреля (скорбная дата для всего армянского народа), детство проходило трудно, женщина пережила несколько переездов, пока не оказалась в Самаре. Она погибла в возрасте 71 года 6 апреля 2012 г. Из вышесказанного видно, что родилась и погибла в один и тот же месяц³⁰².

При рождении ребенка в адрес родителей начинают поступать поздравления от родственников, друзей, знакомых, и каждый говорит *ачкед луис* («свет твоим глазам»). Новоиспеченный отец с помощью родителей организовывает праздничный стол, за который приглашает самых близких людей. Праздновать можно в доме родителей отца или матери ребенка, то есть

³⁰⁰ Бунятов Г. Рождение, смерть, погребальные обычаи и представление о загробной жизни у армян Эриванской губернии // Этнографическое обозрение. 1896. №1. С. 253.

³⁰¹ Там же. С. 256.

³⁰² ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Агаджанян Л.А.)

бабушек и дедушек, но в наши дни все чаще приглашают в кафе. Все эти мероприятия происходят в первые дни рождения ребенка, поэтому мать и ребенок еще в больнице и не принимают никакого участия в организации данного мероприятия. Приглашенные гости обычно не дарят подарки, а приносят с собой коробку конфет и что-нибудь из спиртного (вино, шампанское, водка).

Пока роженица и малыш находятся в больнице, их постоянно навещают родные и близкие их семье люди. В день выписки из родильного дома за ними приезжают супруг (отец ребенка), кто-то из родителей по желанию и друзья. Молодую маму встречают с цветами, национальной веселой музыкой. Чаще всего мать и ребенка привозят в дом к свекрови, что является национальной традицией, даже если до этого они жили в разных квартирах. В этот день в доме родителей молодого отца собираются самые близкие родственники, то есть родители с двух сторон, родные братья, сестры (если у них своя семья, то все вместе) и самые близкие друзья.

Молодая мать и ребенок в течение первых сорока дней не должны выходить из дома, посещать мероприятия, даже не рекомендуется встречать гостей. В этой традиции присутствует сакральный смысл – первые сорок дней после родов являются самым уязвимым периодом жизни ребенка и матери, все «темное» и «нечистое» может отразиться на их жизни и здоровье. Сама же роженица еще сорок дней считалась «нечистой» и не должна была прикасаться ко всему, чем пользовалась вся семья. Особенно строго запреты соблюдались в первую неделю, до крестин ребенка; в это время роженицу кормили и поили из отдельной посуды, причем давали специальное блюдо, в частности *хавиц*. Даже встав с постели (обычно на десятый день), молодая мать все еще не имела права готовить еду, стричь ногти, кроить и шить и т.д.³⁰³. В наши дни у представительниц армянского народа все изменилось, армянские женщины ведут обычный образ жизни, ей просто не разрешают много и долго заниматься хозяйством, так как считается, что она и так еще не

---

³⁰³ Тер-Саркисянц А.Е. Армения. История и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 190.

окрепла после родов и перегружена заботой о ребенке.

Если роды проходили сложно, то для восстановления сил и в наши дни роженицы едят *хавиц*. Его готовят из муки, сахара и воды, на топленом масле. Сначала необходимо обжарить муку с сахаром на топленом масле, а потом залить получившуюся смесь водой и тщательно перемешивать до образования однородной густой массы. Данное блюдо быстро восстанавливает истощенный организм, но в наши дни молодые от него отказываются, так как оно слишком калорийно³⁰⁴.

Как отмечалось выше, первые сорок дней жизни младенца и его матери считались у армян наиболее опасными. Именно в это время на них, особенно на ребенка, могли подействовать вредоносные силы, вызывающие болезнь *кох*. Если ребенок до истечения сорока дней умирал, то говорили, что он *кохвац*. Причиной могли быть, по представлению народа, злые духи, чей-то недобрый «глаз», общение с бесплодной женщиной, покойник, сырое мясо и т.д. Если в дом приносили сырое мясо, то ребенка купали, держа мясо под ним, либо ребенка предварительно выносили за порог дома³⁰⁵.

Самарские армяне чтят данные обычаи: в течение первых сорока дней жизни ребенка в дом к роженице и малыша никто из посторонних не приходит, дабы не нанести вред своим «недобрим» или порой «добрым глазом». Ведь можно сглазить даже чрезмерным восхищением малышом и его мамой. Бесплодные женщины сами понимают свое положение и не посещают молодую семью³⁰⁶.

В течение первых сорока дней жизни новорожденного у изголовья постоянно горел светильник, поскольку верили, что огонь обладает очищающей силой. На колыбель младенца вешали различные амулеты – обереги; под подушку прятали записочки с заговорами от порчи, кусочки хлеба³⁰⁷. В наши дни среди самарских армян также сохраняется этот обычай:

---

³⁰⁴ ПМА, 2014. г. Самара (Информант: Бабаян Л.Р.)

³⁰⁵ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 190.

³⁰⁶ ПМА, 2015.г. Самара (Информант: Бабаян Л.Р.)

³⁰⁷ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 190.

не выключают светильник в помещении, где постоянно находится младенец, ссылаясь, правда, на то, что ребенок может проснуться внезапно и испугаться темноты. Над головой ребенка в кроватку вешают подкову; некоторые армяне считают, что это должно быть золотое изделие, так как именно оно защитит ребенка от злых духов. Под подушку младенца сейчас не кладут записочки, но если малыш часто просыпается ночью и плачет, то по народному поверью, это к нему во сне приходят злые духи. В таких случаях под подушку кладут либо нож, либо ножницы, то есть что-то острое и колющее, чтобы изгнать опасность³⁰⁸. Таким образом, некоторые магические приемы, защищающие ребенка от напастей и болезней, оказались очень живучими среди самарских армян в инокультурной среде и в современном обществе.

Если по обычаю младенцу и матери нельзя выходить из дома сорок дней, то в настоящие дни соблюдать это предписание не получается, так как необходимо посещать неонатолога и врачей узкой специализации и т.д. Первые сорок дней жизни новорожденного заканчиваются большим праздником, который устраивается в кафе, где присутствуют все родственники, друзья, близкие и знакомые семьи. Гости приносят подарки для ребенка (одежда, золото, серебряная ложка), но некоторые приглашенные дарят деньги. На данное мероприятие также приглашаются профессиональные музыканты, певцы, танцоры. В этот день всех знакомят с малышом, его представляют присутствующим гостям. Молодая мама кладет руку на голову тем женщинам, которые никак не могут дождаться наступления беременности или только вышли замуж, со словами *таросе кес* (передаю тебе), желая им такого же счастья, как у нее. В г. Самара молодые родители после сорока дней переезжают к себе домой, так как роженица восстановилась, уже привыкла к ребенку, способна вести хозяйство.

Купание ребенка занимает важное место в армянских традициях по уходу за ребенком, но при этом оно ничем не отличается у представителей

---

³⁰⁸ ПМА, 2014. г. Самара (Информант: Бабаян А.Х.)

других этнических групп и может считаться общераспространенным.купают ребенка каждый день, для этого приобретается новый большой таз, ведро, ковш, конечно же, детское мыло или гель. Все действие происходит в комнате, где постоянно находится ребенок. Во избежание переохлаждения ребенка в данной комнате должна поддерживаться определенная температура воздуха. В ведро набирают воду рекомендуемой температуры, иногда в нее добавляют марганец или листья ромашки для уничтожения возможных микробов. Эта процедура происходит вечером перед сном, хотя малыша подмывают несколько раз за день³⁰⁹ (Приложение 4 рис. 44).

В питании матери и ребенка в армянской семье также представлены общераспространенные приемы. Молодая мама не употребляет в пищу многие продукты (цитрусовые, продукты какого-либо яркого окраса), соки, лимонады и спиртные напитки. Ее рацион состоит только из полезных, качественных продуктов, злаков, мяса и рыбы, обильного питья, что способствует выделению большого количества молока. Если процесс лактации формируется неправильно, то младенца подкармливают детскими смесями и кашами, а с шести-семи месяцев – также фруктовыми пюре; в это время в рацион ребенка начинают добавлять мясо, птицу, индейку, кролика, гречневую, овсяную, рисовую и другие каши³¹⁰.

Первая одежда ребенка сегодня также не носит выраженного этнического характера. Лет 15–20 назад ребенка пеленали первые сорок дней жизни ребенка, но в настоящее время его не пеленают, а одевают в распашонку, чепчик и царапки (Приложение 4 рис. 45) или костюм. Если же ребенка собирают в гости, то надевают костюм и шапочку. При наступлении зимы детей наряжают в специальный теплый детский комбинезон, шерстяные носки³¹¹.

У армян существует древнее поверье: когда младенца выводят на улицу,

---

³⁰⁹ ПМА, 2014. г. Самара (Информант: Бабаян Л.Р.)

³¹⁰ ПМА, 2014.г. Самара (Информант: Акопджанян Ж.Р.)

³¹¹ ПМА, 2014.г. Самара (Информант: Бабаян А.Х.)

сбоку от него кладут лаваш, это оберегает малыша от опасности. Данная традиция пришла из древности, когда в Армении случаи нападения орлов на младенцев были обыденным делом и лаваш, вложенный *ереху цоцин* (в грудь ребенку), спасал его от верной гибели – орел выхватывал лаваш, а ребенок оставался цел. Так происходит и в современном армянском обществе, даже среди самарских армян, когда на грудь одетого ребенка кладут хлеб, но уже с убеждением, что он оберегает от злых духов, уличного сглаза³¹².

Функции оберегов выполняют и амулеты. В г. Самара мы можем встретить детей, на руки которым на ниточке нанизаны амулеты. Данную традицию соблюдают как выходцы из Армении, так и из г. Баку. Эти амулеты – *ачки улунк* (бусина от сглаза) в виде сине-белых глазчатых бусинок также прикрепляются прямо к одежде, чаще к шапочке. Таким образом, ребенка оберегают от злых духов и постороннего сглаза.

В течение первого года жизни ребенка каждый месяц в день его рождения приходят самые близкие и приносят подарки ребенку (одежда, игрушки).

Важным событием в течение первого года жизни ребенка было прорезывание первых зубов. У каждого младенца этот процесс протекает по-разному и занимает, примерно, от 5 до 8 месяцев. Для армян это большой праздник, в ближайший выходной день в гости приглашают родственников и друзей, особенно тех, у кого есть маленькие дети³¹³. В традиционном ритуале после обеденного сна ребенка сажали на пол или на стол, покрывали голову скатертью и насыпали сверху *кчахаиш* – вареную пшеницу. Перед ребенком выкладывали нож, гребень или зеркало и смотрели, к чему ребенок потянется (Приложение 4 рис. 4б): если он брал нож, то означало, что следующим ребенком в семье тоже будет мальчик, а если гребень или зеркало, то девочка³¹⁴. До сих пор выходцы из Армении празднуют именно так, но

---

³¹² ПМА, 2015. г. Самара (Информант: Агаджанова Я.Р.)

³¹³ ПМА, 2015. г. Самара (Информант: Айрапетян А.В.)

³¹⁴ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 192.

«бакинские армяне» привнесли изменение в этот обычай. Так, *кчахаиш* готовят не только из пшеницы, но и добавляют туда *нут* (горох), красную фасоль, чечевицу, рис. Над головой может быть не только скатерть, но и красивая пеленка или праздничное полотенце. Перед ребенком выкладываются не только нож и гребень, но и автоматическая ручка, книга, ключи и т.д., данные предметы несут совершенно иной смысл. Если малыш возьмет ручку, то говорят, что будет работать в достойном месте (занимать руководящую должность), если гребень, то может стать парикмахером, если книгу, то ученым и т.д. Представители обеих групп мигрантов из Армении и г. Баку также организуют праздничный стол, пекут торт, но сейчас все чаще заказывают торт в кондитерских магазинах в форме зуба³¹⁵.

Обратимся к вопросам гигиены младенца: если раньше в течение года не стригли ногти и волосы, то сейчас это ушло в прошлое. Некоторые, наоборот, отстригают все волосы, считая, что первые волосы – это «грязные» (так как ребенок вышел из утробы матери с такими волосами), или волосы не очень хорошие, а после данного ритуала волосы станут крепче и гуще. Такое чаще всего делают выходцы из Армении.

Значимыми событиями в жизни ребенка в течение первого года были первое слово и первые шаги *арачи кайле*; в такие важные периоды жизни младенца одаривают либо одеждой, либо игрушками и т.д. В общении с детьми среди самарских армян существуют различия в языке. Выходцы из Республики Армения с самого младенчества общаются с ребенком на родном языке, а «бакинские армяне» разговаривают, рассказывают сказки только на русском языке, поэтому большинство детей разговаривает изначально на одном языке (либо армянском, либо русском), который доминирует дома. Первое произносимое слово – это «мама»³¹⁶.

Различается и содержание фольклора, с которым ребенка знакомят в этот период. Выходцы из Армении рассказывают армянские сказки и поют

³¹⁵ ПМА, 2015. г. Самара (Информант: Акопджанян Ж.Р.)

³¹⁶ ПМА, 2014.г. Самара (Информант: Бабаян Л.Р.)

колыбельные на армянском языке: например, самой распространенной колыбельной является «Рури, рури» и «Ари им сохак». «Бакинские армяне» поют колыбельные и рассказывают, в основном, русские сказки: например, «Сказка о колобке», «Сказка о курочке Рябе», поют колыбельную «Баю-баюшки-баю» и т.д. Однако, самой распространенной у обеих групп является армянская сказка «Кикос», которую знает наизусть каждый армянин, где бы он не проживал³¹⁷.

Следующим значимым событием было крещение новорожденного. Крещение, *кнунк*, традиционно происходило у армян через неделю после рождения, но в наши дни в Самаре этот обряд перенесен на более поздний период жизни ребенка. В г. Самара до двухтысячных годов отсутствовала Армянская Апостольская Церковь, поэтому армяне из Армении ездили крестить детей на Родину, следовательно, возраст детей был совершенно разным. Выходцы из г. Баку крестят в Русской Православной Церкви, несмотря на то, что в городе уже существует Армянская Апостольская Церковь. В наши дни представители обеих групп самарских армян стараются крещение ребенка провести в течение первого года, чаще это делают в день его рождения.

Крещение для армян – это особый праздник. Девочкам надевают красивые белые платья, делают прическу, мальчиков наряжают в костюмы. Так же, как и на свадьбе, ключевым элементом являются корзинки – *хонча* – с дарами для церкви, в них кладут фрукты, сладости; также семья приносит пожертвования на нужды храма. В церкви присутствуют самые родные и близкие люди. Крестным отцом ребенка становится посаженный отец со свадьбы его родителей – *кавор*, который теперь становится еще и *кнкавор* (крестный). Крестной матери, как отдельного персонажа, в армянской традиции нет, но супруга *кнкавора* становится автоматически крестной матерью. Все это характерно для армян – выходцев из Армении. «Бакинские армяне» крестят чаще по русской традиции с двумя крестными родителями.

---

³¹⁷ ПМА, 2015.г. Самара (Информант: Бабаян А.Х.)

Но и в том, и в другом случае главный элемент обряда крещения – крест – дарит крестный отец. Имя для новокрещенного выбирается по желанию родителей или по имени святого этого дня, в который рожден ребенок. У армян – выходцев из г. Баку чаще распространены православные имена, поэтому при крещении в РПЦ они не претерпевают изменений³¹⁸.

Крестины в наши дни совпадают с днем рождения, то есть первым годом жизни ребенка (Приложение 4 рис. 47). На них приглашается много гостей, так эти два праздника (день рождения, крестины) совмещают. Всех гостей приглашают в кафе, вызывают музыкантов. Приглашенные произносят тосты, посвященные ребенку, родителям и т.д. В качестве подарков чаще всего выступают деньги, но близкие родственники ребенка, дяди и тети, покупают ювелирное украшение из золота (браслет, кольцо, подвеска). Все это веселье (крестины и день рождения) продолжается до полуночи. Крестный отец с этого дня несет полную ответственность за ребенка, то есть должен быть всегда рядом, оберегать, помогать, стать его ангелом-хранителем³¹⁹.

При выборе имени ребенка представители обеих групп придерживаются традиции называть детей в честь своих родителей или бабушек и дедушек, то есть армянскими именами, но «бакинские армяне» чаще называют православными, международными именами, например, Александр, Мария. Армяне из Республики Армения предпочитают национальные имена, связанные с именами древних богов (Анаит), названиями планет, звезд, цветов (Арев – солнце), заимствованными у других народов (Абраам, Сурен). Даже если армяне называют своих детей православными именами, то последние видоизменяются в соответствии с нормами армянского языка: например, Сергей станет *Серож* или *Сержик*, *Ольга* – *Олечка*, *Юрий* – *Юриком*. В современной РА в свидетельстве о рождении записывается отчество ребенка в родительном падеже, например, «Карапетян Арев Абраами», то есть «Арев дочь Абраама». Если ребенок рожден в другой стране, то он получает

---

³¹⁸ ПМА, 2015. г. Самара (Информант: Агаджанова Я.Р.)

³¹⁹ ПМА, 2014. г. Самара (Информант: Акопджанян Ж.Р.)

документы в соответствии с принятыми в этой стране нормами, то есть рожденный в г. Самара ребенок имеет обычное для нас отчество. Но даже в повседневной жизни армяне из Армении друг друга называют по имени или фамилии, к взрослым обращаются *майрик* (мать), *хайрик* (отец), к ровесникам как *ахпер* (брат) и *куйрик* (сестра). В официальном общении обращаются друг другу *ынкер*, *тикин*. «Бакинским армянам» это не свойственно, они обращаются друг к другу либо по имени, либо по имени и отчеству, родителей называют русскими терминами «мама», «папа», «дедушка», только бабушку иногда называют «бабо»³²⁰.

Различаются и модели поведения в семье. Выходцы из Армении постоянно разговаривают с ребенком на родном языке и учат его специальным обращениям к родственникам. Так брата отца называют *хорехбаур*, а его супругу *хорехбор кник*, дядя со стороны отца – *хонар*, со стороны матери – *керри* и т.д. «Бакинские армяне» обращаются к родственникам посредством русских терминов родства / свойства или по имени.

Фамилии *азганун* (фамилия) у детей могут быть разные, хотя они появились в одной семье. Они даются по имени предка, главы этого рода, с добавлением суффикса *-ян*, *-янци*, *-уни*, например, *Вануни*, *Карпетян*. Так как основу фамилии составляет имя прадеда или деда по отцовской линии, то одному сыну могут дать фамилию от имени деда, а другому от прадеда: например, дед *Мовсес*, то фамилия Мовсесян. Иногда фамилию дают от названия профессии, которой занимается весь род. В Самаре такая смена фамилии не происходит, так как если кто-то хочет сменить фамилию, то это можно сделать только при достижении 18-тилетнего возраста.

Таким образом, в вопросах рождения и ухода за ребенком, его воспитания самарские армяне ориентированы на этнокультурные традиции. Так, среди самарских армян оказались очень живучими некоторые магические приемы, защищающие ребенка и его мать от напастей и болезней. Основные ритуалы, такие как имянаречение, крещение, выбор имени проводятся с

³²⁰ ПМА, 2014.г. Самара (Информант: Бабаян Л.Р.)

соблюдением народных традиций; сохраняется и детский фольклор. В данном аспекте этнической культуры самарские армяне не отличаются от других общин. К примеру, среди армян в Республике Мордовия, по данным А.А. Шевцовой, основную роль в воспитании детей играет семья, и воспитанием детей заняты не только родители, но и дедушки с бабушками³²¹.

В то же время, в некоторых аспектах культуры детства между двумя группами армян в Самаре существуют определенные различия, хотя и незначительные. «Бакинские армяне» более подвержены инокультурному и иноэтническому влиянию, что заметно в обрядах крестин, сказках, колыбельных и в выборе имени для ребенка. Тем не менее, представители обеих групп армян стремятся подчеркнуть свою идентичность, самобытность через соблюдение основных традиций и обычаев, связанных с рождением ребенка.

2.2.2.2. Свадебные обряды

Брак является одним из основных показателей этнической культуры любого народа, отражающим его нравственные, традиционные нормы. Для армянского народа брачные традиции имеют особое значение и предстают в качестве одного из способов закрепления этнической идентичности. Независимо от того, где находится этнос – у себя на исторической Родине или в диаспоре – существуют общие свадебные правила и запреты: во-первых, следует вступать в брак строго по старшинству; во-вторых, запрещается брак между кровными родственниками до пятого, иногда до седьмого колена; в-третьих, запрещается брак с членами семьи *кавора* – посаженого отца.

В данном разделе работы представлены современные брачные нормы и обряды у самарских армян.

---

³²¹ Шевцова А.А., Никонова Л.И. Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия. Саранск, 2011. С. 99.

Как ранее указывалось, армянская диаспора в Самаре неофициально делит себя на две группы: это армяне из Армении, и армяне из Баку (Азербайджан), между которыми существуют отличия, в том числе, и в оформлении брака. Рассматривая этапы свадебного цикла, необходимо отметить, что в отличие от бакинских, армяне, переехавшие в Самару из Армении, сохранили практически все традиции и этапы свадебного цикла. Поэтому в основу анализа легли материалы по «ереванским армянам»³²².

Вопрос о традиционном браке у армян необходимо рассмотреть в контексте истории развития этого социального института. В прошлом у армян был распространен брак по сговору, основанный на уплате стороной жениха стороне невесты определенного выкупа, который назывался *харсы гин* (цена невесты). Во второй половине XIX – нач. XX века брачный выкуп за невесту в Армении включал денежный взнос от 30 до 150–200 руб. Кроме денег сторона жениха должна преподнести стороне невесты определенный набор продуктов (например, хлеб, мясо и т.д.), а также различные подарки невесте и ее близким родственникам³²³. В целом же брачный выкуп за невесту исчез в Армении в 20–30-х годах XX века; теперь о нем отчасти напоминает обычай одаривать невесту, что по-прежнему остается обязательством близких родственников жениха³²⁴.

Не менее популярным был способ заключения брака путем похищения невесты в форме увода, т.е. с согласия девушки, но вопреки воле ее родителей³²⁵. К похищению прибегали в основном из-за невозможности заплатить выкуп за невесту, из-за разного социального положения семей.

В 1980-е годы XX века молодожены все чаще стали регистрировать брак либо накануне традиционной свадьбы, либо во время нее, иногда несколькими днями позже³²⁶.

---

³²² ПМА, 2012.г. Самара (Информант: Арутюнян Н.Л.)

³²³ Тер-Саркисян А. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 160.

³²⁴ Там же. С. 161.

³²⁵ Там же. С. 161.

³²⁶ Там же. С. 163.

Сейчас при вступлении в брак решающую роль играет согласие молодых, а не родительское слово, хотя к совету родителей прислушиваются до сих пор. Среди оценочных критериев статуса невесты в 70–80-е годы XX в., помимо традиционных (социальный статус семьи, воспитание, умение готовить и т.д.), заметное место стал занимать уровень ее образования³²⁷.

Указанные изменения в брачных нормах и обрядности коснулись и самарских армян. Ниже будет представлено описание современного свадебного обряда в Самаре.

Познакомившись с девушкой, а иногда и вовсе без знакомства с ней, парень и его родители, иногда друзья, идут в дом к девушке. Обычно ее родителей успевают предупредить, что у дочери будет *хнамахос* (сговор). Свое согласие на брак родители и девушка демонстрировали тем, что угощали гостей кофе или стаканом воды.

Следующим этапом сватовства является *нишандерек*, при котором в гости к девушке приходят дяди, тети, братья и сестры жениха и приносят с собой коньяк, золотые изделия (кольцо и т.д.), торт и конфеты. Сторона жениха сообщает, с какой целью они пришли, и, получив подтверждение согласия на брак со стороны невесты, открывают принесенную бутылку коньяка; стол в этом случае накрывают только сладостями и фруктами. Во время обряда жених надевает девушке на палец кольцо, и с этого момента она считается его невестой. Обычно коренные жители Армении, где бы они ни жили, обязательно после *нишандерек* проводят обручение, которое полностью оплачивают родители девушки. На обручение приглашают несколько родственников со стороны жениха, которые приносят с собой несколько корзин *хонча* с дарами: например, одну с фруктами, другую с подарками для невесты – одеждой, обувью, золотом и т.д. На обручении обговариваются день и место свадьбы. Разница во времени между обручением и свадьбой составляет около полугода.

За месяц до свадьбы сторона жениха покупает свадебное платье и все

---

³²⁷ Тер-Саркисян А. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 166.

необходимое (колготки, нижнее белье) для невесты, но кольца будущие супруги покупают друг для друга. Поскольку свадебный пир происходит обычно в кафе или ресторане, то расходы на проведение свадьбы оплачиваются по обоюдной договоренности в зависимости от числа приглашенных гостей с той или другой стороны. Если свадебное торжество полностью оплачивает сторона жениха, то на него приглашают только около 20 человек со стороны невесты. В том случае, если гостей у невесты много (больше 20), то за 20 человек из них платит жених, а за остальных – родители невесты. По той же схеме оплачивается работа музыкантов: либо всю сумму платит жених, либо она делится пополам.

Следующий этап брачной церемонии – день свадьбы. Жених с друзьями, родственниками и музыкантами едет за невестой (Приложение 4 рис. 48). У армян нет как таковых свидетелей, а существует *кавор* и *каворакин* семьи (посажены отец и мать), а также *песахнер* (брат жениха) и *харснакур* (сестра невесты). Возраст *кавора* и *каворакин* не имеет значения, так как члены данной семьи (*кавора* по мужской линии) из поколения в поколения будут главными действующими лицами на свадьбе. Они не обязательно должны быть в родственных отношениях с семьей жениха, а просто давними друзьями. На протяжении долгих лет они являются *каворами* одной семьи, но в том случае, если в семье *кавора* нет сыновей, то эта традиция прерывается.

В современной свадьбе наряду с *кавором* есть и свидетель. На свидетеля же переложена роль *песахнер*, который является либо родственником, либо близким другом жениха. Функции свидетеля стандартные: он всегда находится рядом с женихом, отвечает за работу музыкантов, транспорт и т.д. Свидетель носит в руке (в левой, правой) кинжал, на котором завязаны конфеты, а на самом верху – красное яблоко, в которое вставлены монеты. Обычно за час-полтора до регистрации в ЗАГСе или венчания в церкви к дому невесты подъезжают, сигналив, автомашины (количество машин не ограничено). В это время музыканты играют веселую национальную мелодию, а девушки – родственницы со стороны жениха – танцуют с *хончами*, в одной

из которых сложены фата, туфли и духи для невесты (в прошлом привозили весь наряд полностью), в другой – фрукты и конфеты, в третьей – *торосики* (специальные маленькие сувениры в виде ангелов, лебедей, которые невеста раздает на свадьбе всем незамужним девушкам), в следующей – цветы. Количество корзин не ограничено, так как *хонча* может принести *кавор* и некоторые близкие родственники.

К ним навстречу выходят с подарками сестра и подруги невесты и во время танца отдают их родственницам жениха, забирая при этом у них *хончи*. Затем они собираются в комнате невесты, где помогают ей одеться: привезенными духами девушки брызгают друг друга, угощаются подаренными конфетами. После этого в комнату приглашают жениха, который выводит невесту к гостям, уже расположившимся за столом со сладостями. Стоящие у стола гости в это время обычно говорят тосты, но при появлении молодых посвящают их им. При выходе из квартиры в дверном проеме встает брат невесты и просит выкуп за невесту, который обычно платит свидетель. На улице музыканты играют специальную мелодию, которая у армян издревле сопровождает уход девушки из дома родителей.

Армяне-мигранты из Армении предпочитают регистрировать свои отношения не в ЗАГСе, а венчаться в церкви. Большинство жителей Армении до сих пор не зарегистрировали свои брачные отношения в ЗАГСе, поэтому не происходит смены фамилий у девушек. То же самое происходит в Самаре и в наши дни. Во время венчания *кавор* держит над головами молодых скрещенные меч и ножны, чтобы уберечь их от сглаза и нечистой силы. С той же целью при выходе новобрачных из дверей церкви, а также во время прохода их через любые двери в этот день меч над их головами держит *песахпер*, свидетель. После церкви свадебный кортеж едет в дом жениха, где перед входом их встречает его мать с медом и двумя лавашами. Лаваша она кладет на плечи молодым и кормит их медом, а на их головы сыплет изюм, орехи и т.д. Прежде чем войти в дом жениха, молодым необходимо разбить одним ударом ноги две тарелки, лежащие на пороге квартиры, первым это

полагалось сделать жениху. Тарелки обязательно берут из дома невесты, но в наши дни это уже большая редкость. Примечают, чья тарелка разобьется на большое число осколков, тот и будет главным в семье.

В доме жениха к тому времени накрыт стол со сладостями, гости едят, пьют за здоровье молодых, танцуют, произносят тосты, например: «*Желаем счастья, долгих лет совместной жизни!*», «*Ми барци церанак, йотэ вортосехан нстэк, джурэ покрин, хоскэ мэцин!*» (Чтобы на одной подушке постарели, семь поколений за столом сидело, вода была бы для младшего, а слово – для старшего), «*Ми барци церанак, ми барци кнек*» (Чтобы на одной подушке постарели, а на другой спали). Родители жениха дарят девушке разные украшения (цепочку, браслет, серьги и т.д.). После этого свадебный кортеж отправляется на прогулку по городу, а потом прибывает на место свадебного пира, где их уже ждут гости.

Начинается торжество, во время которого гости веселятся, танцуют, в отличие от молодых, которым не дозволяется танцевать, пока их не пригласит на танец свидетель или *кавор*. Во время танца молодым, в первую очередь, невесте, дают *шабаш* (деньги) (Приложение 4 рис. 49), которые затем по договоренности либо отдают музыкантам, либо оставляют молодым. У армян из РА в музыкальном сопровождении свадьбы предпочтение отдают национальным песням на родном языке. Наступает момент, когда тамада приглашает гостей преподнести подарки; обычно они приглашаются поименно (Приложение 4 рис. 50). Те выходят под музыку, в танце приближаются к жениху с невестой и преподносят свой подарок: обычно в виде золотых украшений – колец, браслетов, цепочек и т.д. или денег.

Одним из обязательных элементов свадьбы является танец невесты, в котором вокруг стоящей в центре невесты танцуют незамужние девушки, им во время танца невеста раздает *торосики*.

Свадебное торжество длится довольно долго, молодые уезжают в полночь, а гости еще продолжают праздновать до двух часов ночи. Под конец свадьбы молодые режут торт и угощают им всех гостей (Приложение 4 рис.

51). В Самаре уже по европейской традиции в конце свадьбы невеста бросает букет (Приложение 4 рис. 52) и танцует с женихом последний танец молодых, после чего жених выражает благодарность всем пришедшим гостям и уходит с невестой.

Обычно первая брачная ночь проходила в доме жениха. Все проживающие в доме оставляли молодых одних, хотя постельное белье давала мать невесты. Соответственно традиции наутро к молодым приходила родственница жениха и проверяла простыню. Если невеста оказалась девственницей, то простыню показывали матери невесты, а если нет, то девушку с позором выгоняли. Но в наши дни эта традиция уже прошла, и первая брачная ночь проходит в гостинице, так как в доме жениха остаются приехавшие на свадьбу многочисленные гости из других городов. Простынь уже не проверяют, а говорят, главное, что муж знает о том, какая у него жена.

На второй день свадьбы, к двум часам дня, приглашаются самые близкие родственники для совершения жертвоприношения *матах*, во время которого режут барана. Обычно *матах* производят у ног невесты, тем самым семья жениха выражает свое доброе отношение к ней. Жертвоприношение может совершить любой мужчина из числа родственников или знакомых семьи жениха. При этом мясо режут на 40 частей, варят с картофелем и раздают гостям. Гости продолжают праздновать и веселиться как в первый же день свадьбы.

У «бакинских армян» в Самаре также сохранился значительный пласт традиционной обрядности. Молодые знакомятся сами и вступают в брак по любви, а не по сговору родителей. Решающим этапом предсвадебного цикла является помолвка – *нишандерек*, на котором присутствует немногочисленная родня со стороны жениха (родители, родные брат, сестра и он сам) и семья невесты.

Сторона жениха приносит с собой торт, коробку конфет, фрукты, коньяк и кольцо. Родители жениха сообщают о цели своего визита и, если получают согласие на брак, то дарят невесте кольцо и открывают принесенный собой

коньяк; в доме начинается застолье. Обычно «бакинские армяне», проживающие в Самаре, опускают обряд обручения и договариваются уже во время помолвки сразу о дне свадьбы. Срок до свадьбы может длиться от 6 месяцев до 2–3 лет. Все время до свадьбы молодые и их родители общаются между собой, справляют вместе все праздники.

За месяц до свадьбы, по традиции, жених покупает невесте кольцо, свадебное платье и т.д. Финансовую сторону мероприятия оговаривают заранее. Либо свадебные расходы полностью оплачивает жених и его родители, и на их усмотрение приглашают определенное количество гостей со стороны невесты, либо свадьбу оплачивают пополам.

В день свадьбы приготовления идут как в доме жениха, так и у невесты. У невесты дома накрывают стол с разнообразными сладостями и спиртными напитками. В доме жениха – такой же стол со сладостями, но при этом здесь находятся музыканты, играющие на *дудуке*, барабане и кларнете. Следующий этап свадебной церемонии – это поездка за невестой, в которой участвует неограниченное число поезжан. Поездка до дома невесты происходит под громкие сигналы автомашин.

Как и в свадьбе выходцев из Армении, у бакинцев также присутствует институт *каворства*. Члены семьи *кавора* обычно являются крестными на всех последующих свадьбах данной конкретной семьи, но с годами у «бакинских армян», проживающих в Самаре, эта традиция становится лишь номинальной, так как на смену *каворам* пришли свидетели.

В поездку за невестой родственники жениха с собой берут несколько (от 3 до 5) *хонча*: одну со свадебным нарядом (туфлями, духами), вторую – с разнообразными фруктами, третью – с коробкой конфет и коньяком, четвертую – с подарками от кого-нибудь из близких родственников четвертую – с *торосиками*, количество которых зависит от числа незамужних девушек на свадьбе, пятую – с цветами.

Когда родственники жениха подъезжают к дому невесты, на улице начинают играть музыканты, а гости с *хончами* на руках начинают танцевать.

Через пару минут выходят представители со стороны невесты с подарками, их количество зависит от количества *хонча*; обычно в качестве подарков преподносят блюдо, чайный набор и т.д.

Дальнейший церемониал у «бакинских армян» почти ничем не отличается от такового у жителей Армении. Но «бакинские армяне» предпочитают регистрировать свои отношения в ЗАГСе (Приложение 4 рис. 53). После ЗАГСа свадебный кортеж едет в дом жениха, где молодых встречает мать жениха, но без меда и лаваша. Однако на пороге квартиры молодым также предлагают разбить две тарелки, которые возможно принесены из дома невесты. В доме жениха также накрыт стол, за которым гости пьют за молодых и т.д.

На место свадебного тожества приходят гости, рассаживаются и ждут молодоженов. Для молодых подготовлен отдельный стол, за которым, кроме них, еще сидят свидетели. Обычно тамадой на любой армянской свадьбе является не очень далекий родственник, который может вести такое мероприятие. Но сейчас нередко свадьбы в Самаре ведет приглашенный тамада, который вначале согласовывает весь свой сценарий с молодыми. Это обязательная процедура, так как любая армянская свадьба проходит без конкурсов и криков «Горько!». Музыкальное сопровождение «бакинских армян» не бывает только на родном языке. Гости слушают «кавказский шансон», песни на русском языке (примерно две трети прослушиваемых песен); доля песен на армянском языке (включая народные и современные) составляет около трети музыкальной программы. Для развлечения гостей танцами, фокусами приглашают профессионалов и т.д. Дальше свадебное торжество протекает уже по вышеописанному сценарию.

Обычно на второй день несколько женщин со стороны жениха, исключая его мать, ходили в дом к родителям невесты. Но в настоящее время второй день свадьбы проходит тоже в кафе, куда приглашаются самые близкие родственники, а также те, кто приехал из других городов. В дом к невесте идут на третий день, и эти родственницы несут с собой *хончу* с

фруктами, и обязательно – красные яблоки как символ невинности невесты. Забирая дары, мать невесты раздает подарки – столько, сколько человек пришло со стороны жениха.

Через неделю после свадьбы в первую субботу, в дом к зятю приглашаются мать невесты, которая приносит с собой мыло, расческу, полотенце и повседневную одежду дочери. Этот обряд называется *глхалванк* (мытья головы невесты) и означал в прошлом свидание матери с дочерью, которые до этого дня не виделись. По традиции после свадьбы молодая около месяца (40 дней) не должна была появляться в доме своих родителей, но после этого обряда могла остаться у них на такой же период; этот обычай называется *дарц*. Но в Самаре он уже не соблюдается. В отличие от армян из Армении, «бакинские армяне» отдают приданое невесты сразу, а не через год после свадьбы или на праздник *терендез* (13 февраля), этот обычай в передаче приданого существует до сих пор даже в Самаре. Приданое включает столовые предметы, одеяло, постельное белье и т.д. Согласно обычаю, детское приданое при рождении первого ребенка также покупают родители девушки.

Для армянских девушек свадьба является одним из значимых событий в их жизни. Вот некоторые фрагменты интервью: *«Конечно, каждой девушке хочется одеть белое свадебное платье, почувствовать себя принцессой»*³²⁸. *«Свадьба необходима, но можно собрать небольшое количество гостей и устроить праздник для себя, а не для приглашенных»*³²⁹.

По данным опроса, 15% хотели бы сыграть традиционную свадьбу. Около 32% респондентов, состоящих в браке, указали, что у них прошла свадьба с соблюдением традиционных обрядов и церемоний, 53% – с некоторыми элементами армянской свадьбы³³⁰.

В сравнении со свадебными обычаями других диаспорных групп армян в самарской общине представлен более полный вариант предсвадебного

³²⁸ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Бабаян Л.Р.)

³²⁹ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Агаджанова Я.Р.)

³³⁰ ПМА, 2016. Самара

цикла. Например, у краснодарских армян отсутствует сговор, потому что молодые сами знакомятся и самостоятельно принимают решение о вступлении в брак. Однако, в отличие от самарских армян здесь в помолвке принимают участие посаженный отец и его жена (*кавор и каворакин*), а во время свадьбы принято ехать за *кавором*, которого выбирают; отец жениха, жених, *песаахпер*, друзья с цветами и корзинками с фруктами, в сопровождении музыкантов заезжают по пути к невесте в дом посаженного отца, где после непродолжительных танцев во дворе заходят в дом, а *каворакин* встречает их у порога и провожает к праздничному столу³³¹. Таким образом, в свадебных обычаях краснодарских армян более значима роль посаженного отца, чем у самарских. Что же касается московских представителей диаспоры, то обычай приезжать за невестой с музыкантами и с *хонча* танцевать во дворе ее дома здесь не практикуется, что связано, вероятно, с изменением модели общественного поведения членов общины в мегаполисе, а также с влиянием бытующих в нем поведенческих норм³³².

Таким образом, на общем фоне брачной обрядности самарских армян наблюдаются некоторые отличия в элементах свадебного церемониала у двух групп – «бакинских армян» и выходцев из Армении. При этом у вторых наблюдается более традиционный вариант свадебной обрядности. Безусловно, в городских условиях и в полиэтническом окружении свадебные обычаи самарских армян подверглись некоторой трансформации: исчезают некоторые элементы, меняются временные рамки некоторых обрядов, сокращается круг обязанностей тех или иных свадебных персонажей (*кавор, песахпер*). В свадебный ритуал проникают элементы европейской обрядности (например, бросание свадебного букета и разрезание торта). Ряд инноваций возник при адаптации традиций к новой социокультурной среде: например, мать жениха может отправиться за будущей невесткой вместе с остальными гостями, а мать невесты может присутствовать в ЗАГСе или при венчании дочери; молодые

---

³³¹ Архив кафедры ФИТМК СГСПУ. Т.1. С. 60.

³³² ПМА, 2013-2015. г. Москва (Информант: Авагимов С.Р., Авагимов К.Г.)

активно принимают участие в общих танцах и, не скрывая, радуются во время свадьбы. Тем не менее, основные этапы армянской свадьбы сохраняют традиционный характер, во время застолья непременно звучит армянская национальная музыка, а в угощения непременно входят традиционные армянские национальные блюда; сохраняется также обычай дарить золотые украшения невесте. Свадьба с ее яркими ритуальными формами, будучи одним из важнейших событий в жизни семьи, рода, является одним из важнейших показателей этнокультурной самобытности и способом поддержания этнической идентичности самарских армян.

2.2.2.3. Похоронно-поминальные обряды

Похоронно-поминальные обряды являются неотъемлемой частью культуры любого народа, в которых раскрываются существенные и специфичные черты этноса. Погребальные и поминальные традиции представляют огромное разнообразие, так как каждый народ проводит их в соответствии со своими религиозными верованиями, бытовым укладом и т.д. Существует определенный набор элементов традиционной обрядности, которые чтят и помнят все армяне, независимо от того, в какой бы стране они не проживали. Но, несмотря на устойчивость многих элементов, сохраняющихся с глубокой древности и связанных с архаическими воззрениями и ритуальными действиями, и в этой сфере бытовой культуры постепенно происходят определенные изменения³³³. В данном подпараграфе мною будут рассмотрены похоронно-поминальные традиции армян – выходцев из Армении и «бакинских армян», проживающих на территории городского округа Самара, обладающих в силу исторических причин типологическими различиями в этнической культуре. Выявление этнокультурной специфики на примере похоронно-поминальной обрядности является целью данного подпараграфа.

---

³³³ Тер-Саркисян А. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 195.

Армяне верили в судьбу – *тчакатагирь* (надпись на лбу), и, по их представлению, день смерти предопределен в момент рождения человека. Повсеместно был распространен обычай класть на умирающего разные предметы, с которыми он хотел бы попрощаться: фотографии и одежду родных, которые в этот момент находились вдали от дома³³⁴.

Похоронно-поминальные обряды самарских армян, в целом, имеют сходство с аналогичными традициями армян других регионов, например, проживающих в Крыму. У армян из Армении элементы традиционного обрядового комплекса представлены полнее. Сразу же после наступления смерти в доме покойника занавешивают все зеркала и останавливают часы. С этого момента и на протяжении сорока дней самые близкие для покойного люди соблюдают траур: мужчины не бреются, а женщины носят черную одежду. Покойника обмывали обычно пожилые люди, нередко родственники одного с умершим пола. Мыли специальной рукавичкой прохладной водой с мылом, начиная с головы. Оставшейся водой омывали руки и ноги членам семьи умершего с тем, чтобы их покинул страх. Посуду, в которой была вода для обмывания, разбивали; там, где обмывали покойника, зажигали светильник, который горел семь-восемь дней, чтобы, как говорили в народе, «осветить путь на небеса»³³⁵.

У самарских армян покойника обмывают несколько родственников, при этом мужчину обмывают только мужчины, а женщину, соответственно, женщины. Губки и тряпки, которыми было омыто тело, погребаются вместе с умершим. Но в наши дни эти услуги оказывают в морге, и там же покойного одевают во все новое. Очень редко кто из старших представителей этнической группы готовит вещи заблаговременно, точно так же нет специального выбора цвета в костюме умершего. Одежду покупают в обычном магазине. С древних времен и до сегодняшнего дня, даже на территории Самары, незамужнюю

---

³³⁴ Тер-Саркисян А. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 196.

³³⁵ Бдоян В.А. Кровнородственный «азг» и родственные отношения у армян // Советская этнография. 1952. №1. С. 189-192.

девушку принято хоронить в свадебном наряде, а неженатому парню на руки надевают часы и кольцо.

Как и у армян в Армении, так и у самарских армян гроб и венки заказываются в бюро ритуальных услуг, поэтому никаких отличительных черт их убранства не существует. По армянским традициям, гроб с телом покойного привозят в дом, где он жил, кладут на обеденный стол, который предварительно накрывают ковром, а под стол – кирпич и баночку с раствором марганца для нейтрализации запаха в доме. Традиционно армяне клали тяжелый камень на то место, где только что лежал покойник, как бы «занимая» его, чтобы, как объясняли в народе, *«нога покойника была тяжелой на семье»*, чтобы никто другой из этого дома скоро не умер. Над этим камнем и одеждой покойного женщины голосили³³⁶. Через семь дней камень относили как можно дальше от дома, а одежду раздавали, прежде всего, тем, кто обмывал покойника, рыл могилу, церковным служителям, а также распределяли между родственниками «на память» – армяне считали, что если покойник надумает вернуться домой по следам своей одежды, то ему будет трудно понять, к кому возвратиться³³⁷.

Самарские армяне гроб с телом ставят на обеденный стол, накрытый ковром, головой на запад, а ногами на восток. В него также кладут самые дорогие покойному предметы и украшения (часы, цепочки, серьги), чтобы душа умершего не была привязана к земле. Усопшего оплакивают три дня. В первый и второй день приходят все желающие проститься с покойным, принося с собой цветы. Они обходят гроб против часовой стрелки и целуют его край, после этого выражают соболезнования родственникам. Вокруг гроба сидят самые близкие члены семьи, которые плачут, причитая. Темой для таких причитаний служат истории из жизни ушедшего и описания его смерти, сопровождающиеся эмоциями, например, *«Корьюн, на кого ты нас оставил.*

³³⁶ Бдоян В.А. Кровнородственный «азг» и родственные отношения у армян // Советская этнография. 1952. №1. С. 189-192.

³³⁷ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 197.

*Всю свою жизнь работал, помогал всем. Ты был хорошим отцом, мужем...»*³³⁸. По армянским традициям, крышка от гроба и венки (венки могут принести любой желающий) остаются на улице или в подъезде до дня похорон. В течение всех трех дней нельзя закрывать входную дверь в квартиру, гасить свет ни днем, ни ночью, оставлять усопшего одного на ночь в комнате. Все ночи рядом с гробом сидят мужчины из числа дальних родственников (те, с которыми семья поддерживает отношения), которые вспоминают жизнь усопшего, обсуждают предстоящие поминки. Нежелательно, чтобы при этом присутствовали близкие родственники (сын, брат и т.д.) После ухода всех гостей близких родственников обязательно кормят, предлагают на выбор чай, кофе³³⁹.

К традиционным чертам относится то, что в день похорон проходит отпевание, на которое приглашают *тертера* (батюшку) из Армянской Апостольской Церкви, и он проводит данный обряд. Также в этот день приглашают музыкантов, которые играют на национальных инструментах (*дудук*, барабан и т.д.) и исполняют грустные мелодии. В день панихиды принято приносить в дом покойного не только цветы (гвоздики, розы), но и деньги. Сумма зависит от достатка человека и от того, насколько близко он общался с покойником; в среднем она составляет 3 тыс. руб. Для сбора денег назначается человек из числа родственников или близких знакомых, которому доверяет семья, и все пришедшие на поминки сдают деньги. Тот фиксирует суммы и затем по списку передает близкому члену семьи усопшего. Такая «бухгалтерия» ведется для учета денежной помощи, которую должна оказать семья покойного в ответ дарителю в случае похорон или иного события в семье последнего. По правилам, подаренная сумма должна быть потрачена на памятник для умершего.

Традиционно все армяне похоронную процессию начинают либо в полдень, либо в 3 часа дня. В квартиру заходят мужчины, которые будут

³³⁸ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Арутюнова М.А.)

³³⁹ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Абрамян Л.С.)

выносить гроб, и перед началом панихиды поднимают гроб и трижды поворачивают горизонтально вокруг своей оси и трижды ударяют им по закрытой двери. Дом покидают все, кроме одного человека, который остается, чтобы после выноса гроба вымыть пол. Кирпич на месте гроба остается в доме еще семь дней, после чего его уносят как можно дальше от дома (в соседний двор, улицу и т.д.), а банку с марганцовкой относят на кладбище. Воду после мытья полов выливают на улицу, под какое-нибудь дерево, а половую тряпку с ведром выкидывают в уличные мусорные баки. Несколько человек (их количество зависит от размеров и тяжести гроба) выносят гроб на руках на улицу, ставят перед домом на стулья. Здесь с усопшим могут попрощаться те, кто не поедет на кладбище. Впереди процессии несут портрет умершего, венки и крышку гроба, а уже потом сам гроб с телом покойного.

Испытывая перед смертью и покойником суеверный страх, армяне, как и многие другие народы, использовали ряд магических приемов, чтобы помешать умершему «возвратиться» домой и «потянуть за собой» кого-нибудь из родни. Поэтому, например, вынося покойника из дома, это делали не сразу через открытую дверь: ее сначала закрывали, а затем троекратным ударом носилками с телом покойного как бы пробивали ее и только тогда выходили через открытую дверь. Полагали, что после этого покойник потеряет дорогу домой и не сможет возвратиться никогда. Данный обычай полностью сохранился у самарских армян и описан выше.

У самарских армян панихида проходит на кладбище, в которой участвуют все гости. В день похорон их количество может достигать даже 300 человек, хотя это зависит от круга общения семьи и возраста умершего. На семь, сорок дней и годовщину обычно приглашают только родственников и близких друзей, проживающих в Самаре. Один из числа наиболее близких покойному мужчин говорит прощальные слова, восхваляет, подчеркивая достоинства в характере покойника, вспоминая связанные с ним эпизоды из жизни: например, *«Мы с ним постоянно играли в нарды, разговаривали о*

*жизни...»*³⁴⁰. Затем все прощаются с покойным (кто-то целует его в лоб, кто-то говорит речь и т.д.) и гроб с его телом предают земле; при погребении каждый из присутствующих бросает в могилу по три горсти земли со словами: «*Доброго пути, передавай привет нашим покойникам*»³⁴¹.

У армян на кладбище не устанавливают деревянных крестов, просто насыпь в виде горки, которую покрывают цветами. К новым традициям относится то, что одежду покойного уже не раздают, как было сказано выше, а связывают ее в большой узел – *бохча* и хоронят вместе с ним. Также в это время на кладбище поджигают *хунг* (ладан). Металлическую миску из-под ладана оставляют на кладбище для дальнейшего использования, а ладан уносят домой. На могиле обязательно накрывают на стол. С этой целью приносят с собой на кладбище еду (сыр, огурцы, помидоры, *суджук*, *бастурму*, лаваш) и напитки (водку, сок, минеральную воду). После трапезы вся недоеденная еда и напитки остаются на кладбище как «доля» покойного, также там остаются посуда и скатерть, которые запрещается уносить обратно домой.

Традиционно после похорон все участники церемонии участвуют в поминальной трапезе. Стол могут накрыть дома у усопшего, но в настоящие дни это происходит чаще в кафе. При входе в помещение всем необходимо вымыть руки, то есть смыть с себя все, что было связано с покойным. При этом действии никаких специальных фраз не произносится, гости ведут обычную беседу. После того, как собираются все члены семьи, гости садятся за стол.

Традиционного набора блюд на похоронах не существует – все зависит от материального достатка семьи. В качестве основного блюда на поминках выступает *хорехац* (хлеб для души), как говорят армяне из Армении, или *мерлахац* (хлеб для умершего), как говорят «бакинские армяне», подают *хашилама* (куски мяса и отварной цельный картофель), но на стол ставят также

³⁴⁰ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Авагимов Р.А.)

³⁴¹ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Акопджанян А.А.)

оливки, сыр (брынзу), зелень, мясную нарезку, отварную курицу, рыбу, красную фасоль, разнообразные соленья, свежие помидоры, огурцы, один вид любого салата, лаваш, хлеб, конфеты, сладости и т.д. Также на столе находится вино, водка и минеральная вода обязательно в небольших стеклянных бутылках, потому что это выглядит более эстетично, чем в пластмассовых.

Иногда за столом присутствуют и музыканты, которые во время поминальной трапезы исполняют несколько песен. Выбор песни зависит от того, кто умер: если умирает мать семейства, то, соответственно, поют песни о матери. Специальных поминальных песен не существует, но грустные мелодии *дудука* вызывают у участников обряда слезы. Присутствующим полагается выпить, не чокаясь, по три рюмки либо водки, либо вина. За поминальным столом произносятся три тоста: за самого усопшего, за его родителей и его детей: например, *«Корьюн был хорошим человеком, теперь он находится рядом со своими родителями, братьями и т.д.»*³⁴². Мужчины пьют стоя, не чокаясь, женщинам разрешается не вставать. Все блюда выставляют на стол сразу, за исключением *хашиламы*, которую приносят обычно после первого тоста.

За поминальным столом не существует определенных правил рассаживания гостей – мужчины и женщины садятся рядом, а бывает, что совершенно отдельно. На похоронах дети обычно не присутствуют, за исключением детей или внуков умершего. Вся похоронная трапеза длится не более трех часов, в конце ее произносится тост такого содержания: *«Поминальный стол можно считать закрытым»*³⁴³. Обычно из-за стола первой встает женщина – вдова из числа гостей.

В ряде мест существует архаическое поверье, что душа умершего после погребения некоторое время остается около могилы, поэтому на следующее утро после похорон, до восхода солнца, один или двое самых старших членов

---

³⁴² ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Арутюнян Н.Л.)

³⁴³ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Арутюнян Н.Л.)

семьи или всего *азга* (род) шли на кладбище, причем по дороге им не полагалось ни с кем разговаривать и оглядываться назад. Дойдя до могилы, они трижды громко восклицали: «*Вай!*» либо шептали: «*Свет добрый!*», после чего, как полагали, душа покойного возносилась на небо³⁴⁴.

У самарских армян этот обычай сохраняется. На следующий день в 6–7 часов утра на кладбище идут двое близких усопшему мужчин, которым с самого утра нельзя ни с кем разговаривать, даже друг с другом. Они приносят на могилу воду и произносят: «*Бари луйс*» (Доброе утро). После этого уходят молча, не оборачиваясь³⁴⁵.

У всех армян существует традиция поминать усопшего не на девятый, а на седьмой день со дня смерти, но в настоящее время, седьмым днем после смерти можно считать и следующий день после похорон, так как приехавшие на панихиду родственники из разных городов не могут оставаться надолго³⁴⁶. На официальные семь дней собираются самые близкие родственники. Для посещения кладбища покупают цветы, но в дом их заносить нельзя, поэтому оставляют в подъезде. После посещения кладбища усопшего поминают в том доме, где он жил.

У всех армян Самары принято в течение сорока дней не выключать свет в доме умершего. В городских квартирах обычно оставляют на ночь свет в коридоре, как бы освещая покойному дорогу в загробный мир. Членам его семьи не рекомендуется смотреть телевизор; рядом с портретом покойного постоянно горят свечи, независимо от времени дня. Каждые выходные семья навещает могилу покойного на кладбище: туда приносят с собой еду и сжигают ладан. Также в течение сорока дней в дом покойного постоянно приходят гости.

На сороковой день семья приглашает всех родственников и на свое усмотрение гостей, которые приносят с собой бутылку водки, коробку конфет

---

³⁴⁴ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 199.

³⁴⁵ ПМА, 2012.г. Самара (Информант: Мкртычан С.Х.)

³⁴⁶ ПМА, 2012.г. Самара (Информант: Мкртычан С.Х.)

и в отдельных случаях – некоторую сумму денег, которая зависит от достатка гостя. Обычно без приглашения на сороковой день никто не приходит, так как необходимо знать время, когда семья планирует поехать на кладбище и место проведения поминальной трапезы. Приглашения необходимы также для того, чтобы рассчитать средства на поминальный стол, который накрывают на определенное количество людей. Примерно в полдень все участники обряда едут на кладбище. Туда же приходит *тертер*, который руководит поминальным ритуалом, во время которого сжигают ладан, и каждый присутствующий должен подойти и бросить по три горсточку в уже горящий ладан. Данная традиция связана с христианскими догмами (Во имя отца, сына и святого духа). Присутствующие поминают покойного принесенной из дома едой (свежие огурцы, помидоры, соленья, *бастурма*, мясная нарезка), спиртными напитками (водка) и минеральной водой. После кладбища все едут в кафе, где поминальная трапеза продолжается, но длится не более трех часов. Во время тостов вспоминают эпизоды из жизни покойного, например, *«Корьюн был хорошим и добрым человеком, помню, несколько лет назад попросил его о помощи, он не отказал...»*³⁴⁷. Этим процессом за поминальным столом обычно руководит мужчина, родственник (пожилой представитель рода) или близкий знакомый семьи усопшего, который произносит тосты или предлагает кому-нибудь сказать несколько слов. Он же после третьего тоста дает разрешение пойти побриться тем родственникам, кто держал траур все эти дни: *«Мы понимаем ваше горе, вы уже сорок дней держите траур, но сегодня уже можно побриться и вернуться в вашу обыденную жизнь...»*³⁴⁸. После бритья родственники снова возвращаются за стол. В конце трапезы самый пожилой близкий родственник сообщает о ее завершении, после чего опять первой со стола должна встать женщина-вдова.

В течение года близкие родственники постоянно посещают могилу усопшего, ходят на все праздники, как на религиозные, так и на светские:

³⁴⁷ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Авагимов Р.А.)

³⁴⁸ ПМА, 2012. г. Самара (Информант: Авагимов Р.А.)

например, на Новый год или 9 мая. К годовщине смерти на могиле покойного обязательно уже должен быть установлен памятник. У армян существует особенность установления памятника – он ставится у изголовья. На поминки семья приглашает определенное количество гостей на кладбище, где их ждет *тертер* для совершения поминального ритуала. Если приглашенных гостей мало, то усопшего поминают дома, если же много, то идут в кафе. За столом происходит то же действие, что было в день похорон и на сорок дней, за исключением ритуального бритья мужчин.

У «бакинских армян» погребальные и поминальные традиции, в целом, незначительно отличаются от соответствующих обычаев у армян – выходцев из Армении. Явные отличия заключаются в том, что ночью рядом с гробом могут находиться не только мужчины, но и женщины. Бакинские армяне печатают маленькую фотографию усопшего и раздают всем близким родственникам в день похорон; мужчины носят с собой эту фотографию в течение сорока дней, данный обычай является данью уважения к умершему. Однако, по приезду в Самару данная традиция была полностью утрачена. Нововведением у «бакинских армян» является то, что на отпевание не всегда приглашают *тертера*, иногда зовут батюшку из православного храма. К поминальной трапезе в день погребения «бакинские армяне» иногда кроме *хашиламы* готовят еще *толму*, в отличие от армян из Армении не ставят на стол конфеты и сладости, но потом в течение сорока дней сладости носят на кладбище. Чаще всего захоронения происходят на «городских» кладбищах в Железнодорожном (ул. Партизанская) и Кировском (ул. Алма-Атинская) районах г. Самары, или на кладбище «Рубежное».

Для обеих групп самарских армян не было характерно установление деревянного креста, но в последнее время «бакинские армяне» в Самаре стали вводить такое новшество – ставят на могиле крест.

В сравнении с другими диаспорными группами армян в самарской общине отсутствуют некоторые элементы похоронно-поминальной обрядности. Например, в ритуале обмывания у армян г. Самара, в отличие от

ростовских, существуют гендерные особенности: обмывание мужчин проводят только представители мужского пола, а, соответственно, женщин наоборот. В ростовской общине обмывание проводят всегда женщины, не являющиеся родственницами³⁴⁹. В московской диаспоре вынос покойного происходит не из дома, а из морга, что объясняется сложностью передвижения по улицам города из-за транспортных проблем³⁵⁰.

Таким образом, основные элементы похоронно-поминальной обрядности самарских армян сохраняют традиционный характер. Общими чертами является большое число приглашенных и гостей, обязательное присутствие музыкантов с национальными инструментами и, соответственно, исполнение национальных мелодий, а также то, что на столе должны быть приготовлены только вареные блюда (курица, рыба). Траур длится весь год, в течение которого семья усопшего не посещает увеселительные мероприятия (свадьбы, концерты, театры и т.д.).

По армянским поверьям, «правильно», т.е. с необходимым набором элементов, проведенные обряды гарантируют душе умершего спокойствие в ином мире, а обильная трапеза и большое количество участников обрядов – его «благополучие», поскольку армяне считают, что чем богаче и пышнее проводы усопшего, тем лучше ему будет на том свете. Но одновременно уровень проведения похорон и поминок (в первую очередь, выбор места проведения трапезы и разнообразие блюд на поминальном столе) служит способом демонстрации социального статуса человека, его семьи. Таким образом, похоронно-поминальные обряды армян вписаны в систему социальных отношений внутри общины. С другой стороны, они являются одним из важнейших показателей этнокультурной самобытности и фактором сохранения этнической идентичности самарских армян.

---

³⁴⁹ Универсальное и оригинальное в погребально-поминальной обрядности донских армян: к постановке проблемы [Электронный ресурс]. URL: <http://av.disus.ru/programma/713532-4-armyane-yuga-rossii-istoriya-kultura-obschee-budushee-materiali-vsrossiyskoy-nauchnoy-konferencii-maya-iyunya-2012-rostov-na-donu-rostov.php>

³⁵⁰ ПМА, 2012-2015. г. Москва (Информант: Хачатурянц О.С., Авагимов К.Г.)

2.3. Календарные обычаи и обряды

Одним из определяющих компонентов этнической культуры являются календарные праздники и обряды, которые структурируют культурную жизнь народа в соответствии с основными формами хозяйственно-культурной деятельности. Календарные праздники у армян издавна проводятся по народному земледельческому календарю, и в нем отмечается начало и конец сельскохозяйственных работ. Позднее, с распространением христианства, многие древние праздники были приспособлены церковью к соответствующим датам церковного календаря, но по природе оставались языческими³⁵¹.

Существенная часть календарных праздников и обрядов армянского народа отмечаются до настоящего времени как в Армении, так и в диаспоре. К ним можно отнести Новый год, христианские праздники Рождество и Крещение, праздники *Дерендез*, *Беркендан*, *Цахкадзард*, пасха *Затик*, *Амбарцум*, *Вардавар* и т.д.

Одним из самых торжественных и радостных праздников у армян всегда был Новый год, однако в ходе исторического развития дата Нового года и сопровождающие его формы праздничных обрядов изменялись. По дошедшим до нас данным, армяне имели 3 новогодних праздника: *Аманор*, *Навасард* или *Каханд* и 1 января³⁵². До определенного времени они встречали Новый Год 21 марта, в день весеннего равноденствия. Этот день армяне отмечали торжествами, в которых прославляли пробуждение природы, труд земледельца, обращались к богам, прося, чтобы год был урожайным. Второй новогодний праздник у армян – это *Навасард*, который отмечался 11 августа³⁵³. По легенде, Айк Ахехнавор (Айк Лучник), убив в Айоц Дзоре тирана Бэла, даровал свободу своему роду и будущим поколениям. Смысл

---

³⁵¹ Тер-Саркисян А. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 207.

³⁵² Там же. С. 207.

³⁵³ Там же. С. 207.

праздника был не только в веселье, но и в единении народа. Празднества длились несколько дней. В один из этих дней люди пили сладкие напитки и легкие вина. В XVIII в. по календарю католикоса Симеона Ереванци (Симеона Ереванского) началом нового года стало 1 января. Сейчас же празднование армянами в России или, в частности, в Самаре Нового года практически ничем не отличается от российской традиции. Армяне дважды встречают Новый год из-за разницы часовых поясов: вначале по армянскому времени, выслушав своего президента, а через час – по московскому времени, слушая поздравительную речь президента России. Так празднуют в Армении (это связано с тем, что исторически Россия является для армян главным экономическим и стратегическим партнером), а российские армяне встречают Новый год по московскому времени и в соответствии с временным поясом региона проживания. В Республике Армения на праздник собирается вся большая семья, готовятся национальные блюда – *лаваши, долма, хашлама, бастурма, суджук, пахлава*, круглая *гата*, а наутро 1 января варят *хаши*. В России же на празднование Нового года собирается не только семья, но нередко приглашаются друзья независимо от их национальной принадлежности.

Христианские праздники Рождество и Крещение армяне отмечали один за другим с вечера 5 января до вечера 6 января, в отличие от русских, которые четко разграничивают эти два праздника (Рождество – 7 января, а Крещение – 19 января). В этот день армяне посещают церковь, в которой по случаю праздника проходит служба. Как и коренные жители Армении, так и самарские армяне в этот день ходят в гости, приглашают их к себе. На праздничный стол подаются, как было сказано выше, национальные блюда.

Через 40 дней после Рождества и Крещения начинается праздник *Дерендез*, в основе которого лежит культ огня как символа «новой жизни». Он отмечается 14 февраля. Накануне вечером, 13 февраля, молодые люди, вступившие в предыдущем году в брак, разводили на церковном дворе большой костер. Молодые девушки и недавно вышедшие замуж женщины

составляли вокруг костра хоровод и кружились в нем до тех пор, пока пламя не снижалось. Затем юноши и недавно женившиеся молодые люди начинали прыгать через костер. Соблюдая древний обычай, они перепрыгивали его три раза, каждый раз обходя костер – ни в коем случае нельзя было прыгать назад. Следуя традициям, в момент, когда пара перепрыгивала, старшие посыпали их семенами пшеницы и конопли. Поскольку огонь в представлении армян был связан с культом плодородия, все это делалось для того, чтобы обеспечить им всем потомство.

В момент зарождения праздника и спустя некоторое время существовала традиция, что следом за молодыми парами через костер прыгали бездетные женщины, надеясь, что пламя поможет им забеременеть, но сейчас этот момент практически отсутствует. Далее в очередь становились все желающие очиститься, потому что в этот день, по поверью, пламя костра обретают особую энергию обновления, новой жизни. После прыжков все участники, взявшись за руки, объединялись в общем танце вокруг плодоносного огня. В настоящее время костры разжигают не так часто, но те юноши и девушки, кто лишен возможности попрыгать через костер, гуляют вечером по улицам городов, держа в руках стаканчики с зажженными свечами, что является данью древнеармянским обычаям и традициям.

Ярким праздником, отмечаемым на переломе сезонов года, была Масленица *Баркендан* (дословно «оживление плодов»)³⁵⁴. Этот праздник проходит 6 марта и является одним из самых веселых праздников. В отличие от русской масленицы, длящейся целую неделю, армянская продолжалась всего один день. На *баркендан* готовят обильную пищу (жарят курицу, нарезают салаты, пекут сладости), веселятся (слушают музыку, рассказывают анекдоты). В воскресную ночь после праздника на ужин было принято есть *мацун* (простоквашу) и *катнов* – молочную рисовую кашу. В настоящее время этот обычай трансформировался, армянскую масленицу отмечают по русским традициям, с блинами в течение недели, но, по армянскому обычаю, также

---

³⁵⁴ Тер-Саркисян А. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 211-213.

пекут *гату*.

Отголоском древнего культа растений, также связанным в народном сознании с культом плодородия, было Вербное воскресенье *Цахкадзард*³⁵⁵. Праздник посвящен приходу весны, поэтому многие в этот день ходят с опушившимися ивовыми ветками. Встреча весны сопровождалась посадкой деревьев, но *цахкадзард* знаменует счастливое и плодovitое соединение молодых, поэтому он был одновременно молодежным праздником. В этот день парни и девушки надевали все самые красивые наряды, молодые парни с корнем вырывали молодую иву и украшали ее ветки разноцветными кусочками материи, чтобы отнести ее своей любимой девушке. Считалось, что прутик ивы в этот день имеет лечебное действие. В селах люди с утра выходили на улицу и хлестали друг друга прутьями. Молодые парни прислоняли большую палку к стене и били по ней до тех пор, пока она не разлетится на щепки. Потом ими разжигали *тонир* и варили в нем яйца и другие пасхальные блюда. В *Цахказард*, несмотря на то, что был Пост, готовились сладости и другая вкусная еда. Следы этого обычая сохранились в некоторых селах. Веселье в *Цахказард* длится обычно до поздней ночи. В полночь завесы Святого алтаря в церквях вновь закрываются, и наступает самая важная неделя перед Пасхой – Страстная. Все это сопровождалось народными пениями и плясками. К сожалению, сегодня эти обычаи во многом не сохранились.

На Пасху (*Затик*) устраивали общественные жертвоприношения – *матах*³⁵⁶. Для их проведения необходимы два компонента: животное и соль. Животное должно быть особью мужского пола. Это может быть бычок, баран, петух или голубь. Когда закалывают бычка, его мясо раздают на 40 домов, мясо барана – в 7 домов, петуха – в 3 дома. Мясо не должно оставаться на следующий день. Если в жертву приносится голубь, то его выпускают в небо. Соль должна быть освящена – этим также *матах* отличается от языческого

³⁵⁵ Мартиросян А.Р. Армения и армяне Самарской губернии. Самара, 2003. С. 216.

³⁵⁶ Тер-Саркисян А. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 217.

жертвоприношения. Мясо варится в воде, приправленной только солью³⁵⁷.

В середине мая, через 40 дней после Пасхи, отмечается день Вознесения *Амбарцум*. В народе этот день ассоциируется с праздником роста цветов³⁵⁸. *Амбарцум* – праздник весны и любви, он целиком принадлежит девушкам и невестам, которые в его обряды вкладывают самые сокровенные мысли и надежды. Собираясь к празднику, они опускают в пулик (вид крынки) сувенир – пуговку, наперсток, бусинку, затем наполняют кувшин водой «из семи родников», покрывают его букетом «из семи цветков», и оставляют на ночь под звездами. С утра девушки направляются в поля и сады, поют песни и веселятся. Затем начинается самое главное: поют вещице частушки (*джангюлум*), и маленькая девочка, наряженная специально для этой роли, наугад вынимает сувениры один за другим; каждая спетая частушка предвещает судьбу обладательницы сувенира³⁵⁹.

Одним из самых распространенных и популярных народных праздников в Армении является праздник *Вардавар*, связанный с летним солнцеворотом и разгаром летней жары в середине июля³⁶⁰. *Вардавар* – это праздник в честь языческого бога воды *Варда*. В этот день все брызгаются водой, устраиваются общенародные зрелища: парни показывают свое искусство и ловкость в верховой езде, устраиваются состязания в борьбе между силачами и т.д.³⁶¹.

В середине августа проходит праздник Успения Богородицы. Годовой цикл праздников завершается в середине сентября днем Святого креста (Сурб хач) и поминовением усопших, когда принято ходить в церковь и на кладбище³⁶².

В Армении во второе воскресенье октября в армянских селах празднуют день урожая. Накрываются столы, демонстрируя все изобилие, которое может

³⁵⁷ Епископ Езник Петросян. Армянские Апостольская Святая Церковь. Краснодар, 1998. С. 94.

³⁵⁸ Тер-Саркисян А. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 218.

³⁵⁹ Мартиросян А.Р. Армения и армяне Самарской губернии. Самара, 2003. С. 89.

³⁶⁰ Тер-Саркисян А. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 219.

³⁶¹ Мартиросян А.Р. Армения и армяне Самарской губернии. Самара, 2003. С. 89.

³⁶² Тер-Саркисян А. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 221.

подарить земля: корзины с овощами и фруктами, всевозможные мясные и даже рыбные деликатесы, напитки, молоко и хлеб, сладости. 7 ноября армяне отмечают Всенародный праздник вина. Но эти праздники даже не упоминаются российскими армянами, так как являются новыми в календаре.

В армянском праздничном календаре существует ряд дат, не связанных с традиционным обрядовым циклом и приуроченных к конкретным датам и событиям истории и культурной жизни народа. Одним из таких праздников является День красоты и материнства, отмечаемый 7 апреля. 24 апреля армяне всего мира отмечают годовщину резни, устроенной турецкими войсками против армян в 1915 году, а 8 декабря поминают погибших от землетрясения в Спитаке³⁶³. Армяне празднуют также даты современного календаря – День Победы – 9 мая, День Первой Республики Армении – 28 мая, День конституции – 5 июня, День Независимости – 21 сентября³⁶⁴.

Армяне в России, в частности в Самаре, в силу разных причин отмечают не все праздники. В данном параграфе рассмотрены наиболее популярные праздники, проводимые самарскими армянами. По данным опроса, 47% назвали в качестве любимых праздников: Новый год, *дерендез*, пасху, день Красоты и Материнства, *вардавар*; 15% опрошенных отмечают их³⁶⁵.

Рождество и Крещение уже на протяжении многих лет проводятся Армянской церковью г. Самара. На праздничную службу приходит большая часть городских армян, из них более трех четвертей составляет молодежь³⁶⁶. Этот день ничем не отличается от празднования его в Армении, люди также ходят в гости, готовят и пекут национальные блюда.

Дерендез активно празднуется среди современной армянской молодежи в Самаре (Приложение 4 рис. 54). Каждый год 14 февраля во дворе Армянской Апостольской Церкви собираются юноши и девушки, которые разводят огонь,

³⁶³ Мартиросян А.Р. Армения и армяне Самарской губернии. Самара, 2003. С. 89.

³⁶⁴ Тер-Саркисян А. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 223.

³⁶⁵ ПМА, 2016. г. Самара

³⁶⁶ ПМА, 2010. г. Самара (Информант: Агаджанян Л.А.)

танцуют национальные танцы, такие как *кочари* и *шалахо*, прыгают через костер. Данное мероприятие полностью соответствует сценарию его проведения на исторической Родине, но в Самаре не ходят по городу со стаканчиками зажженных свечей, потому что для такой спланированной акции необходимо разрешение властей.

Масленица заканчивается 13 февраля в день *дерендеза*, с приготовлением различных национальных сладостей, а вербное воскресенье не является массовым праздником. В этот день в церкви проходит служба, которую могут посетить все желающие.

На пасху в армянской церкви проходит служба (Приложение 4 рис. 55). Самарские армяне приносят в храм специальные корзины (*хонча*) с дарами: пирогами, крашеными яйцами. Во дворе церкви есть специальное место, где в жертву приносят петуха или барана. Мясо обязательно только отваривают, и там же раздают всем желающим. После трапезы его разрешается также унести с собой. Кости жертвенных животных и птицы нельзя просто выбрасывать, их необходимо закопать – в большинстве случаев под каким-нибудь деревом, но можно также в любом месте, главное, чтобы уже намоленные кости не оказались у животных. Молодежь принимает активное участие в жертвоприношении и трапезе: молодые люди помогают нарезать хлеб и раздавать это мясо всем желающим. В первый понедельник после пасхи самарские армяне поминают усопших, взяв с собой на кладбище еду и напитки. Молодые люди тоже участвуют в поминовении³⁶⁷.

Армянская молодежь г. Самары на протяжении последних нескольких лет проводит *вардавар* с выездом на природу на Алексеевские озера (Приложение 4 рис. 56). Собираются наиболее активные молодые представители общины – более 100 человек. Праздник проходит с танцами (*шалахо*, *кочари*), которые знакомы армянам с раннего детства. Участники праздника слушают записи национальных песен с CD, которые либо скопированы из интернета, либо привезены из Армении. Молодежь играет в

³⁶⁷ ПМА, 2010. г. Самара (Информант: Агаджанян Л.А.)

футбол, в «ручеек» и обливает друг друга водой³⁶⁸.

В марте 2016 года был проведен литературный вечер, посвященный творчеству В. Терьяна; он был также приурочен к Международному женскому дню (Приложение 4 рис. 57)

В день Матери и Красоты в городе Самара проходят массовые мероприятия армянской общины в ДК им. Литвинова (на пл. им. Кирова). Как правило, это концерт, подготовленный представителями общины. Праздник ведут на армянском языке с шутками, песнями и танцами. Ни одна представительница женского пола не уйдет с праздника без цветка. С речью обязательно выступает *тертер* – священник Армянской Апостольской Церкви. Уже несколько лет подряд (с 2005 г.) в этот день проходит конкурс красоты среди армянских девушек, которые должны представить национальный танец, продемонстрировать владение родным языком и т.д.³⁶⁹. Но в 2016 году формат мероприятия полностью поменялся (Приложение 4 рис. 58). Суть концерта заключалась не только в том, чтобы продемонстрировать умение петь или танцевать, но и показать общественности самарских армянок, добившихся определенных успехов в своей профессиональной деятельности. Так, было придумано 9 номинаций («Женщина в области медицины», «Женщина воспитатель и учитель» и т.д.). Всего в номинациях было представлено 27 армянок, каждой из которых была вручена почетная грамота от РНКА «Наири», а также подарочная карточка магазина «Золотое яблоко» на сумму в 1 тыс. рублей. Данное мероприятие посетило, примерно, 600–650 человек, что показало заинтересованность армянского населения города в подобных мероприятиях, но также свидетельствовало о вовлеченности значительной части группы (примерно, 8–9% от общей численности армян в городе) в общественную жизнь. (Приложение 4 рис. 59). После концерта гости поделились своими впечатлениями: *«Нам очень понравилось, были представлены достойные люди*

---

³⁶⁸ ПМА, 2010. г. Самара (Информант: Арутюнова Д.А.)

³⁶⁹ ПМА, 2016. г. Самара (Информант: Мирзоян З.Р.)

в номинациях»³⁷⁰. «Этот концерт показал подрастающему поколению, что армянская женщина – это не только хорошая жена, сноха, мать, но и личность, которая реализовывает свои интересы»³⁷¹.

Ежегодно 9 мая армянская общественная организация в Самаре делегирует молодежь на площадь Славы для возложения цветов к вечному огню. 11 мая 2016 года РНКА «Наири» по обращению Ассоциации национальных общественных объединений «Многонациональная Самара» городского округа Самара провела праздник, посвященный Дню Победы (Приложение 4 рис. 60). Активистами «Наири» был разработан его сценарий. В мероприятии участвовали 14 общественных организаций, каждая из которых представила танцевальный или музыкальный номер.

16 мая того же года РНКА «Наири» при поддержке Союза Армянской Молодежи организовала премьерный показ документального фильма режиссера Владимира Русаневича «Память сердца» (Приложение 4 рис. 61) о ветеранах Великой Отечественной войны, проживающих в Армении.

Ежегодно 28 мая в г. Тольятти проходит праздник – День Первой Республики Армении (Приложение 4 рис. 62), на который приглашают армянскую молодежь из г. Самары и вокальный и танцевальный коллективы при РНКА «Наири» для участия в концерте³⁷².

Кроме веселых и ярких праздников в армянском календаре есть дни скорби (Приложение 4 рис. 63). Один из них – 24 апреля. Армянская церковь в Самаре чтит память погибших тем, что проводит поминальную службу на территории собора. Во дворе храма установлен памятник, рядом с которым всегда лежат свежие букеты цветов. Их приносят как служители собора, так и обычные верующие люди, приходящие каждое воскресенье на службу³⁷³. В 2016 году 24 апреля – День памяти геноцида – проходил в новом формате. С утра в церкви прошла поминальная служба, возле памятника воспитанники

³⁷⁰ ПМА, 2016. г. Самара (Информант: Бабаджанян Г.В.)

³⁷¹ ПМА, 2016. г. Самара (Информант: Арутюнова Д.А.)

³⁷² ПМА, 2016. г. Самара

³⁷³ ПМА, 2010. г. Самара (Информант: Мкртычян З.Г.)

школы при ААЦ исполнили две песни хором, от РНКА «Наири» было прочитано два стихотворения на армянском языке, после этого в зале церкви началась лекция об истории геноцида. РНКА «Наири» в малом зале (лекционном) ДК им. Литвинова провело свое мероприятие. Были исполнены две песни – «Эр вумем» и «Деле аман», 10 стихов, из которых 4 были прочитаны на армянском, одно – на французском и 5 на русском языке. После выступления заслуженного артиста Республики Армения С.Н. Багиняна был закрытый показ фильма «Рассвет над озером Ван»³⁷⁴ (Приложение 4 рис. 63).

Таким образом, календарно-обрядовый цикл воспроизводится самарскими армянами не полностью. Наиболее актуальны пять праздников: *Дерендез*, *Вардавар*, День красоты и материнства, Пасха, Новый год. Примечательно, что армянская молодежь г. Самары, в отличие от молодежи в Армении, не празднует 23 января День Сурб Саркиса (Святого Саркиса, который оберегает всех влюбленных), потому что аналогичный праздник отмечает 14 февраля (День Святого Валентина) вместе с остальной молодежью города, что можно рассматривать как следствие инокультурного влияния.

Роль вышеперечисленных мероприятий значима в жизни армянской общины г. Самары, поскольку благодаря им молодые люди начинают интересоваться историей своего народа, историей Армении, слушать родную музыку, общаться на армянском языке. В ходе встреч представителей разных поколений молодежью воспринимаются нормы поведения, моральные ценности, знания об этнокультурных традициях, формируются навыки обрядового поведения. Кроме того, в ходе совместного празднования создаются предпосылки для брачных контактов молодежи, что способствует устойчивому воспроизводству традиционной национальной семьи. Несомненно, празднично-обрядовая культура – важный фактор внутриэтнической консолидации, условие существования самой армянской общины в городе.

---

³⁷⁴ ПМА, 2016. г. Самара (Информант: Агаджанян Л.А.)

Мероприятия способствуют также сохранению постоянных связей армянской общины, молодежи города Самары с исторической Родиной, поскольку на праздники приезжает делегация из Республики Армения, и это служит дополнительным, внешним, фактором сохранения этнической культуры армянской диаспоры. Благодаря совместному участию в праздниках детей, молодежи, старшего поколения, воспитанию духовных, нравственно-ценностных отношений у молодежи, что приводит к существованию устойчивых межпоколенных связей в общине.

***

Подводя итоги *второй главы*, необходимо отметить существенную роль семьи в жизни общины, что связано с сохранением традиций, обрядов. У самарских армян сохранилась авторитарная власть старшего мужчины в семье (отца), ценятся семейно-родственные отношения. Существует четкое разделение мужских и женских обязанностей, но под влиянием инокультурной среды данный аспект становится слабо выраженным. Представители обеих групп армян стремятся подчеркнуть свою идентичность, самобытность через соблюдение основных традиций и обычаев при рождении ребенка. В понимании армянского этноса дети являются счастьем, продолжением жизни, поэтому взрослые всячески поощряют их подарками и пытаются уберечь от злых духов, негативных людей. В городе Самара преобладают современные малые семьи, так как молодежь, выросшая в России, не всегда приемлет традиционный образ жизни, тем более, если она выросла в этнически смешанных семьях. Такие браки достаточно широко распространены среди армян, хотя доля моноэтнических браков высока, что положительно влияет на процесс этнокультурной самоидентификации армян в диаспоре.

Похоронно-поминальные обряды тоже претерпели изменения; примечательным является то, что они, как и другие социально обусловленные традиции, меняются вследствие изменений в системе общественных отношений. В похоронах и поминках самарских армян на первый план выходит стремление семьи умершего продемонстрировать социальный статус

и имущественный достаток. Но даже при этом они являются одним из важнейших показателей этнокультурной самобытности и фактором сохранения этнической идентичности самарских армян.

Также значимы для самарских армян календарные обряды и обычаи, так как именно они воспитывают армянскую молодежь в иноэтническом окружении в соответствии с традиционными этническими нормами. Праздники и обряды календарного цикла способствуют постоянному взаимодействию молодых парней и девушек на мероприятиях, проводимых общиной, и выступают, таким образом, позитивным фактором сохранения этнической идентичности.

Глава 3. Общественно-религиозная жизнь самарских армян

Третья глава включает в себя вопросы религиозной и общественной жизни армянской общины г. Самара, в том числе национально-культурное движение среди самарских армян с конца 80-х гг. XX века по первое пятнадцатилетие XXI века, процессы внутриэтнического взаимодействия посредством сети Интернет.

В *первом параграфе* показана роль Армянской Апостольской Церкви г. Самара и иных конфессий в религиозной жизни самарских армян.

Во *втором параграфе* представлена деятельность армянских общественных организаций региона в изучаемый период и их роль в консолидации этнической общины.

В *третьем параграфе* показан характер участия самарских армян во взаимодействии через социальные сети.

Изучение этих вопросов позволит обосновать значение современной Армянской Апостольской Церкви в г. Самара и армянских общественных организаций в регионе в развитии местной армянской общины, охарактеризовать роль социальных сетей в формировании современного коммуникативного пространства армянской общины в г. Самара.

3.1. Армянская Апостольская Церковь в г. Самара – центр религиозной жизни самарских армян

В освещении религиозной жизни диаспорных групп армян, независимо от того, где они проживают, неизменно возникает вопрос о роли Армянской церкви в жизни членов общины: как часто посещают самарские армяне ААЦ, какое место занимает ААЦ во внутриэтническом общении членов группы, какие конфессии, кроме ААЦ, актуальны в религиозной жизни диаспоры?

Как показали данные исследования, церковь является для армян местом культурного и духовного общения, куда люди шли и идут до сих пор, чтобы

не только послушать своего духовного пастыря и сообща помолиться, но и встретиться с родными и знакомыми: *«В нашей церкви можно встретить знакомых, которых давно не видели, а также познакомиться с хорошими людьми»*. По данным опроса, 35% самарских армян считают для себя важным посещение церкви в праздники, а 5–7% бывают в церкви и в будни³⁷⁵. Церковь является тем местом, где армянин имеет возможность приобщиться к своей культуре, языку, почувствовать себя частью народа. Поэтому строительство Армянской Апостольской Церкви «Сурб Хач» в городе Самаре стало значимым событием для всех армян, проживающих в Самарской губернии.

Самарская религиозная организация Армянская Апостольская Церковь «Сурб Хач» возникла в 2003 году. Она объединяет верующих армян с целью совместного осуществления их права на свободу вероисповедания и распространения религиозного учения. Соответствующие положения, а также организационная структура, формы деятельности и источники средств зафиксированы в уставе организации³⁷⁶. В 1998 году религиозной общине был выделен земельный участок в размере 0,42 га в городе (в районе Оврага подпольщиков) для строительства ААЦ «Сурб Хач». В октябре 1999 года главой Российской Епархии Армянской Апостольской Церкви Архиепископом Тираном была освещена земля и заложен первый камень ААЦ. На церемонии закладки камня присутствовала делегация Посольства Республики Армения в Российской Федерации, руководители городов Самарской области. Впервые в истории Самарской области на церемонию прибыли руководители всех религиозных конфессий, находящихся в Самарской губернии, которые благословили строительство нового храма согласно традициям своих вероучений³⁷⁷ (Приложение 4 рис. 65).

Храм был построен за четыре года (1999–2003 гг.) по проекту заслуженного архитектора России, член-корреспондента Российской

---

³⁷⁵ ПМА, 2016. г. Самара

³⁷⁶ Мартиросян А.Р. Армения и армяне Самарской губернии. Самара, 2003. С. 170.

³⁷⁷ Там же.

Академии архитектуры и строительных наук, профессора Вагана Каркарьяна, проживавшего в Самаре с 1958 года. Общая высота церкви, включая крест, – 26 метров. Храм сооружен из красного кирпича в классическом архитектурном стиле национальных армянских храмов, он способен вместить одновременно 250 человек (Приложение 4 рис. 66). Проект строительства был реализован при совместном участии городских властей и армянской диаспоры Самары. Муниципалитет предоставил землю и инженерные коммуникации, а финансирование строительства храма взяло на себя армянское сообщество. Областной бюджет, выделивший армянской диаспоре 80 тыс. руб., внес свою лепту в строительство церкви³⁷⁸.

В 2017–2018 гг. около церкви планируется построить национальный культурный центр с музеем, библиотекой, армянской школой, организовать экспозицию христианских святынь из фонда Армянской Апостольской Церкви и построить памятник русско-армянской дружбы.

С 20 сентября по 20 октября 2001 года в городе Самаре был проведен ряд мероприятий, посвященных 1700-летию христианства как государственной религии Армении. В рамках празднования этого события и в честь дружбы Русской Православной и Армянской Апостольской церквями был установлен памятник «Хач Кар» (крест-камень) на территории строящейся ААЦ «Сурб Хач»³⁷⁹ (Приложение 4 рис. 67).

17 ноября 2003 г. в Самаре на улице Ново-Садовой был освящен храм Армянской Апостольской Церкви, а также памятник жертвам Геноцида армян 1915 года и спитакского землетрясения 1988 года (Приложение 4 рис. 68). К этому событию самарские армяне приурочили презентацию художественного альбома и книги А.Р. Мартиросяна «Армения и армяне Самарской губернии»³⁸⁰.

9 мая 2010 года на территории Армянской Апостольской Церкви был

---

³⁷⁸ Краснова И. В Самаре открыта Армянская церковь // Самарская газета. 2003. №219 (2770). 19 ноября. С. 2.

³⁷⁹ Там же.

³⁸⁰ Там же.

открыт памятник, посвященный памяти жертв Арцахской (Карабахской) войны (Приложение 4 рис. 69).

К появлению церкви самарские армяне отнеслись положительно, для них это был еще один этап в своем развитии за пределами Родины.

Как уже говорилось в предыдущих главах, в Самаре проживает две крупные группы армян: выходцы из Республики Армения и «бакинские армяне». Желание иметь свою церковь существовало у представителей этих групп с момента их появления в городе в конце 1980-х гг. Отсутствие Армянской Апостольской Церкви повлекло за собой то, что многие представители диаспоры в 1990-х гг. стали посещать Католическую или Русскую Православную Церковь, хотя не принадлежали ни к той, ни к другой конфессии. Так, «бакинские армяне» стали прихожанами РПЦ, а армяне из РА – католической общины и храма (Польского костела). Таким образом, такие важные события в жизни семьи, как венчание, крестины детей, отпевание усопших проходили в христианском храме, хотя и не в армянской церкви. Часть молодежи ездила креститься на историческую Родину³⁸¹.

С момента своего открытия Армянская Апостольская Церковь стала центром религиозной и праздничной жизни общины, и в первую очередь, для армян, недавно переехавших в город. На территории ААЦ «Сурб Хач» проводятся различные религиозные мероприятия: Рождество, *Дерендез*, Пасха, *Вардавар*, в которых принимают участие воспитанники воскресной школы при церкви. Дети обучаются хореографическому искусству в ансамбле «Варага» (Приложение 4 рис. 70), армянскому языку, истории родной страны, литературе, вокальному и хоровому исполнению. На данный момент в школе при церкви обучаются 50 детей разного возраста (примерно с 7 до 19 лет)³⁸².

ААЦ выступает организатором общинных религиозных праздников.

Первым религиозным праздником года является Рождество Христово,

---

³⁸¹ ПМА, 2016.г. Самара (Информант: Арутюнова Д.А., Авагимов В.Р., Авагимов Р.Р., Арчунц А.А.)

³⁸² Церковный рейд: армянская апостольская церковь «Сурб Хач». [Электронный ресурс]. URL: <https://bigvill.ru/city/13550-tserkovnyj-rejd-armyanskaya-apostolskaya-tserkov-surb-hach/>

которое армяне встречают в ночь с 5 на 6 января. Всю ночь *тертер* проводит службу и встречает представителей общины. Возраст верующих колеблется от младенческого до 80 лет.

На *Дерендез* (13 февраля) во дворе церкви разжигается традиционный костер, через него прыгают молодожены, которые поженились именно в этом году, после них – женщины, которые находятся в браке, но не имеют детей, как бы очищаясь от всего плохого, сглаза, порчи. Далее могут прыгать все желающие. Самарские армяне верят в очищающую силу огня на *Дерендез*: «Данный обычай не столько помогает, сколько дает силы и желание действовать, лечиться»³⁸³. Вокруг костра танцуют (*кочари*) и поют веселые национальные песни.

Следующим крупным религиозным праздником, который отмечают самарские армяне, является Пасха – *Затик*. По календарю она отмечается с католическим миром в один день (армяне, посещающие православный храм, праздную также православную Пасху). С утра *тертер* проводит службу, на которую горожане приходят с дарами: крашеными яйцами, корзинами (*хонча*) со сладостями, фруктами и т.д. После этого во дворе ААЦ звучат несколько религиозных песен на данную тематику.

Праздник *Вардавар* отмечается в конце июля, в нем принимает участие молодежь от 14 до 27 лет, которая организует танцы, песни, обливание водой во дворе церкви.

Все вышесказанное показывает, что самарские армяне сплочены вокруг церкви, посещают мероприятия. К этому следует добавить обычай приглашать священнослужителя, *тертера*, домой для совершения определенных обрядов (см. Главу 2). Однако, как уже отмечалось выше, самарские армяне посещают не только ААЦ, но и православный и католический храмы. Примерно 20% самарских отдадут предпочтение католическому храму и пастору, а 50% – Русской Православной Церкви и лишь 30% – Армянской Апостольской Церкви. Большинство постоянных посетителей ААЦ – выходцы из

---

³⁸³ ПМА, 2016. г. Самара (Информант: Бабаян Л.Р.)

Республики Армения. На вопрос, с чем же связаны такие предпочтения, респонденты отвечали в большинстве случаев (около 80%), что им не нравится отношение *тертера* к своим прихожанам, ведение им службы. Для некоторых представителей этнической группы не существует разницы, какой храм посещать. Они считают для себя главным посещение святого места – христианского храма: *«Когда я оказываюсь в РПЦ, то первое, что произношу в диалоге с самой собой на армянском языке – это слова, обращенные к Деве Марии, а не Иисусу, но ставя свечку, задуманное уже говорю на русском. Также для меня нет разницы, как я крещусь – слева направо или наоборот, главное, что я в святом, намоленном месте. Это не означает, что я отказалась от своей религии, ААЦ тоже иногда посещаю, но по очень значимым датам и событиям, так, 24 апреля каждого года я бываю на службе в родной церкви»*³⁸⁴ (Приложение 4 рис. 71).

Постоянные посетители ААЦ с радостью высказываются в пользу именно армянского храма: *«Церковь для нас – это Божий дом, где мы чувствуем себя легко, свободно и т.д.»*³⁸⁵. Следует отметить, что прихожан располагают к его посещению некоторые особенности в убранстве храма. Так, в церкви нет большого количества икон и свечей, в центре алтаря располагается образ Девы Марии (Приложение 4 рис. 72), прихожане могут как сидеть, так и стоять во время службы. В отличие от традиционного храма в Армении, в самарской армянской церкви свечи ставят только в песок без воды (вода, песок и огонь ассоциируются с тремя стихиями) (Приложение 4 рис. 73). С апреля 2016 г. началась реставрация Армянской Апостольской Церкви, в рамках которой стены будут окрашены в светлый цвет; до 100-летия геноцида (24.04.2015 г.) здание сохраняло темный (кирпичный) цвет в знак скорби³⁸⁶.

Официально настоятелем храма (*тертером*) и всех представителей

³⁸⁴ ПМА, 2016. г. Самара (Информант: Авдалян В.Б.)

³⁸⁵ ПМА, 2016. г. Самара (Информант: Акопджанян Ж.Р.)

³⁸⁶ ПМА, 2016. г. Самара

армянского этноса в Самарской области с 2004 года является Киракос Агосян. По его мнению, *«каждый год количество прихожан растет, люди заранее через смс-рассылку, группу ВКонтакте и Фейсбуке узнают, во сколько и когда будет проходить служба, какое религиозное мероприятие; каждый армянин старается посещать религиозный храм, так как церковь несет объединяющую, воспитательную функцию»*³⁸⁷.

Таким образом, церковь выступает объединяющим фактором для армян г. Самары, в том числе относящих себя к другим конфессиям. ААЦ выступает в качестве фактического и символического центра культурной жизни общины, необходимого для этнической группы в условиях диаспоральности. Однако, ААЦ не является единственной конфессией для самарских армян, каждый член общины имеет возможность выбирать, когда и какой храм ему посещать, то есть имеют большую свободу в религиозной жизни.

3.2. Самарские армяне в современном национально-культурном движении (конец 80-х гг. XX в. – начало XXI в.)

Первая армянская общественная организация не была официально зарегистрирована, не имела устава, соответственно, не имела конкретного названия. Она начала свою деятельность в 1988 г., что было связано с большим притоком армян в г. Куйбышев вследствие двух значимых событий: крупного землетрясения в ССР Армении (г. Леникан, г. Кировакан) 7 декабря 1988 г. и армяно-азербайджанского конфликта в г. Сумгаит, г. Баку 28 февраля 1988 г. Покинувшие свою родину армяне нашли политическую, экономическую и социальную поддержку на территории Российской Федерации, в том числе и в Самаре.

Армянское общество оказало помощь вновь переселившимся семьям, потерявшим все (родных, жилье, работу) из-за землетрясения, совместно с

---

³⁸⁷ Церковный рейд: армянская апостольская церковь «Сурб Хач». [Электронный ресурс]. URL: <https://bigvill.ru/city/13550-tserkovnyj-rejd-armyanskaya-apostolskaya-tserkov-surb-hach/>

городскими властями выдав им квартиры. Но деятельность общества была прервана, так как в 1992 г., согласно Указу Президента Российской Федерации, все общественные организации должны были пройти перерегистрацию. Самарская городская армянская община ее не прошла, поэтому прекратила свою деятельность³⁸⁸.

Летом 1995 г. по инициативе предпринимателя, активиста А.Р. Мартиросяна (Приложение 4 рис 74), был организован оргкомитет по восстановлению армянской общественной организации. В состав оргкомитета вошли руководители бывшей организации и активисты из числа армян. После обсуждения вопроса о необходимости организации такого общества было принято решение о создании Самарской областной общественной организации «Армянская Община» и Самарской религиозной организации Армянской Апостольской Церкви «Сурб Хач», которые в сентябре 1995 г. были зарегистрированы Управлением юстиции по Самарской области. Руководителем Самарской областной общественной организации «Армянская Община» был избран Мартиросян Артур Рафикович³⁸⁹.

Главной целью вышеупомянутой общественной организации является, в соответствии с Уставом, сохранение целостности армянского народа на территории г. Самара, национальной идентичности, развитие национального самосознания в сочетании с общечеловеческими ценностями, культуры и языка³⁹⁰. С этой целью в Самаре на базе трех общеобразовательных школ (МБОУ СОШ №144, №177, № 183) с 1998 по 2001 гг. были открыты армянские национальные классы. Дети получили возможность изучать свой родной язык и литературу, историю Армении, историю религии и национальную культуру³⁹¹.

В 1998 г. состоялась встреча делегации Республики Армения во главе с

---

³⁸⁸ Мартиросян А.Р. Армения и армяне Самарской губернии. Самара, 2003. С. 155.

³⁸⁹ Архив Самарской религиозной организации Армянской Апостольской Церкви «Сурб Хач». Оп. 2. Д. 3. С. 21.

³⁹⁰ Мартиросян А.Р. Армения и армяне Самарской губернии. Самара, 2003. С. 153.

³⁹¹ ПМА, 2010. г. Самара (Информант: Мартиросян А.Р.)

Чрезвычайным и полномочным послом РА Г. Шахбазяном с заместителем губернатора Самарской области А. Жабиным. На данной встрече обсуждались вопросы, касающиеся подписания соглашения между Республикой Армения и Самарской областью, которое предполагало развитие взаимовыгодных отношений, как в сфере экономики, так и в сфере социально-культурных контактов³⁹². Таким образом, эта встреча показала, что самарская армянская диаспора экономически значима для города. Армянские предприниматели получили официальную возможность реализовать поставки продуктов (напитки, консервированные помидоры, баклажаны и т.д., фрукты, сухофрукты) из Армении в Самару. Встреча послужила толчком не только для развития экономических отношений между РА и г. Самара, но и вывела самарскую армянскую общину на новую ступень развития в духовной сфере – в 1998 г. было начато строительство Армянской Апостольской Церкви³⁹³.

Деятельность общественной организации армян в Самаре в начале 1990-х гг. развивалась в следующих направлениях: помощь соотечественникам, пропаганда родного языка, литературы и истории Армении в «новой» диаспоре.

На базе Самарской Областной Армянской Общины в 1997–1999 гг. действовал спортивный комплекс «Звартноц», где не только дети (от 7 до 10 человек), но и взрослые (5–6 чел.) занимались различными видами спорта: футболом, боксом и т.д. На базе ДК им. Литвинова в 1996–1999 гг. работал национальный армянский танцевальный кружок, ансамбль «Арагат». В состав ансамбля входили дети (8 девочек, 5 мальчиков) в возрасте 10–14 лет. Ансамбль выступал на различных армянских праздниках и мероприятиях³⁹⁴.

Однако все эти коллективы оказались недолговечными. Исключением стал футбольный клуб «Урарту» (Приложение 4 рис. 75), который был основан 15 августа 2011 г. На данный момент спонсором клуба является ООО

---

³⁹² Мартиросян А.Р. Армения и армяне Самарской губернии. Самара, 2003. С. 121.

³⁹³ Мангилева Е. Самарские армяне построили церковь // Коммерсант, №210 (2813) от 18 ноября 2003 г. С. 2.

³⁹⁴ ПМА, 2010. г. Самара (Информант: Мартиросян А.Р.)

«ГрантРаф» («Солнечный Рай»). За эти годы клуб завоевал множество наград (номинации «Лучший нападающий», «Лучший вратарь»), призовые места в региональном турнире по мини-футболу. Участники остальных коллективов подросли, притока из подрастающего поколения в них не было. Вероятно, потому они были распущены, но, в то же время, появились новые танцевальные кружки при Армянской Апостольской Церкви (2011 г.) позже в «Наири» (2012 г.) и в «АОВ» (2012 г.).

На протяжении трех лет, с 1997 по 2000 гг., на самарской радиостанции «Радио-7» выходили в эфир программы на армянском языке, автором и ведущей этих программ была Хачатрян Асмик Мартуновна. В течение 2001 г. издавалась областная армянская газета «Бари Луйс», в которой печатались статьи об известных людях, армянах, проживавших и проживающих в г. Самара (Е.Н. Аннаев, В. Каркарьян и т.д.), об армянских общинах других стран (например, США) о деятельности диаспор в крупных российских городах: например, об армянской общине в г. Москве. Освещались вопросы выборов в городскую думу г. Краснодар, что свидетельствует о том, что региональным общинам интересна не только жизнь внутри своей организации, но и то, как происходит развитие армянских диаспор в других городах России. В статьях рассматривались спортивные достижения армян, вопрос о строительстве церквей и т.д. Чаще всего авторами статей являлись представители неармянской национальности³⁹⁵. Однако, печатная деятельность организации продолжалась недолго. Газета прекратила свое существование в 2001 году из-за отсутствия редактора и финансирования.

В 1990-х гг. Самарская областная армянская община вела активную культурно-просветительскую деятельность, привлекая внимание все большего количества людей. Во дворце культуры им. Литвинова на площади им. Кирова проходили праздничные концерты «День красоты и материнства», народные праздники *Дерендез*, *Вардавар*, выступление армянского молодежного ансамбля «Арагат», а также отмечался «День скорби» 24 апреля. Программу

---

³⁹⁵ ПМА, 2010. г. Самара

мероприятий, как правило, открывало вступительное слово руководителя организации А.Р. Мартиросяна, затем проходило награждение благодарственными письмами активных членов общины, но основную часть занимали традиционные танцы и исполнение национальных песен. Если мероприятия проходили в будни, то зал был заполнен не полностью (200–350 человек), а в выходные дни посещаемость достигала 500 человек³⁹⁶. Но в последнее время наблюдается позитивная динамика роста посещаемости мероприятий в будни до 300–450 человек, в выходные – до 800 человек; зал бывает переполнен, некоторым зрителям приходится смотреть весь концерт стоя³⁹⁷.

Самарская армянская община поддерживала связи с армянской диаспорой других государств и с исторической Родиной по программам «Диаспора – диаспора», «Диаспора Армении». Учредителем этих программ, которые действовали до 2002 г., являлся А.Р. Мартиросян. Целью программ являлась помощь РА в экономической и социальной деятельности. Проходила благотворительная миссия в оказании компьютеризации сельских школ РА, ремонте детских садов. Также совершались поездки в Украину, где находится одна из крупных армянских диаспор постсоветского пространства³⁹⁸.

В декабре 2004 г. в Самаре прошла международная конференция на тему «Межрегиональное российско-армянское сотрудничество: состояние и перспективы». Самарский форум имел важное значение для развития регионального сотрудничества и налаживания прямых связей между Российской Федерацией и Республикой Армения. Председатель парламента Артур Багдасарян подчеркнул, что Россия является крупным торгово-экономическим партнером Армении, в подтверждение чего было подписано 160 межгосударственных и межправительственных соглашений. Данный форум помог претворить в жизнь заключенные между двумя странами

---

³⁹⁶ ПМА, 2010. г. Самара (Информант: Мартиросян А.Р.)

³⁹⁷ ПМА, 2014, г. Самара (Информант: Мирзоян З.Р.)

³⁹⁸ ПМА, 2010.г. Самара (Информант: Мартиросян А.Р.)

соглашения в этой сфере, заключать новые соглашения, которые способствовали бы вовлечению в сотрудничество все новых территорий, обеспечил законодательное поле для деятельности правительства двух стран. Таким образом, данная конференция подчеркнула связь между диаспорой и Родиной, а также показала, что Армению и армян стали воспринимать как полноценных торговых партнеров, которые способны участвовать не только в культурной, но и в экономической жизни Самарского региона.

В 2005 г. Самарской областной общественной организации «Армянская Община» исполнилось десять лет. На праздничном мероприятии присутствовали представители администрации области. По случаю торжества многим из присутствующих гостей председатель армянской общины А. Мартиросян вручал юбилейные медали «За заслуги перед общиной»³⁹⁹.

Председатель общественной организации «Армянская Община» А.Р. Мартиросян предпринял попытку участия в политической жизни г. Самара. Так в 2007 г. он возглавил местное отделение партии «Патриоты России». На протяжении предвыборной кампании активность партии была очень низкой, а сама деятельность – малоэффективной. По городу были развешаны несколько оригинальных баннеров и выступлений в СМИ. Их программа была схожа с идеями партии «Справедливая Россия» и КПРФ, но она выглядела не столь убедительно, поэтому на выборах за них проголосовало всего 1,37% избирателей⁴⁰⁰.

В настоящее время на территории города действует несколько национальных организаций. «Союз Армян России» (Приложение 4 рис. 76) по Самарской области возглавляет А.Р. Мартиросян⁴⁰¹. «Армянское Общество Взаимопомощи» (Приложение 4 рис. 77) представляет с 2007 г. А.Р. Петросян⁴⁰² (Приложение 4 рис. 78). 16 апреля 2012 г. образовалась

---

³⁹⁹ ПМА, 2010. г. Самара (Информант: Мартиросян А.Р.)

⁴⁰⁰ Поздникова Ю. Финишировали последними // Самарское обозрение, № 18 (634) от 15 марта 2007 г. С. 7а.

⁴⁰¹ ПМА, 2010.г. Самара (Информант: Мартиросян А.Р.)

⁴⁰² ПМА, 2015.г. Самара (Информант: Петросян А.Р.)

общественная организация «Самарская городская Армянская национально-культурная автономия «Наири»» (Приложение 4 рис. 79), возглавляемая З.Р. Мирзояном⁴⁰³ (Приложение 4 рис. 80).

Каждая из представленных выше организаций ставит определенные задачи. «Союз Армян России» одним из главных своих направлений считает оказание материальной поддержки своей исторической Родине, а также поддержку армян в Самарской области. Помощь Родине заключается в реализации продукции РА на территории области, помощи школам (ремонт, закупка компьютеров), домам престарелых (ремонт, закупка кроватей, лекарств) и детским домам (закупка игрушек) в Армении⁴⁰⁴.

Армянская община г. Самары принимает активное участие в мероприятиях, организованных другими армянскими диаспорами на территории России (г. Тольятти, г. Саратов), а также не теряет культурной связи с исторической Родиной. Так, хореографический ансамбль «Наири» принимал участие в традиционном празднике, который проходит каждый год в начале августа в Армении. На это мероприятия приезжают представители крупных армянских диаспор мира из России, США, Франции и т.д., которые показывают, что связь с родиной не потеряна.

Общественная организация «Самарская городская Армянская региональная национально-культурная автономия «Наири»», находящаяся при ГКУСО ДДН (по адресу ул. Воронежская, 9), в октябре 2014 г. продлила свое свидетельство⁴⁰⁵. Деятельность РНКА «Наири» направлена на пропаганду и развитие армянской культуры на территории города, сохранение самобытности народа и армянских традиций, обычаев, ценностей в среде армянской молодежи Самары⁴⁰⁶.

На базе организации РНКА «Наири» с 2015 г. действует футбольный

---

⁴⁰³ ПМА, 2015.г. Самара (Информант: Мирзоян З.Р.)

⁴⁰⁴ ПМА, 2014. г. Самара (Информант: Мартиросян А.Р.)

⁴⁰⁵ ПМА, 2014. г. Самара.

⁴⁰⁶ Устав общественной организации «Самарская городская армянская национально-культурная автономия «Наири»».

клуб с одноименным названием «Наири» (Приложение 4 рис. 81), который проводит свои тренировки в спортивном зале МБПОУ «Самарский многопрофильный техникум». Возрастной состав спортсменов-любителей колеблется от 6 до 18 лет. Также организованы и успешно выступают на многих городских и областных площадках хореографический (руководитель Кечян Маргарита Назаретовна) и вокальный (Цпнецыан Роза Сергеевна) коллективы «Наири»⁴⁰⁷. Таким образом, коллективы насчитывают около 50 человек. Общее количество членов общины составляет более 200 человек, армян, участвующих в деятельности РНКА «Наири», насчитывается более 150 человек, но состав участников постоянно пополняется.

Два раза в год РНКА «Наири» организует праздничные концерты. Первое мероприятие проходит в ноябре под названием «Дни армянской культуры», участие в котором принимают все воспитанники организации, а также представители армянских культурных центров из областных городов (Тольятти, Сызрань). Второй праздничный концерт проходит в начале апреля и посвящен «Дню красоты и материнства». На данном мероприятии широко представлены хореографические номера, а также выступления профессиональных музыкантов и любителей⁴⁰⁸.

В ежегодный план работы НКА «Наири» входят мероприятия, которые проходят на базе ГКУСО «Дом Дружбы Народов». Это «День памяти Комитаса», «Литературно-поэтические вечера», а также круглые столы на актуальные темы: например, «Воспитание армянской девушки в иноэтничной среде». Общественная организация проводит традиционные праздники (*Дерендез, Вардавар*), участвует в городских мероприятиях («День России», «9 мая»). Свой отчет о проделанной работе «Наири» демонстрирует на ежегодных концертах, проходивших 7 апреля.

Председатель РНКА «Наири» З.Р. Мирзоян входит в Общественный совет по национальным вопросам г. о. Самара, а также является членом

---

⁴⁰⁷ ПМА, 2015.г. Самара (Информант: Мирзоян З.Р.)

⁴⁰⁸ ПМА, 2015. г. Самара (Информант: Мирзоян З.Р.)

общественной организации «Союз народов Самарской области».

«Армянское Общество Взаимопомощи» (АОВ) юридически зарегистрировано по адресу: г. Самара, ул. Полевая, 71. Соучредителями общества являются 7 человек, но общий состав участников колеблется от 50 до 80 человек (Приложение 4 рис. 82). Организация имеет свои Устав, положения (Приложение 1). В апреле 2015 г. «Армянское Общество Взаимопомощи» официально вошло в состав «Самарской региональной Армянской национально-культурной автономии «Наири»», при этом не растеряв своих соучредителей и участников. В сентябре 2015 г. был переписан Устав в части, которая отвечает за срок пребывания в статусе руководителя организации⁴⁰⁹.

Целью «Армянского Общества Взаимопомощи» является пропаганда и сохранение армянской культуры, самобытности в среде молодежи города Самара. На базе данного общества действуют два хореографических центра: для взрослых «Аревик» (Приложение 4 рис. 83) и для детей «Киликия» (Приложение 4 рис.84) (руководитель Арутюнян Розанна), которые действуют с 2011 г. Работают воскресная национальная школа по изучению армянского языка (Приложение 4 рис. 85) (учитель Дандурджян Кнарик Акоповна) и спортивный клуб (Приложение 4 рис. 86) (тренер по каратэ Хачатрян Аветик Врежович).

«Армянское Общество Взаимопомощи» ставит перед собой задачи экономического характера и решает их. Фонд АОВ формируется взносами соучредителей (7 человек), которые ежемесячно вносят определенную сумму. Средства фонда расходуются на оказание помощи малоимущим армянским семьям, беженцам в Армении, на проведение национальных мероприятий, на выдачу льготных кредитов своим соотечественникам под 17% годовых для развития бизнеса (при наличии бизнес-плана и одного доверительного лица)⁴¹⁰. Таким образом, в отличие от «Наири», интересы АОВ напрямую

---

⁴⁰⁹ ПМА, 2015. г. Самара (Информант: Петросян А.Р.)

⁴¹⁰ ПМА, 2015. г. Самара (Информант: Петросян А.Р.)

связаны с институционализацией армянской общины как экономической структуры.

Деятельность общественных организаций известна значительной части самарских армян: 90% опрошенных знают об их существовании⁴¹¹.

В ближайших планах АОВ и РНКА «Наири» – организовать 17 сентября 2016 года «Первый Самарский национально-культурный форум «Армяне: проблемы развития и консолидации общества»» (Приложение 3). Основными участниками форума будут представители бизнеса, интеллигенции (врачи, учителя, преподаватели, люди искусства и т.д.), студенты высших учебных заведений Самарской области. По мнению руководителей общественных организаций, форум может существенно повысить уровень самоорганизации армянской общины, а также консолидировать ресурсы (финансовые, интеллектуальные и др.) ее членов.

Таким образом, армянская община в г. Самара развивается по модели «новой» диаспоры, частично участвуя в политической (выборы в депутаты А.Р. Мартиросяна, нахождение З.Р. Мирзояна в общественных советах), экономической (реализация армянских продуктов) и благотворительной (финансовая поддержка беженцам в Армении, малоимущим армянским семьям в Самаре) деятельности. Помощь оказывается не только по отношению к стране проживания, но и к стране исхода, т.е. диаспорная группа мыслит и действует в отношении двух государств. Все армянские общественные организации занимаются активной культурно-просветительской деятельностью. На территории города развиты хореографические, музыкальные коллективы, существуют спортивные команды.

Благодаря активной работе общественных организаций армянская диаспора на территории г. Самара динамично развивается, община имеет возможность сохранить и передать последующим поколениям традиционные культурные ценности. Диаспора работает на формирование позитивного восприятия Республики Армения. Деятельность организаций привлекает

---

⁴¹¹ ПМА, 2016. г. Самара

новых активистов в составы этих организаций, а также зрителей, посещающих концерты, праздники и т.д. Она осуществляется в рамках национальной политики по гармонизации межнациональных отношений в полиэтническом регионе.

3.3. Социальные сети в коммуникативном пространстве армянской общины г. Самара

Социальная сеть — интерактивный веб-сайт, которым пользуются во всем мире. Сайт представляет собой автоматизированную социальную среду, позволяющую общаться группе пользователей, объединенных общим интересом. К ним относятся и тематические форумы, особенно отраслевые, которые активно развиваются в последнее время⁴¹². Существует социальный каталог, который включает в себя огромное множество сайтов, но в данной работе нас интересует раздел глобальных сайтов, в состав которых входят как русские сайты (например, vkontakte.ru и odnoklassniki.ru) и мировые ([facebook.com.](http://facebook.com), google+, [mySpace](http://myspace)).

На протяжении нескольких лет социальные сети являются одним из основных способов общения людей различных стран, городов, культур. В данном параграфе будут рассматриваться наиболее распространенные среди армянского народа — vkontakte.ru, odnoklassniki.ru, facebook.com. На этих сайтах люди находят не только своих близких родственников, друзей, но и общаются на различные темы.

В настоящее время изучение социальных сетей в контексте диаспоральных исследований имеет важное значение: через них этнические общины поддерживают связь с Родиной, узнают все новости, связанные с диаспорой, развивается коммуникативное пространство диаспоры. В ходе опроса самарских армян выяснилось, что 75% респондентов зарегистрированы

---

⁴¹² Социальная сеть // wikipedia. [Электронный ресурс]. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_\(Интернет\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_(Интернет))

в социальных сетях⁴¹³.

На сайтах зарегистрировано большое количество армянских групп, местом регистрации которых являются как Республика Армения, в т.ч. город Ереван, так и Российская Федерация с крупнейшими городами. Город Самара не является исключением, в глобальной социальной сети ВКонтакте, существуют такие группы, как «Самарские армяне», «VIP Самарские армяне», «Лига Кавказцев Самары», «НауSafe.ru–Новая армянская социальная сеть», «Самарский союз армянской молодежи», «Наши армянские мероприятия и встречи», «Союз Армянской Молодежи», «Самарская региональная национально-культурная автономия «Наири»», «Мер хаер», «Армянская Молодежь Самары-и-Тольятти», а также армянские объединения по некоторым вузам, где обучаются армяне-студенты: например, «Армяне СамГУ», «Армяне СГЭУ». В этих группах армяне обсуждают вопросы, актуальные для всего народа на конкретный момент (например, в апреле 2016 г. одной из таких тем было посещение мероприятий: 7 апреля – праздника «День Красоты и Материнства», 24 апреля – «Дня памяти»), но и существуют нейтральные темы, благодаря которым стабилизируется обстановка в группе и разряжается ситуация, возникающая в группе в ходе бурных обсуждений тем. Например, предлагаются следующие темы: «Эмигранты! Воспитываем или воспитали ли нас по нашим армянским традициям?», «Как вы думаете, чего не хватает нашим армянам для поддержания наших обычаев? Почему многие не соблюдают их? Как сделать так, чтобы соблюдать обычаи наших предков?».

При обсуждении этих и подобных вопросов обозначаются различные точки зрения, в том числе и по гендерному принципу. Молодые люди нередко считают, что традиции и ценности постепенно отходят в прошлое, что не все традиционные нормы можно применять в современном мире, т.к. происходит интеграция этнических групп в другую культурную среду. Девушки же, напротив, полагают, что традиции живут внутри каждого из нас, и, независимо от этого, хотим мы этого или нет, этот национальный «стержень» всегда будет

---

⁴¹³ ПМА, 2016. г. Самара

брать вверх над решением какого-либо вопроса. *«Я девушка, армянка)) что для меня означает традиция?!! Это прежде всего традиция любить и почитать своих родителей, уважать старших, любить свою родину, знать свою историю, язык т.д. Почему я именно перечисляю знание своего языка, так как это одна из самых главных традиций, обязанностей! Я считаю, что без знаний о своей стране, не могут складываться традиции!! А всё остальное – это лишь табу, которое придумали люди, которым надо стараться следовать!!!»* (Лусине 21год)⁴¹⁴.

Одна из распространенных групп для армян в Самаре – «Армянские вечеринки от Сам-АРА Project». Она занимается организацией вечеринок, приглашением знаменитых армянских музыкантов в Самару. В группе находятся аудиозаписи национальных песен, а также клубная музыка на родном языке и не только. Благодаря данному сайту армянская молодежь узнает о ближайших по времени этнических вечеринках в Самаре⁴¹⁵. На данный момент в публичной жизни самарских армян в социальных сетях заметную роль играют 3 группы, а именно, «Союз Армянской Молодежи», «Самарская региональная национально-культурная автономия «Наири»», «Мер хаер», «Армянская Молодежь Самары-и-Тольятти». На этих страницах представлена свежая информация о событиях в жизни армянской общины в Самаре, полезные сведения для ее членов (например, расписание автобусов в Армению), размещаются афиши грядущих мероприятий и отчеты об их проведении – тексты, фотографии и видеозаписи. Таким образом, эти страницы являются информационной площадкой, координирующей жизнедеятельность общины.

Самая большая группа ВКонтакте – это «Армения», объединяющая более 65 тыс. участников. В группе находятся армяне из разных городов и даже стран, но всех их объединяют общие темы. Актуальным вопросом для участников группы является вопрос о родном языке, о диалектах и их

⁴¹⁴ Армения. [Электронный ресурс]. URL: <http://vkontakte.ru/hayastan>

⁴¹⁵ ПМА, 2010. г. Самара.

функциональности и т.д. Примечательно, что только половина участников виртуальной дискуссии полноценно владеют языком, то есть умеют читать, писать и говорить по-армянски.

Значительное место в обсуждениях занимают темы об истории Армении, культуре, религии и спорте. Например, в теме «Религия – показатель патриотизма для армян?!» можно встретить следующие утверждения: *«Для армян религия очень много значит, хотя бы то, сколько они сражались за нее, сколько жертв принесли во имя своей веры, поэтому стоит уважать, тех, кто пал ... да и от религии многие традиции и обычаи идут. Вряд ли можно быть патриотом Армении, при этом исповедовать ислам, противоречиво это»* (Тигран 26 лет)⁴¹⁶. На сайте обсуждаются темы из сегодняшней социально-политической действительности: например, отношения Армении с соседями – Турцией, Азербайджаном, Ираном, Россией, проблема Нагорного Карабаха, вопросы экономики Армении, новости из жизни армянской диаспоры. Особенно активно и бурно проходят обсуждения событий, касающихся отношения националистически настроенной молодежи в России к выходцам из Кавказа, в частности, к армянам.

Группа «Армения» – одна из немногих, где участниками проводятся собственные аналитические исследования. Так, по итогам социальных опросов, выяснилось, что большинство армян (72,8%) предпочли закреплять брачные узы со своими соплеменниками, только треть армян диаспоры свободно владеет грамотным армянским языком (имеется ввиду, что владеет не только своим диалектом), а каждый пятый не умеет разговаривать на родном языке или забыл его; свободно разговаривают на нем лишь 8,11%. Активистами группы был оценен и параметр связи с исторической Родиной: выяснилось, что за последний год (2016 г.) Армению посетили 46,06% ее участников.

В группе также размещаются ресурсы по культуре армян, новости,

---

⁴¹⁶ Армения. [Электронный ресурс]. URL: <http://vkontakte.ru/hayastan>

происходящие в армянской диаспоре и Армении, музыкальные записи, видеоролики и фотоальбомы. Следует отметить, что востребованность этих ресурсов достаточно высока среди самарских армян. По данным опроса, 18% слушают записи народной музыки, 63% знакомятся с записями эстрадных артистов, 70% черпают сведения по истории и культуре армян⁴¹⁷.

В религиозной группе «Армянская Апостольская Церковь» обсуждаются вопросы о Боге, вере, церкви, соборах, духовной жизни и т.д. Участники группы могут задать любой интересующий их вопрос о религии священнику. На сайте обсуждаются вопросы о толковании Библии, церковных праздниках, различных сектах, а также такие провокационные темы, как перевод Корана на армянский язык. В группе присутствуют видеозаписи с лекциями и интервью священников, и даже фрагмент службы Католикоса всех Армян.

Как известно, армяне диаспоры разделяют себя изнутри на группы по местам исходного проживания: армяне из Армении, из Баку (Азербайджан) и т.д. В соответствии с этим ВКонтакте существуют такие группы, как «Бакинские армяне», «Бакинские армяне от 18 до сколько угодно». Эта категория армян не обсуждает никаких исторических вопросов, ассоциирует себя больше с Кавказом вообще, чем с какой-то определенной страной. В этих группах встречаются воспоминания о местах детства, участники активно интересуются состоянием армянского кладбища в Баку. В группе общаются на своем особом лексиконе, используя выражения, которые понятны только бакинским армянам. Участники группы помещают на сайте стихи, посвященные городу детства: *«Баку, Баку, поклон тебе мой низкий, Тебе я руку жму, как брату брат. Все громче говор милых волн каспийских, Они о нашем братстве говорят»* (Анжелика 23 года)⁴¹⁸. Песни в группе посвящены только Баку, и участники группы в основном тут слушают кавказский шансон. Существует отдельная тема, где участники группы обсуждают «бакинскую

---

⁴¹⁷ ПМА, 2016. г. Самара

⁴¹⁸ Бакинские армяне. [Электронный ресурс]. URL: <http://vkontakte.ru/club791355>

кухню» и делятся рецептами любимых блюд. Таким образом, подобные виртуальные сообщества поддерживают и стимулируют субэтническую идентичность групп армянской диаспоры и формируют, наряду с общезнаменитым (Армения), образ второй исторической Родины, по отношению к которой выходцы из соответствующего региона испытывают определенные чувства.

Обратимся к другой социальной сети – Одноклассники.ru. Существует множество групп и сообществ, связанных с Арменией, с диаспорой в различных странах, в том числе самарских. Группа «Армяне Самары» существует уже 2,5 года, и насчитывает примерно 2 тыс. человек. На сайте обсуждаются, наряду с бытовыми, такие темы, как поездка в Армению: «Кто и когда был в Армении и хотел бы еще раз поехать?» Некоторые участники сети после отъезда ни разу за 8–19 лет не посетили Армению, но больше половины из них мечтают посетить историческую Родину: «Стыдно, но ни разу там не была» (Илона 23 года)⁴¹⁹, «9 месяцев назад! Ужасно хочется вернуться обратно! Кто там не был, обязательно поезжайте! Родину забывать не надо!!!» (Лаура)⁴²⁰. Причиной этому большинство назвали нехватку времени. Те, кто все-таки смог там побывать, описывают поездку с восторгом и рекомендуют всем армянам при первой же возможности поехать туда отдыхать. Таким образом, в общении в социальных сетях самарские армяне выражают ностальгию по исторической Родине, демонстрируя форму диаспорального поведения.

В группе «Бакинские Армяне» всего 28 тем, возрастной состав участников колеблется от 35 до 60 лет, в то время как большинство рассмотренных групп выше имели молодежную аудиторию. Тут же люди ищут своих одноклассников, создавая темы с номерами школ, интересуются, кто из какого района г. Баку, и, конечно же, вспоминают крылатые выражения,

⁴¹⁹ Армяне Самары. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odnoklassniki.ru/#/group/50392530288692>

⁴²⁰ Там же.

что является отличительной чертой армян из Баку.

Сеть facebook.com. является больше новостной, исторической, чем коммуникативной. Существуют армянские группы, но в них не происходит общения, нет «жизни». Вся информация пишется либо на английском, либо на армянском языке, что вызывает проблему у представителей этноса, так как лишь меньшинство проживающих за пределами Армении армян владеет родным языком. Администрация групп постоянно обновляет темы, но люди посещают данные сайты, чтобы посмотреть фотографии или послушать музыку.

Проведя обзор социальных сетей и отдельных тем в них, следует признать, что они действительно являются связующей нитью для армянского мира. В интернете на сегодняшний день существует огромное количество сайтов, где молодежь черпает информацию. Именно интернет и соответствующие темы в социальных сетях служат основным источником историко-культурной информации, так как половина из них даже не смотрит научные, познавательные, исторические программы по телевизору, не читает газет, и армянская молодежь не является исключением. Но сайты выполняют не только познавательную функцию: с помощью социальных сетей происходит информационное и коммуникационное взаимодействие армянской диаспоры, причем не только в пределах региона или даже страны, а во всемирном масштабе.

Люди регистрируются в социальных сетях и посещают группы, чтобы делиться своими идеями, передавать знания о традициях и обычаях своих предков. Для народа, его диаспоры, это очень актуально, так как таким образом поддерживается связь с исторической Родиной, с этнической культурой и религией, родной этнической средой. В группах создаются предпосылки для заключения внутриэтнических браков, реализуется стремление сохранить свою идентичность, духовность, традиционность, свой менталитет.

Для армянских этнических сообществ в сетях vkontakte.ru,

odnoklassniki.ru, facebook.com. общение – это еще один способ узнать новости об армянской диаспоре, о мероприятиях, проводимых в городе Самара, прослушать родную музыку, посмотреть фильмы, завести новых друзей и просто почувствовать себя частью большого народа.

***

Подводя итоги *третьей главы*, следует отметить, что ААЦ «Сурб Хач» и армянские общественные организации г. Самары ведут большую культурно-просветительскую, экономическую, благотворительную деятельность, направленную на консолидацию общины, сохранение и укрепление основ этнокультурной идентичности самарских армян, адаптацию членов общины, в первую очередь, мигрантов, к новым условиям среды, интеграцию армян г. Самары в поликультурное сообщество города. Аналогичную роль играют социальные сети, они также способствуют укреплению контактов самарских армян с армянской диаспорой в мире и исторической Родиной.

Заключение

Подводя итоги историко-этнологического исследования армянской общины в городе Самара, остановимся на следующих основных положениях:

Армянская община г. Самара формировалась с конца XIX в., однако представляла собой малочисленное сообщество до конца 1980-х гг.; основной поток переселенцев в регион и город происходил в 1990-е гг.; в миграционном процессе участвовали, в основном, выходцы из Республики Армения («ереванские армяне») и Азербайджанской Республики («бакинские армяне»), в меньшей степени – из Грузии; различие в миграционных потоках обусловило этнокультурные различия внутри армянской общины сегодня; рост численности армян в Самаре в последние десятилетия обусловлен как естественным приростом населения, так и миграцией (на постоянное жительство и трудовой).

Современная община самарских армян представлена несколькими поколениями, в том числе и родившимися в Самаре. Диаспорная группа демонстрирует высокий уровень адаптации и социализации в урбанизированном пространстве по уровню образования, обеспечению средствами существования, характеру трудоустройства, а также по владению русским языком. При этом характеристики мигрантов советского и постсоветского периодов различаются в пользу большей интегрированности первых в социокультурное пространство города. Вместе с тем, группа сохраняет высокий уровень этнической идентичности, основанной на сохранении, в первую очередь, этнокультурной идентичности, и в меньшей степени – языковой и конфессиональной идентичностей; этническая идентичность самарских армян превалирует над гражданской.

Армянская община в Самаре, в целом, обладает ярко выраженным этнокультурным своеобразием, которое проявляется в оформлении интерьера жилища, определенных цветовых предпочтениях и атрибутах одежды, культуре питания – традиционном наборе повседневных и празднично-

обрядовых блюд, ингредиентов; в сохранении семейных ценностей, приемов воспитания детей, семейной обрядности, календарных обычаев, обрядов и праздников. Вместе с тем, с учетом разных мест исходного пребывания наблюдаются различия между группами «бакинских» и «ереванских» армян в терминологии, рецептах приготовления блюд, в одежде, музыке, некоторых обрядах, праздниках.

В урбанизированном полиэтническом пространстве г. Самара этническая культура армян подверглась определенным изменениям. Черты армянского традиционного жилища слабо представлены в технике домостроительства и современном интерьере самарских армян; этническую самобытность жилому помещению придают лишь отдельные детали интерьера. Исключение составляют частные дома, которые имеют *тоныр* для бизнеса. В данной тенденции следует видеть унифицирующее влияние на материальный быт, в первую очередь, на жилище, глобализационных процессов современности.

Традиционный костюм также исчез из повседневного быта самарских армян, но у старшего поколения выдерживается специфическая цветовая гамма. Этническая символика проявляется в аксессуарах к костюму. Показательно и то, что костюм самарских армян существует и развивается в настоящее время в соответствии с детерминирующими категориями самой культуры – престиж, социальный статус и т.д., которые отражаются в одежде и ее деталях. Это позволяет самарским армянам при всё нивелирующей тенденции массовой культуры сохранять самобытность в одежде и через одежду же ее и подчеркивать. Стилизованная национальная одежда или же ее элементы функциональны на общественных мероприятиях в качестве сценического костюма и деталей одежды участников. В целом, одежда самарских армян в определенных ситуациях указывает на этническую принадлежность членов общины, подчеркивает их внешнее отличие от окружающего сообщества.

Более устойчивым элементом материальной культуры является пища, в которой сохраняются традиционные способы приготовления блюд, их

функциональные особенности. Более приближена к этническим традициям пища армян из Армении, в то время как в кухне «бакинских армян» наблюдается некоторый отход от них вследствие влияния азербайджанской кухни. Факторами, обуславливающими приверженность самарских армян национальной кухне, являются этнические браки, семейные традиции, связь между поколениями и Родиной. Большое значение в сохранении традиционной рецептуры блюд играют контакты с исторической Родиной – Арменией.

Несмотря на очевидную приверженность традиционной пище, в культуре питания самарских армян происходит замена одних продуктов другими, что упрощает рецепты блюд и может в дальнейшем привести к их утрате. В полиэтничном городе с разнообразными традициями в питании невозможно избежать внешнего влияния. Поэтому поиск новых рецептов, интерес к кухне других народов вызывает новации, которые, тем не менее, не угрожают армянам Самары потерей национальной пищевой идентичности.

Таким образом, материальный быт самарских армян, прежде всего, жилище и одежда, развивается под влиянием модернизационных тенденций современности и содержит в своей основе общеевропейские формы.

Аналогичным изменениям подверглись и семейные отношения. Среди армянских семей в Самаре преобладают двухпоколенные малые семьи, существующие в рамках тесных и постоянных семейно-родственных контактов, охватывающих родственников в диаспоре и на исторической Родине. Трансформация института брака и семьи самарских армян выражена в определенных изменениях брачных установок (межэтнические браки, личная инициатива). В то же время, в структуре семьи сохраняются традиционные статусы ее членов и особенности взаимоотношений: авторитарная власть старшего мужчины (мужа, отца) в доме, иерархизированность статусов, четко регламентированное поведение мужчины и женщины и другие этикетные ситуации т.д. В большей степени эти характеристики присущи выходцам из Армении, в то время как у «бакинских армян» женщина более свободна в

выборе профессии, образа жизни, в поведении в обществе.

Модернизация культуры проявляется и в семейных обрядах и обычаях. Если в вопросах рождения и ухода за ребенком, его воспитания самарские армяне ориентированы, в основном, на этнокультурные традиции (магические приемы, защищающие ребенка и его мать от напастей и болезней; имянаречение, крещение, выбор имени, детский фольклор), то их свадебные обычаи в городских условиях и в полиэтническом окружении подверглись трансформации: исчезли некоторые элементы, изменились временные рамки некоторых обрядов, сократился круг обязанностей свадебных персонажей; в свадебный ритуал проникают элементы европейской обрядности. Тем не менее, основные этапы армянской свадьбы сохраняют традиционный характер, который проявляется в ритуальных действиях, музыке, пище, благодаря чему свадьба является одним из важнейших показателей этнокультурной самобытности и способом поддержания этнической идентичности самарских армян.

Традиционность проявляется и в похоронно-поминальной обрядности самарских армян, в ритуальной пище, музыкальном оформлении, в элементах обрядности, соблюдении запретов, в верованиях. Но и похоронно-поминальные обряды претерпели изменения; примечательным является то, что они, как и другие социально обусловленные традиции, меняются вследствие изменений в системе общественных отношений. В похоронах и поминках самарских армян на первый план выходит стремление семьи умершего продемонстрировать социальный статус и имущественный достаток. Но даже при этом они являются одним из важнейших показателей этнокультурной самобытности и фактором сохранения этнической идентичности самарских армян.

Также значимы для самарских армян календарные обряды и обычаи, так как именно они воспитывают армянскую молодежь в иноэтническом окружении в соответствии с традиционными этническими нормами. Праздники и обряды календарного цикла способствуют постоянному

взаимодействию молодежи на мероприятиях, проводимых общиной, и выступают, таким образом, позитивным фактором сохранения этнической идентичности.

Современная празднично-обрядовая культура самарских армян – важный фактор внутриэтнической консолидации, условие существования самой армянской общины в городе. Мероприятия способствуют также сохранению постоянных связей армянской общины с исторической Родиной, что служит дополнительным, внешним, фактором сохранения этнической культуры диаспорной группы.

Модернизационные тенденции в культуре самарских армян более существенны и заметны по сравнению с Арменией благодаря инокультурному влиянию и процессу ассимиляции, которой из двух субэтнических групп более подвержены «бакинские армяне». Качество и количество трансформаций в культуре самарских армян зависит, в том числе, от исходного места жительства членов этнической группы; традиционные элементы культуры более характерны для представителей Армении, в то время как для «бакинских армян» характерно влияние азербайджанской культуры и тюркоязычных элементов, которые подчеркивают различия в функционировании традиционных элементов культуры. Они обуславливают особенности интеграции представителей этих групп в поликультурную городскую среду Самары. Наличие субэтнических групп обусловило гетерогенность самарской общины армян. Субэтнические группы играют определенную роль при формировании социальных сетей.

Сохранение определенных черт традиционной культуры в повседневности и ритуально-обрядовой сфере самарских армян обусловлено историко-культурными связями с исторической Родиной (абсолютное большинство в недавнем прошлом проживали в Армении или в армянских общинах на Кавказе и поддерживают постоянные контакты с родиной), осознанным стремлением членов общины сохранять этнокультурные традиции в быту и в публичной (внутриобщинной) жизни, а также достаточно

толерантной социокультурной средой принимающего сообщества.

Этнокультурные характеристики самарских армян близки к таковым по другим диаспорным группам армян в регионах России, однако имеют отличия и особенности. И те, и другие обусловлены историей формирования (длительностью пребывания в диаспоре, численностью, степенью сохранности традиционных черт в культуре и т.д.).

Консолидирующую роль в жизни самарских армян играют как традиционные социальные институты (семья, семейно-родственная группа) и формы социального взаимодействия, так и новые общественные институты – региональная национально-культурная автономия «Наири», Армянское общество взаимопомощи (АОВ); центром, объединяющих армян г. Самары, является Армянская Апостольская церковь.; общественные и религиозные институты выступают важным фактором сохранения этнической идентичности самарских армян.

Армянская община в г. Самара развивается по модели «новой» диаспоры, участвуя в политической, экономической и благотворительной деятельности как по отношению к стране проживания, так и к стране исхода. ААЦ «Сурб Хач» и армянские общественные организации г. Самары ведут большую культурно-просветительскую, экономическую, благотворительную деятельность, направленную на консолидацию общины, сохранение и укрепление основ этнокультурной идентичности самарских армян, адаптацию членов общины, в первую очередь, мигрантов, к новым условиям среды, интеграцию армян г. Самары в поликультурное сообщество города. Аналогичную роль играют социальные сети, они также способствуют укреплению контактов самарских армян с армянской диаспорой в мире и исторической Родиной.

Благодаря общественной активности армянская диаспора на территории г. Самара динамично развивается, община имеет возможность сохранить и передать последующим поколениям традиционные культурные ценности.

Армянская община в Самаре обладает яркими признаками диаспорной

группы, которые проявляются как в объективных параметрах (проживание вдали от исторической Родины, численность группы), так и в субъективных характеристиках: коллективная память об исторических событиях армянского народа и исторической Родине, ностальгическое отношение к ней, стремление сохранить язык и культуру и транслировать ее последующим поколениям, высокий уровень самоорганизации группы, выраженной в наличии сети формальных (общественные организации) и неформальных (семейно-родственные группы, личностное общение) внутриэтнических контактов, самарским армянам присуще «диаспоральное поведение», проявляющееся в повышенном интересе к вопросам истории и культуры народа, в консолидации по этническому признаку, в обостренном чувстве этнической идентичности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Архивные материалы

1. Текущий архив «Армянского Общества Взаимопомощи» (АОВ). Т.1.
2. Текущий архив Самарской религиозной организации Армянской Апостольской Церкви «Сурб Хач». Д. 3.
3. Текущий архив общественной организации «Самарская городская Армянская национально-культурная автономия «Наири». Т.1.
4. Текущий архив Самарской Областной общественной организации «Армянская Община». Т.1.
5. Текущий архив кафедры философии, истории, теории мировой культуры Самарского государственного социально-педагогического университета (Полевые материалы этнографической экспедиции (Саакова О.В.), 2013 г., г. Краснодар).
6. Источники биографических сведений о Е.Н.Аннаеве. № Р – 4978 фонды личного происхождения государственного архива Самарской области (ГАСО): воспоминания самарского купца Е.Н.Аннаева, оп. 32. Дело № 31. –Л.1–37.
7. Центральный государственный архив Самарской области. № Р. 828 фонды Средне-Волжского краевого административного управления исполнительного комитета Средне-Волжского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, оп. 3. Дело № 40. Л.3

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Справочники, словари и энциклопедии

8. Государственный музей этнографии народов СССР: путеводитель / Сост. Э. А. Корсун. – Л.: Лениздат, 1980. – 216 с.
9. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1897 г. Самара 1896.
10. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1898 г. Самара 1897.
11. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1899 г. Самара 1898.
12. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1900 г. Самара 1899.
13. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1901 г. Самара. 1900.
14. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1902 г. Самара 1901.
15. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1903 г. Самара 1902.
16. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1904 г. Самара 1903.
17. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1905 г. Самара 1904.
18. Народы России. Энциклопедия. – М., 1994.
19. Праздники народов России: энциклопедия / М.М.Бронштейн, Н.Л.Жуковская. – М.: Росмэн, 2002. – 103 с.
20. Экономическая энциклопедия регионов России: Поволжский федеральный округ: Самарская область / гл. ред. Ф.И.Шамхалов, Г.Р.Хасаев. – М.: Экономика, 2007. – С.18-23
21. Этнография Самарского края XVIII-XX веков. Библиографический указатель / Сост. В.М.Бузюков. – Самара, 1994. – 514 с.
22. Этноссы Самарского края: историко-этнографические очерки. – Самара: Современник, 2003. – 283 с.

1.2.2. Статистические материалы

23. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. IX. – М.: ЦСУ СССР, 1929. – С. 203
24. Национальная программа демографического развития России. – М., 2006. – 64 с.
25. Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х гг. / Под ред. Л. М. Дробижевой. – М.: ИЭА РАН, 1994. – 273 с.
26. Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Статистический сборник. – Самара, 2004. – 166 с.
27. Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года) Статистический сборник. – Самара, 2013. – 522 с.

1.2.3. Периодическая печать

28. Абрамян А.А. Российским армянам тяжело воспринимать себя как диаспору / А. Абрамян // Ноев Ковчег. – 2006. – № 04 (97). – С. 7.
29. Армяне предпочитают овощи // Ноев Ковчег. – 2010. – № 9 (156). – С. 2.
30. Арутюнов С. А. В мире все больше людей, живущих на два дома и две страны / С. А. Арутюнов // Ноев Ковчег. – 2006. – № 03 (96). – С. 2 – 3.
31. Арутюнов С.А. Козлов С.Я. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс // Независ. газ.– М., 2005. – 23 ноября.
32. Барина Н. «Святой крест» в Самаре // Самарские известия. – 2003. – №212 (4218). - 15 ноября. – С.2.
33. В Армении повысилась рождаемость // Ноев Ковчег. – 2010. – № 8 – С.2.
34. Волгина Ю. Мяснутюн – по - армянски «согласие» // Самарская газета. –

2000. – №215 (9010). – 11 ноября. – С.2.
35. Григорьян Х. Десять лет общины // Самарские известия. – 2005. – №238. – 20 дек. – С. 4, 13.
36. Гринева М. Вчера вечером в Тольятти родился Центр национальной культуры // Самарские известия. – 2005. – №238 (4734). – 20 дек. – С.2.
37. Краснова И. В Самаре открыта Армянская церковь // Самарская газета. – 2003. – №219 (2770). – 19 ноября. – С. 1.
38. Лобода В. Первая ласточка // Городские ведомости г. Тольятти. – 2003. – №24 (230). – июнь. – С.3.
39. Малумян М. Сергей Карибжанянц: Без доверия не будет и процветания / М. Малумян // Ноев Ковчег. – 2010. – № 8 (155). – С. 6.
40. Мангилева Е. Самарские армяне построили церковь // Коммерсант. – 2003. – №210 (2813). – 18 ноября. – С.16.
41. Мартиросян А., Рудной М. Легко ли армянам на Волжской земле? // Волга-бизнес. – 1998. – №10. – август – С. 28.
42. Оганесян Н. Армяне объединяются // Площадь свободы г. Тольятти. – 2004. – №144 (3336). – 5 августа – С.2.
43. Паздникова Ю. Финишировали последними // Самарское обозрение. – 2007. – №18 (634). – 15 марта. – С.7а.
44. Праздник Вардавар отметили в Москве // Ноев Ковчег. – 2010. – № 8 (155). – 2010. – С. 1 – 2.
45. Рудой М. Легко ли армянам на вольной земле? – ж. «Самара», май, 2002.
46. Тысяча семьсот лет принятия христианства в Армении // Ноев Ковчег. – 2006. – № 06 (99). – С. 1 – 5.
47. Шереметьев А. Самара и Армения налаживают контакты // Самарские известия. – 1998. – №194 (2093). – 17 октября – С.3.

1.3. Полевые материалы автора

48. Абрамян Арнольд Нельсонович, 1991 г.р., г. Самара, запись 2015-2016г.
49. Абрамян Лилия Сукасовна, 1945 г. р., г. Ереван, запись 2004-2015г.
50. Абрамян Рита Жориковна, 1963 г. р., г. Самара, запись 2013г.
51. Авагимов Владислав Рудикович, 1986 г. р., г. Самара, запись 2014-2016г.
52. Авагимов Рубен Рудикович, 1982 г. р., г. Самара, запись 2012-2014г.
53. Авагимов Рудольф Абавенович, 1959 г. р., г. Самара, запись 2010-2016г.
54. Авагимова Джульетта Бениковна, 1959 г. р., г. Самара, запись 2012-2015г.
55. Авагимов Константин Георгиевич, 1982 г.р., г. Москва, запись 2016г.
56. Авагимов Сурен Робертович, 1970 г.р., г. Москва, запись 2013-2016г.
57. Аваков Герасим Гургенович, 1954 г. р., г. Самара, запись 2013г.
58. Авакова Светлана Герасимовна, 1984 г. р., г. Самара, запись 2014г.
59. Аванесян Александр Григорьевич, 1965 г. р., г. Самара, запись 2013г.
60. Аванесян Армен Артурович, 1988 г. р., г. Самара, запись 2016г.
61. Аванесян Артур Арамович, 1963 г. р., г. Самара, запись 2016г.
62. Агаджанов Георгий Регоевич, 1981 г. р., г. Самара, запись 2010-2013г.
63. Агаджанов Рего Георгиевич, 1951 г. р., г. Самара, запись 2010-2016г.
64. Агаджанова Мелина Анатольевна, 1987 г. р., г. Самара, запись 2013-2016г.
65. Агаджанова Яна Регоевна, 1983 г. р., г. Самара, запись 2012-2016г.
66. Агаджанян Александр Эдуардович, 1976 г. р., г. Самара, запись 2012г.
67. Агаджанян Алексей Суренович, 1959 г. р., г. Самара, запись 2014-2016 г.
68. Агаджанян Альбина, 1956 г. р., г. Самара, запись 2012-2016г.
69. Агаджанян Арсен Геннадьевич, 1986 г. р., г. Самара, запись 2016г.
70. Агаджанян Артем Суренович, 1961 г. р., г. Самара, запись 2014г.
71. Агаджанян Ася Мартиросовна, 1930 г. р., г. Ереван, запись 2004-2015г.
72. Агаджанян Инна Артемовна, 1997 г. р., г. Самара, запись 2015г.
73. Агаджанян Карина Артемовна, 1995 г. р., г. Самара, запись 2012-2014г.
74. Агаджанян Лиана Алексеевна, 1988 г. р., г. Самара, запись 2010-2016г.
75. Агаджанян Лорета Абавеновна, 1960 г. р., г. Самара, запись 2010-2016г.
76. Агаджанян Эдуард Михайлович, 1952 г. р., г. Самара, запись 2013-2016г.

77. Агаджанян Элла Георгиевна, 1973 г. р., г. Самара, запись, 2012г.
78. Адамян Левон Завенович, 1963 г. р., г. Сисиан, запись 2010-2015г.
79. Адамян Наталья Завеновна, 1970 г. р., г. Самара, запись 2010-2015г.
80. Адамян Рудольф Завенович, 1961 г. р., г. Сисиан, запись 2010-2015г.
81. Айрапетян Ася Владимировна, 1995 г. р., г. Ереван, запись 2012-2016г.
82. Айрапетян Ася Леоновна, 1933 г. р., г. Ереван, запись 2004-2015г.
83. Айрапетян Владимир Размирович, 1958 г. р., г. Ереван, запись 2004-2014г.
84. Акопджанян Аркадий Арменович, 1996 г. р., г. Самара, запись 2012-2016г.
85. Акопджанян Армен Аркадьевич, 1971 г. р., г. Самара, запись 2012-2016г.
86. Акопджанян Арут Арменович, 1994 г. р., г. Самара, запись 2015-2016г.
87. Акопджанян Гамлет Аркадьевич, 1975 г. р., г. Самара, запись 2012-2014г.
88. Акопджанян Жанна Рафаеловна, 1975 г. р., г. Самара, запись 2012-2016г.
89. Акопджанян Наира, 1976 г. р., г. Самара, запись 2012-2015г.
90. Аракелян Виталий Романович, 1990 г. р., г. Самара, запись 2015-2016г.
91. Аракелян Лилиана Георгиевна, 1964 г. р., г. Самара, запись 2013г.
92. Арутюнов Александр Арташесович, 1951 г. р., г. Самара, запись 2016г.
93. Арутюнова Диана Алексеевна, 1983 г. р., г. Самара, запись 2012-2016г.
94. Арутюнова Рита Александровна, 1959 г. р., г. Самара, запись 2012-2013г.
95. Арутюнян Нуне Лазаревна, 1968 г. р., г. Ереван, запись 2012-2014г.
96. Арчунц Артем Александрович, 1989 г. р., г. Самара запись 2012-2016г.
97. Арчунц Диана, 1970 г. р., г. Самара, запись 2012-2015г.
98. Бабаджанян Гаяне Вагаршаковна, 1971 г. р., г. Самара, запись 2014-2016г.
99. Бабаджанян Мхитар Арутюнович, 1966 г. р., запись 2012-2016г.
100. Бабаян Анаид Хореновна, 1956 г. р., г. Самара, запись 2012-2015г.
101. Бабаян Армен Эдуардович, 1987 г. р., г. Самара, запись 2012-2016г.
102. Бабаян Ерджаник Леоновна, 1938 г. р., г. Сисиан, запись 2004-2015г.
103. Бабаян Лиана Рафаеловна, 1981 г. р., г. Самара, запись 2011-2016г.
104. Бабаян Рафаэль, 1951 г. р., г. Самара, запись 2012-2014г.
105. Бабаян Светлана Хореновна, 1958 г. р., г. Самара, запись 2012-2016г.

106. Бабаян Такуй, 1960 г. р., г. Самара, запись 2011-2013г.
107. Бабаян Эдуард, 1953 г. р., г. Самара, запись 2012-2013г.
108. Бабаян Элина Эдуардовна, 1985 г. р., г. Самара, запись 2012-2016г.
109. Балабекян Сетрак Гарникович, 1970 г. р., г. Самара, запись 2016г.
110. Варданын Карен Ованесович, 1985 г. р., г. Самара, запись 2012-2014г.
111. Галстян Гариб Юрьевич, 1990 г. р., г. Ереван, запись 2012-2014г.
112. Галстян Юрий Гарибович, 1958 г. р., г. Ереван, запись 2012-2014г.
113. Галстян Офелия Андреевна, 1960 г.р., г. Челябинск, запись 2012-2016г.
114. Галстян Элина Суреновна, 1984 г.р., г. Челябинск, запись 2012-2016г.
115. Гаспарян Александр Александрович, 1986 г. р., г. Самара, запись 2012-2015г.
116. Гаспарян Карен Александрович, 1990 г. р., г. Самара, запись 2012-2016г.
117. Давтян Асмик, 1980 года рождения, г. Самара, запись 2012-2014г.
118. Давтян Люсине, 1972 г. р., г. Самара, запись 2012-2016г.
119. Захарян Анаит, 1982 г. р., г. Самара, запись 2012-2015г.
120. Захарян Тельман Геворкович, 1976 г. р., г. Самара, запись 2012-2015г.
121. Казарян Лусине Владимировна, 1981 г. р., г. Ереван, запись 2012-2014г.
122. Казарян Тигран Владимирович, 1986 г. р., г. Ереван, запись 2012-2014г.
123. Касабян Гаяне, 1964 г. р., г. Самара, запись 2016г.
124. Кочарян Аревуш Аванесовна, 1950 г. р., г. Сисиан, запись 2004-2014г.
125. Кочарян Вартан Размикович, 1975 г. р., г. Сисиан, запись 2004-2015г.
126. Малинцян Вагик, 1970 г. р., г. Самара, запись 2012-2015г.
127. Малинцян Тереза Геворковна, 1980 г. р., г. Самара, запись 2012-2015г.
128. Манукян Роберт Геворкович, 1994 г. р., запись 2014г.
129. Манукян Элина Эдуардовна, 1975 г. р., запись 2013г.
130. Мартиросян Артур Рафикович, 1960 г. р., г. Самара, запись 2010-2015г.
131. Мехрабов Арташес Федусевич, 1960 г. р., запись 2016г.
132. Мехрабов Федор Арташесович, 1985 г. р., запись 2016г.
133. Мехрабов Энест Федусевич, 1963 г. р., запись 2016г.
134. Мехрабова Рита Арамовна, 1960 г. р., запись 2016г.

135. Милекян Гоча Вагаршакович, 1971 г. р., г. Самара, запись 2016г.
136. Мирзоян Араксия Артемовна, 1973 г. р., г. Самара, запись 2014-2016г.
137. Мирзоян Диана Зограбовна, 1998 г. р., г. Самара, запись 2016г.
138. Мирзоян Зограб Рафикович, 1970 г. р., г. Самара, запись 2013-2016г.
139. Мкртычян Грета Бениковна, 1954 г. р., г. Самара, запись 2015-2016 г.
140. Мкртычян Давид Рафаэлович, 1992 г. р., г. Самара, запись 2012-2014г.
141. Мкртычян Зоя Григорьевна, 1963 г. р., г. Самара, запись 2012-2016г.
142. Мкртычян Нарине Рафаэловна, 1988 г. р., г. Самара, запись 2014г.
143. Мкртычян Рафаэль Беникович, 1955 г. р., г. Самара, запись 2013 г.
144. Мусаелова Ирина Михайловна, 1951 г. р., г. Ереван, запись 2010-2016г.
145. Петросян Авет Размикович, 1965 г. р., г. Самара, запись 2016г.
146. Погосян Владимир Саркисович, 1971 г. р., г. Ереван, запись 2011г.
147. Саркисов Сергей, 1961 г. р., г. Самара, запись 2012-2015г.
148. Саркисова Диана Сергеевна, 1990 г. р., г. Самара, запись 2016г.
149. Саркисова Мадлен, 1962 г. р., г. Самара, запись 2012-2015г.
150. Степанян Тигран, 1989 г. р., г. Самара, запись 2016г.
151. Торосян Кишмиш Жоржиковна, 1959 г. р., г. Самара, 2012-2016г.
152. Торосян Сетрак Иванович, 1959 г. р., г. Самара, запись 2016г.
153. Хачатурянц Инна Кареновна, 1983 г. р., г. Кафан, запись 2012-2014г.
154. Хачатурянц Теван Каренович, 1987 г. р., г. Кафан, запись 2012-2014г.
155. Хачатурянц Офелия Саркисовна, 1954 г. р., г. Москва, запись 2010-2016г.
156. Хачатурянц Норик Вачаганович, 1980 г.р., г. Москва, запись 2010-2016г.
157. Цатурян Виктория Игоревна, 1995 г. р., г. Самара, запись 2016г.
158. Цатурян Ева Игоревна, 1993 г. р., г. Самара, запись 2011-2016г.
159. Цпнецыан Роза Сергеевна, 1996 г. р., г. Самара, запись 2016г.
160. Чахмахчян Армен Владимирович, г. Самара, запись 2016г.
161. Чахмахчян Гоар, запись 2016г.
162. Чахмахчян Лариса, г. Самара, запись 2015-2016г.
163. Чахмахчян Маргарита, запись 2016г.

1.4. Электронные носители

164. Армяне. Википедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
165. Демография Армении. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wiki.uspi.ru/index.php>.
166. Интервью с С.Погосян// Армянскому национальному костюму – должное внимание. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yerkramas.org/2013/01/27/armyanskomu-nacionalnomu-kostyumu-nuzhno-udelit-dolznoe-vnimanie/>
167. Лица Самарской губернии: Каркарьян Ваган Гайкович. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://samsud.ru/blogs/hroniki-samarochki/lica-samarskoi-gubernii-karkarjan-vagan-.html>.
168. История Российского предпринимательства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://historybiz.ru/annaev-egor-nikitich.html>.
169. Самарские судьбы (100-летие геноцида армянского народа). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://samsud.ru/blogs/hroniki-samarochki/100-letie-genocida-armjanskogo-naroda.html>.
170. Социальная сеть // wikipedia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_\(Интернет\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_(Интернет))
171. Последняя командировка Ваана Терьяна. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.armenianhouse.org/bolshakov/teryan-ru.html>.
172. Церковный рейд: армянская апостольская церковь «Сурб Хач». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigvill.ru/city/13550-tserkovnyj-rejd-armyanskaya-apostolskaya-tserkov-surb-hach/>.
173. Универсальное и оригинальное в погребально-поминальной обрядности донских армян: к постановке проблемы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://av.disus.ru/programma/713532-4-armyane-yuga-rossii-istoriya-kultura-obschee-budushee-materiali-vserossiyskoynauchnoy-konferencii-maya-iyunya-2012-rostov-na-donu-rostov.php>.

174. Численность начеления (Миграция: в карете прошлого издаека не приедешь) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0417/tema07.php>.
175. Численность начеления (Федеральная служба государственной статистики) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/perepis/report.htm>.
176. Численность начеления (Национальный состав населения) // Всероссийская перепись населения 2010. Информационный бюллетень. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
177. Численность населения (Всесоюзная перепись населения 1939 г.) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=845.
178. Численность населения (Всесоюзная перепись населения 1970 г.) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php?reg=1.
179. Численность населения (Всесоюзная перепись населения 1979 г.) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php?reg=1.
180. Численность населения (Всесоюзная перепись населения 1989 г.) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=35

2. Литература

2.1. Монографии, научные труды, книги

181. Абаза В. А. История Армении / В. А. Абаза. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1888. – 133 с.
182. Авакьян С. А. Гражданство Российской Федерации / С. А. Авакьян. – М.: Рос. Юрид. изд. дом, 1994. – 128 с.
183. Авакян Г.В. Армения и армяне в мире / Г.В. Авакян. – Ереван: Национальная академия наук, 1996. – 227 с.
184. Агаян Ц.П. Россия в судьбах армян и Армении / Ц.П. Агаян. – М., 1995. – 318 с.
185. Азатян В. Г. Армянские ковры / В. Г. Азатян, А. О. Маркарян. – Ереван: Айастан, 1986. – 270 с.
186. Айвазян С. М. История России. Армянский след / С. М. Айвазян. – М.: Крон-Пресс, 1997. – 480 с.
187. Ананян Ж., Хачатурян В. Армянские общины России / Ж. Ананян, В. Хачатурян. – Ер.: Арм.-акадское местное предпр. – М.: Варданян, 1993. – 120 с.
188. Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России / Ж.А. Ананян, В.А. Хачатурян. – Ереван, 1993. – 120 с.
189. Армаганян А.С. Обувь древней Армении / А.С. Армаганян. – Ереван, 1978. – 124 с.
190. Армянская кухня. – СПб.: Респекс, 2000. – 32 с.
191. Армянская кухня: многообразие и традиции. – М.: Эксмо, 2010. – 32 с.
192. Артоболевский С.С., Бадыштова И.М., Зайончковская Ж.А., Лухманов Д.Н., Мкртчян Н.В. Миграционная ситуация в Приволжском федеральном округе. – М.: ПФО, 2002. – 212 с.
193. Арутюнян С.А. Это – мы / С.А. Арутюнян. – Самара, 2000. – 106 с.
194. Арутюнян Ю. В. Этносоциология / Ю. В. Арутюнян. – М.: Аспект-Пресс, 1998. – 270 с.
195. Асрян А.О. Моя великая Армения и диаспора / А.О. Асрян. – Киев, 2012. – 30 с.
196. Атаджанян И.А. Из истории русско-армянских взаимоотношений с X по

XVIII века / И.А. Атаджанян – Ереван: Лингва, 2006. – 153 с.

197. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий / под ред. Фредрика Барта; пер. с англ. Игоря Пильщикова. – М.: Новое изд-во, 2006. – 198 с.

198. Башкиров А.С. Памятники болгаро - татарской культуры на Волге / А.С. Башкиров. – Казань, 1929.

199. Бороноев А. О. Этническая психология / А. О. Бороноев, В. Н. Павленко. – СПб.: СПбУ, 1994. – 168 с.

200. Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории) / Ю. В. Бромлей. – М.: Наука, 1981. – 390 с.

201. Буниатов Н. Г., Яралов Ю. С. Архитектура Армении (I – XIX вв.) / Н. Г. Буниатов, Ю. С. Яралов. – М.: Гос. изд-во лит. по вопросам строительства и архитектуры, 1950. – 143 с.

202. Вардумян Д., Карапетян Э. Семья и семейный быт колхозников Армении / Д. Вардумян, Э. Карапетян. – Ер.: Изд-во АН Арм.ССР, 1963. – 127 с. (на арм. яз.)

203. Воронина Н. А. Миграционное законодательство России: состояние, проблемы, перспективы / Н. А. Воронина. – М.: Спутник+, 2010. – 211 с.

204. Гермоген (Добронравин). Краткий очерк истории Армянской Церкви. Вероучение Армянской Церкви / Гермоген – М., 2000.

205. Георгян Л.Г. О деятельности армян в отдельно взятых регионах России: (в Москве, в Щелковском районе Подмосковья, под Тулой и в Прикамье) / Л.Г. Георгян. Фрязино (Моск. Обл.). 2006. – 64 с.

206. Глинка С.Н. Обзор истории армянского народа / С.Н. Глинка – Ереван, 1991. – 294 с.

207. Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X – начало XX вв.) /К.Н. Григорьян. – Ереван: Академия Наук Армянской ССР, 1974.

208. Григорьян К.Э. Грани идентичности fase of identity: социокультурное пограничье как фактор формирования этнического самосознания: (на

- примере субэтнических групп армян)/ Григорьян К.Э. Aase of identit. – М., 2006.
209. Григорян Л.С. Сто первая весна / Л.С, Григорян. – Нижний Новгород: Кварц, 2014. – 440 с.
210. Гуайта Д. 1700 лет верности. История Армении и ее церкви / Д. Гуайта. – М.: Типография Наука. 2002. – 416 с.
211. Давтян С. С. Армянская вышивка / С. С. Давтян. – Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1972. – 96 с.
212. Дробижева Л. М. Многонациональная семья народов СССР / Л. М. Дробижева. – М.: Прогресс, 1980. – 181 с.
213. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л. М. Дробижева. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – 376 с.
214. Дятлов В.И., Мелконян Э.Л. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии / В.И. Дятлов, Э.Л. Мелконян. – Ер.: Институт Кавказа. 2009. – 207 с.
215. Епископ Езник Петросян Армянские Апостольская Святая Церковь / Е. Петросян. – Краснодар, 1998. – 94 с.
216. Григорян А. Г., Степанян Н.С. Ереван Гарни. Гегард. Эчмиадзин. Аштарак / А. Г. Григорян, Н. С. Степанян. – М.: Искусство, 1985. – 207 с.
217. Илларионова Т.С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры). – М.: Нойес лебен, 1997. – 258 с.
218. Карапетян Э. Т. Армянская семейная община. / Э. Т. Карапетян. – Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1958. – 112 с.
219. Калинина Н.В. Россияне ближнего зарубежья: уезжать или оставаться? Политические аспекты проблем российской диаспоры в странах СНГ / Н.В. Калинина. – Бишкек: ИЛИМ, 2002. – 307 с.
220. Канукова З.В. Диаспоры в Осетии: исторический опыт жизнеустройства в современном состоянии / З.В. Канукова. – Владикавказ: ИПО СОИЗГИ, 2009. – 236 с.

221. Кобычев В. П. Жилище народов Кавказа и Закавказья // Традиционное жилище народов России: XIX – начало XX в. – М., 1997.
222. Кугрышева Э.В. История армян Астрахани / Э.В. Кугрышева. – Астрахань: ИПП Волга, 2007. – 287 с.
223. Кузнецов И. В. Одежда армян Понта: семиотика материальной культуры / И. В. Кузнецов. – М.: Вост. лит., 1995. – 292 с.
224. Лучшие рецепты армянской кухни / Сост. М. Аванесова. – Ростов-на-Д.: Баро-Пресс, 2003. – 432 с.
225. Лэнг Д. Армяне: народ-созидатель / Д. Лэнг. – М.: Центрполиграф, 2009. – 350 с.
226. Маммадов И. Армяно-азербайджанский конфликт: история, право, посредничество / И. Маммадов, Т. Мусаев. – М.: Гриф и К, 2006. – 192 с.
227. Мартиросян А.Р. Армения и армяне Самарской губернии / А.Р. Мартиросян. – Самара., 2003. – 176 с.
228. Марутян А.Т. Интерьер Армянского народного жилища (второй половины XIX – начало XX века) / А.Т. Марутян. – Ереван., 1989. – 145 с.
229. Мелик-Шахназарян Л. Характер армянского народа / Л. Мелик-Шахназарян. – Ереван: Тираст, 1999. – 100 с.
230. Мелконян Э.Л., Дятлов В.А. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. – Ер.: Институт Кавказа, 2009. – 207 с.
231. Метелев С. Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России / С. Е. Метелев. – М.: Закон и право, 2006. – 176 с.
232. Мкртчян А. Армения – НКР / А. Мкртчян, Л. Мещерякова. – Ер.: Зетпринтинг, 2009. – 267 с.
233. Мнацаканян М. О. Этносоциология: нации, национальная психология и межнациональные конфликты / М. О. Мнацаканян. – М.: Анкил, 1998. – 186 с.
234. Мукомель В. И. Миграционная политика в России: Постсоветские контексты / В. И. Мукомель. – М.: Диполь-Т, 2005. – 191 с.
235. Мухаметшина Н.С. Трансформации национализма и «символьная

- элита»: российский опыт / Н.С. Мухаметшина. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. – 292 с.
236. Мухин А.А. Диаспоры и землячество: вопросы влияния / А.А. Мухин. – М: Алгоритм, 2005. – 206 с.
237. Мы – оренбуржцы. Историко-этнографические очерки / Под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург: ИПК «Южный Урал», 2007. – 224 с.
238. Натансон А.Л. Армяне конец XIX – начало XX вв / А.Л. Натансон. – Л: Музей этнографии народов СССР, 1984. – 30 с.
239. Никишенков А. А. Традиционный этикет народов России: XIX – начало XX вв. / А. А. Никишенков; Ред. Ю. И. Семенов. – М.: Старый сад, 1999. – 137 с.
240. Павлов Н. В. Государство и диаспоры: опыт взаимодействия / Н. В. Павлов, С. В. Кулешов, Т. В. Полоскова; отв. ред. Ю. Е. Фокин. – М.: Терра, 2001. – 264 с.
241. Патрик А. Армянский костюм с древнейших времен до наших дней / А. Патрик. – Ер.: Советакан грох, 1983. – 200 с.
242. Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения / В. И. Переведенцев. – М.: Наука, 1996. – 226 с.
243. Петросян Е. Армянская Апостольская Святая Церковь / Е. Петросян. – Краснодар: Епархия Юга России Армянской Апостольской церкви, 1998. – 316 с.
244. Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных связей / Т.В. Полоскова. – М.: Научная книга, 1998. – 199 с.
245. Полоскова Т.В. Современные диаспоры: внутривосточные и международные аспекты / Т.В. Полоскова. – М.: Научная книга, 2002. – 284 с.
246. Попков В. Д. Феномен этнических диаспор / В.Д. Попков. – М.: ИС РАН, 2003. – 340 с.
247. Похлебкин В.В. Национальные кухни наших народов / В.В. Похлебкин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 639 с.
248. Предотвращение межэтнических и межконфессиональных столкновений

- как одна из важнейших задач современной цивилизации. – Пенза – Семипалатинск: Социосфера, 2011. – 109 с.
249. Ришардо Ж.-П. Армяне, чего бы это ни стоило / Ж.-П. Ришардо. – М.: ЮниПресс Ск, 2008. – 240 с.
250. Рыбаковский Л. Л. Исследования миграции населения в России / Л. Л. Рыбаковский; РАН. Ин-т соц.-полит. исслед. – М.: ИСПИ, 2000. – 39 с.
251. Рыбаковский Л. Л. Демографическое развитие Самарской области: Проблемы и направления политики. – М.: Глобус, 2003. – 206 с.
252. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / Л. Л. Рыбаковский; отв. ред. Т. И. Заславская; АН СССР. – М.: Наука, 1987. – 199 с.
253. Смирнов А.П. Волжские болгары / А.П. Смирнов. – М.: Государственного исторического музея, 1951. – 295 с.
254. Солдатова Г.В. Психология межэтнической напряженности / Г.В. Солдатов. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
255. Степанян А.А. Этнообщина как продукт диаспоральных процессов (по материалам исследования армянской общины города Москвы) / А.А. Степанян. – М., 2008. – 96 с.
256. Степанян А.А. Этнообщина и диаспора. По материалам исследования армянской этнообщины г. Москвы / А.А. Степанян. – М.: Компания Спутник+, 2008. – 95 с.
257. Таинства и обряды Армянской Апостольской церкви / Под ред. Г. Варданяна. – М.: Качество, 2010. – 60 с.
258. Тер-Акопян А. Армянский язык – сын языка богов / А. Тер-Акопян. – М.: Новый центр, 2007. – 216 с.
259. Тер-Нерсисян С. Армения. Быт, религия, культура / С. Тер-Нерсисян. – М.: Центрполиграф, 2008. – 188 с.
260. Тер-Саркисянц А. Е. Армяне: История и этнокультурные традиции / А. Е. Тер-Саркисянц. – М.: Вост. лит. РАН, 1998. – 397 с.
261. Тер-Саркисянц А. Е. Полевые исследования в Армении в 2002 г. /

- Трудовая миграция: мифы и реальность. Сб. ст. / Сост. Чернецов Е. В. и др. – М.: Макс-пресс, 2009. – 428 с.
262. Тер-Саркисянц А.Е., Худавердян В.Ц. Армянская диаспора Юга России. Положение и перспективы / А.Е. Тер-Саркисянц, В.Ц. Худавердян. – М.: Engel, 1993. – 56 с.
263. Тер-Саркисянц А.Е. Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области / А.Е. Тер-Саркисянц. – М.: Институт этнографии АН СССР, 1990. – 20 с.
264. Тер-Саркисянц А.Е. Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации / А.Е. Тер-Саркисянц. – М.: ИЭА РАН, 1993. – 23 с.
265. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2003. – 544 с.
266. Тололян Х. Армянский вопрос вчера, сегодня: история, политика, право / Х. Тололян. – М., 2008.
267. Хайрапетян С. Армения в XXI в.: самопознание, политика, мораль / С. Хайрапетян. – Ереван: Гитутюн, 2008. – 464 с.
268. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание / В.Ю. Хотинец. – СПб.: АлетейЯ, 2000. – 240 с.
269. Худадов В.Н. Армянка / В.Н. Худадов. – М., 1927. – 39 с.
270. Шагинян М. Путешествие по Советской Армении / М. Шагинян. – М.: Сов. писатель, 1952. – 492 с.
271. Шевцова А.А., Никонова Л.И. Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия / А.А. Шевцова, Л.И. Никонова. – Саранск, 2011. – 224 с.

2.2. Статьи

272. Абрамян Л. Армения и диаспора: расхождение и встреча / Л. Абрамян // Диаспоры. – 2005. – № 3. – С. 170 – 194.

273. Авакова Н. А. Поликультурная образовательная среда – основа воспитания толерантности / Н. А. Авакова // Этнодиалоги: альманах. – 2010. – № 1 (31). – С. 151 – 155.
274. Авакян Н. Х. Об ареалах народного костюма армян (XIX – н. XX в.) / Н. Х. Авакян // Кавказский этнографический сборник. – Вып. VI. – М., 1976. – С. 188 – 201.
275. Акопян В.З. Армяне Ставрополя и Терека / Гос. образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пятигорский гос. Лингвистический ун-т» Ставропольское региональное отделение «Союз армян России» под общ. Ред. В.З. Акопяна. – Пятигорск, 2007.
276. Антонян Ю.Ю. Армянские мотивы в армянских родильных обрядах / Ю.Ю. Антонян // Журнал Научная мысль Кавказа. – 2001. – №1. – С. 73.
277. Проблемы адаптации и интеграции армян-мигрантов в Краснодарском крае / К. В. Корякин // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 1. – С. 62 – 72.
278. Армянские общины России. Ереван. – 1993. – С.5.
279. Armstrong J.A. Mobilized and Proletarian Diasporas / J.A. Armstrong // American Political Science Review. –1976. Vol. 20. – P. 393–408.
280. Арутюнов С. А. Диаспора – это процесс / С. А. Арутюнов // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2. – С. 74 – 79.
281. Арутюнов С. А., Мкртумян Ю. И. Проблемы типологического исследования механизмов жизнеобеспечения в этнической культуре / С. А. Арутюнов, Ю. И. Мкртумян // Типология основных элементов традиционной культуры / отв. ред. М. В. Крюков, А. И. Кузнецов. – М.: Наука, 1984. – С. 19 – 33.
282. Арутюнов С.А., и др. Проблема классификации элементов культуры (На примере армянской системы питания) / С.А. Арутюнов, Ю.И. Мкртумян // Советская этнография. – 1981. – №4. – С. 3–15.
283. Арутюнов С.А. Карта культуры питания народов мира / С.А. Арутюнов // Этнографическое обозрение. – 2011. – №1. – С. 7–16.

284. Арутюнов С. А. Процессы и закономерности вхождения инновации в культуру этноса / С. А. Арутюнов // Советская этнография. – 1982. – № 1. – С. 8 – 21.
285. Арутюнян Э. Р. Вековая боль армянской души / Э.Р. Арутюнян // Наири: альманах. – Н. Новгород: Кварц, 2010. – С. 26 – 27.
286. Арутюнян Ю.В. Конкретно-социологическое изучение национальных отношений / Ю.В. Арутюнян // Вопросы философии. – 1969. – № 12
287. Арутюнян Ю. В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР: Программа, методика и перспективы исслед. / Ю. В. Арутюнян // Советская этнография. – 1972. – № 3. – С. 316 – 330.
288. Арутюнов С. А., Мкртумян Ю. И. Система питания. Введение и классификация // Культура жизнеобеспечения и этнос: Опыт этнокультурологического исследования – Ер.: АН АрмССР, 1983. – 319 с.
289. Аствацатурова М. Северокавказские этнические сообщества Ставрополя: движение к диаспоре? / М. Аствацатурова // Диаспоры. – 2001. – № 1. – С. 60-77.
290. Асрибекова Т.В. Армяне Ставропольского края России: история и современность / Т.В. Асрибекова // Вестник Московского Университета. Сер. 8. История. – 2011. № 2. – С. 95 – 110
291. Ашкинази Л., Гейнер М. Численная мультистатусная модель диаспоры / Л. Ашкинази, М. Гейнер // Диаспоры. – 1999. № 2. – С. 34—39.
292. Бдоян В.А. Кровнородственный «азг» и родственные отношения у армян / В.А. Бдоян // Советская этнография. – 1952. №1. – С. 189 – 192.
293. Бок Ф. К. Структура общества и структура языка Новое в лингвистике / Ф.К. Бок. Вып. VII. Социоллингвистика. – М. – 1975. – С. 382 – 396.
294. Бранский В. П. Теоретические основания социальной синергетики / В.П. Бранский // Петербургская социология. — 1997.— № 1.
295. Бредникова О., Чикадзе Е. Армяне Санкт-Петербурга: карьеры этничности // Конструирование этничности. Этнические общины Санкт-Петербурга. / Под ред. В. Воронкова, И. Освальд. – СПб.: Дмитрий Буланин,

1998. – С. 227 – 259.

296. Брубейкер Р. «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с роинами (на примере Веймарской Германии и постсоветской России) / Р. Брубейкер // Диаспоры. – 2000. № 3. – С. 6-32.

297. Бунятов Г. Рождение, смерть, погребальные обычаи и представление о загробной жизни у армян Эриванской губернии // Этнографическое обозрение. 1896. №1. – 252 с.

298. Вайль П. Армения. Праздник / П. Вайль, С. Максимишин // Гео. – 2007. – № 9. – С. 208 – 223.

299. Вивиано Ф. Возрождении Армении / Ф. Вивиано // National Geographic Россия. Март 2004. – С. 68 – 91.

300. Григорян А. А. Геноцид в моем понимании / А. А. Григорян // Наири: альманах. – Н. Новгород: Кварц, 2010. – Вып. 5. – С. 13 – 19.

301. Дамберг С., Чикадзе Е. Армяне в обувном бизнесе Петербурга // Тр. Центра независимых социологических исследований. – Вып. 8. Этничность и экономика. / Под ред. О. Бредниковой, В. Воронкова, Е. Чикадзе. – СПб., 2000. – С. 47 – 55.

302. Дробижева Л.М. Межнациональное согласие в политике государства и массовом сознании / Л.М. Дробижева // Вестник Российской нации. – 2015. № 5 (43). – С. 105 –126.

303. Дробижева Л.М. Потенциал благоприятных отношений в областях Приволжского региона (по результатам социологических исследований) / Л.М. Дробижева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. № 3(35). – С. 64 – 72.

304. Дятлов В.А. Диаспора: попытка определиться в понятиях / В.А. Дятлов // Диаспоры. – 1999. № 1. – С. 8–23.

305. Женщина и свобода. Пути выбора в мире традиций и перемен. Материалы международной конференции 1993 г./ Тер-Саркисянц А.Е. Межличностные отношения в армянской семье: традиции и современность. – М., 1994. – С. 207 – 214.

306. Жидкова С.К., Кандауров С.П., Мухаметшина Н.С. Межнациональные отношения населения г. Самары / С.К. Жидкова, С.П. Кандауров, Н.С. Мухаметшина // «Самарская область. Этнос и культура». – 2002. – №1,2
307. Иванова Ю. Греки в России – не случайные гости (историко-этнографический очерк) / Ю. Иванова // Диаспоры. – 2002. – № 1. – С. 24 – 52
308. Иконников Н. К. Механизмы межкультурного восприятия / Н.К. Иконников // Социологические исследования. – 1995. – № 11. – С. 26 – 34.
309. Калинин В.Ю. Национальные диаспоры в транснациональном пространстве / В.Ю. Калинин // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2009. – № 1. – С. 72 – 85
310. Каркарьян В.Г. Армяне // Этнос Самарского края. – Самара, 2003. – 176 с.
311. Корнеева С. Межнациональные браки в современной России: взгляд социолога / С. Корнеева // Этнодиалоги: альманах. – 2009. – № 1 (30). – С. 189 – 199.
312. Космарская Н. Русскоязычные ближнего зарубежья: «диаспорный» проект против автохтонного / Н. Космарская // Диаспоры. – 2004. – № 1. – С. 151–187.
313. Космарский А. А., Шахназарян Н.Р. Краснодар – Карабах – Москва: опыт диалогической автоэтнографии / А. А. Космарский, Н. Р. Шахназарян // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 1. – С. 49 – 61.
314. Коэн Д. От Маккавеев до Мишны. Перевод М. Вогман. – М.: Книжники, 2014. – 288 с.
315. Кртян Л. А. Отношения армянской диаспоры и Республики Армения: проблемы и перспективы / Л. А. Кртян // Наири: альманах. – Н. Новгород: Кварц, 2010. – Вып. 5. – С. 62 – 66.
316. Кузнецова О.В., Мухаметшина Н.С. Формирование рынка миграционных посреднических услуг (на примере Самарской области) / О.В. Кузнецова, Н.С. Мухаметшина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 15. – 2013.– № 5. – С. 163.

317. Лебедева Н.М. «Синдром навязанной этничности» и способы его преодоления // Этническая психология и общество / Под ред. Н.М. Лебедевой. – М.: Старый сад, 1997 б. – С.104 – 115.
318. Лебедева Н.М. Социально-психологические закономерности аккультурации этнических групп // Этническая психология и общество / Под ред. Н.М. Лебедевой. – М.: Старый сад, 1997 в. – С.271–289.
319. Лисициан С. Д. Очерки этнографии дореволюционной Армении: хозяйство и материальная культура / С. Д. Лисициан // Кавк. этнографич. сб. – Т. 26. – М.: ИЭ АН СССР, 1955. – С. 183 – 188.
320. Лясковский Б. Материалы для статистического описания Самарской губернии / Б. Лясковский // Журнал Министерства внутренних дел. 1860. Ч. 3. Отд. 3. – С. 1 – 95.
321. Маркарян Э. Культура жизнеобеспечения и этнос / Э. Маркарян. – Ер., 1983. – С. 61 – 71.
322. Металина Т.А., Мухаметшина Н.С. Этнополитические представления жителей г. Самары / Т.А. Металина, Н.С. Мухаметшина // «Самарская область. Этнос и культура». – 2001. – №2.
323. Милитарев А.Ю. О содержании термина "диаспора" (к разработке дефиниции) / А.Ю. Милитарев // Диаспоры. – 1999. – № 1. – С. 24–33.
324. Мирзоян Г. Хранители верности / Г. Мирзоян // Ереван. – 2007. – № 9 (26). – С. 120 – 122.
325. Мокин К. Диаспорная идентичность в динамике: конвергенция и энтропия (изучая армян Саратовской области) / К. Мокин // Диаспора. – 2006. – № 4. – С. 150 – 168.
326. Мухаметшина Н. И. Перепись в Самарской области: информационная деятельности, общественная реакция, этнокультурный аспект / Н. И. Мухаметшина // Этнологический мониторинг переписи населения. Под ред. В. В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2011. – С. 223 – 236.
327. Мухаметшина Н.С. Общественные организации и формирование этнонациональной политики в регионе / Н.С. Мухаметшина // Проблемы

- разработки и реализации социальных технологий в регионах // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Самара, 2000. – С.78 – 79.
328. Мхитарян А. А. «Кавказец» – стереотип, порождающий ксенофобию в современном российском обществе / А. А. Мхитарян // Наири: альманах. – Н. Новгород: Кварц, 2010. – Вып. 5. – С. 162 – 166.
329. Назови меня «джанна» // Национальный акцент. – М.: СВР-Медиа, 2009. – С. 27 – 28.
330. Нестерова О. В. Социокультурные аспекты взаимодействия групп мигрантов и местного населения региона / О. В. Нестерова // Регионоведение. – 2006. – № 3. – С. 179 – 183.
331. Одабашян А.А. Народные верования армян (по материалам рукописных талисманов XV – XIX вв.) / А.А. Одабашян // Кавказский этнографический сборник. Т.6. – М., 1976. – С. 10 – 130.
332. Панян А.Е. Новый быт колхозников села Мргаван Арташатского района Арм ССР / А.Е. Панян // Советская этнография. – 1967. – №2. – С. 130 –139.
333. Подлесных О. Н. Диаспоры «титულных народов» и политика языковой поддержки /О.Н. Подлесных // V Конгр. этнографов и антропологов России. Тез. докл. – М., 2003.
334. Попков В.Д. «Классические диаспоры»: к вопросу о дефиниции термина / В.Д. Попков // Диаспоры. – 2002. – № 1. – С. 6 – 22.
335. Путешествие в прошлое: Самарский край глазами современников // Сост. Завальный А.Н. Рыбалко Ю.Е. – Самара: Самарская книга издательство. – 1991. – С. 69 – 70
336. Рафиенко Л. С. Этнокультурная мозаика Москвы. Армяне в истории Москвы / Л. С. Рафиенко, А. Н. Калабанов // Москва многонациональная: истоки, эволюция, проблемы современности / сост. Н. Ф. Бугай. – М.: Гриф и К, 2007. – С. 169 – 177.
337. Рекомендации по повышению правовой культуры в сфере межэтнических отношений жителей городов России, работников органов

- государственной власти // Этнодиалоги: альманах. – 2008. – № 1 (27). – С. 145 – 155.
338. Сафран У. Сравнительный анализ диаспор. Размышления о книге Робина Коэна «Мировые диаспоры» / У. Сафран // Диаспоры. – 2004. – № 4. – С. 140 – 164.
339. Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора / Ю.И. Семенов // Этнографическое обозрение. – 2002. – № 2. – С. 64 – 74.
340. Сивков А. В. Межкультурная коммуникация в пространственно-временных координатах исторического развития человечества / А. В. Сивков // Изв. вузов и научн. орг. общ. науки: сб. ст. Вып. 2. – М.: МИИ Издат, 2010. — С. 124 – 132.
341. Смирнов А.П. Армянская колония г. Болгара / А.П. Смирнов // Материалы и исследования археологии. Т. 61. – М., 1958.
342. Соловьева Л.Т. Традиции толерантности в культуре народов Кавказа / Л.Т. Соловьева // Толерантность и культурная традиция. – М., 2002. – С. 244 – 266.
343. Степанян А. А. Серик Давтян – исследовательница армянского народного прикладного искусства (1893 – 1978) / А. А. Степанян // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 1. – С. 39 – 48.
344. Степанян А.А. Социокультурные особенности армянской этнообщины Москвы (экскурс в прошлое и результаты полевого обследования 2003г.) / А.А. Степанян // Диаспоры. – 2004. – №1. – С. 48.
345. Тараян З. Р. Семантические качества армянского орнамента: [Докл.]. II Междунар. симпоз. по арм. искусству / З. Р. Тараян. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978. – С. 10.
346. Тер-Саркисянц А.Е. // Полевые исследования Института этнологии и антропологии. – М.: Наука, 2004. – С. 5 – 23.
347. Тер-Саркисянц А. Е. 1600 лет армянской письменности / А. Е. Тер-Саркисянц // Этнографическое обозрение. – 2005. – № 6. – С. 72 – 84.
348. Тер-Саркисянц А. Е. Армянский национальный костюм / А. Е. Тер-

- Саркисянц // Этносфера. – 2006. – № 11 (98). – С. 42 – 47.
349. Тер-Саркисянц А. Е. Армянский хлеб / А. Е. Тер-Саркисянц // Этносфера. – 2006. – № 1. – С. 24 – 25.
350. Тер-Саркисянц А. Е. Научный отчет об экспедиции 2004 г. в Республику Армения / А. Е. Тер-Саркисянц // Полевые исследования Института этнологии и антропологии. – М.: Наука, 2006. – С. 172 – 198.
351. Тер-Саркисянц А. Е. Основные тенденции развития современной сельской семьи у армян / А. Е. Тер-Саркисянц // Кавк. этногр. сб. – VII. – М.: Наука, 1980. – С. 162 – 192.
352. Тер-Саркисянц А. Е. Основные тенденции развития современной семьи и семейных обрядов у донских армян (по материалам полевых исслед. 1990-х гг.) / А. Е. Тер-Саркисянц // Итоги полевых исследований / отв. ред. З. П. Соколова. – М.: ИЭА РАН, 2000. – С. 82 – 101.
353. Терещенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования / Ж.Т. Терещенко, Т.И. Чаптыкова // Социологические исследования. – 1996. – № 12. – С. 33 – 42.
354. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры / Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX – XX вв. Сб. ст. под ред. Ю.А. Полякова и Г.Я. Тарле. – М., 2001. – С. 9 – 44.
355. Токарев С. А. К методике этнографического изучения материальной культуры / С. А. Токарев // Советская этнография. – 1970. – №1. С. 3— 18.
356. Фирсов Е.Ю. Армянская эмиграция в к. XX – н. XXI вв. / Е.Ю. Фирсов // Третьи Петербургские Краеведческие чтения по новистике 6-9 декабря 1999 г.: становление дома как «общего дома» человечества: динамика, этапы, перспективы (XV – XXI вв.). – СПб., 1999. – С. 72 – 91.
357. Фирсов Е.Ю. Армяне в Себежском районе Псковской области / Е.Ю. Фирсов // Этнографическое изучение Северо-Запада России (итоги полевых исследований 2000 г. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях). Краткое содержание докладов V Региональной научной конференции молодых ученых/ Под. ред. А.В. Гадло. – СПб., 2000. – С.87.

358. Фирсов Е. К изучению коммуникационной среды российской армянской диаспоры / Е. Фирсов, В. Кривушина // Диаспоры. – 2004. – № 1. – С. 6 – 45.
359. Фирсов Е. Ю. Инварианты армянской диаспоры в российской провинции / Е. Ю. Фирсов // Журнал социологии и соц. антропологии. – 2002. – Т. V. – № 2. – С. 113 – 132.
360. Фролова Е.В. Этнокультурное развитие этнических меньшинств в условиях полиэтничного города (по материалам исследований чувашского, украинского, немецкого и армянского населения гг. Казань и Набережные Челны республики Татарстан) / Е.Ю. Фролова // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары. 2006. – №3.
361. Фролова Е.А. Армянское население города Казани: проблема адаптации и этнокультурные традиции / Е.В. Фролова, Т.А. Титова // Актуальные проблемы этнической и религиозной толерантности народов Поволжья: Тезисы докладов научно-практической – Самара, 2002. – С. 100 –101.
362. Халмухамедов А.М. Армянская диаспора как социокультурный и политический феномен / А.М. Халмухамедов // Социологические исследования. – 1999. – № 2. – С. 54 – 59.
363. Харатян З.В. Берущие и дающие (армянские обозначения брачной пары в фольклорно-этнографическом контексте) / З.В. Харатян // Ист.-этногр. исслед. по фольклору: сб. ст. памяти С. А. Токарева. – М., 1994. – С. 259 – 260.
364. Цивилизационный потенциал армян, рассеянных по миру, огромен! // Наири: альманах. – Н. Новгород: Кварц, 2010. – Вып. 5. – С. 92 – 97.
365. Членов М. К вопросу о социолингвистической характеристике еврейской диаспоры. Еврейские языки / М. Членов // Диаспоры. – 2003. – № 1. – С. 87 – 109
366. Шагоян Г. А. Мемориализация землетрясения в Гюмри / Г. А. Шагоян // Антропологический форум. – 2010. – № 11. – С. 328-369.
367. Шевцова А. А. Народный костюм – сокровище нации / А. А. Шевцова // Этносфера. – 2008. – № 6. – С. 52 – 55.

368. Шевцова А.А. Испеку тебе лаваш / А. А. Шевцова // Этносфера. – 2011. – № 2 (149). – С. 52 – 53.
369. Швецова А.А. Армянский лаваш в Мордовии: бытование и символика / А.А. Швецова // Традиционное хозяйство в системе культуры этноса. – СПб., 2010. – С. 184 –187.
370. Швецова А.А. Конфессиональная идентичность армян Мордовии / А.А. Швецова // Наука и современность – 2011. Ч.1. – Новосибирск. НГТУ, 2011. – С. 122 –126.
371. Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике / Г. Шеффер // Диаспоры. – М., 2003. – №1. – С. 162–184.
372. Щербинина О. А. Армянская диаспора России: модели интеграции в принимающее общество / О. А. Щербинина // Рег. исслед. – 2010. – № 1 (27). – С. 73 – 80.
373. Ягафова Е.А. Чувашская диаспора на постсоветском пространстве (на примере общин в Казахстане, Белоруссии и Эстонии) / Е.А. Ягафова // Этнографическое обозрение. – 2015. – № 3. – С. 147 – 164

2.3. Диссертации и авторефераты

374. Варданян, М.А. Психологические особенности этнического самосознания армянской молодежи в условиях титульного этноса и сопряженной диаспоры: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01 / Варданян Микаел Артаваздович. – М., 2004. – 230 с.
375. Гуриева, С.Д. Психология межэтнических отношений: дис. ... д-ра псих. наук: 19.00.05. / Гуриева Светлана Дзахотовна. – СПб., 2010. – 505 с.
376. Корякин, К.В. Социальные и культурные аспекты адаптации мигрантов армян в Краснодарском крае: 1988 – 2006гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. / Корякин Кирилл Валерьевич. – М., 2007. – 197 с.
377. Кузьменко, Н.И. Формирование и адаптация иноэтнических групп в регионе-субъекте РФ: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / Кузьменко,

Наталья Ивановна. – СПб., 2008. – 212 с.

378. Кузнецова, О.В. Сглаживание пространственной поляризации регионов посредством повышения их миграционной привлекательности (на примере Приволжского федерального округа): дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 /

Кузнецова Ольга Вячеславовна. – Самара, 2014. – 161 с.

379. Попков, В.Д. Диаспорные общины в межкультурном взаимодействии (Пути формирования и тенденции развития): дис. ... д-ра социол. наук:

23.00.02 / Попков Вячеслав Дмитриевич. – Москва, 2003. – 395 с.

380. Согомонян, М.Н. Этнокультурные предпосылки устойчивости диаспоры: традиции и институты: На материале культурной жизни донских армян: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Согомонян Мадлена Николаевна.

– Ростов-на-Дону, 2003. – 139 с.

381. Шевцова, А.А. Народы Закавказья в поликультурном пространстве Республики Мордовия: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07 / Шевцова, Анна

Александровна. – Саранск. 2012. – 556 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РА – Республика Армения

ААЦ – Армянская Апостольская Церковь

РФ – Российская федерация

РПЦ – Русская Православная Церковь

АОВ – Армянское Общество Взаимопомощи

РНКА – Региональная Национальная Культурная Автономия

ПМА – Полевой Материал Автора

РМ – Республика Мордовия

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

1.2. Устав Общественной Организации «Армянское Объединение Взаимопомощи»

Самарская Область РФ

01.08.2009г.

Общественная Организация
«Армянское Объединение Взаимопомощи»
Armenian Association Of Mutual Aid

У С Т А В

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. «Армянское Объединение Взаимопомощи», именуемый в дальнейшем Организация, является неполитическим общественным объединением граждан на основе общности интересов, созданным согласно ФЗ «Об общественных организациях», ФЗ «О национально-культурной автономии» и ГК РФ.

1.2. Учредителями организации выступают физические лица, указанные в списке учредителей Организации, утвержденном Советом Учредителей. Состав учредителей может меняться согласно настоящему Уставу.

1.3. В своей деятельности Организация руководствуется Конституцией РФ, действующим законодательством РФ, настоящим Уставом, а так же принципом уважения культуры, национальных и религиозных традиций и обычаев всех этнических общностей.

1.4. Организация вправе в установленном порядке открывать свои филиалы и представительства, расположенные вне нахождения Организации, являющиеся или не являющиеся юридическими лицами.

1.5. Организация вправе действовать без образования юридического лица до момента его государственной регистрации.

1.6. Организация создается без ограничения срока деятельности.

1.7. Организация вправе иметь штампы и бланки со своим наименованием, а также зарегистрированную в установленном порядке эмблему.

1.8. Место нахождения Организация: РФ, Самарская область, Волжский район, с. Лопатино, ул. Садовая 27Б.

1.9. Полное наименование Организации на русском языке: ОО «Армянское Объединение Взаимопомощи». Краткое наименование: ОО АОВ. Полное международное наименование на английском языке: Public Organization "Armenian Association Of Mutual Aid". Краткое международное наименование на английском языке: PO ААОМА .

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

2.1. Организация использует добровольно предоставленные в качестве

займов и пожертвований средства частных лиц для оказания возмездной и безвозмездной помощи, а так же для организации культурно-образовательных и благотворительных мероприятий. Вся деятельность организации осуществляется его учредителями или членами, которые вкладывают свои личные средства и усилия от имени Организации.

2.2. Приём и предоставление пожертвований и займов оформляются соответствующими договорами между физическими лицами согласно 42 Главы Гражданского Кодекса РФ.

2.3. Принятые Учредителями Организации займы используются для предоставления займов другим желающим или для участия в коммерческих проектах с целью получения прибыли.

2.4. Принятые добровольные пожертвования у членов организации и у других лиц используется в организации благотворительной деятельности. С этой же целью используется прибыль учредителей Организации, полученная с коммерческого использования принятых займов в рамках деятельности Организации.

2.5. Все решения относительно деятельности Организации принимает Совет Учредителей избранный Общим Собранием Учредителей.

2.6 Ежегодно все учредители и члены Организации получают полный отчёт о деятельности Организации. Отчёты постоянно доступны для уполномоченных государственных контролирующих органов.

3. ЦЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ

3.1. Деятельность Организации осуществляется в следующих целях:

*Оказание возмездной и безвозмездной финансовой и материальной помощи членам Организации и другим гражданам.

*Организация благотворительных, спортивных, образовательных и культурных мероприятий на территории Российской Федерации и за её пределами.

*Воспитание чувств патриотизма, гражданского долга и толерантности среди представителей российской молодёжи, укрепление дружеских отношений между разными этническими и религиозными группами населения РФ.

*Сотрудничество с разными правительственными, общественными и религиозными организациями Российской Федерации и других государств.

* Поддержка и развитие армянской культуры, языка, национальных и религиозных традиций армянского народа.

*Защита личных интересов и гражданских прав всех членов Организации.

Приложение 2

Анкета в рамках проекта «Становление и развитие армянской диаспоры в г.Самара»

АНКЕТА

Уважаемые респонденты! Я приглашаю Вас участвовать в опросе в рамках проекта «Становление и развитие армянской диаспоры в г.Самара» и прошу ответить на вопросы анкеты (вписать, а в электронном варианте выделить цветом правильный/-е ответ/-ы; буду признательна за развернутые ответы). Анкетирование проводится анонимно.

Заранее благодарим за участие в опросе!

1. К какой национальности Вы себя относите?

1. армяне;
2. русский;
3. другое _____ (укажите, _____ к _____ какой именно) _____

2. Почему Вы относите себя к представителям этой национальности, чем определяется Ваша национальная принадлежность? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Это национальность моих родителей, предков.
2. Мне близки культура, нормы, ценности этой нации.
3. Моя национальность определяется национальным языком.
4. Национальность определяется местом проживания.

3. Что, по Вашему мнению, больше всего сближает Вас с людьми Вашей национальности? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Происхождение.	7. Проживание на одной территории.
2. Национальные обычаи и обряды.	8. Родная земля, природа.
3. Культура.	9. Черты характера.
4. Язык.	10. Историческое прошлое.
5. Религия.	11. Внешний облик.
6. Этническое самосознание.	

4. Укажите Ваше семейное положение:

1. женат/замужем
2. холост/не замужем
3. вдовец (вдова)
4. разведен (-а)

Внимание! На следующие 7 вопросов прошу ответить состоящих в браке

5. Кто _____ по _____ национальности _____ Ваш/-а _____ супруг/-а?

6. Есть ли у Вас дети?

1. Да;
2. Нет.

7. Как Вы считаете, влияет ли национальность супругов на взаимоотношения в семье?

1. Да;
2. Нет.

8. Если _____ «да», _____ то _____ каким образом?

9. Если у Вас многонационально-смешанная семья, то традиции какого народа преобладают в Вашей семье?

1. мы _____ соблюдаем _____ только _____ традиции _____ мужа, _____ потому что _____
2. мы _____ соблюдаем _____ только _____ традиции _____ жены, _____ потому что _____

3. мы соблюдаем традиции и мужа, и жены, потому что _____

10. Кто по национальности Ваши дети? _____

11. Вспомните, пожалуйста, какая у Вас была свадьба?

1. без обрядов и церемоний
2. современная гражданская церемония
3. современная гражданская церемония с элементами армянских обрядов
4. традиционная армянская свадьба

Внимание! На следующие 2 вопроса (№12-13) прошу ответить НЕ состоящих в браке

12. Какую свадьбу Вы устроили бы, если бы Вам предстояло вступить в брак?

1. без обрядов и церемоний
2. современная гражданская церемония
3. современная гражданская церемония с элементами армянского обряда
4. традиционная армянская свадьба

13. Вступили ли бы Вы в брак с представителем другой национальности?

1. считаю такой брак нежелательным
2. предпочитаю человека своей национальности, но не стану возражать против такого брака
3. все зависит от конкретной ситуации
4. считаю, что национальность при вступлении в брак значения не имеет

14. Есть ли среди Ваших родственников/свойственников представители другой национальности (укажите, пожалуйста, какой, степень родства)?

15. Можете ли Вы себе представить брак Ваших родственников и друзей с представителем другой национальности? (да/нет)

16. Кто по национальности Ваши друзья?

17. Кто по национальности Ваши коллеги?

18. Кто по национальности Ваши соседи?

19. Среди Ваших друзей преобладают...?

1. армяне
2. русские
3. татары
4. другой нац-и _____

20. Как Вы считаете, влияет ли национальность на отношения на работе?

1. да, думаю, положительно влияет
2. нет, думаю, не влияет
3. трудно сказать
4. думаю, что в смешанном коллективе работать труднее

21. Как Вы считаете, влияет ли национальность на отношения в дружбе?

1. да, думаю, положительно влияет
2. нет, думаю, не влияет
3. трудно сказать
4. думаю, что это мешает дружбе

22. Как Вы считаете, влияет ли национальность на отношения с соседями?

1. да, думаю, положительно влияет
2. нет, думаю, не влияет
3. трудно сказать
4. думаю, что влияет отрицательно

23. Что для Вас предпочтительнее: общение с ...?

1. армянами
2. русскими

3. представителями _____ др. _____ нац-
ти _____

24. Поддерживаете ли Вы контакты с родными, близкими, друзьями на родине (родном селе/городе)?

1. да, регулярно
2. да, но редко
3. нет, не общаюсь

25. Как часто Вы бываете на родине (родном селе/городе)?

1. несколько раз в год
2. раз в год
3. редко, потому что _____
4. не бываю,

26. Как часто Вы хотели бы Вы бывать на родине?

1. несколько раз в год
2. раз в год
3. редко, потому что _____

27. Каким образом Вы общаетесь с родственниками из других регионах или родного села?

1. по телефону
2. по Интернет
3. только встречи

28. Какими языками и в какой степени Вы владеете (продолжите список самостоятельно)?

языки	читаю, пишу, говорю свободно	Читаю, говорю свободно, немного пишу	Говорю, немного читаю и пишу	Владею только разговорным, не читаю и не пишу	Читаю, но не говорю и не пишу	Не владею
армянский						
русский						

29. На каком языке Вы общаетесь (продолжите список самостоятельно)?

языки	в семье	С родными	С друзьями, знакомыми	На работе	В общественных местах
армянский					
русский					

30. Какой язык является для Вас родным языком (русский\армянский)

Следующие несколько вопросов посвящены культурно-бытовым условиям Вашей жизни

31. Известны ли Вам особенности жилища у армян:

- a. - в технике домостроительства
  1. Да;
  2. Нет.
- b. - во внешнем и внутреннем оформлении
  1. Да;
  2. Нет.

32. Если известны, то укажите, пожалуйста, наиболее значимые особенности _____

33. Имеются ли в интерьере Вашего дома/квартиры элементы декора/оформления/обстановки в армянском этническом стиле?

1. Да;
2. Нет.

34. Если да, то укажите, что именно:

35. Известны ли Вам армянские национальные блюда?

1. Да; 2. Нет.
36. Если «да», то перечислите, пожалуйста, их
37. Известны ли Вам рецепты приготовления армянских блюд?
1. Да; 2. Нет.
38. Если «да», то укажите, пожалуйста, откуда Вы узнали о них:
-
39. Готовите ли Вы сами армянские блюда?
1. Да; 2. Нет.
40. Если «да», то укажите, пожалуйста, какие
-
41. Как часто в Вашей семье готовят армянские блюда?
1. часто, почти каждый день
2. регулярно (2-3 раза в месяц)
3. редко (1-2 раза в год)
4. по праздникам
42. Нравится ли Вам армянская кухня (армянские блюда) и почему? (да\нет)
43. Известны ли Вам особенности армянского национального костюма?
1. Да; 2. Нет.
44. Если «да», то укажите, пожалуйста, какие
-
45. Имеется ли у Вас армянский костюм или его детали?
1. Да; 2. Нет.
46. Если «да», то укажите, пожалуйста, какие _____
47. Если «да», то как часто носите Вы армянский костюм или его детали?
1. почти каждый день
2. по праздникам
3. не ношу
48. Если «нет», то хотели бы Вы иметь армянский костюм или его детали?
1. Да; 2. Нет.
- и для каких целей? _____

Следующие несколько вопросов касаются религии и вашей религиозной принадлежности

49. Считаете ли Вы себя верующим человеком?
1. Да; 2. Нет.
50. Какую религию Вы исповедуете?
1. православие
2. григорианскую
3. католичество
4. другое _____
51. Как часто Вы посещаете храм?
1. ежедневно
2. еженедельно
3. по религиозным праздникам
4. не посещаю
52. Посещаете ли Вы Армянскую Апостольскую Церковь (ААЦ)? (Да/Нет)
53. Как часто Вы посещаете ААЦ?
1. раз в неделю
2. 1-2 раза в год
3. по религиозным праздникам
54. Какие религиозные традиции Вы соблюдаете?
-
55. Есть ли у Вас дома религиозная литература и, если есть, то какая?

56. **Какие праздники проводятся в Вашей семье** (впишите, пожалуйста, известные Вам названия)?

1. религиозные _____
2. светские, календарные _____
3. государственные _____
4. армянские _____

57. **Есть ли у Вас любимые праздники** (назовите, если есть)?

58. **Какие армянские праздники и обряды Вам известны, проводятся ли они в Вашей семье или Вашем окружении** (впишите, пожалуйста, другие известные Вам названия)?

праздники и обряды	не знаю	знаю только название	знаю порядок проведения, но в семье не проводится	знаю порядок проведения, проводится в семье
Терендез				
Вардавар				
День красоты и материнства				
Пасха				

59. **Какие праздники других народов Вам известны и участвуете ли Вы в них?**

60. **Знаете ли Вы армянские народные песни, танцы** (при необходимости допишите, пожалуйста)?

	Знаю текст и мелодию и исполняю	Знаю текст и мелодию, но не исполняю	Знаю отдельные слова	Знаю только названия	Не знаю вовсе
Кочари					
Шалахо					
Берд					

61. **Исполняете ли их, живя в Самаре?**

1. да, на сцене
2. да, в кругу родных
3. нет

62. **Есть ли у Вас записи народной музыки?**

1. да, много
2. да, отдельные записи
3. нет

63. **Слушаете ли записи народной музыки?**

1. да, регулярно
2. да, но редко
3. нет

64. **Посещаете ли Вы концерты фольклорных армянских коллективов?**

1. да, регулярно
2. да, редко
3. нет

65. **Знаете ли Вы армянские...** (укажите некоторые названия)?

	Знаю текст полностью и могу рассказать	Знаю отдельные фрагменты текста	Знаю только названия	Не знаю вовсе
Сказки				

пословицы и поговорки				
Предания				
Легенды				

66. Знакомы ли Вы с творчеством профессиональных армянских деятелей культуры и науки (пожалуйста, впишите, фамилии известных Вам авторов и их произведения)?

Писатели	
Поэты	
Композиторы	
Певцы	
Актеры	
эстрадные артисты	
артисты балета	
Ученые	
Художники	

67. Как часто Вы читаете произведения армянских авторов?

1. регулярно
2. редко
3. не читаю вовсе (в послед. двух случаях укажите, пожалуйста, причину)

68. Каким образом Вы обычно знакомитесь с творчеством армянских артистов?

1. хожу на концерты
2. слушаю CD-записи и смотрю DVD
3. через Интернет

69. Как часто Вы посещаете выступления профессиональных армянских артистов?

1. регулярно
2. редко
3. не посещаю вовсе (в послед. двух случаях укажите, пожалуйста, причину) _____

70. У Вас есть любимые артисты (если «да», то укажите, кто)?

71. Хотели бы Вы чаще видеть выступления армянских артистов/ коллективов?

1. да, хотелось бы чаще
2. считаю, что достаточно выступлений в городе
3. мне все равно

72. Читаете ли Вы периодические издания на армянском языке?

1. да, регулярно
2. да, но редко
3. не читаю вовсе

73. Если «да», то каким образом Вы получаете периодические издания?

1. выписываю
2. присылают знакомые
3. читаю в библиотеке
4. читаю в интернете

74. Если «нет», то по какой причине?

Следующие несколько вопросов посвящены истории армянского народа

75. Оцените, пожалуйста, Ваши собственные знания по истории армянского народа:

1. знаю основные этапы истории и характеристики исторических событий
2. знаю основные этапы истории
3. знаком с отдельными сюжетами истории народа

76. Какие исторические события в истории армянского народа Вы считаете наиболее важными и почему? _____

77. Каким образом Вы получили информацию по истории армян?

1. из Интернета
2. из исторической прозы
3. из научной литературы

78. Назовите, пожалуйста, авторов и их работы по этой теме

79. Хотели ли бы Вы больше знать об истории армянского народа?

1. нет, я знаю в достаточном объеме
2. да, возможно, при случае
3. да, обязательно, т.к. знаю недостаточно

80. Если «да», то каким источником информации Вы воспользуетесь (можно отметить несколько)?

1. Интернет
2. историческая художественная литература
3. научно-популярные издания
4. научная литература

А теперь давайте поговорим о деятельности армянских общественных организаций

81. Знаете ли Вы о деятельности армянских общественных организаций в Вашем городе?

1. Да;
2. Нет.

82. Если «да», то что Вам известно об этом? _____

83. Участвуете ли Вы сами в работе армянских общественных организаций?

1. да, я активист
2. да, посещаю мероприятия
3. нет, не участвую

84. Если «да», то в деятельности какой организации Вы участвуете? _____

85. Удовлетворены ли Вы работой этой организации?

1. да
2. нет
3. частично удовлетворен

86. Если «да», то что Вы считаете удачным моментом в работе организации? _____

87. Если «нет», то что в деятельности организации Вас не устраивает? _____

88. Что бы Вы предложили для улучшения работы организации? _____

89. Готовы ли Вы активнее участвовать в работе организации?

1. Да;
2. Нет.

90. Состоите ли Вы в виртуальных армянских сообществах, группах в социальных сетях?

1. Да;
2. Нет.

91. Если «да», то укажите, пожалуйста, в каких? _____

92. Какие положительные моменты Вы видите в общении людей в таких сообществах? _____

II, в заключение, несколько вопросов о Вас лично.

93. Укажите, пожалуйста, Ваш пол.

1. мужской;
2. женский.

94. Укажите Ваш возраст

95. Какое у Вас образование?

1. среднее;
2. среднее профессиональное;
3. высшее и неоконченное высшее;

4. учёная степень;

96. Укажите место Вашего рождения

97. Ваша национальность

98. Ваша профессия

99. Ваше социальное положение

1. учащийся, студент;
2. рабочий;
3. служащий;
4. частный предприниматель;
5. пенсионер.

100. Как долго Вы живете в Самаре?

1. с рождения;
2. более 10 лет;
3. 5-10 лет;
4. менее 5 лет.

101. Из _____ какого _____ района/региона/страны Вы переехали в Самару?

102. Что стало причиной Вашего переезда в Самару?

1. учеба;
2. работа, служба;
3. улучшение культурно-бытовых условий;
4. брак, развод;
5. другое _____ (укажите, _____ что _____ именно)

103. Вы планируете остаться в Самаре или переехать в другой регион/другую страну?

2. планирую остаться в Самаре;
3. планирую переехать в другой регион
4. планирую переехать в другую страну.

Спасибо за ответы!

С уважением, Лиана Агаджанян (lidiana06@mail.ru)

Приложение 3

Самарский национально-культурный форум – 2016 «Армяне: пути развития и консолидации общества»

Самарская региональная Национально-Культурная Автономия - «Наири»
Самарская региональная общественная организация - «Армянское
Объединение Взаимопомощи»
Самарское общественное объединение» - «Союз Армянской Молодёжи»

Информационное письмо

17 сентября 2016г. в конференц-зале «Мир» отеля «Ренессанс Самара» в 11:00ч начнёт работу первый Самарский национально-культурный форум «Армяне - 2016: пути развития и консолидации общества». Всех желающих принять участие в работе форума просим обращаться в оргкомитет. В рамках работы мероприятия будут представлены доклады представителей армянских общественных объединений, а так же будут открыты дискуссионные площадки для обсуждения основных тем форума.

Ведущая форума – Роза Цпнецян

Модератор дискуссий – Председатель СУ ОО «АОВ» Аветик Петросян

Темы дискуссий:

1. Потенциальные возможности и ресурсы консолидированного общества с высоким уровнем самоорганизации.
  - Возможности представителей консолидированного сообщества по защите собственных прав и интересов.
  - Роль армянского объединения в сохранении национальной идентичности и укреплении связей с исторической родиной и с другими армянскими диаспорами.
  - Ресурсы общественной организации в создании благоприятных условий для успешной самореализации и развития перспективных представителей объединения.
2. Основные факторы, влияющие на формирование и успешное развитие армянского общественного объединения.
  - Причины общественной инертности значительной части армянского сообщества Самарской области.
  - Факторы, определяющие пропорцию ответственности и общественной нагрузки для разных представителей армянского сообщества.
  - Роль Армянской Апостольской Церкви в повышении уровня самоорганизации армянской общины в Самаре.
  - Методы формирования высокого доверия общества к работе национально-культурной автономии в качестве координационного центра

армянского объединения.

- Роль личности в деле формирования и укрепления общественного объединения.

3. Эффективные модели деятельности и управления армянских региональных общественных объединений.

- Механизмы объединения отдельных консолидированных групп самарского армянского сообщества в единое региональное общественное объединение.
- Возможные источники финансирования культурно-образовательной, общественной и благотворительной деятельности армянского объединения.
- Технологии обеспечения прозрачности и безусловного выполнения всех положений Устава общественной организации, представляющую самарскую армянскую общину.
- Методы использования современных технологий в общественной работе.

Оргкомитет – Аветик Петросян, Ануш Тангунц, Лусине Манукян, Диана Арутюнова, Роза Цпнецян, Тигран Степанян.

Контакты: Тел.+7-917-015-99-99; +7 (846) 331-33-10; Email: info@miavorum.org; 2675802@gmail.com;

Приложение 4

Иллюстрации. Фотоматериал.

Рисунок 1. Карта города Самара. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yandex.ru/search/?text=карта%20города%20самара> (дата обращения: 20.04.2016г.)

Рисунок 2. Аннаев Е.Н. – общественный деятель и купец 1 –й гильдии, армянского происхождения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yandex.ru/search/?text=карта%20города%20самара> (дата обращения: 3.02.2011г.) http://ru.hayazg.info/Аннаев_Егор_Никитич

Рисунок 3. Современная лютеранская кирха, ул. Куйбышевская, д. 115/117. 2012. Фото автора.

Рисунок 4. Кумысолечебница, построенная Е.Н. Аннаевым в г. Самара. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.hayazg.info/Аннаев_Егор_Никитич (дата обращения: 3.02.2011г.)

Рисунок 5. В.Г. Каркарьян – известный самарский архитектор. Лица Самарской губернии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://samsud.ru/blogs/hroniki-samarochki/lica-samarskoi-gubernii-karkarjan-vagan-.html> (дата обращения: 10.05.2016г.)

Рисунок 6. Гостиница «Волга». 2012. Фото автора.

Рисунок 7. «Дом актера». 2015. Фото автора.

Рисунок 8. Армянская Апостольская Церковь. 2008. Фото автора.

Рисунок 9. М.А. Бабаджанян – бригадир строительных работ. 2015. Фото автора.

Рисунок 10. С.Г. Балабекян – бригадир строительных работ. 2015. Фото автора.

Рисунок 11. Г.В. Микелян – бригадир строительных работ. 2015. Фото автора.

Рисунок 12. Р.А. Авагимов – владелец кооперативного обувного цеха «Старт». 2010. Фото автора.

Рисунок 13. А.С. Агаджанян – инженер-конструктор. 2015. Фото автора.

Рисунок 14. А.Ф. Мехрабов, занимающейся торговлей на рынке г. Самара в 1990-х годах. 2013. Фото автора.

Рисунок 15. А.А. Аванесян, занимающейся торговлей на рынке г. Самара в 1990-х годах. 2013. Фото автора.

Рисунок 16. М.О. Саркисова, занимающейся торговлей на рынке г. Самара в 1990-х годах. 2015. Фото автора.

Рисунок 17. Частный дом армянской семьи в г. Самара. 2016. Фото автора.

Рисунок 18. Интерьер жилища самарских армян. 2016. Фото автора.

Рисунок 19. Хрустальная люстра в частном доме самарских армян. 2016. Фото автора

Рисунок 20. Элементы интерьера в домах самарских армян. 2016. Фото автора

- Рисунок 21. Скатерть, привезенная из Армении. 2013. Фото автора
- Рисунок 22. Нарды – предмет, указывающий на этническую самобытность интерьера. 2013. Фото автора
- Рисунок 23. Ручная кофемолка – предмет, указывающий на этническую самобытность интерьера. 2013. Фото автора
- Рисунок 24. Майка с надписью Армения. 2012. Фото автора
- Рисунок 25. Чехол для телефона в цветовой гаме армянского флага. 2013. Фото автора
- Рисунок 26. Национальный костюм. 2015. Фото автора
- Рисунок 27. Лаваш – вид национального хлеба, плоский, очень тонкий, овальной формы хлеб размером примерно до 1 м в длину и 0,5 м в ширину. 2016. Фото автора
- Рисунок 28. Матнакаш – вид национального хлеба (круглая, плоская лепешка с дрожжевого теста). 2016. Фото автора
- Рисунок 29. «Бакинский плов». 2016. Фото автора
- Рисунок 30. «Ереванский плов» 2016. Фото автора
- Рисунок 31. Свадебное обрядовое блюдо – капама, запеченная в духовой печи тыква с вареным рисом и тушеными сухофруктами. 2016. Фото автора
- Рисунок 32. Гата – толстая сдобная лепешка на масле, со сладкой или реже соленой начинкой 2016. Фото автора
- Рисунок 33. Сладкая выпечка – пахлава. 2016. Фото автора
- Рисунок 34. Паштет из фасоли. 2016. Фото автора
- Рисунок 35. Вареная красная фасоль является неотъемлемым блюдом армянского стола. 2016. Фото автора
- Рисунок 36. Сутик толма – «обманчивые» голубцы, в состав которых входят бобовые культуры. 2015. Фото автора
- Рисунок 37. Суджук – армянская колбаса. 2015. Фото автора
- Рисунок 38. Бастурма – вяленое мясо. 2015. Фото автора
- Рисунок 39. Толма – голубцы из виноградных либо капустных листьев 2015. Фото автора
- Рисунок 40. Хаш – густой и клейкий бульон из желудка и говяжьих ножек. 2015. Фото автора
- Рисунок 41. Спас – суп на кефире с добавлением сметаны и пшена. 2015. Фото автора
- Рисунок 42. Авелюк – дикий щавель. 2010. Фото автора
- Рисунок 43. Армянская семья в г. Самара. 2014. Фото автора
- Рисунок 44. Купание – каждодневный уход за младенцем. 2013. Фото автора
- Рисунок 45. Одежда новорожденного ребенка (распашонка, чепчик, царапки и т.д.). 2013. Фото автора
- Рисунок 46. Атамахатык – праздник в честь прорезания первых зубов у ребенка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yandex.ru/search/?text=фото%20армянского%20атамахатык%20первый%20зубк%20у%20ребенка&lr=51&clid=9582> (дата обращения: 6.10.2013г.)

- Рисунок 47. Первый день рождение и крестины ребенка. 2008. Фото автора
- Рисунок 48. Поездка жениха с друзьями и родственниками за невестой. 2013. Фото автора
- Рисунок 49. Шабаш – деньги, которые дают молодым во время танца. 2015. Фото автора
- Рисунок 50. Вручение гостями подарков молодым во время свадьбы. 2015. Фото автора
- Рисунок 51. Разрезание торта во время свадебного торжества. 2015. Фото автора
- Рисунок 52. Современная свадьба самарских армян. Невеста бросает букет. 2015. Фото автора
- Рисунок 53. Регистрация брака в ЗАГСе самарскими армянами. 2015. Фото автора
- Рисунок 54. Праздник дерендез, в основе которого лежит культ огня как символа «новой жизни». 2016. Фото автора
- Рисунок 55. Затик – Пасха – церковный праздник в честь воскресения Иисуса. 2012. Фото автора
- Рисунок 56. Вардавар – праздник в честь языческого бога воды Варда. Афиша 2011г.
- Рисунок 57. Афиша к литературному вечеру, посвященного творчеству В. Терьяна 2016г.
- Рисунок 58. Афиша ко Дню Красоты и Материнства 2016г.
- Рисунок 59. Фотографии с концерта День Красоты и Материнства. 2016. Фото автора
- Рисунок 60. Афиша Международного концерта День Победы 2016г.
- Рисунок 61. Афиша документального фильма «Память сердца» 2016г.
- Рисунок 61. Показ документального армянского фильма, посвященного Дню Победы. Г. Самара, ул. Воронежская, 9. 2016. Фото автора
- Рисунок 62. Афиша к празднику 28 мая – День Первой Республики Армении. 2016г.
- Рисунок 63. Афиша к мероприятию 24 апреля – День памяти жертв геноцида в 1915г. 2016г.
- Рисунок 65. Закладка первого камня Армянской Апостольской Церкви. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.ru/search?q=фото+самарской+армянской+церкви&newwindow> (дата обращения: 15.01.2011г.)
- Рисунок 66. Вид ААЦ изнутри. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.ru/search?q=фото+самарской+армянской+церкви&newwindow> (дата обращения: 20.03.2012 г.)
- Рисунок 67. Памятник к 1700-летию принятия христианства. 2010. Фото автора
- Рисунок 68. Памятник жертвам Геноцида армян 1915 года и спитакского землетрясения 1988 года. 2010. Фото автора
- Рисунок 69. Памятник, посвященный памяти жертв Арцахской (Карабахской)

войны. 2010. Фото автора

Рисунок 70. «Варага» - хореографический ансамбль при ААЦ. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.google.ru/search?q=фото+самарской+армянской+церкви&newwindow> (дата обращения: 24.04.2012г.)

Рисунок 71. День памяти жертв геноцида в ААЦ. 2016. Фото автора

Рисунок 72. Алтарь в ААЦ. 2015. Фото автора

Рисунок 73. Поддон с песком, куда ставят свечи. 2012. Фото автора

Рисунок 74. Руководителем Самарской областной общественной организации «Армянская Община» - А.Р. Мартиросян. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.ru/search?q=фото+самарской+армянской+церкви&newwindow> (дата обращения: 5.03.2016г.)

Рисунок 75. Армянский футбольный клуб «Урарту». [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.google.ru/search?q=фото+самарской+армянской+церкви&newwindow> (дата обращения: 5.03.2016г.)

Рисунок 76. Эмблема «Союз Армян России». [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.google.ru/search?q=фото+самарской+армянской+церкви&newwindow> (дата обращения: 5.03.2016г.)

Рисунок 77. Эмблема «Армянское Общество Взаимопомощи» (АОВ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://miavorum.org/index.php/main> (дата обращения 15.05.2016г.)

Рисунок 78. Председатель АОВ А.Р. Петросян. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://miavorum.org/index.php/main> (дата обращения: 15.05.2016г.)

Рисунок 79. Эмблема РНКА «Наири». 2016. Фото автора

Рисунок 80. Председатель РНКА «Наири» З.Р. Мирзоян. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://miavorum.org/index.php/main> (дата обращения 15.05.2016г.)

Рисунок 81. Сборы футбольного клуба Арарат-Кинель. 2016. Фото автора

Рисунок 82. Состав АОВ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://miavorum.org/index.php/main> (дата обращения: 15.05.2016г.)

Рисунок 83. Хореографический коллектив «Аревик» при АОВ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://miavorum.org/index.php/main> (дата обращения: 15.05.2016г.)

Рисунок 84. Хореографический коллектив «Киликия» при АОВ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://miavorum.org/index.php/main> (дата обращения: 15.05.2016г.)

Рисунок 85. Воскресная национальная школа при АОВ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://miavorum.org/index.php/main> (дата обращения: 15.05.2016г.)

Рисунок 86. Спортивный клуб при АОВ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://miavorum.org/index.php/main> (дата обращения: 15.05.2016г.)

Рис.1.

Рис.2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис.5.

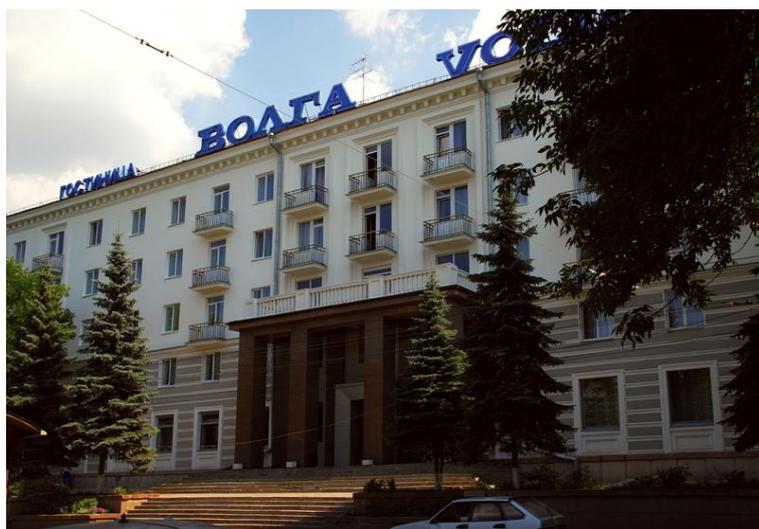

Рис. 6.

Рис. 7.

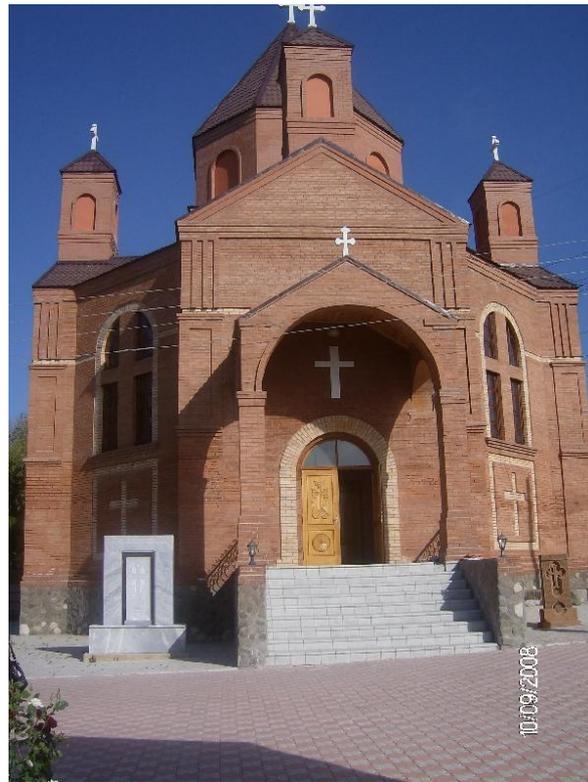

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

Рис. 12.

Рис. 13.

Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 16.

Рис. 17.

Рис. 18.

Рис. 19.

Рис. 20

Рис. 21

Рис. 22

Рис. 23

Рис. 24

Рис. 25

Рис. 26

Рис. 27

Рис. 28

Рис. 29

Рис. 30

Рис. 31

Рис. 32

Рис. 33

Рис. 34

Рис. 35

Рис. 36

Рис. 37

Рис. 38

Рис. 39

Рис. 40

Рис. 41

Рис. 42

Рис. 43

Рис. 44

Рис. 45

Рис. 46

Рис. 47

Рис. 48

Рис. 49

Рис. 50

Рис. 51

Рис. 52

Рис. 53

Рис. 54

Рис. 55

Рис. 55

Вартавар 2011 31 июля

Представляет:

1 Поволжский фестиваль Вартавар !!! Ты христианин.
Ты армянин. Не пропусти свой праздник! Начало в 10:00
церковь "Сурб Хач" Продолжение 12:00 Красная Глинка,
Пляж. Танцпол с армянской музыкой, спортивные игры
Дорога между кафе "золотая рыбка" и "Бриз"
Вход свободный!!! Приходи будут все!!!
Автобусы 1, 45, 50, 221, 392

Рис. 56

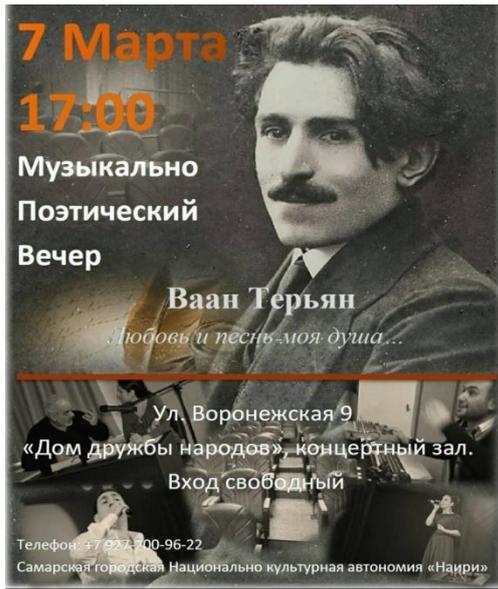

Рис. 57

Рис. 57

Рис. 58

Рис. 59

11 МАЯ 17:00

ДК имени В.Я. Литвинова
Международный Концерт
День Победы

проспект Кирова дом 145
ВХОД СВОБОДНЫЙ

Организатор: Ассоциация национальных общественных объединений
 "Многонациональная Самара" г.о. Самара,
 при поддержке администрации г.о. Самара, ГКУ СО «Дом дружбы народов»

Рис.60

Общественная Организация
 «Российско-Армянское Молодежное Единство» (РАМЕ)

Никто не забыт, никто не забыт

Память Сердца Документальный фильм

об армянах-ветеранах
 Великой Отечественной войны

Ул. Воронежская, 9, Дом Дружбы народов
 16 мая в 19:00

Рис. 61

Рис. 61

ОБЪЯВЛЕНИЕ
ՀԱՅՏԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

Уважаемые соотечественники!
Приглашаем вас **28 мая 2016 г. в 18.30**
по адресу: ул. Победы, 42
Тольяттинская филармония
на V традиционный праздничный концерт
в честь майских побед армянского народа,
восстановления Армянской государственности
и образования первой республики.

Концерт в этом году будет посвящен
героическому сражению армянского народа
в начале апреля в Арцахе.

Индивидуальные исполнители,
желающие выступить в праздничном
концерте, могут записаться по тел.
47-49-61, 89023774961

Вход свободный

Организатор: Фонд развития армянского языка

Рис. 62

Рис. 63

Рис. 63

Рис.64

Рис. 64

Рис. 65

Рис. 66

Рис. 67

Рис. 68

Рис. 71

Рис. 72

Рис. 73

Председатель Самарской
областной армянской общины
Артур Мартиросян

Рис. 74

Рис. 75

Рис. 76

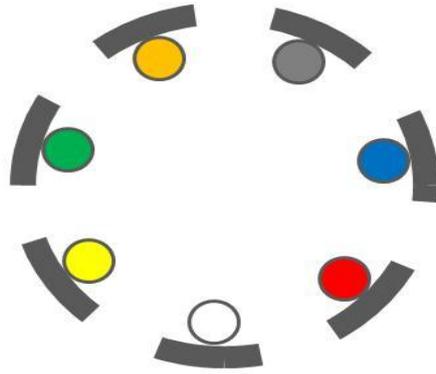

Рис. 77

Рис. 78

Рис. 79

Рис. 80

Рис. 81

Рис. 82

Рис. 83

Рис. 84

Рис. 85

Рис. 86

Приложение 5

Уровень образования армян в г. Самара в сравнении с другими многочисленными этническими группами (по данным переписи 2010 г.)*

Население	Общее количество образованных %, (чел.)	Имеющих послевузовское образование %, (чел.)	Имеющих вузовское образование %, (чел.)	Неграмотные %, (чел.)
русские	99,9% (863202)	1,006% (8692)	32,6% (282060)	0,57% (500)
татары	99,9% (35040)	0,86%, (301)	25,8% (9052)	0,57% (20)
чуваши	99,8% (11605)	0,64%, (74)	18,2% (2112)	0,025% (3)
армяне	99,8% (6111)	0,83% (51)	26,8% (1643)	0,16% (10)
казахи	99,8% (2143)	0,65% (14)	21% (446)	0,32% (7)
азербайджанцы	99,7% (3294)	0,39% (13)	17,4% (577)	0,21% (7)

* Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года) Статистический сборник. – Самара, 2013. 522 с.

Приложение 6

Источники средств существования армян и наиболее многочисленных этнических групп г. Самара (по данным переписи 2010 г.)*

Население	Русские %, (чел.)	Татары %, (чел.)	Чуваши %, (чел.)	Армяне %, (чел.)	Казахи %, (чел.)	Азербайджанцы %, (чел.)
Всего указавшие источники средств к существованию	100% (1152801)	100% (45966)	100% (14352)	100% (8179)	100% (2892)	100% (4684)
Трудовая деятельность, включая работу по совместительству	45,4% (523812)	48,4% (22251)	52% (7479)	43% (3503)	49,7% (1439)	42% (1961)
Стипендии	1,7% (19496)	2,3% (1052)	2,6% (380)	1,5% (122)	6,4% (186)	1,13% (53)
Пенсии (кроме пенсии по инвалидности)	22% (253244)	17,2% (7890)	24% (3442)	8,3% (680)	5,4% (158)	3,2% (149)

Пенсии по инвалидности	3,1% (35809)	3,3% (1536)	3,55% (510)	1,7% (140)	1,35% (39)	1,19% (56)
Пособия по безработице	0,36% (4123)	0,33% (155)	0,38% (55)	0,23% (19)	0,27% (8)	0,43% (20)
Сбережения, дивиденды	0,53% (6170)	0,63% (290)	0,6% (85)	1,09% (89)	0,83% (24)	0,8% (38)
Сдача в аренду имущества	0,10% (1169)	0,078% (36)	0,27% (4)	0,08% (7)	0,07% (2)	0,04% (2)
Иждивенцы	20,6% (237283)	21,08% (9691)	11,5% (1657)	38% (3120)	27,4% (793)	44% (2060)
Не указавшие источники к существованию	0,06% (737)	0,05% (23)	0,069% (10)	0,36% (30)	0,034% (1)	0,25% (12)

* Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года) Статистический сборник / Самара, 2013. 522 с.

Приложение 7

Владение русским языком в различных областях РФ (по данным переписи 2010 г.)*

области	Численность (%; чел.)
Московская	98% (62108)
Краснодарский край	98,8% (278361)
Ростовская	98,3% (108913)
Ставропольский край	99% (159708)
Самарская	97,6% (22433)
Саратовская	98,8% (23555)

* Численность населения (Национальный состав населения) // Всероссийская перепись населения 2010. Информационный бюллетень. Приложение. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.05.2016г.)

Приложение 8

Данные о владении армянским языком и признании его родным армянами в различных областях РФ в % (по данным переписи 2010 г.)*

область	Владеют языком	Признают родным
Самарская	54%	80,3%
Московская	44,4%	68,6%
Ростовская	47,6%	69%
Краснодарский край	45%	65%

* Численность населения (Национальный состав населения) // Всероссийская перепись

населения 2010. Информационный бюллетень. Приложение. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.05.2016г.)

Приложение 9

Данные о владении армянским языком и признании его родным армянами в г. Самара в % *

Владеют языком	Признают родным
87%	90%

* ПМА, 2010-2016. Г. Самара